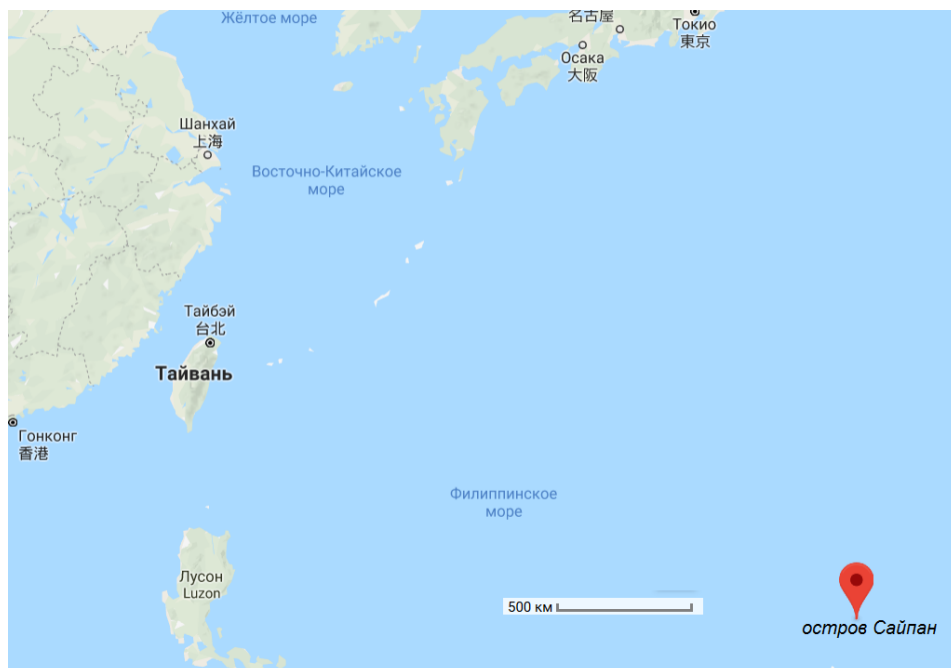

МОРСКИЕ ДЕСАНТЫ И НАЗЕМНЫЕ ОПЕРАЦИИ СОЮЗНИКОВ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ – ОТ САЙПАНА ДО ФИЛИППИН

СРАЖЕНИЕ ЗА ОСТРОВ САЙПАН

Планируя захват острова Сайпан, американцы нацеливались на его последующее использование для базирования бомбардировщиков B-29 и воздушных атак на Японию. Японское командование отдавало себе в этом отчет и собиралось дать отпор силам вторжения. В конечном итоге, для вооруженных сил США сражение за остров стало одной из самых кровопролитных десантных операций в истории войны на Тихом океане...

Положение острова Сайпан на Тихоокеанском ТВД

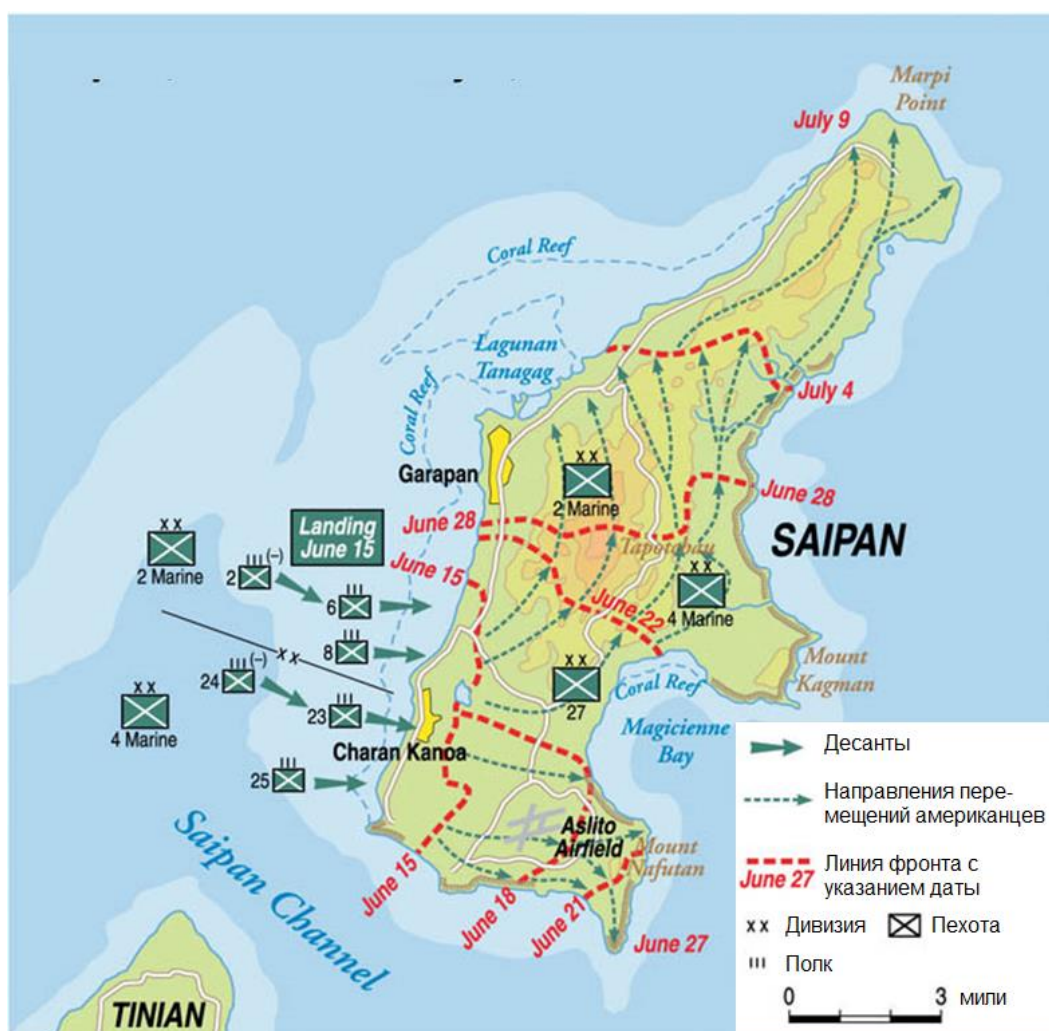
Прелюдия

Остров Сайпан, площадью около 85 квадратных миль, расположен на крайней южной оконечности цепи Марианских островов. Доминирующий элемент рельефа острова

представлен расположенной в его центре горой Тапотчау/Tapotchau высотой более 1500 футов над уровнем моря. Также на острове прослеживается гряда, протягивающаяся от его южного окончания до горы Марпи/Marpi, расположенной на крайнем севере. Для береговой линии острова характерно наличие обрывистых клифов.

«Для Сайпана характерно все то, что американцы научились ненавидеть в боях против японцев, - писал историк Брайан Блоджетт (Brian Blodgett). – Ландшафт острова отличается разнообразием, наличием болот, плантаций сахарного тростника, поросших джунглями гор и крутосклонных оврагов.»

Американцам предстояла тяжелая работа, и японцы не сидели сложа руки в ожидании десанта противника. Они занимались строительством укреплений на острове, начиная с середины 1930-х. Здесь были построены аэродромы, казармы, установлены радиолокаторы, возведены артиллерийские позиции, наблюдательные пункты, обустроены склады боеприпасов. На южной оконечности острова располагался его главный аэродром Аслито/Aslito. Еще один аэродром был расположен в пункте Чаран Каноа/Charan Kanoa на юго-западе острова. Он использовался для дозаправки самолетов и как пункт снабжения Императорским Военно-Морским Флотом.

Карта острова Сайпан с направлениями десантирования американцев и положением линии их соприкосновения с японцами в ходе операции

Руководство военной группировкой, расположенной на острове, разделяли адмирал [Тюити Нагумо](#) (Chūichi Nagumo) и генерал-лейтенант [Ёситсугу Сайто](#) (Yoshitsugu Saito), командовавший армейским контингентом. Стратегическую важность острова для Японии

осознавал и премьер-министр страны Хидеки Тодзё/Hideki Tojo, который сказал Саито следующее: «Судьба японской империи зависит от результата этой операции.» Хотя состояние здоровья генерала Саито было неважным, он покорился судьбе, понимая, что предстоит сражение не на жизнь, а на смерть.

Отношения между Нагумо и его армейским напарником были далеко не идеальными. Саито все больше раздражала неспособность ВМФ свести к минимуму угрозу, которую несли американские подводные лодки, и обвинял в этом лично Нагумо. На счету подводных лодок противника была одна треть всех японских кораблей и судов, потерянных в окружающих Сайпан водах. Эти напряженные отношения между двумя командующими не способствовали должной подготовке к сражению. Тем не менее, японский гарнизон был готов умереть за императора и нанести американцам максимально возможные потери. Несмотря на разногласия между Нагумо и Саито, оба командующих оставались оптимистами, рассчитывая на то, что, если им удастся удержать американцев на пляжах и затянуть сражение, мощный объединенный флот японцев сможет вовремя подойти к острову, разгромить военно-морскую группировку американцев, поддерживающую вторжение, и помочь наземным силам уничтожить лишенный прикрытия десант...

Армейская группировка Саито, оборонявшая остров, состояла из 31-й Армии, включавшей в себя 43-ю Дивизию и 47-ю Отдельную Сводную Бригаду. Силы адмирала Нагумо включали в себя 55-ю Флотскую Гвардейскую Группу и 1-ю Йокосукскую Десантную Группу Специального Назначения. Хотя в этот период времени американцы пускали на дно перевозящие войска японские транспорты один за другим, армейская группировка на Сайпане представляла собой мощную боевую группу, состоявшую из готовых сражаться до последнего человека 30 000 солдат и офицеров...

Гражданское население острова было представлено смесью японцев, выходцев с Окинавы, корейцев, тайваньцев и коренных жителей острова – полинезийцев – представителей племен Чаморро и Канака, которые ненавидели американцев и считали их живодерами и насильниками.

Остров под огнем

Предварительные воздушные атаки на остров начались 11 июня 1944 года. Более 200 бомбардировщиков и истребителей из состава *Боевой Группы (Task Force) 58*, практически, не встречая сопротивления, нанесли удар по аэродрому Аслито и базе японцев Гарапан/Garapan. Когда авиационная группа американцев легла на обратный курс, оставив на земле горящие обломки более 50 самолетов, один из утративших иллюзии японских наблюдателей написал в своем дневнике: «Теперь начинается наша пещерная жизнь.»

Пока японцы готовились к отражению вражеского вторжения, командующим 5-м Флотом ВМС США адмирал [Рэймонд Спруэнс](#) (Raymond Spruance) тоже не терял времени. Он назначил отличавшегося колючим характером генерал-лейтенанта Корпуса Морской Пехоты (КМП) [Холланда Смита](#) (Holland Smith), носившего кличку *Воющий Безумец (Howlin' Mad)*, командующим силами вторжения. Смит, в первую очередь, отрядил для вторжения прославившую себя в сражении за Тараву 2-ю Дивизию морпехов, возглавляемую генерал-майором Томасом Уотсоном, известному под кличкой *Ужасный Томми (Terrible Tommy)*. Кроме того, в силы вторжения вошли 4-я Дивизия морпехов под командованием генерал-майора Хэрри Шмидта (Harry Schmidt, 1886-1968) и 27-я Пехотная Дивизия под командованием генерал-майора Рэла Смита (Ralph Smith, 1893-1998). В дополнение к этому Холланд Смит имел в своем распоряжении артиллерию 24-го Армейского Корпуса, которой командовал бригадный генерал Артур Харпер (Arthur Harper, 1893-1972). Большинство морпехов в обеих дивизиях КМП имели опыт [боев на Гуадалканале](#), Тараве, Кваджалейне или Эниветоке. С другой стороны, большинство армейского контингента состояло из необстрелянных бойцов...

13 июня линкоры *Боевой Группы 58*, которой командовал вице-адмирал [Марк Митшер](#) (Marc A. Mitscher) открыли огонь по Сайпану. За 10 часов орудия семи новых линкоров выпустили по острову более 15 000 16-тидюймовых и 5-тидюймовых снарядов. Однако, артиллерийская подготовка не нанесла оборонявшимся остров японцам такого ущерба, на который рассчитывало американское командование. Даже дымовая труба фабрики по переработке сахарного тростника в поселке Чаран Каноа уцелела и через несколько дней, уже в период наземных боев, использовалась японским наблюдателем с большой эффективностью. Возможно, невысокая эффективность артобстрела была связана с тем, что команды линкоров не имели опыта в обстрелах сухопутных целей. Кроме того, американцы вели огонь с расстояния примерно в 10 000 ярдов, опасаясь минных полей...

На следующий день их сменили 8 более старых, имевших более опытные экипажи линкоров, в том числе, *Tennessee* и *California*. Также в обстреле острова приняли участие крейсера и эсминцы *Боевой Группы 58*. После двух дней артобстрелов многие огневые точки японцев, расположенные в береговой полосе острова, по-прежнему не были подавлены...

В то время как американские боевые корабли осыпали Сайпан снарядами, японцы привели в действие свой план *A-Go*, нацеленные на то, чтобы остановить наступление противника по всему театру военных действий. Объединенный Флот под командованием адмирала Соэму Тоёда/Soemu Toyoda взял курс на Сайпан, намереваясь разгромить военно-морскую группировку американцев.

В предрассветные часы 15 июня силы вторжения заняли позиции в нескольких милях от береговой линии. Корреспондент журнала *Time-Life* Роберт Шеррод (Robert Sherrod) позднее писал: «[Сайпан] возвышался над горизонтом расплывчатым куском суши лилового цвета. Рассматривающему его на красноватом фоне подцвеченного лучами утреннего солнца неба трудно было поверить в то, что этот райский остров может нести такую угрозу...»

Вторжение начинается

Корабли американского ВМФ вновь обрушили огонь на остров, но в 7 утра обстрел прекратился, и более сотни самолетов устремились к побережью, чтобы атаковать позиции японцев с воздуха. Воздушная штурмовка продолжалась 30 минут. Когда самолеты удалились, корабли возобновили артобстрел, и остров просто исчез из виду за стеной черного дыма. Вскоре силы вторжения взяли курс на выбранные для высадки участки побережья на юго-западе острова. 2-я Дивизия морпехов десантировалась на левом фланге сектора высадки, 4-я – на правом. Несколько десятков десантных кораблей *LCI (Landing Craft Infantry)* выпустили ракеты и обстреляли побережье из 20- и 40-мм пушек. Вслед за этим более сотни амфибийных танков, вооруженных 75-мм гаубицами и пулеметами (*armtracks*) устремились к берегу. Половина из них принадлежала армейским частям, половина – КМП. За амфибийными танками к побережью тронулись около 700 стандартных амфибийных бронетранспортеров.

Уже вскоре снаряды японских пушек начали поднимать столбы воды между продвигающимися вперед машинами американцев, некоторые из них находили цели – всего было потоплено около 20 амфибийных машин. На участке *Red Beach 2* едва не погиб подполковник Уильям Джоунс (William Jones). Он сидел на ящике с боеприпасами, когда у него над головой разорвался снаряд. Сначала Джоунс решил, что получил ранение, когда увидел кровь у себя на руке. Оглянувшись, он увидел пробоину в борту бронетранспортера непосредственно рядом с собой. Повернувшись направо, он понял, что случилось: двое морпехов, которых взрывом этого снаряда снесло головы, истекали кровью...

Американцы высаживаются под огнем противника...

Южнее, на участке *Green Beach*, 2-й и 8-й полки КМП тоже оказались в трудном положении. Подполковник Рэй Маррей (Ray Murrey), командовавший 2-м Батальоном 6-го Полка, уже вскоре выбыл из строя после ранения. Подполковник Джим Кроу (Jim Crowe), командир 2-го Батальона 8-го Полка тоже выбыл из строя, получив ранение в грудь. Когда двое санитаров попытались оказать ему помощь, разорвавшийся минометный снаряд убил их обоих и добавил ран подполковнику.

Как это происходило очень часто на Тихом океане, после десантирования солдаты укрываются за волноприбойным уступом...

Ситуация для американцев продолжала ухудшаться. Из-за сильного артобстрела японцев с позиций в районе пункта Афетна/Afetna и сильного прибрежного течения, некоторые части 2-й Дивизии КМП высадились севернее, чем ожидалось. Это вызвало сумятицу и столпотворение на участках *Green Beach 1* и *Red Beach 3*. Вскоре между частями двух дивизий образовался значительный просвет. На участках *Yellow Beach* и *Blue Beach* 4-я Дивизия морпехов наткнулась на ожесточенное сопротивление японцев. Особенно тяжело пришлось 1-му Батальону 25-го Полка на участке *Yellow Beach 1*. Здесь морпехи были прижаты к земле пулеметным и минометным огнем. Кроме того, по ним вели огонь 16 105-

мм, 30 75-мм пушек и 8 150-миллиметровых гаубиц. Огонь японцев был столь интенсивным, что амфибийные машины, высаживавшие 1-й Батальон 25-го Полка, были вынуждены уйти в море, не разгрузив боеприпасы, минометы и пулеметы. Артобстрел не был концентрированным, так как большинство японских батарей вели огонь независимо друг от друга, тем не менее, морпехам даже показалось, что пляжи заминированы. Рядовой 1-го класса Сэм Стиллвэгон (Sam Stillwagon) позднее вспоминал: «Японцы и в сарай не попали бы из своих пушек, стреляя в упор. Но то, что касается минометов, было совсем другим делом. Дайте им миномет, и они попадут вам в карман брюк.» Хотя морпех и отозвался неуважительно о точности стрельбы японцев, потери американцев становились все ощутимее... К середине первого дня 6-й Полк морпехов потерял 35% состава убитыми и ранеными, и его командир Джеймс Райзли (James Risely) был вынужден заменить большую часть погибших и раненых старших офицеров младшими по званию.

Чтобы подавить огонь японцев, были вновь призваны военные корабли. К атакам присоединилась и истребительная авиация, которая стала наносить удары по предполагаемым огневым позициям противника. Вскоре к берегу подошли армейские амфибийные бронетранспортеры, с которых высадились морпехи 2-го Батальона 25-го Полка. Позднее один из офицеров КМП высоко отозвался об усилиях армейских вооруженных амфибийных транспортеров: «Они приняли на себя больше огня, чем им могло предназначаться, и отвлекли огонь противника на себя от машин, высаживавших пехоту.»

К югу от пункта Афетна в секторе 4-й Дивизии американцы предприняли попытку высадить 46 танков *Шерман* и взвод огнеметных танков, оснащенных канадскими огнеметными пушками *Ронсон/Ronson*, способными поражать цели на расстоянии до 80 ярдов. Некоторым танкам удалось выбраться на берег, но немалая их часть затонула вместе с транспортировавшими их десантными катерами, попавшими под огонь японской артиллерии. Однако артиллерия дивизии в составе двух дивизионов 75-миллиметровых гаубиц и трех дивизионов 105-миллиметровых гаубиц вскоре вступила в бой и существенно облегчила жизнь наступающим американцам и командиру дивизии Хэрри Шмидту.

Тем временем адмирал Нагумо наблюдал за разгоравшимся сражением издалека, с вершины одного из холмов. Выразив восхищение мощью развернувшихся перед ним военно-морских сил американцев, он заметил, что несколько линкоров, участвовавших в десантной операции, было потоплено или сильно повреждено в Пёрл-Харборе в результате воздушной атаки с его авианосцев. Было очевидно, что американцы восстановили и отремонтировали их, и адмирал отметил этот факт в разговоре с одним из своих штабных офицеров...

В первый день сражения генерал Саито едва избежал гибели - случайный снаряд разорвался прямо в месте проведения им совещания со своими офицерами. Почти половина из них была убита, но сам генерал каким-то чудом остался целым и невредимым. Будучи оглушенным и контуженным, он, однако, быстро пришел в себя и вернулся к исполнению своих обязанностей.

В секторе высадки 4-й Дивизии КМП находился сгоревший городок Чаран Каноа. В своей книге *A Special Valor: The U.S. Marines in the Pacific War* историк Ричард Уилер (Richard Wheeler) так описывал ландшафт участка сражения: «Волнистая прибрежная низменность, на которую высадились морпехи, была занята, в основном, чередованием ферм, плантаций сахарного тростника и участков, поросших кустарником и заросших лесом. Бомбардировка побережья перекопала землю, выжгла ее пожарами, уничтожила или повредила фермерские постройки. Этот участок суши не отличался большим количеством мощных оборонительных укреплений японцев, но был насыщен минометными и пулеметными гнездами и засевшими в разрушенных зданиях, окопах и кустарниках или за буграми в полях стрелками. Территория вполне годилась для оборонительного боя. Еще раз хочу сказать, что морпехи хоть и превосходили противника в численности и вооружении, хорошо понимали, в каком невыгодном положении оказались, поскольку им

приходилось наступать через открытое пространство под огнем хорошо укрывшегося противника. Им приходилось начинать каждую [новую] схватку с врагом, подставляя свои тела под летящий металл...»

3-й Батальон 23-го Полка КМП, которым командовал подполковник Джон Косгроув (John J. Cosgrove), начал продвижение через территорию поселка Чаран Каноа. Морпехи сразу же попали под интенсивный артобстрел. «Одного парня оттащили в тыл с ногой, которую почти оторвало где-то между бедром и коленом, - вспоминал военный корреспондент КМП сержант Дэвид Демпси (David Dempsey). – Доктор ампутировал ее, когда его даже еще не сняли с носилок.» Некоторые морпехи быстро утратили боевой дух. «Они прятались за деревьями, - продолжал Демпси, - и сворачивались в клубок на дне первой попавшейся воронки от снаряда. Некоторые даже не могли вспомнить свое имя...» Под огнем впервые для себя оказались и пять рот черных морпехов 4-й Дивизии, которые были заняты разгрузкой боеприпасов и снаряжения и переноской их к линии соприкосновения с противником. Здесь они понесли свои первые потери...

Одним из молодых морпехов, раненых в сражении за Сайпан, был [Ли Марвин](#) (Lee Marvin), будущая звезда Голливуда. Он высадился на берег в составе Роты / 3-го Батальона 23-го Полка на участке *Yellow Beach 2*. «В перестрелке противник хорошо видит две части [твоего] тела, - вспоминал он в интервью журналу *Leatherneck* годы спустя, - голову и задницу. Если выставишь одну из них, ты – труп. Если приподнимаешь другую, получаешь пулю в ягодицу. В меня попала пуля, прошедшая через бумажник.» Японская пуля повредила Марвину седалищный нерв, после чего он провел в госпиталях более года, пока полностью не оправился от раны. Едва избежавший смерти знаменитый актер в шутку говорил: «Я получил своё *Пурпурное Сердце* в госпитале на Гуадалканале. На моей заднице навсегда остался шрам, и после этого мне каждый месяц приходится проходить медицинскую проверку.»

Ли Марвин в период службы в морской пехоте

Ли Марвин в культовом фильме The Big Red One

Морпехи в атаке...

Тем временем на участке высадки 6-го Полка три батальона морпехов продвигались вперед. К полудню к линии соприкосновения подошли три японских танка и атаковали фланги 1-го и 2-го батальонов, но вооруженные гранатометами американцы быстро подбили эти машины, и батальоны продолжили наступление на север. Однако приближались сумерки, и морпехи получили приказ окапываться. Известно, что один из рядовых солдат сказал следующее: «Отец говорил мне, что если я не окончу среднюю школу, мне придется рыть канавы!»

Японцы контратакуют

Морпехи ели свои холодные С-рационы, при этом каждый из них не терял из поля зрения коварных японцев. Каждый американец знал, что ночью последует неизбежная банзай-атака противника. Один из офицеров еще раз проинструктировал свой взвод, предупредив, что «японцы будут сражаться всем, что попадет под руку, включая кухонные корыта.» Сразу же после полуночи хорошо знакомый морпехам шум наступающей пехоты и танков

противника донесся со стороны населенного пункта Гарапан. Японцы что-скандировали и вопили, по-видимому, после хорошей дозы *sake*. Неожиданно в поле зрения американцев появился танк. Он остановился, и на его башне открылся люк. Из него показался танкист, который поднес ко рту горн и выдул из него сигнал к атаке. С наводящими ужас воплями массы японцев ринулись в атаку на оборонительную линию американцев. Один из морпехов прокричал: «Передайте полковнику, что кухонное корыто уже на месте!»

Волны атакующих были остановлены огнем из стрелкового оружия: им нигде не удалось прорвать оборону морпехов. На рассвете американцы осмотрели место ночного боя и насчитали около 700 убитых японцев. Они подобрались и к японскому танку: мертвый горнист свесился через край башни... Чья-то меткая пуля прошла горн и убила японца.

Несмотря на многочисленные попытки японцев прорвать оборонительную линию морпехов, в ходе одной из которых японцы гнали перед собой местных мирных жителей, американцы повсеместно удержали свои позиции. Они создали плацдарм протяженностью в 10 000 ярдов и шириной в 1 000 ярдов, потеряв при этом более 2 000 человек убитыми и ранеными.

Саито все еще считал, что имевший место десант был отвлекающим маневром, и пока не отдал приказ о скоординированной атаке на позиции американцев. Он не предпринял попытку использовать широкий просвет между двумя американскими дивизиями, а локальные атаки японцев остались незначительными уколами. Японский генерал упустил превосходную возможность нанести морпехам серьезный контрудар.

Американцы продвигаются вперед...

В бой вступает армейская пехота

Вечером первого дня боев Спрюзэнс нанес визит контр-адмиралу [Ричмонду Келли Тёрнеру](#) (Richmond Kelly Turner) и генералу Холланду Смиту, которые находились на флагманском корабле Тёрнера *Rocky Mount*. Спрюзэнс проинформировал их о том, что японский Объединенный Флот направляется к Марианским островам и должен сблизиться с американской боевой группой через 48 часов. Он приказал закончить все операции по разгрузке войск и снаряжения, чтобы вывести транспортные суда из зоны поражения и дать ему возможность перехватить вражеский флот.

Смит отдал приказ высадить армейскую 27-ю Дивизию. При этом ее передовое подразделение – 165-й Полк - был «буквально выброшен на пляжи» в обстановке полной неразберихи, сложившейся в месте высадки в результате нескоординированных действий армейских и флотских командиров. Однако полк высадился на побережье справа от 4-й Дивизии морпехов на следующее утро. Вслед за ним на участке *Blue Beach* высадился 105-й Полк, еще через несколько дней – 106-й Полк.

Солдаты 27-й Пехотной Дивизии высаживаются на берег. Десантные корабли были вынуждены стать на якорь перед полосой рифов, и солдаты вброд пересекают мелководье...

На следующий день 2-я Дивизия морпехов перешла в наступление на левом фланге захваченного плацдарма, тогда как 4-я пошла в атаку на правом фланге. Когда 1-й Батальон 25-го Полка вступил в бой, их поддержали танки. Одна из машин, экипажем которой командовал сержант Роберт Маккард (Robert H. McCard), была выведена из строя снарядом 75-миллиметровой гаубицы противника, Маккард приказал экипажу искать укрытие, вызвавшись прикрыть их огнем. Сам он снял с танка один из пулеметов и, ведя огонь, лично убил 16 японцев. Он погиб в этом бою и был посмертно награжден *Медалью Почета*.

Морпехи медленно продвигались вперед, японцы, как обычно, оказывали ожесточенное сопротивление. Приближался вечер, и американцы стали обустривать ночные позиции. В 3.45 утра японские танки атаковали Роту В 1-го Батальона 2-го Полка морпехов. Минометы и 37-миллиметровые гаубицы были бесполезными в противотанковом бою, и морпехи применили базуки и гранатометы. Один из храбрецов, рядовой 1-го класса Херберт Ходжес (Herbert J. Hodges), вывел из строя 7 танков, израсходовав 7 выстрелов... Когда танковая атака была отбита, на поле боя насчитали 24 подбитых вражеских машины и около 700 убитых японских пехотинцев. На тот момент времени этот бой оказался крупнейшим столкновением с участием танков в истории войны на Тихом океане.

Американцы продолжили продвижение, и вскоре 105-й и 165-й армейские пехотные полки объединили усилия в попытке захватить аэродром Аслито. Поздним утром 18 июня он был захвачен. На следующий день *G1* пробилась к населенному пункту Нафутан/Nafutan, расположенному на южной оконечности острова. На острие атаки пехотинцев находился 1-й Батальон 105-го Полка, которым командовал подполковник Уильям О'Брайен (William J. O'Brien), отличавшийся большой самоуверенностью. Он торопил своих наступавших солдат, планируя обойти с фланга противника, оборонявшегося на Гряде 300 (Ridge 300) близ пункта Нафутан. 21 июня его пехотинцы пошли в атаку, поддержанные тремя танками. Во время боя О'Брайен успевал везде и всюду. Был момент, когда один из танков открыл огонь по своим, и тогда подполковник вскочил на броню и начал колотить рукояткой своего пистолета по башне. В итоге, танк остановился, нормальный порядок вещей был восстановлен, и, как ни удивительно, офицер так и оставался на броне машины в ходе всего боя.

Наступление продолжается – неудачи армейской пехоты

После захвата южной части Сайпана, Холланд Смит нацелился на нанесение главного удара. Его первой целью стала гора Тапотчау, расположенная в центре острова. Пришли хорошие новости от моряков: Объединенному Флоту японцев было нанесено сокрушительное поражение в сражении в Филиппинском море близ Гуама. Было потоплено три авианосца противника и множество других кораблей. Кроме того, тяжелейшие потери понесла авиация японцев: они потеряли 476 самолетов и 445 летчиков. Эта воздушная победа вскоре получила название *Большой Отстрел Индеек у Марианских Островов/Great Marianas Turkey Shoot*. Однако, потеряв шанс на спасение, Сайто и Нагумо не собирались капитулировать и теперь намеревались нанести американцам максимально возможные потери. Один из молодых японских солдат написал в этот момент времени в своем дневнике: «Я возьму свой меч и буду рубить, рубить, рубить столько, сколько буду оставаться в живых...»

Холланд Смит провел совещание с генералом Ралфом Смитом и похвалил его солдат, предупредив о предстоящей атаке на расположенные на склонах горы Тапотчау позиции японцев. *G1* Ралфа Смита должны были занять позиции в центре полосы наступления, в котором планировалось участие всех трех дивизий американцев. После того, как *Воющий Безумец* покинул его расположение, Ралф Смит, находясь в хорошем расположении духа, упомянул в обмене фразами с одним из офицеров то, что армейская и морская пехота отлично взаимодействуют друг с другом (*perfect teamwork*). К сожалению, эта эйфория вскоре улетучилась, и произошло одно из наиболее заметных в истории войны событий, в котором проявились противоречия между двумя родами войск.

В отношениях между армейской и морской пехотой наметился раскол, когда *Воющему Безумцу* Смиту пришлось ждать, пока первые захватят Нафутан, чтобы начать наступление на гору Тапотчау. Армейская пехота топталась на месте, атакуя хорошо зарывшегося в землю противника, и генерал КМП начал испытывать все большее раздражение. Даже в официальной истории Армии США указывается, что «части [пехоты]... раз за разом оставляли ранее захваченные позиции.»

Возмущенный командующий морпехов отвел 27-ю Дивизию от Нафутана и приказал ей сбить японцев с их позиций на склонах горы Тапотчау. Тем временем 2-я Дивизия морпехов продолжила медленное продвижение на северо-восток, а 4-я Дивизия начала наступать на восток, чтобы занять полуостров Кагман/Kagman. 27-й и 2-й дивизиям приходилось тяжело: они наступали через гористую, сильно расчлененную местность с множеством пещер, кроме того, на их пути была глубоко врезанная долина с обрывистыми бортами, вдоль которой располагалось множество огневых точек противника. Уже вскоре американцы стали называть эту местность *Долиной Смерти/Death Valley* и *Грядой Бронзовых Сердец/Purple Heart Ridge*. Как обычно, на их пути был лабиринт пещер, траншей и оврагов, но *Ужасный Томми* Уотсон, командующий 2-й Дивизией морпехов, был непреклонен. Ему принадлежит боевой клич, изданный в ходе одного из боев: «Там, на холме, нет ни черта, кроме нескольких *джалов* с пулеметами и минометами. Так что сейчас же забирайтесь туда и разберитесь с ними!»

23 июня дивизии морпехов продолжали вести бои по преодолению полосы укреплений японцев. Когда в бой вступили 18 артиллерийских батарей, к ним присоединилась корабельная артиллерия. Тем временем 27-й Дивизии не удалось сомкнуть фронт с наступающими морпехами, поскольку один из ее полков потерял ориентировку на местности в ходе продвижения вперед... Два дня продолжались ожесточенные атаки американцев. Морпехи продвинулись вперед, но *G1*, атаковавшие по центру, где местность была наименее проходимой, топталась на месте. На поддержку американцам было брошено 72 *Шермана*, но к концу дня в строю осталось только 18! Сказывались различия в тактиках армейской и морской пехоты: тогда как командиры первой предпочитали обходные маневры и рассчитывали на огневую мощь, морпехи предпочитали быстрые, агрессивные фронтальные атаки, опрокидывающие противника.

В результате различий в скорости продвижения армейской и морской пехоты фронт стал напоминать большую вогнутую дугу, при этом фланги морпехов оказались опасно обнаженными... *Воющий Безумец* Смит понял, что пришло время принимать решение. Он обсудил проблему с адмиралами Тёрнером и Спрюэнсом и сообщил им, что хочет снять Ралфа Смита с командования. Замена армейского генерала генералом КМП была беспрецедентным решением, но оба адмирала согласились с намерениями *Воющего Безумца*. Ралфа Смита временно заменил генерал-майор Сэндерфорд Джармэн (Sanderford Jarman), а 28 июня прибыл генерал-майор Джордж Грайнер (George W. Griner), чтобы окончательно взять в свои руки командование армейской дивизией...

Известия о принятом Холландом Смитом решении достигли Вашингтона, но вспыльчивый генерал и не думал уступать: «Меня не волнует то, что сделают со мной, – заявил он. – В следующем апреле мне исполнится 63, после чего я смогу уйти в отставку в любое время.» Некоторые историки оспаривают оправданность принятое решение о смещении Ралфа Смита. Действительно, армейская 27-я Дивизия наступала через исключительно труднопроходимую местность. Определенно, *G1* сражались не менее храбро, чем морпехи, но кто-то должен был понести ответственность [за топтание на месте].

Морпехи использовали дугообразную форму линии фронта для окружения японцев. Пока армейская пехота медленно пробивалась вперед, в секторе 106-го Полка морпехов в бой были брошены самоходные гаубицы *M7* и *Шерманы*, затем – самоходные пушки *M-8*. При поддержке полевой артиллерии японцы были загнаны в ловушку.

26 июня уцелевшие японцы предприняли безуспешную *банзай*-атаку. Группа из примерно 500 человек прорвала позиции армейской пехоты и добралась до аэродрома. Здесь японцы уничтожили истребитель *P-47* и повредили еще несколько машин, однако уже вскоре части второго эшелона окружили японцев, некоторые из которых попрятались в пещерах, и практически всех их уничтожили, при этом некоторые японцы, не желая сдаваться, совершили *харакири*. После этой атаки организованное сопротивление японцев на юге острова сошло на нет...

Бои перемещаются на север

Теперь все внимание американцев сосредоточилось на северной части острова. На участке, получившем название *Гряда Оби/Obie's Ridge*, 105-й Полк армейской пехоты застал противника врасплох. Ведомый энергичным полковником О'Брайеном, солдаты захватили 75-миллиметровую гаубицу и 5 пулеметов *Намбу/Nambu*.

Тем временем 2 июля 2-й и 6-й Полки морпехов захватили высоту, прозванную *Кусок Сахара/Sugar Loaf Hill* – скалистую гору, которую японцы превратили в крепость. Атакуя высоту, морпехи попали под сильный минометный и пулеметный огонь, но сумели подавить сопротивление японцев, забрасывая пещеры и бункеры противника гранатами, толовыми шашками и выжигая его огнеметами... После занятия высоты 3-й батальон 6-го Полка и 2-й батальон 2-го Полка морпехов сомкнулись в районе пунктов ГарAPAN и Танапаг Харбор/Тапараг Natbor, расположенных на побережье, где американцы получили возможность искупаться в море.

Приказ «только вперед» и последняя банзай-атака

Последние бои в районе пункта Марпи...

Из-за узости острова в его северной части командование американцев уже не могло использовать все три дивизии, и 2-я Дивизия КМП была оставлена в тылу для отдыха и подготовки к вторжению на остров Тиниан.

Пока солдаты 2-й Дивизии морпехов расслаблялись на пляже, 4-я Дивизия продвигалась в направлении пункта Марпи. Кроме того, армейская 27-я Дивизия продолжала наступление на север, чтобы уничтожить еще оказывающих сопротивление японцев. 2-й Батальон 105-го Полка, который до этого находился в районе пункта Нафутан, был выведен из боя на этом участке и присоединился к основной части своего полка. О'Брайен приказал своему полку наступать дальше: «Продолжайте продвижение, - кричал он. – Не имеет значения, что будет дальше, продолжайте наступать.»

Когда солнце зашло за горизонт 6 июля, 1-й Батальон 105-го Полка окопался на ночь к востоку от железнодорожной колеи, 2-й Батальон – к западу от нее. О'Брайен обратил внимание на образовавшийся в результате этого широкий просвет и быстро запросил вышестоящее командование о присылке дополнительного контингента, чтобы закрыть его. Однако, подкрепления не пришли, и он приказал закрыть просвет противотанковой артиллерией и тяжелыми пулеметами на случай ночной банзай-атаки противника. И японцы не разочаровали его...

Саито понимал, что конец близок, и издал свой последний приказ. В нем были такие слова: «Мы должны воспользоваться возможностью проявить подлинно японское мужество. Я поведу в наступление тех, кто в строю, чтобы нанести еще один удар американским дьяволам, и оставлю свои кости в земле Сайпана, как бастион на Тихом океане... Сейчас я молюсь вместе с вами о бессмертии для Императора и благополучии нашей страны, далее я иду в наступление, чтобы найти врага. Следуйте за мной!»

Однако Саито был настолько нездоров, что так и не пошел вперед вместе со своими солдатами в их последнюю атаку. Вместо этого он и Нагумо проследовали к соседней пещере с двумя штабными офицерами. Поклонившись друг другу и отвесив поклон в сторону родной земли и Императора, они совершили харакири, в то время как двое сопровождавших их офицеров застрелились...

Пока двое японских командующих совершали самоубийство, 3 000 оставшихся в строю солдат и офицеров готовились к последней атаке.

В предрассветные часы 7 июля все способные держать в руках оружие японские солдаты и моряки собрались на северной оконечности острова близ деревни Макунша/Makunsha.

Среди них были раненые, даже люди на костылях. У некоторых были только ножи или штыки, прикрученные к длинным шестам. Солдаты пили sake, чтобы поднять боевой дух, и готовились к крупнейшей за всю историю войны на Тихом океане банзай-атаке... Японцы разделились на три группы. Одна пошла в атаку на позиции 3-го Батальона 105-го Полка, занимавшего позиции на возвышенности, тогда как остальные нацелились на широкий просвет между 1-м и 2-м батальонами этого полка.

Как только взошло солнце, G1 увидели тысячи вопящих что-то японцев, бегущих в направлении их передовой линии. Сильно уступавшие японцам в численности, пехотинцы вступили в бой и сражались храбро. Майор Эдвард МакКарти (Edward McCarthy), командир 2-го Батальона, позднее вспоминал: «Они шли и шли вперед. Не имело значения, что ты уложил одного: еще пятеро занимали его место...» Историк Ричард Уилер писал: «Схватка отличалась исключительной жестокостью. Ручные гранаты рвали человеческую плоть и кости в клочья. Штыки винтовок ... скрещивались с наскоро сделанными копьями, и то первые, то вторые находили цель. Мечи, которыми искусно фехтовали [японцы], сносили головы, разрубали плечи и выворачивали кишки. Люди наносили удары ногами, кулаками, царапались и душили друг друга. Сражавшиеся по обе стороны гибли массами, земля была залита кровью.»

Несгибаемый О'Брайен мотался вдоль линии соприкосновения с противником и орал изо всех сил, подбадривая своих солдат: «Не уступайте им ни дюйма!» Он стрелял в противника, держа по пистолету в каждой руке, а когда кончились патроны, схватил винтовку M-1 и разрядил во врага весь боезапас. Затем он вскочил в джип и открыл огонь из установленного на него пулемета, уложив около 30 японцев. Однако группа солдат противника окружила его, и храбрый офицер был убит. Посмертно он был награжден *Медалью Почета*...

Хотя американцы сражались отчаянно, они не могли удержать целую орду японцев. Солдаты противника прорвали линию обороны пехотинцев и пошли в атаку на позиции 3-го и 4-го батальонов 10-го Полка морпехов. Официальная история КМП так описывает последующие события: «Артиллеристы не могли установить взрыватели на достаточно короткий отрезок времени, наклонили стволы и начали стрелять рикошетом от земли... Те, кто не входил в артиллерийские расчеты, стреляли из всего, что было под рукой.»

6-й и 8-й полки морпехов были выведены из резерва и незамедлительно брошены в бой, чтобы поддержать оказавшихся в тяжелом положении морских и армейских пехотинцев. Вскоре напор японцев стих, но 105-й Пехотный Полк понес тяжелейшие потери. Когда бой окончился, один из морпехов позднее сказал: «Шагу нельзя было сделать, не наступив на труп.» В этом бою, продолжавшемся около 15 часов, было убито более 4 300 японцев. За героизм, проявленный в этой жестокой схватке, трое военнослужащих 105-го Пехотного Полка были посмертно награждены *Медалью Почета*...

Судьба большинства японцев, оборонявших остров...

Итоги

Зачистка острова продолжалась еще несколько дней, и большая часть японцев, засевших в пещерах, была уничтожена. Один из офицеров морской пехоты сказал, что это напоминание избиение крыс. Организованное сопротивление к 9 июля было подавлено, и Сайпан был объявлен безопасной зоной, однако стычки с небольшими группами японцев и стрелками-одиночками продолжались до 10 августа...

В пункте Марпи, на севере острова, случилось то, что оставило крайне тяжелое впечатление у морпехов. Часть гражданского населения, которую японские военные убедили в том, что американцы будут на них отыгрываться, стали бросаться с береговых обрывов в океан. Их было так много, что американцы вскоре стали называть такие места *Suicide Cliffs/Клиффы Самоубийц*. Матери прыгали вниз с детьми в руках. Целые семьи кончали жизнь самоубийством, подрывая себя гранатами. Женщины разбивали головы младенцев о камни...

Вот что вспоминал об этом [морпех Милтон Дэмбакер](#):

Моя часть отправилась [на Тиниан](#) незадолго до того, как остров был полностью захвачен. Где-то на двадцатый день исход сражения был ясен, и мы уже могли видеть гражданских японцев, бросавшихся вниз со скальных обрывов. Думаю, они наслушались дикой пропаганды о том, как мы будем обращаться с ними, когда победим, и решили расстаться с жизнью...

Мирные жители бросаются вниз с береговых клифов в районе пункта Марпи. Морпехи, не в силах вмешаться, наблюдают за происходящим...

Американские переводчики использовали мегафоны, пытаясь убедить гражданское население в том, что ему ничего не грозит. Тем временем японские снайперы стреляли в тех, кто медлил, стоя на краю берегового клифа, не решаясь броситься вниз. Сотни трупов в полосе прибоя и у подножия скал представляли из себя ужасающее зрелище. Никто не знает, сколько людей умертвили себя таким образом, но позднее было подсчитано, что во время сражения погибло около 15 000 мирных жителей...

Журнал *Time* писал, что сражение за Сайпан стало одним из наиболее кровопролитных в военной истории США.» Встречаются разные оценки числа потерь американцев: от 13 790 до 16 525 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Для максимальной оценки указывается, что около 13 000 человек были морпехами, более 3 500 – армейскими пехотинцами. Максимальная оценка числа убитых и пропавших без вести – 3 426. Число погибших японских военнослужащих, вероятно, составило не менее 29 000 человек. Во всяком случае, американцы похоронили 28 311 убитых защитников острова. В плен было взято 1 780 человек, среди них - 921 японец и 838 корейцев.

«Сайпан был тяжелейшим из всех сражений, в которых я участвовал в годы ВМВ и во время войны в Корее, - вспоминал 1-й лейтенант Элберт Тидвелл (Albert Tidwell), командир взвода 1-го Батальона 8-го Полка КМП. – Первые 14 дней боев у меня не было ни времени, ни воды, чтобы вымыть ноги.»

Жертвы не были напрасными, и результат был достигнут: захват Сайпана дал американцам возможность создать аэродромы для нанесения воздушных ударов по Японии. Поражение на Сайпане вынудило премьер-министра страны Хидеки Тодзё и весь его кабинет уйти в отставку. [Император Хирохито](#) и представители высшего командования были явно потрясены случившимся. Известно, что один из высокопоставленных японских офицеров, узнав о поражении, воскликнул: «На нас обрушился ад!» Это было правдой – по выражению одного из американских военных историков, «Сайпан стал началом конца Японской Империи.»

Американцы демонстрируют захваченный у противника флаг

Американцы у могил погибших товарищей. Сайпан

ДЕСАНТ НА ОСТРОВ БИАК – МАЙ-АВГУСТ 1944

27 мая, в преддверии [высадки на Филиппинах](#), американские войска начали операцию по захвату острова Биак, стремясь взять под контроль расположенные на нем аэродромы. Из-за специфики природных условий боевые

действия на острове приобрели довольно необычный характер и потребовали от американцев немалой изобретательности. Полный захват острова занял более двух месяцев вместо запланированной недели... По словам генерал-лейтенанта [Роберта Айкелбергера](#) (Robert Eichelberger), «боевые действия, которые мы вели, сопровождались экспериментами, пробами и ошибками и потребовали применения всех имевшихся в нашем распоряжении видов оружия... Из этого опыта можно выучить многие уроки, что поможет снизить потери в будущих операциях на похожей местности, предоставившей сильные оборонительные позиции японцам. В этих случаях данная операция докажет свою значимость.»

Вступление

В ходе операции солдаты спрашивали, зачем понадобилось сражаться за этот богом забытый, заросший джунглями кусок земли с его коралловыми рифами и пещерами. Солдаты всех армий и всех времен задавали этот вопрос, но на этот раз у командования был ответ: имеющий стратегическую важность остров нужно было отбить у врага. Японцы построили здесь три аэродрома в районе населенных пунктов Мокмер/Mokmer, Соридо/Sorido и Борокое/Borokoe. Захват этих взлетных полос должен был не только лишить противника возможности использовать их, но и дать возможность американским бомбардировщикам базироваться в 800 милях от Филиппинских островов, где американским войскам предстояло высадиться в октябре 1944 года.

«Все, что я знал про Биак, было то, что это – остров, расположенный на один градус южнее экватора, один из островов группы Схаутен/Schouten, лежащий к северу от залива Гелвинк (*Geelvink*, ныне – *Чендравасих* – ВК) недалеко от северной оконечности Новой Гвинеи,» - признал полковник Хэрролд Ригелмэн (Harold Riegelman)* в середине июня 1944 года вскоре после того, как он высадился на побережье острова. К тому времени 41-я Дивизия американской армии пробивалась вглубь острова от его южных пляжей и вела бои уже почти три недели. Полковнику предстояло узнать об этом острове намного больше в предстоящие недели и месяцы....

Высадка на остров началась 27 мая 1944 года близ городка под названием Босник/Bosnik. Первоначальное сопротивление японцев описывается как «слабое», но даже это было преувеличением. Сопротивление было столь незначительным, что некоторые старшие офицеры предположили, что японцы уже эвакуировались с острова. На самом деле американцы застали защитников острова врасплох, и японцы не были готовы предпринять какую-либо контратаку. Они не открывали огонь, перегруппировывались и ждали следующего дня, чтобы вступить в бой. Командир наиболее боеспособной части японцев – насчитывавшего около 4 000 солдат и офицеров 222-го полка – полковник Кузуме Наюке ожидал, что американцы высадятся близ Мокмера, и сконцентрировал своих лучшие силы на высотах, окружающих прибрежную равнину с расположенными на ней аэродромами...

Однако ответственные за военное планирование недооценили вероятную интенсивность сопротивления японцев на Биаке. Численность вражеских сил была оценена на уровне 4 400 человек, но на самом деле там оказалось 11 400 японцев. Планировалось, что занятие острова займет неделю, и это тоже было неверной оценкой...

Карта боев за остров Биак (май-август 1944 года)

12 000 американцев высаживаются на остров

17 мая американцы начали систематические бомбардировки острова. 99 самолетов *B-24 Liberator* приняли в этом участие. Налеты продолжались вплоть до дня высадки, и в последние три дня к ним присоединились машины *A-20 Havoc*. Легкие крейсера *Phoenix*, *Boise* и *Nashville* выпустили около тысячи 6-дюймовых снарядов по району аэродрома.

Рифовый выступ, расположенный непосредственно перед выбранными для десантирования пляжами создал проблему, о которой планировщики имели представление. Наличие этого выступа сильно ограничило использование для высадки обычных средств. Вместо них широко использовались амфибийные транспортеры *LVT (Landing Vehicle Tracked)* и *DUKW*. Эти машины могли перебраться через рифовый выступ, высадить десант и вернуться на *LST*, чтобы снова доставить на берег людей и грузы. Использование преимущественно амфибийной техники было не вполне стандартным приемом, но эти машины сделали свое дело.

Американцы высаживаются на остров с судов LCI на сделанные из подручных средств причалы

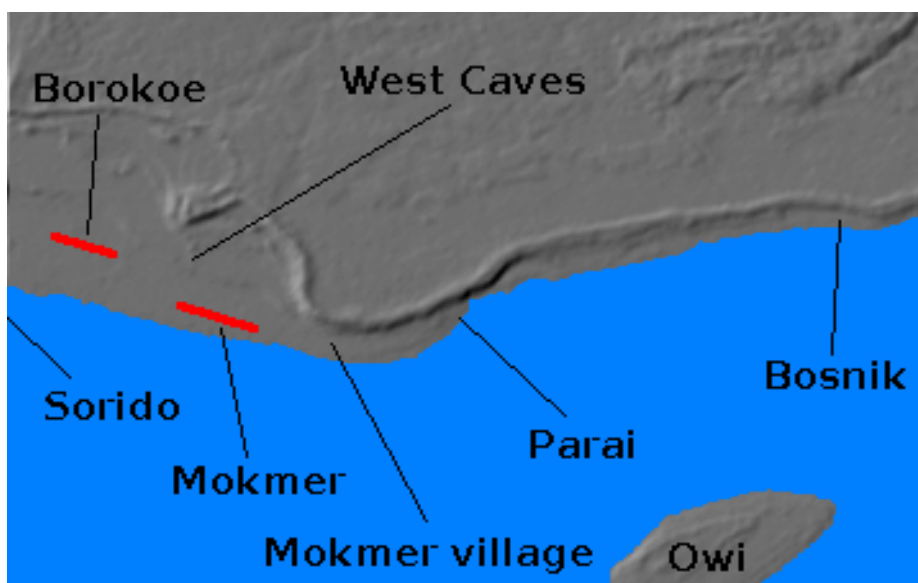
63 LVT и 25 DUKW были спущены на воду с 6 кораблей LST (*Landing Ship Tank*), чтобы доставить на берег первые четыре волны десанта. Последующие волны десантировались с 15 судов LCI. Саперы и их техника были высажены на рифовый выступ на ранней стадии десанта с 8 судов LCT, чтобы подготовить проходы для LST, несущих танки. Все 12 000 солдат и офицеров 41-й Дивизии вместе с 162-м Полком, артиллерией и 12 танками *Шерман/Sherman* высадились на берег 27 мая. Десантирование прошло легче, чем ожидалось, но, как сказал один из офицеров, «худшее было впереди.»

Во второй половине дня над плацдармом высадки появились японские самолеты. P-47 342-й эскадрильи перехватили японцев и сбили пять машин противника, потеряв одну свою. Между 27 мая и 3 июня японцы осуществили 10 авианалетов, но не достигли сколь-нибудь существенных результатов. Морская авиация продемонстрировала большую эффективность, беспрепятственно обстреляв 22 июня американские десантные суда и 12 июня сильно повредив эсминец *Kalk*, но, в целом, активность Императорского флота и его авиации в районе острова Биак была на удивление невысокой, и к середине июня внимание японцев переключилось на противодействие американцам в районе Марианских островов...

Амфибийный транспортер DUKW по прозвищу Дук/Утка

Войска начали продвижение в направлении аэродромов на следующее утро. Патрули 162-го Полка прошли около 200 ярдов в сторону аэродрома Мокмер, когда японцы открыли по ним огонь из пулеметов и огнеметов. Пещеры в известняковых скалах примерно в 1 200 ярдах к северу от Мокмера были ключевым опорным пунктом в обороне этой деревни. Еще одна цепь пещер являлась природным укрытием для обороняющихся к западу от мест высадки десанта на участке, носившем название [ущелье] Парай/Parai (просвет в прибрежной гряде шириной 1-7 м). На этой линии обороны японцы построили несколько ДОТов. Наличие пещер дало японцам значительные преимущества при ведении оборонительных боев, задержав продвижение американцев к аэродромам почти на месяц.

Положение Западных Пещер/West Caves относительно аэродромов Борокое и Мокмер

Американские пехотинцы и танки продвигаются через джунгли близ аэродрома Мокмер. Июнь 1944 года

Эсминцы *Wilkes* и *Nicholson* подошли к побережью на минимально возможное расстояние, обстреливая позиции японцев близ Мокмера 5-дюймовыми снарядами, но японцы переместились в район Параи, откуда открыли убийственный огонь по наступающим частям 162-го Полка. Эсминцы попали под огонь береговых батарей, от снарядов которых, по меньшей мере, один из них получил повреждения.

Полковник Ригелмэн вспоминал: «Огонь артиллерии, пулеметов и минометов прижал наши войска. Передовой батальон был отрезан летевшим непонятно откуда и несущим смерть потоком стали и свинца.» Под убийственным огнем оказался 3-й Батальон, которым командовал подполковник Арчи Рузвельт (*Archie Roosevelt*, 1894-1979), сын бывшего президента США Теодора Рузвельта. 2-й Батальон, наступавший восточнее, также был прижат к земле. Рузвельт в отчаянии передал по радио: «Они размолотят нас к черту! Один из моих трех танков подбит. Двое других без горючего. Пришлите мне боеприпасы, плазму крови, морфий и воду. Это срочно!»

Танки *Ха Го* против *Шерманов*

К этому времени стало ясно, что аэродромы не удастся взять до тех пор, пока японцев не удастся выбить из пещер, господствовавшим над местностью. Густые заросли, близость американцев к намеченной цели и, в особенности, характер укрытий, которые сама природа предоставила японцам, сделали невозможным применение огня корабельной артиллерии для того, чтобы подавить противника. 162-й Полк оказался под огнем с трех сторон. Людей нужно было отводить с линии максимального продвижения, чтобы спасти их от полного уничтожения. Для этого был один путь – применить те же десантные средства, которые доставили пехоту на берег, для эвакуации десанта...

Все доступные амфибийные машины были задействованы. Под прикрытием огня полевой и корабельной артиллерии и атакующих японцев с воздуха самолетов, десантники были сняты с плацдарма во второй половине дня 29 мая и высажены в 500 ярдах от него для того, чтобы закрепиться на новых позициях. Эта операция прошла успешно. На следующее утро японцы предприняли контратаку, при этом пехоту поддерживали шесть легких танков, но *Шерманы* из 603-й Танковой Роты оказались под рукой. Один из солдат позднее сравнил появление танков со сценой из какого-нибудь голливудского фильма, когда танки спасают окруженных пехотинцев (*dogfaces*) в самый последний момент...

Японские танки *Ха Го/На Го*, оснащенные 37-мм пушками, не могли нанести большого ущерба *Шерманам*, тогда как 75-миллиметровки американских танков без проблем пробивали японскую броню. Один из японских снарядов угодил в башню *Шермана*, от чего пушку последнего была обездвижена. Водитель танка откатил машину в воронку задним ходом, тем самым обеспечив нужный подъем пушки, после чего танк уничтожил один из *На Го*. Контратака японцев была остановлена, но у пехотинцев 162-го Полка и без того было множество проблем. Скорость продвижения по тропам вглубь острова была сравнима со скоростью улитки, в то время как экваториальная жара оказывала на людей замедляющее воздействие с той же эффективностью. Питьевой воды было мало: солдатам полагался один котелок воды в день, что, согласно общему мнению, было совершенно недостаточно.

Пещеры дали японцам природные укрытия, которые оказались значительно более эффективными, чем любые укрепления, которые могли бы быть построены человеческими руками. Японцы могли на мгновение выдвинуться на открытую позицию, обстрелять не ожидающих опасности американцев и снова исчезнуть... Минометы и пушки также были укрыты в пещерах, вне поля зрения наступающих. «Оборона от пещер» была исключительно эффективна и оказывала деморализующее воздействие на солдат и офицеров 41-й Дивизии. Уже вскоре стало очевидно, что захват Биака будет долгим процессом, сопровождающимся ожесточенными боями. Пещеры были не просто

укрытиями. Некоторые из них были оборудованы электрическим освещением, деревянными полами и кухнями. Некоторые имели два-три яруса. Серии тоннелей связывали пещеры и вели к хорошо замаскированным выходам из них. Как вспоминал один из солдат, японцы ловили их «в одну засаду за другой.»

163-й Пехотный Полк прибыл на остров 1 июня для усиления ведущего бои десанта. Аэродром Мокмер был взят 7 июня, но взлетная полоса все еще оставалась непригодной для ее использования американскими самолетами. Японские солдаты, засевшие в близлежащих пещерах, непрерывным минометным и артиллерийским огнем не давали саперам приступить к подготовке летного поля к воздушным операциям... Некоторые небольшие пещеры удалось нейтрализовать бомбардировкой с бреющего полета силами самолетов *P-40 Tomahawk*, но *запечатывание* множества других легло на плечи пехоты.

Пещеры как оборонительные укрепления

Пещера, превращенная в огневую точку

Занятие Биака шло слишком медленно для генерала Дугласа Макарура, который к этому времени ожидал, что в его распоряжении окажется, по меньшей мере, один аэродром. Он принял решение сменить генерала Фуллера (Horace H. Fuller, 1886-1966), командовавшего силами вторжения. Фуллер командовал 41-й Дивизией, и изначально предполагалось, что он останется с войсками, но генерал отказался от этого, поскольку чувствовал, что потерял доверие Макарура. Он получил назначение за пределами юго-западного сектора Тихоокеанского ТВД. 15 июня дивизию возглавил бригадный генерал Дженс Доу (Jens Doe, 1891-1971, на фото слева), ранее командовавший 163-м Полком. Солдаты тем временем продолжали зачищать пещеры. Некоторые использовали огнеметы, подползая к входам в природные пустоты вплотную. Их прикрывали винтовочным и пулеметным огнем, пока струи огня выжигали полости пещер. Иногда эти языки огня отскакивали от скальных поверхностей и

поражали атаковую пехоту... Однако огнеметы не могли проникнуть глубоко в крупные природные пустоты. В дело шли толовые заряды, ручные гранаты, иногда в пещеры просто заливали бензин и поджигали его. Через несколько минут атакующие слышали глухие взрывы – это где-то глубоко взрывались боеприпасы, убивая оборонявшихся. Эффект от зарядов взрывчатки был столь же значительным. После того, как одна из пещер была взорвана, пехотинец вошел в нее, чтобы взглянуть на то, что осталось. Через несколько

минут он вышел, и его выворачивало наизнанку. «Мой бог, это выглядит как сцена из ада, - сказал он. – Части людских тел повсюду на полу тоннеля! Кишки выдавлены из животов взрывной волной! Кровь у мертвых японцев течет из ушей, носов, ртов и глаз! Страх просто!»

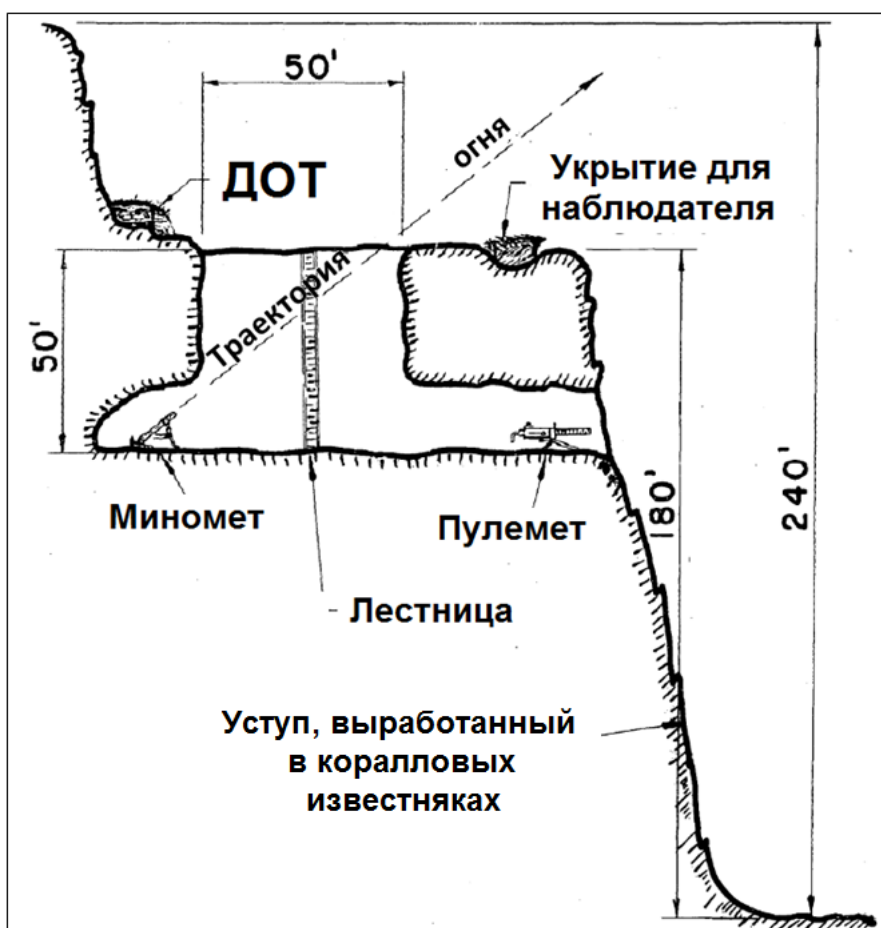
В последней декаде июня американцы взялись за Западные Пещеры, расположенные к северу и западу от Мокмера. Пехотинцы применяли бензин, ручные гранаты и заряды взрывчатки одновременно. Нейтрализация пещер заняла почти 10 дней, и временами в бой вступали *Шерманы*. К концу месяца пещеры были полностью зачищены, саперы приступили к работам на взлетном поле, вскоре на нем приземлились истребители.

Полковник Ригелмэн изучает пещеры

Полковник Ригелмэн воспользовался возможностью осмотреть местность, прилегающую к Западным Пещерам, и переговорить с солдатами, которые участвовали в боях по их нейтрализации. Он так описал то, что увидел: «Я видел подбитые японские танки, посетил расположение минометного взвода, поговорил с людьми. Я увидел их изможденные, обросшие бородами лица, глаза, красные от недосыпа. Никто из них не жаловался.» Ригелмэн изучил пещеры Биака и разделил их на 4 типа. *Тип Один* был представлен кавернами в обрывах (cavern in a cliff) от 3 до 5 футов в глубину. Их использовали как для пулеметных гнезд, так и для складирования провианта и боеприпасов. *Тип Два* был представлен более крупными образованиями от 20 до 30 футов высоты, обращенными к морю и имеющими выход вглубь суши. Фронтальный выход из пещеры обычно был «усовершенствован» японцами – его закрывали бетонной стеной с амбразурой для пулемета. *Тип Три* состоял из цепочки соединенных друг с другом открытых пещер от 4 до 8 футов в высоту и от 3 до 6 футов в глубину. Пещеры *Типа Четыре* были наиболее крупными, в той или иной степени округлыми в плане и достигающими 50 ярдов в диаметре, 15-60 футов в глубину и имеющими крутые или вертикальные стены. Эти пещеры также могли служить входом в цепь камер и галерей, представляя собой сеть пещер со множеством входов, расположенных на расстоянии до 100 ярдов друг от друга. Пещеры представляли собой идеальные оборонительные объекты, но американцы уже стали экспертами в быстрой выработке методик их нейтрализации.

Американские пехотинцы у входа в одну из пещер

Схематический разрез через скрытый в пещере пункт обороны японцев. Размеры указаны в футах

850 фунтов взрывчатки

Американский артиллерист вспоминал, что одна из пещер была непробиваемой для снарядов всех калибров, которые были у них в распоряжении. Вход в нее было невозможно разрушить.» Это было работой для саперов. Группа подрывников прибыла ко входу в пещеру с грузом из 850 фунтов тола. Они установили лебедку, и опустили в пещеру заряд. «Я не имел понятия о том, что могут сделать 850 фунтов тола, - признавал один из офицеров, наблюдавших за эти. – Я только знал, что это очень много.» Никто другой тоже не знал, что может произойти при подрыве такой количества тола, но никто не стал испытывать судьбу. Всем солдатам и офицерам приказали отойти на 100 ярдов от входа в пещеру, находившиеся по соседству *Шерманы* тоже отъехали подальше. Все залегли и стали ждать взрыва...

После взрыва, когда осел дым, люди и танки получили приказ вернуться на свои прежние позиции. Один из свидетелей происшедшее рассказывал, что в пещеру были посланы солдаты, чтобы проткнуть штыком каждого найденного независимо от того, жив он или нет.

20 июня американцы захватили аэродромы Борокое и Соридо. Основные цели операции были достигнуты. Утром 22 июня все пространство перед Западными Пещерами было усеяно трупами японцев. Японцы пытались, как и ранее, выкатить артиллерию и минометы для обстрела аэродрома Мокмер, но на этот раз разведывательные патрули американцев ждали их. Японцы попали под огонь, и многие из них были убиты, не успев ускользнуть в пещеры. Шестеро из них пытались укрыться в большой воронке, но все были убиты прямым попаданием из 60-мм миномета.

Танк Ха Го, подбитый Шерманом во время одного из немногих боестолкновений между бронетехникой японцев и американцев

На острове еще оставалось значительное число японцев, оказывающих сопротивление. Около 1 000 японцев по-прежнему находились в Восточных Пещерах, расположенных неподалеку от места первоначальной высадки. На первом этапе вторжения огонь из этих пещер рассматривался как незначительная помеха, теперь они стали основной целью. Артиллерия открыла огонь по расположению пещер вскоре после захвата Борокое и Соридо. В этот район переместились саперы и пехота, ранее действовавшие в районе аэродрома Мокмер. Под прикрытием огня *Шерманов* они приступили к зачистке пещер, используя наработанные и результативные методы, которые применялись против японцев в районе Западных Пещер. Большинство пещер было нейтрализовано к 5 июля. Оборонявшие их японцы либо погибли, либо ускользнули в джунгли.

Провал банзай-атак

Однако японцы не только оборонялись. В ночь с 21 на 22 июня они предприняли контратаку на позиции американцев близ Западных Пещер. Как сообщал генерал-лейтенант Роберт Айкелбергер, присланный на Биак Макартуром для оценки ситуации, в атаке на передовые посты 186-го Полка участвовало 109 японских солдат и офицеров. Он писал в рапорте: «Была попытка навести страх. Они набегали толпой по освещенной лунным светом дороге, выкрикивая свои *banzais*.» На посту 186-го Полка находились 12 человек, которые не открывали огонь, пока японцы не приблизились буквально на несколько ярдов. Многие атакующие были скошены пулеметным огнем. Один из японцев был застрелен, пытаясь убить штыком американского сержанта. Еще один запрыгнул в стрелковую ячейку одного из американцев и выдернул чеку ручной гранаты. Взрыв убил обоих солдат...

В ту ночь были еще атаки японцев по всем линиям соприкосновения, и каждый раз с тем же результатом. «Это было ... побоищем - вспоминал один из американцев. – Массовое самоубийство людей, которые хотели умереть.» Ходили слухи о том, что одно из отделений американцев уложило почти 200 японцев, ни один из которых не захотел сдаться в плен... Даже понимая, что они потерпели поражение, японцы не проявляли ни малейших признаков падения боевого духа.

Следующей целью для американцев, в частности, для 163-го Полка, был очаг сопротивления, получивший название *Ибду/Ibdi Pocket*, расположенный примерно в 4 000 ярдах к востоку от Параи. Зачистка этого участка началась в середине июня и продолжилась до конца июля. По позициям японцев было выпущено более 40 000 минометных и артиллерийских снарядов за первые две недели, но противник продолжал держать оборону.

К 10 июля разведывательные патрули американцев доложили, что непрерывные обстрелы существенно ослабили противника. 163-й Полк возобновил атаки 11 июля при поддержке артиллерии, авиации и танков. Продвижение было медленным и стоило немалых потерь. Кроме убитых и раненых в бою, американцы начали несли потери заболевшими тифом и «лихорадками неизвестного происхождения.»

Саперы близ входа в одну из пещер, занятых японцами. Часто они использовали заряды взрывчатки, чтобы «запечатать» пещеру и заблокировать не желающих сдаваться японцев...

Газ как возможное оружие против защитников пещер

Американское командование искало пути скорейшего завершения операции. Рассматривался вопрос о применении отравляющих веществ, но этот сценарий был отклонен. «Мы захватили их [в виде трофеев] в большом количестве, - сказал один из офицеров. – Это то, что нужно для этих пещер.» Командование спрашивало об этом и полковника Ригелмэна: «Ваше мнение, офицер химической службы? Что бы вы сделали с этими пещерами?» Ригелмэн ответил: «У нас под рукой много японского газа, который не используется, сэр.» Беседа на мгновение приостановилась. Никто не был уверен в том, была это шутка или нет, но дискуссия возобновилась так, как будто ничего не произошло. Шутка, если только это была шутка, была оставлена без внимания... Несколько раз после этого вопрос об использовании трофейного газа поднимался снова, причем теперь никаких шуточных интонаций не было и в помине. Старший по званию по отношению к Ригелмэну офицер спросил его: «Сколько у вас в распоряжении японского газа?» - «Очень много, сэр,» - ответил полковник. Старший офицер спросил Ригелмэна, можно ли будет использовать этот газ против японцев, и разъяснил, что его штабные офицеры не одобрили его намерение применить газ. Ригелмэн ответил: «Сэр, по моему мнению, штаб прав, и я полагаю, что через 24 часа после того, как вы используете газ, вас снимут с должности. В конечном итоге, у нас будет меньше потерь по времени и пострадавших, чем в том случае, если мы будем придерживаться уже выбранных методов.»

Ригелмэн точно не объяснил, что он имел в виду под «пострадавшими». Вероятно, он говорил об офицерах, которых ждет наказание за применение отравляющих веществ. Полковник вернулся в свою палатку и лег в постель. «Я никогда не думал, что доживу до такого момента, когда я буду в оппозиции к использованию газа против японцев, особенно, их собственного газа, - вспоминал он. – И я все еще и помыслить не могу, что был неправ в этом.»

Итоги

Американцы продолжали продвигаться вперед весь июль, одолеваемые жарой и тропическими болезнями. Организованное сопротивление прекратилось в середине июля, хотя зачистка продолжалась до 25 июля. Остров был объявлен безопасной зоной 20 августа. 474 американца погибли в боях за Биак и 2 428 были ранены. Еще 1 000 вышла из строя из-за болезней. Стоит отметить, что проходившая почти одновременно операция по захвату острова Пелелиу примерно такая же по численности группировка японцев сумела нанести американцам значительно более тяжелые потери: около 1 500 человек убитыми и пропавшими без вести. На обоих островах больших усилий потребовало уничтожение засевшего в пещерах и бункерах противника, однако на Пелелиу японцы намного лучше подготовились к отражению морского десанта и уже на первой стадии высадки сумели оказать американцам упорное сопротивление...

Потери японцев составили 6 100 человек убитыми, 450 пленными и неизвестное количество пропавших без вести. Среди погибших японцев был полковник Кузуме Наюке, командующий силами японцев на острове, о котором высоко отзывался военно-морской историк, адмирал Сэмюэл Морисон. Осталось неизвестным, что с ним случилось. В некоторых рапортах говорилось о том, что он совершил ритуальное самоубийство после провалившейся контратаки 21-22 июня. В других рапортах указывали, что он был убит в бою или покончил с собой позднее (одна из дат - 28 июля).

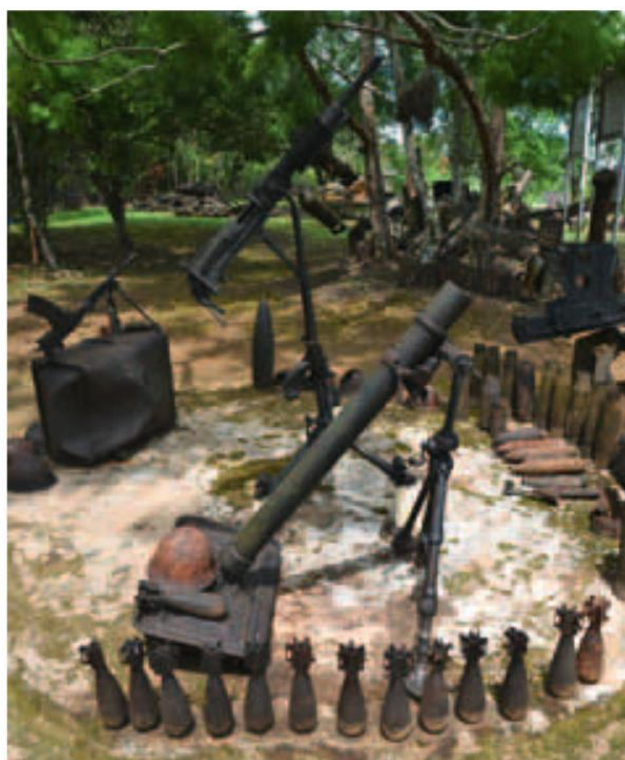
Однако не все соглашались с тем, что усилия японцев по обороне острова заслуживают восхищения. Были и такие высказывания: «Невзирая на всю свою хваленую цивилизованность и культурные достижения, человек уходит в пещеры тогда, когда ему

угрожает смертельная опасность. Под тонким слоем цивилизованности живет пещерное существо – человек-животное, загнанное в угол...»

Амфибийный транспортер DUKW с американскими пехотинцами на пути к острову Биак

В целом, операция по захвату Биака была успешной, и только это имело значение для тех, кто ее планировал. Морисон позднее писал: «Своевременное и энергичное вторжение Макартура на Биак стало серьезным ударом по самолюбию врага накануне сражения в Филиппинском море. Это само по себе стоило данной операции, но, кроме того, Биак стал важной авиабазой союзников в ходе последовавшего освобождения Филиппин.»

Японское оружие и боеприпасы времен ВМВ. Музей под открытым небом Гуа Јерапг на острове Биак

Приложение – выдержки из официальной истории 41-й Дивизии и различных рапортов по результатам операции на острове Биак

Доминирующим фактором кампании на Биаке была высокая боевая эффективность противника... Противник, преимущественно из 222-го Пехотного Полка, продемонстрировал приверженность японской военной традиции в лучшем виде. К 18.00 28 июня был убит 2 801 японец и только 13 взяты в плен. Из числа пленных все, кроме одного, были из небоевых частей, и, как следствие, имели ограниченную ценность как активные бойцы.

Кроме того, противник постоянно демонстрировал высокий уровень сознательности по отношению к вопросам секретности с точки зрения наличия у него документов и каких-либо идентификаторов. Сотни убитых были обысканы в поисках документов или идентификаторов безо всякого результата. Документы обнаруживались, в основном, в брошенных штабах, в которых весь личный состав был убит до того, как документы были уничтожены.

Меры секретности, предпринятые противником, сделали работу разведки крайне затруднительной, но в то же время это подчеркивает необходимость наличия контрразведывательного персонала в передовых батальонах, чтобы не терялись возможности обыскивать убитых [солдат и офицеров] противника во время боя. С наступлением темноты противник, не теряя времени, старался вынести своих убитых и раненых с поля боя...

Значительное количество информации было получено контрразведкой, тем не менее, от местных жителей через NICA (Netherlands Indies Civil Administration – Голландская Гражданская Администрация). Местные жители были настроены враждебно по отношению противнику с самого начала японского вторжения и, после прибытия наших войск, стали приходить к нам в больших количествах, чтобы получить еду, [медицинскую] помощь и пройти собеседование с [представителями] NICA под руководством представителя командования. Многие местные добровольно вызвались служить проводниками и, также, были готовы проникнуть в удерживаемые противником районы, чтобы добыть информацию.

Из-за нехватки трофейной документации и малого числа пленных деятельность Allied Translator and Interpreter Section (ATIS – Служба Переводчиков) была ограниченной, но имела важное значение...

Кампания на Биаке вновь показала важнейшее значение координации действий ВМФ, ВВС и наземных войск. Обмен информацией с ВМФ был обеспечен присутствием флотского офицера связи... и был на отличном уровне, пока он находился в рядах сил вторжения... Взаимодействие с ВВС так и не было доведено до адекватного уровня. Крайне трудно было получить жизненно важные аэрофотоснимки для использования их разведывательными патрулями и артиллеристами или добиться проведения воздушной разведки на нужных участках. Было также трудно добиться воздушной поддержки бомбовыми ударами [по противнику] и обстрелами. Тогда, когда связь была установлена, результаты были превосходными.

Выученные уроки

... Важность захвата пленных должна быть донесена еще раз до всех боевых частей.

В тактической оценке местности ничто не может заменить личную ее оценку – ни изучение аэрофотоснимков, ни обзор местности с расстояния.

Больше внимания нужно уделять корректировке карт. Слишком часто наземные части отмечали неточности в проведении изолиний высот, нанесении дорог и т.д...

Опрос местных был крайне затруднительным, и его значимость может быть значительно повышена только за счет использования опытных и обученных опрашивающих... Двое голландских военнослужащих, прикомандированных к контрразведывательному отделу Корпуса, оказались отличными опрашивающими, и наличие представителя голландской армии на Биаке было особенно полезным.

Отмеченные тактические ошибки

В ходе продвижения некоторых частей была заметная тенденция к отсутствию действий по занятию доминирующих элементов [рельефа], позднее захватываемых группами японцев, которых приходилось сбивать с них с большими усилиями.

Атаки на аэродромы Борокое и Соридо происходили очень быстро через местность, густо заросшую небольшими деревьями и кустарником. [Наступающие] не оставляли за собой отряды поддержки, нацеленные на зачистку и охрану этих участков. В свете проявленной японцами тенденции давать основной массе наших войск продвинуться вперед, а затем атаковать их [с флангов и тыла], эта практика остается весьма опасной.

У некоторых частей размером от полка до взвода просматривалась тенденция к применению сложных схем маневрирования. Это приводило к отсутствию координации и ослаблению сил, занятых в главной атаке. В некоторых случаях это приводило к открытию огня по своим. Принцип простоты нигде не важен так значительно, как в джунглях...

... Замечено нежелание использовать ночные атаки в полной мере или наступать ночью. Единичная попытка атаковать ночью привела к значительному успеху. Часть, осуществившая ее, заняла позиции, которые японцы оставили ночью, и застал противника врасплох, когда он попытался вернуться на них утром...

Слабые места японцев

Местность Биака со сложенными коралловыми известняками грядками и с пещерами является кошмарной с военной точки зрения. Японцы правильно оценили оборонительную ценность множества огромных и связанных между собой пещер, известных американцам как *Sumps* и называемых японцами Западные Пещеры. Однако использование этих пещер, каким бы изобретательным оно ни было, оказалось слабым местом японцев, так как они раздробили свои силы на множество отрядов. Если бы все японские силы были собраны вместе на грядках к северу от аэродрома Мокмер, они на определенных этапах сражения могли бы взять вверх. Например, они могли бы ударить во фланг 186-му Полку в ходе его наступления на аэродром Мокмер. Создание крупных гарнизонов в пещерах над деревней Мокмер, особенно в так называемом узле обороны Ибди, не стало чем-то большим, чем помехой.

Было множество атак, которые американцы называют самоубийственными... Эти атаки относятся к большим недостаткам в тактике японцев: нам неизвестны достигнутые ими успехи [в бою] против [хорошо] обученных американских частей.

Примечание

**Хэролд Ригелмэн (1892–1982) – полковник химической службы, служил на Тихоокеанском ТВД в 1942-45 годах, автор книги воспоминаний *Caves of Biak. An American officer's experiences in the southwest Pacific* (1955)*

ОСВОБОЖДЕНИЕ ГУАМА

Остров Гуам, являющийся частью архипелага Марианские острова, к моменту его захвата японцами в 1941 году уже почти полвека был территорией США. Он был отвоеван у испанцев в 1898 году, и его довоенные жители, насчитывавшие 22 290 человек, хотя и не были гражданами США, находились под защитой американского флага. Этот крупнейший остров между Японией и Новой Гвинеей, окруженный коралловыми рифами и вытянувшийся с юго-запада на северо-восток на 34 мили, занимает площадь в 228 квадратных мили. Наиболее значительные вершины острова достигают в высоту более 500 футов. В довоенном Гуаме

существовало всего несколько миль асфальтированных дорог. С началом сезона дождей в июле грунтовые дороги острова становились труднопроходимыми. Июль был также сезоном тайфунов с весьма высокими океанскими приливами. В июле 1944 года Марианские острова и собственно Гуам стали следующей целью американцев на пути к Японским островам.

Японская оккупация Гуама

После захвата Гуама 10 декабря 1941 года японцы повели себя как типичные оккупанты. Они конфисковали у островитян земли и превратили фермеров в полурабов, выращивающих рис для новых хозяев. Кроме того, по мере изменения ситуации на Тихоокеанском ТВД оккупанты начали принуждать местных жителей к работам на строительстве оборонительных сооружений...

Японцы запланировали переброску на Марианы закаленной в боях против китайцев 13-й Пехотной Дивизии, но в качестве передового отряда на остров прибыл небольшой контингент из 300 человек. После этого японское командование решило переместить на остров из Манчжурии 29-ю Пехотную Дивизию под командованием генерал-лейтенанта Такеси Такаси́ма (Takeshi Takashima) – часть Квантунской Армии. На остров также прибыла 48-я Отдельная Смешанная Бригада/48th Independent Mixed Brigade в составе 2 800 человек под командованием генерал-майора Кийоси Сигематсу (Kiyoshi Shigematsu) и 10-й Отдельный Смешанный Полк/10th Independent Mixed Regiment в составе 1 900 человек. Сосредоточенные на Гуаме силы подчинялись 31-й Армии, которой командовал генерал-лейтенант Хидеёси Обата (Hideyoshi Obata). Обата находился в инспекционной поездке на острова Палау/Palau, когда до него дошли сведения о вторжении американцев на остров Сайпан. Он попытался вернуться в Японию, но добрался только до Гуама, где и задержался, разделив обязанности командующего между собой и Такаси́ма.

На Гуаме также находились военно-морские силы: 54-й Охранный Отряд/54th Keibitai численностью 3 000 человек под командованием капитана Юката Сугимото (Yukata Sugimoto), два военно-морских строительных батальона общей численностью 1 800 человек и 2 000 человек в составе авиационных частей ВМФ. Изначально на острове базировались 80 бомбардировщиков и 80 истребителей, но все они были потеряны по разным причинам. Общая численность наземного, военно-морского и авиационного персонала, таким образом, составляла 35 000 человек, но только 19 000 из них можно было назвать активными штыками. На статичных оборонительных позициях находилось значительное по огневой мощи и разнообразное вооружение, среди которого были десятки тяжелых орудий и гаубиц и 580 пулеметов.

Операция *Stevedore* – планы американцев

Военно-морские силы американцев, которые предполагалось использовать в высадке на Гуам, были объединены в Боевую Группу 53/Task Force 53 находились под командованием контр-адмирала Ричарда Конноли (Richard L. Connolly, 1892-1962). Наземные силы были представлены 3-м Амфибийным Корпусом, которым командовал 59-летний генерал-майор Рой Гайгер (Roy Geiger, 1885-1947), ветеран сражения за Гуадалканал. 52-летний Конноли командовал силами [вторжения на Сицилию](#) и был известен под кличкой *Боевой Заход/Close In* из-за его приверженности плотной военно-морской поддержке в ходе десантных операций.

На острие сил вторжения находилась 3-я Дивизия Морской Пехоты генерал-майора Эллена Тёрниджа (Allen Turnage, 1891-1971), в недавнем прошлом сражавшаяся [на острове Бугенвиль](#). В нее входили три полка: 3-й, 9-й и 21-й, в общей сложности насчитывавшие 17 645 активных штыков. В Корпус также входила 1-я Временная Бригада Морской Пехоты/1st Marine Provisional Brigade [командир – генерал Лемюэл Шеперд (Lemuel Shepherd, 1896-1990)], в которую входили 4-й и 22-й Полки Морской Пехоты. 22-й

Полк пострадал от вспышки *филяриоза* – опасной тропической болезни в ходе боевой подготовки на Самоа.

Наземная группировка формально не располагала резервными частями, но армейское командование рассматривало в этом качестве 27-ю Пехотную Дивизию, получившую приказ высадиться на острове Тиниан, и 77-ю Пехотную Дивизию, известную под названием *Столичная/Metropolitan*, так как набор в нее происходил в Нью-Йорке. Именно эта дивизия, которой командовал генерал-майор Эндрю Брюс, стала резервом для сил вторжения. Тактический план вторжения на Гуам получил название операция *Stevedore* и был разработан в апреле 1944 года. День вторжения был назначен на 18 июня, но десант был отложен на месяц из-за затянувшихся ожесточенных боев на Сайпане...

Хотя Гуам в прошлом находился под контролем американцев около 40 лет, американское командование мало что знало об острове. Гайгер обратился к подводникам с просьбой вступить в контакт с представителями местного населения для получения свежей информации о силах и оборонительных позициях японцев. Эта просьба была отклонена. У американцев не было даже точных карт местности ни в начале вторжения, ни в его ходе. Американское командование сделало выбор в пользу простоты и лихости в тактическом планировании: наиболее благоприятным участком для высадки было признано побережье залива Тумон/Tumon к северу от поселка Агана/Agana. Гайгер решил приложить усилия к преодолению рифовых барьеров и мелководий вместо того, чтобы подставлять своих морпехов под артиллерийский огонь японцев. 3-й Дивизии предстояло атаковать в районе Аганы, тогда как 1-й Бригаде – высаживаться на пляжи Агат/Agat, обрамляющие бухту Апра/Арга, для того, чтобы изолировать полуостров Ороте/Orote.

Десантирование начинается

Пока морская пехота отрабатывала в ходе учебных десантов вторжение, ВМФ 16 июня приступил к *размягчению* обороны японцев на Гуаме и разгрому 19-20 июня 1944 года вражеских военно-морских сил в ходе Сражения в Филиппинском море, в результате которого Императорский флот потерял способность вести масштабные операции с применением палубной авиации, потеряв 3 авианосца и 550-645 самолетов.

Ознакомившись с прогнозом погоды, Конноли принял решение начать высадку 21 июля в 8.30 утра. Силы вторжения покинули базу на атолле Эниветок 15 июля и прибыли на позиции вовремя. Погода стояла превосходная, с легкой облачностью и слабым ветерком. Рано утром 21-го морпехи разместились на десантных судах. Корабли открыли массированный огонь по позициям противника в 5.30, вскоре к ним присоединилась авиация. В 6 утра десант был на исходных позициях.

Схема продвижения американцев по острову Гуам в ходе его освобождения.
 Добавленные пункты и природные объекты: 1 – гора Алифан/Alifan; 2 – река Агана/Agana; 3 – плато Фонте/Fonte; 4 – Финегайан/Finegayan; 5 – Ипапао/Ирапао;

Основная атака морпехов нацеливалась на участки пляжа протяженностью 2 000 ярдов между пунктами Асан/Asan Point и Аделап/Adelup Point. 3-й Полк должен был высадиться на пляже *Red 1*, 21-й – на пляже *Green* в центре, 9-й – на пляже *Blue*. Южнее полуострова Ороте 4-й Полк морпехов должен был высадиться на пляжах *Yellow 1* и *2*, 22-й – на пляжах *White 1* и *2*. Американцы не рассчитывали встретить серьезное сопротивление в пункте Асан. Однако, когда артподготовка здесь закончилась, японцы вернулись на свои позиции и открыли огонь по морпехам 1-й Временной Бригады, но, в целом, высадка прошла успешно, и через 40 минут морпехи начали продвижение вглубь острова. В ходе высадки 3-й Полк потерял 231 человека убитыми и ранеными. Танки *Шерман/Sherman* 3-го Танкового Батальона Морской Пехоты также выбрались на берег и вступили в бой. Уже вскоре обрывистый участок побережья, известный под названием *Клифф Чонито/Chonito Cliff*, был занят американцами.

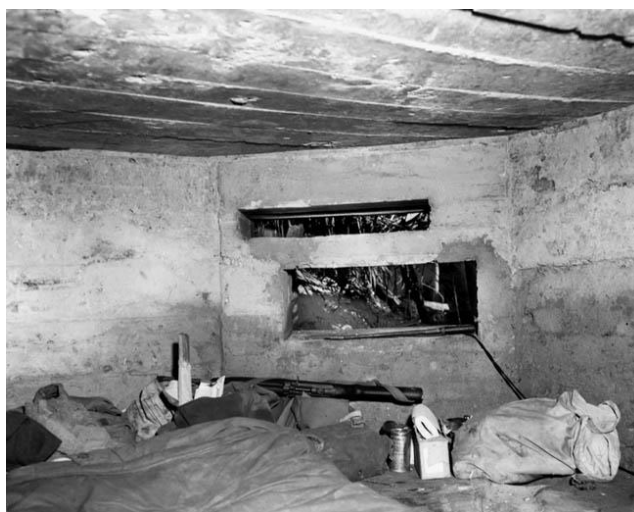
Морпехи 1-го Батальона 3-го Полка натолкнулись на плотный пулеметный огонь японцев. Капитан Гири Бандшу (Geary Bundschu), командир Роты А, попытался обойти огневую позицию японцев с фланга, но это ни к чему не привело. Он обратился к старшему офицеру

с просьбой разрешить отход, но запрос был отклонен. Вместо этого командование полка отдало приказ осуществить вторую фронтальную атаку. Бандшу в этой атаке был убит, а его рота весь день пролежала прижатой к земле. В конце концов. Под прикрытием огня из всех видов оружия, морпехи подавили пулеметные гнезда японцев ручными гранатами. Продвижение 2-го Батальона 3-го Полка также было задержано упорно обороняющимися японцами. В память о погибшем командире роты морпехи назвали высоты, на которых засели японцы, *Грядой Бандшу*.

Занятие пляжа *Agat*

На пляже *Agat* 1-я Временная Бригада натолкнулась на широкую полосу коралловых рифов и попала под сильный огонь противника. От летящих по низким траекториям снарядов корабельной артиллерии японцы были защищены холмами, кроме того, у них была возможность укрываться в пещерах. Японцы из 38-го Полка встретили высаживающуюся на пляжи *White* и *Yellow* морскую пехоту сильным ружейно-пулеметным огнем. Участвующие в десанте амфибийные машины застряли на коралловых рифах и также оказались в уязвимом положении.

Несмотря на интенсивный огонь противника 22-й Полк морпехов высадился на берег в соответствии с оперативным планом, используя амфибийные машины *DUKW* и доставленные на берег танки *Шерман*. Танки подавили огневые точки японцев и начали продвижение в сторону деревни *Агат*, сталкиваясь лишь со спорадическим сопротивлением. 4-й Полк также высадился в соответствии с планом и немедленно оказался под концентрированным огнем японцев. 2-й Батальон этого полка был остановлен огнем противника с холма, который не был нанесен на карты американцев, и был прижат к земле вплоть до полудня. 1-й Батальон нашел укрытие в дренажной канаве, после чего перегруппировался и подавил сопротивление оборонявшихся.

*Внутренний вид японского ДОТа, ранее оснащенного противотанковой пушкой и захваченного американцами близ пляжа *Agat**

Генерал Шеперд высадился на берег в полдень и нашел сложившуюся ситуацию критической. Несмотря на определенные успехи его люди были утомлены, страдали от жажды и испытывали нехватку боеприпасов. Связь практически не работала. Первая же контратака японцев могла вызвать хаос и панику. Тем не менее, в 12.45 1-й Батальон 22-го Полка морпехов при поддержке танков занял деревню *Агат*.

Последняя атака полковника Суенага

Морпехи начали продвижение на восток, чтобы занять ранее неизвестную высоту, но японские пулеметчики были полны решимости сражаться до конца и остановили их. 4-й Полк также не добился намного большего, даже получив поддержку с воздуха. Приближался закат, и Шеперд знал, что японцы скоро перейдут к ожесточенным ночным контратакам. Он отдал приказ своим людям окапываться.

Так и случилось. Такасима и в самом деле планировал ночные контратаки, но его войска понесли тяжелые потери, и план японского генерала не отличался целостностью. Полковник Тсуметаро Суенага (Tsumetaro Suenaga) хотел бросить в атаку два своих батальона на позиции 1-й Временной Бригады в 17.30. Сначала Такасима отверг это предложение, но потом дал свое согласие. Перед атакой Такасима приказал солдатам сжечь полковые знамена – это означало, что они идут на верную смерть. Атака началась в 23.30 с сильного минометного обстрела позиций 4-го Полка на его правом фланге. Через полчаса японцы, поддержанные четырьмя средними танками *Chi-Ha*, нанесли удар по позициям 3-го Батальона. Американцы встретили атакующих огнем из базук, уничтожив танки, после чего атака захлебнулась...

В 03.30 ночи японцы снова пошли в атаку, на этот раз их вел в бой лично Суенага. Он был ранен осколком мины, но продолжал идти вперед. В итоге, храбрый полковник был сражен винтовочным выстрелом. Осветительные ракеты, выпущенные моряками и морпехами, осветили сцену ночного боя. Морпехи предположили, что проявлявшие безрассудную храбрость японцы просто пьяны, и позднее действительно нашли в покинутых врагом пещерах большие запасы спиртного.

В секторе 3-й Дивизии морпехов контратак противника было меньше, но одна из них пришлась на позиции 3-го Батальона 3-го Полка около полуночи. В ходе этой атаки отличился рядовой 1-го класса Лютер Скэггз мл. (Luther Skaggs, Jr.). В его стрелковой ячейке разорвалась вражеская граната, он был ранен, но не стал звать санитаров, а сам наложил на нее шину, после чего отстреливался еще восемь часов. 15 июня 1945 года за этот подвиг он получил из рук президента Трумэна *Медаль Почета*.

Морской пехотинец Лоренс Кёрби (Lawrence Kirby, 1924-2023, на фото слева) рассказывает о банзай-атаке 21 июля: «Японцы спустились с плато в большом количестве. Их было так много, что остановить их было невозможно, и они прорвались сквозь нашу линию обороны. Это сумасшествие продлилось какое-то время. На самом деле, они просочились прямо к пляжу, захватили перевязочный пункт и перебили медиков и раненых – их кололи штыками.» Контратака японцев длилась около часа, но вскоре порядок был восстановлен. Морпехи реорганизовали линию обороны и собрали тех раненых, которых смогли найти. Кёрби был в шоке от безрассудной и самоубийственной тактики японцев. Он вспоминал: «Могло показаться, будто у них нет намерений сделать что-то, кроме того, чтобы быть убитыми.» В наибольшей степени морпеху запомнился эпизод, случившийся

уже тогда, когда бой затихал. Отставший от своих молоденький японский солдат – Кёрби подумал, что ему лет 16, - сбежал вниз с гряды, неся на себе взрывчатку. Кёрби увидел его ярдах в 30 от себя, когда тот в одиночку атаковал артиллерийскую позицию американцев, но был сбит с ног винтовочным огнем морпехов. Однако он сумел встать и еще раз броситься к своей цели, но был убит. «Его зацепило, он упал, поднялся, прошел немного вперед, его снова подстрелили, и он упал,» - вспоминал морпех. Израненный японец попытался подползти к одной из американских пушек, но на этот раз был убит. Кёрби был восхищен решимостью врага сражаться до последнего...

Взятие гряды Бандшу

Тем временем 305-й Полк 77-й Пехотной Дивизии под командованием полковника Танзолы (Vincent Tanzola) изготовился к десантированию, и уже вскоре в зоне высадки американцев воцарился настоящий хаос. Шеперд не хотел, чтобы 2-й Батальон 305-го Полка высаживался на берег, поэтому десантные суда с пехотинцами на борту делали круги в прибрежной полосе, в результате чего люди начали страдать от жажды и морской болезни. В итоге, батальона под командованием подполковника Эдэра (Robert Adair) высадился на участке *White Beach 1* под огнем японцев...

1-му Батальону 305-го Полка пришлось тяжелей. Его солдаты и офицеры вместе с командиром подполковником Лэндрэмом (James Landrum) болтались в море на десантных судах до 17.30. 3-й Батальон десантировался посреди ночи, ему пришлось столкнуться с неисправностями компасов, отклонениями судов от нужного курса, были проблемы с преодолением рифовых выступов. Некоторые группы оказались на берегу только около 6 утра.

На рассвете 22 июля солдаты 1-й Временной Бригады пересчитали японские трупы напротив своих позиций. Одна из частей сообщила о более чем 390, другая – о 200, третья – о 69. Было очевидно, что японцы потерпели здесь тяжелое поражение.

Находившийся в пункте Асан Сигематсу пришел к заключению о том, что ему необходимо прижать к земле 3-ю Дивизию огнем минометов и артиллерии, при этом его артиллеристы добились прямого попадания по дивизионному центру связи. Просочившиеся через позиции американцев японцы попытались вклиниться в стык между 3-м и 21-м Полками морпехов, но эта попытка была пресечена.

Укрываясь за танком, морпехи осторожно продвигаются через джунгли Гуама

Отбив атаку противника, 1-й Батальон 3-го Полка получил приказ атаковать гряды Бандшу и потерпел неудачу в первой попытке. Морпехи поменяли тактику, отправив две роты в обход позиций противника, тогда как две другие повторили фронтальную атаку. В 10 утра атака началась, и Рота С 1-го Батальона, пошедшая в обход, была встречена интенсивным огнем японцев и залегла. Роты А и Е атаковали по центру при поддержке танков, вооруженных полугусеничных транспортеров и минометов, и этот рывок достиг цели: морпехи вышли на гребень гряды. Рядовой 1-го класса из Кентукки Леонард Мэйсон (Leonard Mason) за проявленный в этом бою героизм был награжден *Медалью Почета*.

Хотя американцы и взяли гряды, их было слишком мало, чтобы удержаться на завоеванном рубеже: только 22 июня 3-й Полк потерял 615 человек убитыми и ранеными, а Рота А 1-го Батальона вообще потеряла значимость как боевая единица. 21-й Полк морпехов продвигался в менее трудной обстановке, высылая вперед патрули, а 9-й Полк занял старую военно-морскую базу (Navy Yard) на острове Пити/Piti, встретив лишь незначительное сопротивление...

Преодоление хаоса на плацдармах

Тем временем 3-й Батальон 9-го Полка погрузился на амфибийные гусеничные машины LVT с приказом занять небольшой остров Кабрас/Cabras в ранние часы после полудня. Гарнизон острова оказал незначительное сопротивление. В это же время в секторе 1-й Временной Бригады генерал Шеперд всеми силами старался восстановить порядок. 305-й Полк находился в неважной физической форме после долгого ожидания на борту десантных судов. Все утро ушло на переброску полка на боевые позиции, где ему предстояло сменить 2-й Батальон 4-го Полка морпехов.

22-й Полк морпехов пошел в атаку с позиций, расположенных севернее деревни Агат, в направлении дороги *Old Agat*, стремясь изолировать полуостров Ороте и находившихся на нем японцев. 4-й Полк начал продвижение в направлении горы Алифан/Alfian. 1-й Батальон полка взшел на вершину, но заключил, что оставаться на ней будет слишком опасно в виду возможной контратаки японцев, и отступил на более безопасную позицию.

Вечером этого дня Такасима оказался в замешательстве, не желая бросать своих людей в еще одну массированную контратаку. Он был полон решимости удержать аэродром Ороте и довоенные казармы американских морпехов. Тем временем командир корпуса Гайгер принял решение начать высадку 306-го Пехотного Полка на пляж *White* в полдень 23 июля. Амфибийные колесные машины *DUKW* и гусеничные машины *LVT* тронулись в направлении суши, и тут выяснилось, что у пехоты проблемы: машины не могут преодолеть рифы, и технику пришлось вытаскивать на берег бульдозерами. Армейский генерал Эндрю Брюс (Andrew Bruce, 1894-1969) жаловался на то, как относятся к его пехотинцам, и просил, чтобы его дивизия целиком осталась под его командованием вместе с последним высаживаемым полком, который планировали подчинить бригаде Шеперда. Командир корпуса Гайгер не хотел высаживать свой остающийся в море резерв, но, тем не менее, принял решение сделать это 24 июня.

Высадка 307-го Полка прошла так же, как и десантирование двух других полков дивизии: в штормовых условиях пехотинцы страдали от морской болезни и были в плохой физической форме. Тем временем морпехи продвигались вглубь суши через рисовые поля и болота и перебирались через холмы. Линкор *Pennsylvania* обстреливал укрепленные позиции японцев на склонах горы Тенхо/Tenjo, нависавшей над плацдармами американцев.

Потери множатся

Шеперд готовился изолировать японцев на п-ове Орота силами 22-го Полка морпехов. Атака, поддержанная корабельной артиллерией, ударами с воздуха и танками, началась 24 июля. Японцы не могли устоять перед сокрушительной огневой мощью противника. Они бросили в бой 5 танков, но американцы быстро уничтожили их. Поставленные перед полком задачи не были решены до конца, и за 4 дня боев морпехи потеряли 188 человек убитыми и 1 003 ранеными.

23 июля 3-й Полк морпехов, поддержанный авиацией и корпусной и дивизионной артиллерией, атаковал правый фланг японцев на гряде Бандшу. 2-й Батальон попытался обойти гряду и столкнулся с тем, что японцы уже оставили большую часть своих позиций на ней. Однако они контратаковали 3-й Батальон полка и нанесли ему тяжелые потери: его командир доложил, что в Роте А в строю осталось всего 40 человек.

24 июля морпехи возобновили атаки силами 21-го и 3-го полков, пытаясь выйти на плато Фонте и консолидировать свои позиции, сомкнув центральный сектор наступления и фланги. Южнее 9-й Полк морпехов попытался сомкнуть позиции с 1-й Бригадой, но неудачно, однако японцы, казалось, отступают и оставляют свои оборонительные линии...

К 25 июля американцы занялись снабженческими и организационными вопросами, высаживая тыловые части и стройбатовцев - [Морских Пчел](#) и выгружая на берег цистерны с питьевой водой. В это же день 2-й Батальон 8-го Полка в 9.30 утра атаковал позиции японцев на плато Фонте и добился успеха, хотя потерял от дружественного огня 15 человек. 2-й и 3-й батальоны 21-го Полка также продвинулись вперед вслед за валом артогня и при сильной поддержке с воздуха. На занятом участке обороны противника они насчитали около 250 японских трупов.

9-й Полк также добился успеха, заняв высоты к северу от реки Агуада/Aguada и захватив несколько складов военных материалов противника. На них морпехи были рады обнаружить большие запасы легких напитков и пива *Asahi*.

Успешное продвижение полков 3-й Дивизии привело к тому, что занимаемый ею фронт растянулся до 9 000 ярдов, что было слишком много для понесшей ощутимые потери части. Некоторые роты и батальоны потеряли до половины личного состава.

Гаубица одной из батарей морпехов обстреливает скопления сил и огневые позиции японцев. Гуам, июль 1944 года

Японцы сражаются до последнего человека

Командование американцев намеревалось сделать 25 июля днем реорганизации и отдыха, но бои, нацеленные на изоляцию японцев на полуострове Орта, продолжались. Американцы приходилось преодолевать полосу укреплений с ДОТами, здесь же противник применил танки *Chi-Ha*, потеряв 8 машин. Обороняющиеся были представлены преимущественно 54-м Охранным Отрядом полкового состава под началом *командера/Kaigun-chūsa* Асаити Тамаи (Asaichi Tamai). В итоге около 2 500 японцев оказались полностью изолированными.

Тамаи понимал, что единственным выходом из сложившейся ситуации является ночная *банзай*-атака всеми наличными силами и прорыв на соединение с Такасима. Всё имеющееся в распоряжении японцев оружие было роздано солдатам и офицерам, после чего между ними был поделен весь имеющийся запас пива, саке и синтетического виски.

Тем временем Такасима также планировал скоординированную с действиями Тамаи массированную ночную атаку силами 10 000 своих активных штыков. 24 июля он получил их Токио радиogramму: «Обороняйте Гуам до последнего человека. Мы верим, что нас ждут хорошие новости.»

На этот момент у Такасима под рукой были 18-й Полк и 48-я Бригада. Им предстояло атаковать с позиций на плато Фонте 2-й Батальон 9-го Полка американцев, которым командовал подполковник Кушмэн (Robert Cushman), и далее прорываться к участку *Red Beach 2*. Одновременно с этим Такасима запланировал атаку двух батальонов 18-го Полка на позиции 21-го Полка морпехов и, кроме того, еще одного батальона – на левый фланг 9-го Полка морпехов. Планировалось, что японцы воспользуются неглубокими долинами рек Асан/Asan и Нидуал/Nidual для прорыва в просвет между двумя полками, достигающий протяженности 800 ярдов по фронту.

25-26 июля – самоубийственные контратаки японцев

После полудня 25 июля полил сильный дождь. Американцы были вынуждены оставаться в заливаемых водой стрелковых ячейках. Японцы незаметно сконцентрировались напротив позиций 3-й Дивизии, однако их атака на сектор, занимаемый 1-й Временной Бригадой, быстро захлебнулась, так как в большинстве бойцы были, по-видимому, пьяны и, кроме того, пошли вперед в белой военно-морской униформе, что делало их хорошо заметными даже в темноте. Уже вскоре ракеты осветили поле боя, после чего открыла огонь артиллерия морской пехоты. Многие японцы откатились в болота, но, как ни удивительно, перегруппировались и снова пошли в атаку на позиции 1-й Бригады. Морпехи позднее назвали последовавшее за этим избиение японцев своим вариантом [Марианского Отстрела Индеек/Marianas Turkey Shoot](#). Только один взвод морпехов насчитал 256 японских трупов напротив своих позиций, не потеряв в оборонительном бою ни одного человека! Всего на рассвете американцы насчитали на поле боя около 400 вражеских трупов, потеряв всего 75 человек убитыми и ранеными

Севернее японцы пошли в атаку в полночь. 1-й Батальон 21-го Полка располагал всего 250 активными штыками на сектор обороны протяженностью 2 000 ярдов, для удержания которого полагалось иметь не менее 600 человек. Командующий 3-й Дивизией генерал Тёрнидж приказал личному составу инженерных и штабных подразделений, а также всем ремонтникам быть готовыми вступить в бой. В 3 часа ночи 26 июля взлетевшие в небо японские ракеты дали майору Туса Маруяма (Chusa Maruyama) сигнал о том, что для его 2-го Батальона 18-го Полка настал момент атаки на позиции 1-го Батальона 21-го Полка морпехов. Американские пулеметы начали косить атакующих еще при свете сигнальных ракет...

Перед высадкой американцев на Гуам японцы построили на высотах острова множество укреплений и воспользовались природными укрытиями - многочисленными пещерами, в которых они разместили артиллерийские и пулеметные позиции. На снимке морпехи осторожно приближаются к входу в одну из пещер, чтобы убедиться в том, что засевшие в ней японцы мертвы...

Вторая самоубийственная атака японцев

Второй составляющей контрудара Такасима была атака 3-го Батальона 18-го Полка, возглавляемая майором Сетсуо Йокиока (Setsuo Yokioka). Здесь японцам удалось захватить две пулеметные точки, но они были остановлены контратакой морпехов. После этого японцы нащупали просвет между 21-м и 8-м полками и хлынули в него, заняв ряд высот. Полковник Дуплэнтис (Wendell Duplantis), руководивший обороной на этом участке, подготовился к тому, уничтожить свое шифровальное устройство, и вывел на оборонительные позиции три взвода своей роты оружия (weapons company) и готовых поддержать ее поваров, пекарей, клерков и других морпехов из тыловых подразделений.

Небольшому числу людей майора Йокуока удалось просочиться на участок размещения штаба 3-й Дивизии, что явилось для американцев полной неожиданностью. Тем не менее военнослужащие штаба 3-го Автотранспортного Батальона/3rd Motor Transport Battalion успели взяться за оружие. Они отбили атаку, но нескольким японцам удалось прорваться в расположение дивизионного госпиталя. Большая часть тяжелораненых была к тому времени эвакуирована на пляж, но здесь еще находились врачи, санитары и легкораненые. Последним и удалось отбиться от японцев...

Преимущества, которые давала атака в ночное время с господствующих высот в просветы между частями американцев, так и не предоставили им решающего преимущества: бронетехника японцев заблудилась в темноте и так и вступила в бой. Более того, поскольку японцы поднимали боевой дух большими рационами пива, саке и вина, алкоголь внес разброд в их действия. Так или иначе, к рассвету 90% японских офицеров, которые повели солдат в ночную атаку были убиты или смертельно ранены.

Гуам. Расчет американцев несет свой разобранный пулемет, поднимаясь вверх по склону. На переднем плане – солдат, несущий треногу. За ним идут его товарищи, у одного из которых на плече сам пулемет калибра .30.

4 000 японских трупов

На крайнем левом фланге занимаемого американцами плацдарма 48-я Бригада японцев осуществила семь контратак на позиции 3-го Полка и 2-го Батальона 9-го Полка морпехов, которым уже не хватало боеприпасов. Все атаки японцев были отбиты, их бригада потеряла только убитыми 950 человек. С расположенных рядом позиций капитан Уилсон (Louis Wilson), командир Роты *F* 9-го Полка лично повел в атаку своих солдат и за проявленную при этом отвагу был награжден *Медалью Почета*. Позднее этот офицер станет 26-м Командующим Корпусом Морской Пехоты (1975-1979 гг.).

Все контратаки 48-й Бригады были отбиты. Как обычно, храбрость японцев и готовность солдат и офицеров умереть за *Императора* были достойны всяческого уважения, но тактическое мастерство их командиров и умение развить успех оставляли желать лучшего. Например, в атаке на позиции 21-го Полка японцы захватили большую часть минометов этой части и боеприпасов к ним, но не сумели повернуть эти орудия против американцев. Когда морпехи перешли в контратаку и отбили свое оружие, оказалось, что японцы даже не вывели минометы из строя. Так или иначе, на рассвете морпехи оставались на своих оборонительных позициях, напротив которых они насчитали более 3 500 убитых японцев. Сами американцы потеряли 166 человек убитыми и 645 ранеными.

Командующий корпусом Гайгер не торопил события. Он сошел на берег около 13.00 и приказал доставить на плацдарм больше боеприпасов, консолидировать оборонительные позиции и установить вдоль них проволочные заграждения.

Такасима и его штабу оценили состояние своих сил после бесплодных ночных атак. Они понесли тяжелейшие потери в людях и оружии, лишившись подавляющего числа боевых офицеров. Теперь японцам не оставалось ничего, кроме попыток нанести американцам максимум потерь по мере их продвижения вглубь острова. Провальная ночная атака стала решающим сражением в боях за остров Гуам.

Занятие полуострова Ороте

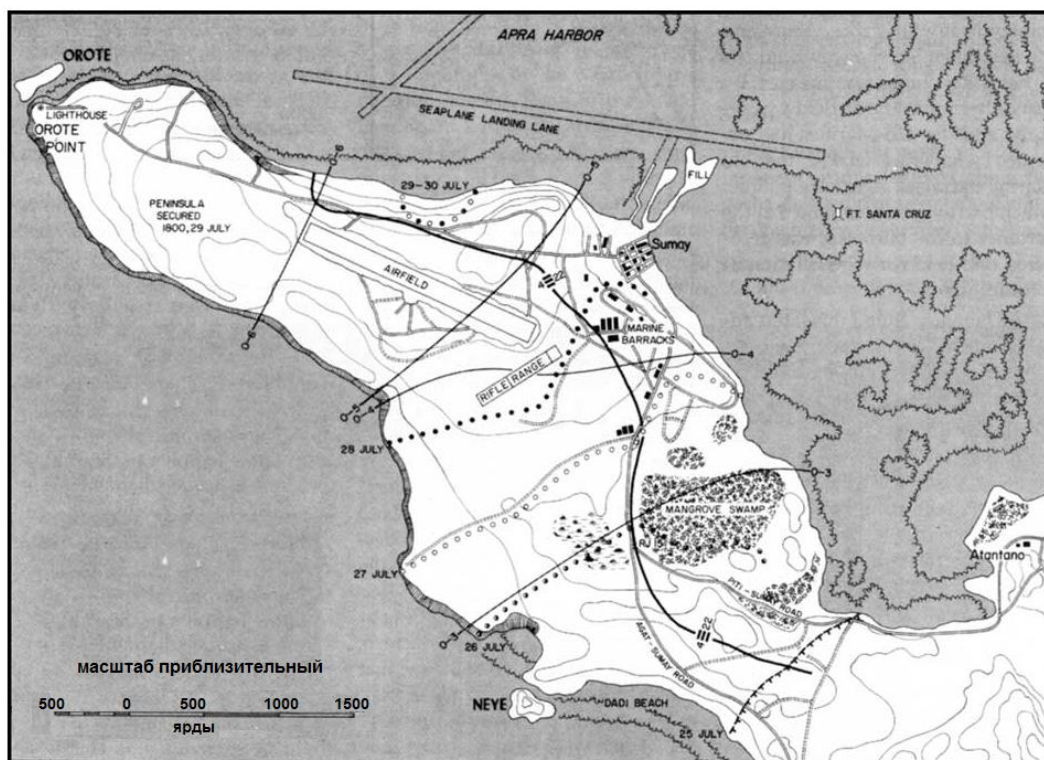

Схема продвижения американцев по полуострову Ороте 25-30 июля
(airfield – аэродром; rifle range – стрельбище; marine barracks – старые казармы морпехов; mangrove swamp – мангровое болото)

Гайгер должен был продолжить атаки, при этом предполагая, что у противника все еще немало резервов, с которыми приходится считаться. Изучая рапорта о потерях и анализируя на картах сложившуюся ситуацию, Гайгер принял решение не вводить в бой 77-ю Дивизию, пока не будут полностью заняты полуостров Ороте и плато Фонте и пока не завершится консолидация линии фронта.

Первостепенной задачей стало занятие Ороте. Его предстояло осуществить Шеперду и 22-му Полку морпехов на правом фланге и 4-му Полку на левом. Атаку планировалось начать в 7 утра 26 июля при поддержке армейского 902-го Артиллерийского Полка, а также артиллерии морской пехоты и кораблей ВМФ. Продвигающийся на север по дороге Агат-Сумаи/Sumay 22-й Полк попал под огонь японской артиллерии и минометов, тогда как наступавший правее 4-й Полк морпехов столкнулся лишь со слабым сопротивлением. Сильный артогонь японцев вынудил американцев бросить в бой танки, которые пробившись через передовую линию обороны противника и тут же уткнулись во вторую полосу ДОТов и окопов сразу же к востоку от старых казарм морской пехоты. 4-му Полку было полегче, но он оказался под несколькими банзай-контратаками японцев. К удивлению американцев, с наступлением темноты японцы вместо организации очередной самоубийственной атаки рассеялись и отступили... 29 июля наступление американцев возобновилось, и морпехи 22-го Полка увидели, что оборона японцев рассыпается. Морпехи к полудню заняли старые казармы, после чего вышли к окраинам Сумаи.

4-й Полк, напротив, был вынужден вести нелегкие бои. Солдаты пробивались через густые заросли, преодолевая хорошо укрепленную полосу обороны противника. Командир 4-го Полка подполковник Шэпли (Alan Sharpley) запросил у Шеперда, посетившего передовую, танковую поддержку. Генерал прислал в этот сектор боев два взвода Шерманов морской пехоты и запросил у генерала Брюса столько же армейских танков. Брюс к тому времени высадил только легкие танки Стюарт/Stuart, но без колебаний перебросил их на помощь морпехам. Танково-пехотные отряды немедленно приступили к подавлению и зачистке оборонительных позиций японцев. Массированный огонь полевой и корабельной

артиллерии, поддержка всей бронетехники, которую удалось для этого найти, быстро сказали свое слово, и к полудню 29-го американцы заняли местный аэродром.

Переход в общее наступление

Окончательная победа над японцами на полуострове Ороте была совсем близка, и 1-й и 2-й батальоны 22-го Полка были отведены в резерв, тогда как 3-й продолжил зачистку полуострова от последних очагов сопротивления. После полудня 29-го почетный караул 2-го Батальона поднял звездно-полосатый флаг над развалинами довоенных казарм морской пехоты. В боях за полуостров американцы потеряли 166 человек убитыми, 721 – ранеными, 38 человек пропали без вести. Японцы потеряли около 2 500 человек убитыми.

3-я Дивизия испытывала нехватку живой силы и боеприпасов, остающиеся в строю солдаты и офицеры были вынуждены занимать сильно растянутые позиции. Люди нуждались в отдыхе. Гайгер был убежден в том, что ночная атака японцев 26 июля была последней, на которую были способны японцы, и был полон решимости перехватить инициативу, отдав приказ своим людям перейти в решительное наступление.

Утром 27 июля 3-я Дивизия атаковал противника вдоль сектора фронта, протягивающегося от плато Фонте на севере до горы Тенхо на юге. 21-й Полк наступал в центре, продвигаясь в направлении высот, на которых располагались радиовышки и где проходила с юга на север основная линия электропередач. 2-й Батальон был остановлен на болотистой местности пулеметным огнем японцев, и для обеспечения дальнейшего продвижения потребовалась поддержка танков, которые обошли болота и смяли оборону японцев.

1-й Батальон был остановлен японцами, закрепившимися на небольшом холме и не пожелавшими отступить даже под сильным огнем артиллерии и атаками авиации. 3-й Батальон, наступавший на правом фланге столкнулся с менее ожесточенным сопротивлением, но замедлил продвижение вперед, стараясь не отрываться от морпехов, наступавших слева от него.

На плато Фонте 2-й Батальон 3-го Полка встретил умеренное сопротивление, обходя укрепленные пункты противника. 2-й Батальон 9-го Полка испытал значительные трудности, попав под дружественный огонь. Час ушел у него на перегруппировку, но к полудню эта часть вышла к намеченному рубежу – линии электропередач.

11 контратак японцев на плато Фонте

Изучая карты, Гайгер приказал занять плато Фонте 28 июля и продолжать наступление по всему фронту. Усиленный 3-м Батальоном 307-го Полка 9-й Полк морпехов атаковал на участке между горой Чачао/Chachao и горой Алутом/Alutom, столкнувшись с ожесточенным сопротивлением противника.

На левом фланге наступающих войск 2-й Батальон 3-го Полка и 2-й Батальон 9-го Полка наступая в направлении плато Фонте, вошли в широкое понижение в рельефе, которое морпехи прозвали *Карьером/The Pit*. Даже небольшие разведывательные патрули, пытавшиеся продвинуться дальше, оказывались под огнем со многих направлений. С разрешения Тёрниджа подполковник Кушмэн остановил продвижение в этом секторе до того момента, пока на передовую линию не были переброшены группы подрывников, огнеметчики и вооруженные базаками расчеты. На рассвете 29-го люди Кушмэна открыли перекрестный огонь по позициям японцев в *Карьере*. Вслед за этим штурмовые группы морпехов двинулись вперед. Им удалось зачистить *Карьер* от японцев, не потеряв ни одного человека...

21-й и 9-й полки морпехов возобновили продвижение вперед и столкнулись лишь со случайными обстрелами перед тем, как выйти к намеченному рубежу. 2-й Батальон 9-

го Полка к этому моменту потерял 75% личного состава убитыми и ранеными в двух своих стрелковых ротах и 50% в третьей.

Такасима понимал значение удержания позиций на плато Фонте, и его люди сражались здесь с исключительной самоотверженностью. Японцы 11 раз (!) переходили здесь в контратаки, и все они были отбиты. Эти атаки обошлись им, по меньшей мере, в 800 человек убитыми...

Гибель генерала Такасима

Тем временем основная часть армейской 77-й Дивизии ожидала приказа вступить в бой. Люди оправились от морской болезни и были готовы сражаться, но, по сути дела, застряли на топкой местности. В плане Гайгера по завершению освобождения Гуама приоритетным направлением наступления было северное. 77-й Дивизии предстояло наступать на правом фланге, 3-й Дивизии морской пехоты – на левом, в то время как 1-я Бригада морпехов будет зачищать от японцев южную половину острова. В рамках общего наступления 3-я Дивизия наступала на плато Фонте, тогда как армейский 305-й Полк 77-й Дивизии начал продвижение в направлении горы Тенхо.

Рота А 3-го Батальона 9-го Полка достигла вершины горы Тенхо в 8.30 утра 28 июля. 2-й Батальон 307-го Полка сменил морпехов и закрепился на вершине, сомкнув свои позиции с позициями 3-й Дивизии слева. Первый этап операции по освобождению Гуама был завершен. К этому моменту американцы потеряли 5 733 человека, из них 513, преимущественно морпехов, убитыми. Временная Бригада доложила о наличии в строю 75% первоначального состава, 3-я Дивизия – 80%. 77-я Дивизия понесла минимальные потери. Потери японцев только убитыми к этому моменту оценивались в 4 192 человека.

28 июля Такасима взял под личный контроль оборону плато Фонте. Когда и здесь японцы были выбиты со своих позиций, Такасима приказал своим людям отступить и вновь собраться к северу от реки Агана. Сам генерал вместе со своими офицерами попал под пулеметный огонь американцев и погиб...

Съедобные трофеи

Руководство обороной Гуама перешло к Обата. Старший по званию из всех находившихся на острове японских офицеров, он теперь был вынужден руководить местной группировкой войск и всей 31-й Армией, задачей которой являлось удержание всего Марианского архипелага. Обата разместил свой штаб в центре Гуама в городке Ордот/Ordot. В его распоряжении было 1 000 армейских пехотинцев, 800 активных штыков морской пехоты, 2 500 человек из частей поддержки, 12 танков и небольшое количество артиллерии. Обата приказал своим войскам отступить к горе Санта Роса и закрепиться на оборонительных позициях в районе деревень Финегайан/Finegayan и Барригада/Barrigada. Предполагаемой оборонительной тактикой японцев должны были стать задерживающие продвижение противника действия небольших отрядов.

Гайгер принял решение наступать с соблюдением всех мер предосторожности. Два дня ушло на развертывание войск, распределение боеприпасов и раздачу приказов. 3-й Дивизии предстояло немного сместиться, чтобы выйти на стартовый рубеж для наступления, тогда как 77-й Дивизии предстояло перевалить через водораздел и развернуться на новой позиции в наиболее узкой части острова. Морская пехота нацеливалась на аэродром Тийан/Tiuan, расположенный между Барригадой и северо-западным побережьем, и деревню Финегайан, армейская – на Барригаду и район горы Санта Роса. Линия соприкосновения с японцами поворачивалась вкрест острова.

В ночь с 30 на 31 июля артиллерия морской и армейской пехоты и кораблей ВМФ обрушилась на позиции японцев. Морпехи пошли в атаку в 6.30 утра и столкнулись лишь

со спорадическим сопротивлением и необходимостью расчищать проходы в минных полях. Через четыре часа они вошли в городок Агана. К полудню он был под контролем американцев, которые обнаружили в нем большие разрушения и множество мин-ловушек. Морпехи быстро продвигались вперед, не встречая заметного сопротивления. Солдаты 21-го Полка завязали единственный короткий бой, чтобы подавить вражеский ДОТ, и достигли намеченной цели в 2 часа дня. 9-й Полк продвигался медленнее по труднопроходимой местности, он также был задержан японцами, оборонявшими свои склады близ деревни Ордот. Здесь японцы контратаковали при поддержке двух танков, которые были быстро уничтожены базуками.

77-я Дивизия без проблем пересекла остров и до 4-5 после полудня не встретила никакого сопротивления. Брюс стимулировал продвижение вперед обещанием подполковнику Хэмилтону (Hamilton) доставить завтрак сразу после выхода пехотинцев к юго-восточному берегу, и 307-й Полк по достижении цели получил японского консервированного лосося и трофейные сладости.

Бой у водохранилища

К концу дня 31 июля 77-я Дивизия была на подходе к берегам залива Паго/Pago, 1 августа вышла на побережье и к полудню этого же дня оседлала дорогу Агана-залив Паго. К вечеру 2 августа обе дивизии Гайгера были развернуты для намеченного наступления. Армейские пехотинцы к этому времени завоевали уважение у товарищей по оружию из морской пехоты, которые дали ей прозвище *77MarDiv* (очевидно, происходит от слов *Marine Division* – *Дивизия Морской Пехоты* – *ВК*), что означало высшую степень похвалы от тщеславных *истинных* морпехов. Генерал-лейтенант Смит, в то время – командующий 5-м Амфибийным Корпусом/5th Amphibious Corps, с августа 1944 года – командующий морской пехотой Тихоокеанского флота, позднее писал, что 77-я Дивизия «продемонстрировала уровень боевой эффективности, который можно было ожидать только от закаленной в боях части.»

Американцам оставалось освободить треть территории острова. Гайгер был настроен свести потери американцев в предстоящих боях к минимуму. Его следующей целью была деревня Барригада, в районе которой находилось крупнейшее водохранилище, из которого можно было откачивать до 20 000 галлонов воды в сутки. Следующим крупным сражением 77-й Дивизии станет *Бой за Водохранилище/Battle of the Reservoir*.

Продвижение американской пехоты не было быстрым. 2 августа Брюс бросил вперед два своих полка, и оба они столкнулись с проблемами. 3-й Батальон 307-го Полка был остановлен пулеметным огнем. Завязался бой за недавно отстроенный буддистский храм и двухэтажную теплицу. Брюс приказал осуществить скоординированную атаку пехоты и танков при поддержке артиллерии в 13.30, но она была остановлена японцами. К концу дня американцы так и не добились успеха, потеряв 125 человек убитыми и ранеными.

На следующий день дела пошли лучше. Американцы из 307-го Полка пошли в атаку за огненным валом, и к середине второй половины дня 3-й Батальон занял господствующую высоту – гору Барригада. На следующий день продолжилось медленное и методичное продвижение вперед. Успех был омрачен трагедией – путаница при обмене сообщениями привела к тому, что 2-й Батальон 9-го Полка морпехов и танки, поддерживающие 307-й Полк, вступили в перестрелку. 8 августа ситуация повторилась – артиллерия морпехов накрыла огнем 2-й Батальон 306-го Полка.

Гибель полковника Макнэйра

Тем не менее было очевидно, что японцы оставляют одну оборонительную позицию за другой и откатываются к горе Санта Роса в северо-восточном углу острова, где собираются сражаться до последнего человека. 5 августа армейская пехота была вынуждена

пробиваться через исключительно густые заросли под проливным дождем, поднимаясь вверх по скользким склонам и спускаясь по ним вниз. Впереди продвигались танки и истребители танков, по возможности подавляя снайперские точки. К вечеру этого дня 305-й Полк продвинулся всего на 2 000 ярдов.

Солдаты Роты В 305-го Полка 77-й Дивизии продвигаются по одной из дорог острова Гуам

Вечером 5 августа 1-й Батальон 305-го Полка попытался окопаться в грунте, представленном коралловыми известняками, и не добился почти ничего. Воспользовавшись этим, взвод японцев с двумя средними танками атаковал Роту А этого батальона. Американцы перестреляли пехоту, но против танков их пулеметы были бесполезны. Базуки также оказались неэффективными, и танки прорвались на позиции, удерживаемые ротой. Через несколько минут танки ушли в целостности и сохранности, оставив на поле боя 46 раненых и 15 убитых американцев...

Эти же два танка появились на следующий день – с ними столкнулись продвигающиеся вперед солдаты Роты Е 2-го Батальона 305-го Полка на единственной тропе, идущей через эту местность. Танки укрылись в засаде и открыли огонь сквозь заросли вдоль тропы. *Шерманы* американцев так и не смогли сблизиться с танками противника в густых джунглях. Пехотинцы выдвинули вперед тяжелые пулеметы и 81-мм минометы и открыли интенсивный огонь, вынудив японских танкистов покинуть свои машины и бежать. Трое японцев остались на месте боя, но американцы вновь понесли тяжелые потери: 16 человек убитыми и 32 ранеными...

6 августа начальник штаба 77-й Дивизии полковник Макнэйр (Douglas McNair) разместил новый дивизионный командный пункт примерно в 600 ярдах к югу от деревни Ипапао/Ирапао. Здесь Макнэйр заметил небольшой домик примерно в 200 ярдах в стороне от тропы и направился к нему, чтобы разобраться что к чему. Снайпер, укрывавшийся в домике, сделал один-единственный выстрел, убив полковника наповал. Так погиб офицер самого высокого ранга из всех, убитых на Гуаме. Примечательно, что за две недели до этого его отец, генерал-лейтенант [Лесли Макнэйр](#), командующий сухопутными силами Армии США, погиб в Нормандии под бомбами американских тяжелых бомбардировщиков, став офицером самого высокого ранга из числа погибших на европейском ТВД...

Брюс отдал приказ 3-му Батальону 305-го Полка тщательно зачистить местность. Американцы обнаружили 150 японцев всего в одной трети мили от намеченного для размещения командного пункта дивизии пункта. Генерал немедленно отправил в поддержку двух ударных рот, зачищающих местность, взвод *Шерманов*, и после шестичасового боя противник был уничтожен.

На линии Йиго - Санта Роса

77-я Дивизия приближалась к последнему *редуту* японцев в своем секторе наступления – линии Йиго/Yigo-Санта Роса. Небольшая деревня Йиго была расположена на перекрестке узких дорог, прорезанных через густые заросли, но гора Санта Роса выделялась на местности, достигая в высоту более 800 футов. Начав 3 августа, корабли ВМФ США – линкоры, крейсера, эсминцы - обстреливали позиции японцев на склонах этой горы с минимально возможного расстояния на протяжении нескольких дней, *размягчая* оборону.

Генерал Брюс запланировал обходной маневр с разворотом оси наступления на 90 градусов. 306-й Полк должен был наступать на левом фланге при поддержке роты танков из 706-го Танкового Батальона. Пройдя мимо горы Санта Роса, полк должен был повернуть на восток и занять местность к северу от горы. 307-му Полку предстояло занять Йиго и затем заблокировать западные склоны горы при поддержке 706-го Танкового Батальона. 305-й Полк должен был находиться на правом фланге и заблокировать гору с юга.

Все три полка пошли вперед в 7 утра 7 августа. В полдень американцы атаковали деревню Йиго при поддержке армейской и корабельной артиллерии. Брюс запланировал остановку артобстрела в полдень для того, чтобы идущие впереди танки могли занять исходные позиции. Танки опоздали на 20 минут. Они пошли в атаку, подавили пулеметные гнезда японцев и угодили в засаду: *Стюарты* выкатились на небольшую высоту и попали под огонь, в результате чего две машины были немедленно уничтожены. В бой вступили следующие за ними *Шерманы*, но одна из машин потеряла гусеницу, еще у одного танка заглох двигатель. Американская пехота оказалась прижатой к земле ружейно-пулеметным огнем японцев.

Танкистам удалось обойти заслоны японцев на дороге к Йиго, но пехота по-прежнему не могла сдвинуться с места. Подполковник Кимбрау (Gordon Kimbrough), командир 3-го Батальона 306-го Полка приказал одному из взводов совершить обходной маневр через джунгли и выйти в тыл обороняющимся. Маневр оказался удачным – американцы уничтожили пункт обороны противника и возобновили наступление. Однако оно оставалось медленным. К ночи деревня Йиго была занята, и 307-й Полк продвинулся на 1 000 ярдов дальше. 306-й Полк вышел на заданный рубеж в результате удачных совместных действий с танкистами. Передовой роте был придан для поддержки взвод танков, которые заняли позиции по обе стороны от дороги с одним танком, охраняющим тыл. Такое построение обеспечило этому полку успешное подавление пулеметных гнезд японцев. Правее 306-й Полк пробил себе дорогу через джунгли с помощью бульдозеров.

Последняя атака танков и пехоты японцев

Вечером этого дня японцы прибегли к своим обычным попыткам просочиться через передовую линию американцев, но эти попытки были отбиты. В свою последнюю атаку три танка и пехота противника пошли на позиции 3-го Батальона 306-го Полка вдоль дороги, ведущей к деревне Йиго с севера. Японские пехотинцы прижали к земле расчеты базук, танки стали осыпать снарядами прилегающие к дороге заросли. *G1*, рядовые 1-го класса Хэтч и Коберле (Everett W. Hatch и Joseph P. Koeberle) открыли пулеметный огонь по одному из танков, поливая пулями бойницу размером 6x10 дюймов в его башне до тех пор, пока не выгорел металл ствола... Экипаж танка был уничтожен. Ружейной гранатой был подбит второй танк, третий откатился, буксируя одну из обездвиженных машин. В этой стычке погибли 6 американцев, 6 были ранены. Японцы оставили на поле боя, по меньшей мере, 18 трупов.

Утром 8 августа 306-й Полк начал продвижение по дороге, ведущей к деревне Лулог/Lulog, преодолевая слабеющее сопротивление японцев. Уничтожив по пути более 10 японцев, полк подошел к океанскому побережью на несколько сот ярдов. Солдаты 307-го Полка взойшли на вершину горы Санта Роса, уничтожив по пути 35 японцев. К своему удивлению, они не обнаружили на вершине противника, и к 2 часам дня командир полка подполковник Мэнуэл (Thomas Manuel) присоединился к своим солдатам, занявшим высоту.

Горящие японские танки на одной из дорог Гуама

Ко времени наступления сумерек генерал Брюс уже мог увидеть на карте, что его дивизия повсеместно вышла на намеченные рубежи на севере Гуама, понеся небольшие потери на последнем этапе наступления: 30 человек убитыми и 104 ранеными, насчитав по пути 528 японских трупов. Оставалась проблема: куда делись 2 000 японцев, которых американцы ожидали увидеть на горе Санта Роса? Эта проблема касалась и медленно продвигающихся вперед морпехов 3-й Дивизии.

Подвиг рядового Фрэнка Витека

Наступление морпехов началось в 6.30 утра 2 августа силами двух полков, продвигающихся параллельно: 3-го слева и 9-го, находившегося в контакте с 77-й Дивизией, справа. Американцам было нелегко пробиваться через густые заросли, и они прошли к вечеру всего одну милю.

Пока 3-я Дивизия продвигалась через джунгли, 1-я Временная Бригада получила возможность немного отдохнуть. Патрули, прочесывающие юг острова, не находили большого количества японцев – самая значительная группа защитников острова из 12 человек была обнаружена в пещере близ горы Ламлам/Lamlam.

3 августа Гайгер перебросил 1-ю Бригаду на линию, расположенную в тылу 3-й Дивизии, чтобы она далее продвигалась на крайнем левом фланге наступающих войск. В тот же день 3-я Дивизия продолжила наступление. Ее 3-й Полк начал свой марш в 7 утра, не встречая серьезного сопротивления, и прошел около 3 000 ярдов до наступления темноты. 9-му Полку пришлось труднее: американцы натолкнулись на отряд японцев численностью около роты, окопавшихся по обе стороны дороги Финегайан-Санта Роса непосредственно к югу от перекрестка 177. Поддержанные танками и тяжелым оружием морпехи Роты В смяли противника к 10 утра, насчитав 105 японских трупов на месте боя...

В 500 ярдах перед перекрестком 177 морпехи увидели более основательные укрепления противника. Японцы расположили свои пулеметы в рывинах и канавах, и разглядеть их в густых зарослях было практически невозможно. 23-летний морпех, рядовой 1-го класса Фрэнк Витек (Frank Witek) внес решающий вклад в прорыв на этом участке. Когда его взвод был остановлен огнем с хорошо замаскированной позиции, он, стоя, открыл огонь из своего автомата и уничтожил укрывавшихся в понижении рельефа восьмерых японцев, дав возможность большей части солдат взвода отступить. Он остался с тяжело раненым товарищем и, отстреливаясь, дал возможность санитарам унести его с поля боя. В дальнейшем он в одиночку двинулся вперед, стреляя и бросая гранаты, подавил пулеметное гнездо японцев, убив еще восьмерых из них, но и сам был убит винтовочным

выстрелом. За свой героизм и самопожертвование Фрэнк Витек был посмертно награжден *Медалью Почета*.

Бой на участке Финегайан

В 8 утра 3 августа Тёрнидж отправил дивизионную разведроту на патрулирование участка, расположенного к северу от пункта Ритидбан/Ritidian. Позднее, в тот же день, Рота I 3-го Батальона 21-го Полка и Рота А 3-го Танкового Батальона морпехов присоединилась к разведчикам. Подполковник Уизерс (Hartnoll Withers), командир танкового батальона, возглавил сводный отряд. Его ведущая машина пропустила важнейший поворот влево, продолжила движение на восток и наткнулась на позиции противника и попала под его огонь. На оборонительной линии здесь находились *императорские морские пехотинцы*, которых поддерживали 75-мм и 105-мм полевые пушки, пулеметы и танки. Американцы укрылись, дав своим танкистам возможность обработать позиции противника. На участке продвижения 9-го Полка вечером этого дня морпехи также оказались под интенсивным минометным огнем и атаками небольших патрулей под освещенным ракетами небом.

4 августа морпехи перегруппировались. 21-й Полк занял позиции в центре и двинулся вперед, не встречая заметного сопротивления. На следующий день начал продвижение вперед 3-й Полк, пробиваясь через заросли и тратя на это больше сил, чем на подавление сопротивления японцев, и пройдя за весь день лишь около 1 000 ярдов. 9-й Полк и два поддерживающих его танковых взвода столкнулись с ощутимым сопротивлением противника, поддержанного 75-мм пушками. Морпехи направили на подавление огневых точек противника истребитель танков и к вечеру приблизились к деревне Лигуан/Liguán.

Далеко не все шло по плану. Правый фланг морпехов повис в воздухе, потеряв контакт с 77-й Дивизией и заставив Гайгера и Тёрниджа изрядно поволноваться. Однако японцы были уже на грани полного коллапса. Их последняя попытка задержать морпехов имела места в районе Финегайана, где в их распоряжении все еще оставалось немалое количество артиллерии и где они имели удачно расположенные наблюдательные посты. 6 августа Тёрнидж отдал своим морпехам приказ наступать вдоль дорог и троп, они продвинулись на три мили и консолидировали свои передовые позиции в одну линию. 1-я Временная Бригада 7 августа заняла левый фланг линии морпехов, 4-й Полк продолжил марш в направлении пункта Ритидиан – наиболее северной точки острова. В тот же день 3-я Дивизия продвинулась еще на три мили в северо-восточном направлении.

Гуам под контролем американцев

8 августа в 7.30 утра Шеперд продолжил наступление с 22-м Полком на левом фланге, продвигаясь за огненным валом, создаваемым артиллерией кораблей ВМФ и морпехов. Рота F 2-го Батальона 22-го Полка стала первой, вышедшей к северному побережью Гуама. К 9-10 августа японцы стали скапливаться в северо-восточном углу острова. Преследующие их американцы просто не видели противника, и 9 августа марш на северо-восток был остановлен, когда они узнали от местных жителей, что в углу острова осталось около 3 000 японцев. Было очевидно, что слово теперь было за артиллерией. Тяжелые орудия выпустили около 4 000 снарядов по участку предполагаемой концентрации японцев, обстрел продолжался 2 ½ часа.

77-я Дивизия продолжила наступление на север. Посланная вперед разведрота натолкнулась на сильные оборонительные позиции врага, и 10 августа в бой вступил 1-й Батальон 306-го Полка. Огнеметчики американцев были встречены плотным ружейно-пулеметным огнем, 8 GI было убито и 17 ранено. 11 августа огнеметчиков поддерживали минометы и пулеметы батальона - батальон зачистил траншеи японцев и пещеры, в которых они укрывались.

Гайгер объявил Гуам зоной безопасности еще 10 августа, в 11.30 утра, непосредственно перед визитом адмиралов [Честера Нимица](#) (Chester Nimitz) и Спрюэнса и генералов Вандегрифта (Vandegrift) и Смита, прибывающих для ознакомления с ситуацией. К этому времени американцы насчитали на покинутых противником местах боев 10 984 японских трупа, морпехи при этом потеряли 7 714 человек: 1 190 убитыми, 377 умершими от ран, 5 308 ранеными. Армейская пехота потеряла в ходе наступления на север потеряла 177 человек убитыми и 662 человека ранеными. Тем не менее в джунглях Гуама скрывалось еще более 7 000 японцев, способных наносить потери американцам.

Последние стычки и последние пленные

На остров прибыли инженеры ВМФ и морской и армейской пехоты, приступившие к строительству крупных военно-морской и военно-воздушной баз в когда-то забытом углу Америки. Здесь же Нимитц разместил передовой штаб Тихоокеанского Флота. Крупные силы бомбардировщиков B-29 прибыли сюда с Марианских островов, чтобы приступить к бомбардировкам городов Японии. Однако окончательная зачистка острова заняла еще несколько недель.

Американцы приступили к разбрасыванию с самолетов листовок, призывающих японцев к сдаче в плен. Однако в августе американские патрули уничтожали в среднем 80 японцев в день, а в феврале 1945 года на Гуаме был убит 141 японец и в плен взято 44. Но японцы продолжали вести войну! Майор Сато (Sato) и 34 его солдата сдались в плен только 11 июня 1945 года. Подполковник Такеда (Takeda) и его группа из 67 человек сдалась только 4 сентября 1945 года через два дня после капитуляции Японии. Всего сдалось в плен около 1 200 солдат и офицеров, ушедших в джунгли в середине августа 1944 года.

Но на этом война для некоторых японцев не закончилась: в 1960-м в плен сдались сержант Тадеси Ито (Tadeshi Ito) и рядовой Бунцо Минегавы (Bunzo Minegawa). Но и это было не все: в ночь на 24 января 1972 года – через 28 лет после того, как Гайгер объявил Гуам зоной безопасности – двое местных рыбаков, Хесус Дуэньяс (Jesus Dueñas) и Мануэль Де Грасия (De Gracia), отправились проверить свои сети для ловли креветок на реке Талофоро/Taloforo. Неожиданно из джунглей выскочил худой человек и бросился на них. Рыбакам удалось скрутить незнакомца. Оказавшись в руках местных властей, человек назвал себя – это был сержант Соити Йокои (Shoichi Yokoi) из 38-го Пехотного Полка, официально считавшийся погибшим с 1955 года...

Захваченные на Гуаме японцы. Всего 221 японец сдался в плен – на снимке эти люди находятся на палубе американского транспорта, направляющегося на Гавайи

СРАЖЕНИЕ ЗА ОСТРОВ ПЕЛЕЛИУ

Перед высадкой десанта на Пелелиу остров подвергся артиллерийскому обстрелу с кораблей ВМФ США. Наблюдавший за этим с борта одного из кораблей полковник Льюис Чести Пуллер (Lewis B. «Chesty» Puller) глубоко сомневался в успехе артподготовки. Хотя морскую пехоту убеждали в том, что корабельная артиллерия накроет каждый дюйм острова тысячами снарядов, Пуллер вовсе не был уверен в том, что операция пройдет так легко, как все заявляли об этом...

Пуллер поднялся на капитанский мостик, чтобы попрощаться с моряками. Один из офицеров небрежно спросил его, вернется ли он к ужину. Пуллер не разделил энтузиазм моряка и резко ответил «Если вы думаете, что это так легко, почему бы вам не сойти на пляж к 5 часам, чтобы разделить со мной ужин?» Обеспокоенность Пуллера была обоснованной: высадка на этот остров станет одной из самых трудных боевых операций Корпуса Морской Пехоты во ВМВ...

Накануне высадки на Пелелиу морпехам говорили, что бой будет «ожесточенным, но недолгим.» Сражение за остров станет одним из самых кровопролитных и продолжительных периода войны на Тихом Океане

К 1944 году японцы, оставаясь грозным противником, уже повсеместно были в обороне. В Бирме войска Британского Содружества остановили их начали вытеснять в глубину страны. Американцы отбили у японцев Соломоновы острова, острова Тарава, Новая Британия, Гуам, Тиниан и Сайпан. Союзники приступили к стратегическому планированию окончательного разгрома японцев и, в итоге, к вторжению на Японские острова...

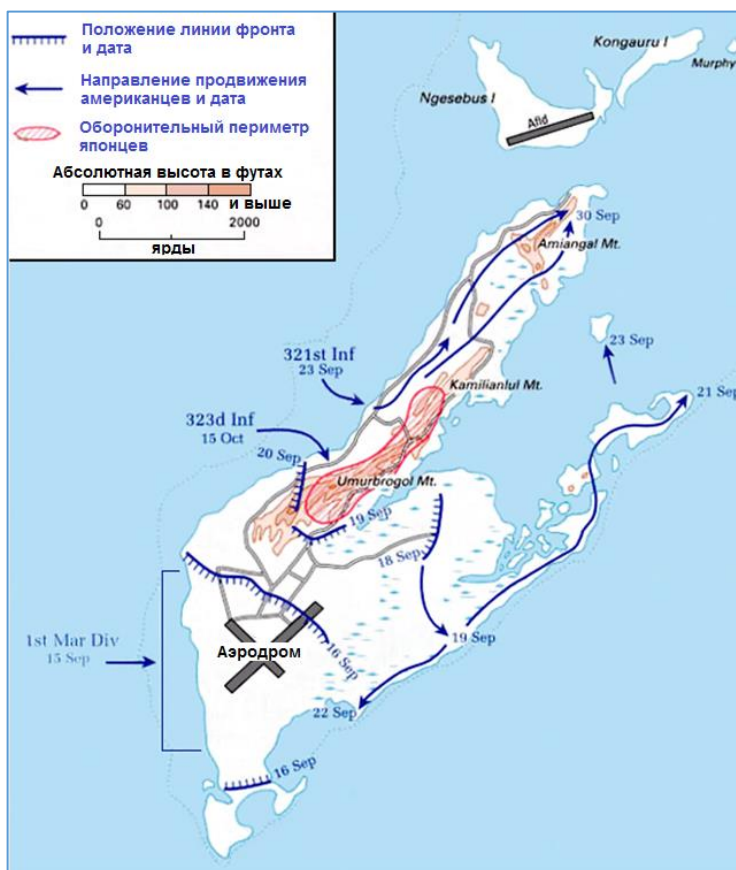
Операция *Stalemate*

Генерал Макартур сумел убедить президента Рузвельта в том, что стратегическое направление Лусон-Лейте (Филиппины) будет наиболее рациональным в дела достижения победы над японцами. В этой связи, захват острова Моротаи (Morotai) имел важнейшее значение для защиты левого фланга американцев от воздушных атак противника, тогда как захват островов Пелелиу/Peleliu и Ангаур/Angaur) архипелага Палау должен был обезопасить их правый фланг. Операция получила название *Stalemate*. Внимание американцев привлекли несколько островов архипелага, вытянутого более чем на сто

миль. Крупнейшим был остров Бабелтуап/Babelthuar с его аэродромом. Однако вскоре он был исключен из списка намеченных целей, так как выяснилось, что взлетное поле все еще находилось в процессе строительства, и его было невозможно расширить. Кроме того, остров отличался довольно контрастным рельефом, и оборонял его сильный гарнизон. Положение американцев осложнилось еще и тем, что 77-я Дивизия, которую планировали привлечь к операции, была переброшена [на Гуам](#).

Современная фотография Пелелиу. Скальный выступ Умурбогол зарос джунглями. Вдоль побережья хорошо просматривается широкая полоса мелководья, занятая рифовыми постройками. Взлетная полоса использовалась малой авиацией до 2005 г.

Карта острова и направления продвижения американцев

Аэродром был важнейшим объектом на Пелелиу. Он мог принимать тяжелые самолеты, что будет иметь в будущем огромное значение для воздушных атак американцев на территорию Японии. Вследствие этого, исходный план операции *Stalemate* был отменен и вместо него была выпущена директива *Stalemate II*. Согласно ей 7-я и 96-я дивизии армии США были включены в Восточную Ударную Группу/Eastern Attack Force под командованием вице-адмирала Теодора Уилкинсона (Theodore S. Wilkinson, 1888-1946). Этой группе предстояло атаковать острова Улити и Яп (архипелаг Каролинские острова). 81-я Пехотная Дивизия (известная под названием *Дикие Коты/Wildcats*) и 1-я Дивизия Корпуса Морской Пехоты (далее – КМП) становились ядром Западной Ударной Группы под командованием контр-адмирала Джорджа Форты (George Fort). *Дикий Котам* предстояла атака на Ангаур, на Пелелиу – морпехам.

Пелелиу – главная цель операции

Пелелиу – один из островов на южном окончании архипелага со своим действующим аэродромом стал приоритетной целью операции. В дополнении к этому, более мелкий остров Нджесебус/Ngesebus, расположенный непосредственно к северу от Пелелиу и связанный с ним переправой, имел вспомогательное взлетное поле для истребителей. Расположенный всего в 7 милях от южной оконечности Пелелиу остров Ангаур был выбран как резервный участок для строительства аэродромов, способных принимать тяжелые бомбардировщики...

Остров площадью около 20 квадратных миль обрамляет полосой рифов шириной от нескольких сотен до тысячи ярдов. Его южная оконечность, где во время войны и позднее находился аэродром, является плоской и открытой, с востока к нему примыкало мангровое болото. В центре острова, к северу от аэродрома, находится несколько сложенных кораллами гряд, именуемых горами Умурбогол/Umurbogol.

Несколько дорог были проложены японцами вдоль западного и восточного берегов от аэродрома на север, в сторону деревни Аколакул (Akolakul). Здесь находились фабрика по переработке фосфоритов, радиостанция и узкоколейка. На СВ ветви острова японцы установили радиопеленгатор и электростанцию.

Учет разведанных

Для командования морпехов главной проблемой были горы, точнее, небольшой скальный выступ Умурбогол. «Представление о том, что высоты к северу от аэродрома являются ключевыми для [обороны] острова не оспаривалось никем из занятых [военным] планированием в 1-й Дивизии,» - говорил потом бригадный генерал Оливер Смит (Oliver Smith, 1893-1977), заместитель командира дивизии.

Морпехам сильно помогли имеющиеся данные о численности сил противника. Когда в июле остров Сайпан, где находился штаб 31-й Армии японцев, был захвачен подразделениями армии и морской пехоты, в руки американцев попало большое количество документации. В этих документах были обнаружены точные сведения о частях, находившихся на Пелелиу и Нджесебусе.

Всего на островах архипелага Палау находилось 25 000 солдат и офицеров противника. Боевым ядром этих частей была 14-я Дивизия, одна из лучших частей японской армии, дислоцированная на Пелелиу. В нее входили 2-й Пехотный Полк, включавший артиллерийский дивизион, 3-й Батальон 15-го Пехотного Полка, включавший дивизион 75-миллиметровых пушек, рота 81-мм минометов и рота 155-мм (вероятно, 150-мм – ВК) минометов, различные вспомогательные части. Кроме того, в гарнизон острова входила

53-я Особая Бригада смешанного состава, особый пехотный батальон, военно-морской и строительный контингент.

Структура японского командования и его подготовка к сражению

14-й Дивизией командовал генерал-лейтенант Садао Инуэ (Sadae Inoue), получивший от военного министра Японии Хидеки Тодзио (Hideki Tojo) сражаться до последнего человека. Штаб Инуэ находился на острове Корор/Korog в 25 милях к ЮЗ от Пелелиу. Командующий гарнизоном Пелелиу полковник Кумио Накагава (Kumio Nakagawa) прибыл на остров в апреле 1944 г. и немедленно приступил к укреплению оборонительных сооружений. К моменту высадки американцев остров готовились защищать 10 000 японцев...

Инуэ также откомандировал на остров генерал-майора Кендзио Мураи (Kenjiro Murai). Каким образом на острове оказался генерал, когда гарнизоном командовал полковник? Годы спустя после войны, когда подполковник Уэйт Уорден (Waite W. Worden), участник десанта на Пелелиу, спросил об этом Инуэ, когда тот уже находился в тюрьме ВМФ на Гуаме. Японец ответил, что Мураи был прислан на остров для «подстраховки», потому что это был важнейший объект и, сверх этого, потому что, что было необходимо «поддерживать баланс с флотскими». На острове также находился старший офицер ВМФ (*flag officer*) вице-адмирал Ито (Itou), то есть, Мураи был с ним равным по званию. Инуэ понимал, что армия и флот находится в состоянии серьезной вражды, и предполагал, что присутствие генерала станет буфером между моряками и Накагавой.

Морпехи ползком продвигаются в направлении японских позиций

В горах Умурбогол японские солдаты зарывались в скальный грунт. Используя природные выходы коралловых известняков, вытянувшиеся более чем на 5 000 ярдов от аэродрома до Высоты 888 на севере, они создали «гигантский кусок швейцарского сыра, продырявленного пещерами и иссеченного щелями.» Некоторые из них были крохотными и вмещали всего лишь одного стрелка, другие были столь значительными, что могли вместить целый батальон. Каждая пещера имела буквенное обозначение и мела специально предназначение. Большинство имело несколько входов и выходов и было искусно спрятано. Кроме того, для того, чтобы защитить обитателей пещер от огня из

стрелкового оружия и волн от взрыва снарядов, в пещерах были сделаны резкие повороты в ходах и небольшие щели в стенах.

В северной части острова 214-й Строительный Батальон ВМФ японцев построил наиболее замысловатый бункер. Большинство людей, служивших в этом подразделении, в прошлом были горняками и проходчиками на строительстве тоннелей. Большая часть вырытых помещений имела электрическое освещение, вентиляцию и пункты первой помощи. В полном отличии от армейских частей, которые предпочитали использование природных объектов для строительства своих укреплений, моряки строили свои объекты «с нуля», полностью очищая их [при необходимости] от сталактитов и сталагмитов, которые обнаруживали потом в армейских пещерах. Всего после окончания боев будет обнаружено более 500 «пещер», точное их число осталось неизвестным.

Накагава разделил остров на четыре сектора обороны с двумя батальонами для обороны каждого из них. Он ожидал, что морпехи высадятся на юго-западе острова из-за близости этого участка к аэродрому. Именно здесь он разместил свою тяжелую артиллерию и огромные морские орудия. Зенитные пушки и тяжелые пулеметы были расставлены для обороны непосредственно аэродрома. Подходы к пляжам были густо заминированы. Остров ошетинился 37- и 75-мм противотанковыми пушками. Повсюду были вырыты стрелковые ячейки, противотанковые рвы, расставлены бетонные ДОТы. Сектора обстрела из автоматического оружия перекрывали друг друга. Накагава приложил немало усилий к укреплению обороны острова. Он был нацелен на то, чтобы нанести морпехам максимально возможные потери ...

План действий 1-й Дивизии КМП

Пока японцы были заняты подготовкой к отражению неизбежного десанта, штаб 1-й Дивизии КМП был занят его планированием. После всестороннего рассмотрения ситуации, первоначальная высадка была намечена в юго-западном секторе. Предполагалось, что в ней примут участие подразделения трех полков, десантирующихся параллельно друг другу.

На пляжи *White One* и *Two* предстояло высадиться двум батальонам 1-го Полка КМП полковника Льюиса Пуллера по кличке *Chesty/Задавала*. Эта группа получила кодовое название *Spitfire*. Еще один батальон оставался в полковом резерве. Боевой группе предстояло прорваться вглубь острова, продвигаться мимо казарменных построек, развернуться влево и атаковать южную оконечность гор Умурбогол.

Двум батальонам из 5-го Полка КМП (кодовое название группы – *Одинокий Волк/Lonewolf*) предстояло высадиться на пляжи *Orange One* и *Two*, соединиться с боевой группой 1-го Полка, находящейся на их левом фланге и продолжить наступление прямо в направлении восточного берега. Находившийся под командованием полковника Хэролда *Бакки* Хэрриса (Harold D. «Bucky» Harris) другой батальон должен был высадиться на час позже, продвигаться между двумя высадившимися ранее и наступать через южный участок аэродрома. После захвата летного поля батальонам предстояло захватить равнинный северо-восточный участок острова и мелкие сопредельные острова.

Еще один, полк КМП, 7-й (кодовое название *Мустанг/Mustang*), должен был высадиться на пляж *Orange Three* силами двух батальонов, следующих один за другим. Ведомые полковником Херманом Хэннекенем, прозванным *Горячим Парнем* (Herman H. «Hot-Headed» Hanneken), морпехи должны были повернуть вправо и наступать в южном направлении. Еще один усиленный батальон оставался в полковом резерве.

Вне всякого сомнения, морпехам Пуллера досталась самая трудная задача. «Пляжи *White* на левом фланге были ограничены невысоким коралловым клифом и крохотным полуостровом на правом, - писал исследователь Джон Хоффман (John Hoffman) в своей

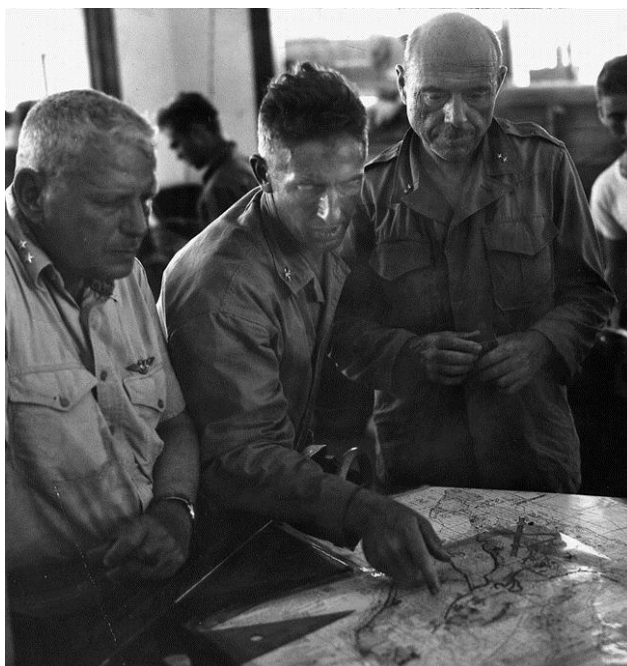
книге *Chesty: The Story of Lieutenant General Lewis B. Puller, USMC*. – И то и другое давали возможность противнику напрямую обрушить опустошительный огонь по всем [подразделениям] полка, высадившимся на берег. Аэрофотосъемка не выявила оборонительных позиций ни на одном [из этих участков], хотя было известно, что японцы умеют мастерски маскировать [свои позиции]. Старшие офицеры 1-го Полка были озабочены этим и спрашивали, насколько существенное внимание уделено этим участкам на время артиллерийской подготовки.» Сам Пуллер лично повторил эту просьбу во время последнего совещания после завершения всех подготовительных мероприятий.»

Генерал Рупертус и его ожидания

Тогда как многие офицеры 1-й Дивизии всерьез сомневались в том, что кампания по захвату Пелелиу будет долгой и ожесточенной, один из них отнюдь в этом не сомневался – это был командир дивизии генерал-майор [Уильям Рупертус](#) (William H. Rupertus). «Лысеющий, но подтянутый» командующий прослужил более 30 лет в Морской Пехоте. Про него говорили, что он был человеком с быстро менявшимся настроением, что, как некоторые полагали, было связано с трагической смертью в прошлом его жены и детей от скарлатины. Рупертус не умел поддерживать хорошие служебные отношения с подчиненными. В действительности, некоторые называли его *Rupe the Stupe* (*игра слов с искажением фамилии, включающая слово «тупица» - ВК*) и осторожно ставили под сомнение его лидерские способности...

Непосредственно перед началом операции с Рупертусом приключился несчастный случай, в котором он сломал лодыжку. Когда генерал-майор Рой Гайгер, командующий 3-м Корпусом Морской Пехоты, узнал об этом, он проявил беспокойство и даже подумывал о том, чтобы запретить Рупертусу участвовать в операции. Однако бригадный генерал Смит вмешался и убедил Гайгера в том, что лодыжка Рупертуса не мешает ему делать свое дело.

Рупертус демонстрировал не что иное, как презрение к армейским частям, которые должны были принять участие в операции *Stalemate II*. Хотя 81-я Дивизия армии США еще не имела боевого опыта, она прошла через основательную подготовку и была в превосходной форме, полностью готовая принять участие в высадке. Характерная для дивизии честь мундира, в существенной мере, выработалась у нее благодаря командиру - генерал-майору Полу Мюллеру (Paul Mueller), выпускнику Вест-Пойнта и герою ПМВ. Несмотря на это Рупертус хотел, чтобы захват Пелелиу был осуществлен исключительно морпехами...

Генерал-майор Гайгер (слева), командующий 3-м Корпусом Морской Пехоты, и генерал-майор Рупертус (справа), командир 1-й Дивизии Морской Пехоты, изучают карту района предстоящих боевых действий в период планирования высадки на Пелелиу

Непосредственно перед высадкой Рупертус разослал письмо, объяснявшее его эйфорию по поводу предстоящего вторжения. Он ожидал, что операция будет напоминать бои за остров Тарава и пройдет быстро и энергично, заняв всего 4 дня... «Большинство офицеров полагало, что этот необычный документ был нацелен на то, чтобы приободрить всех, - писал майор-морпех Фрэнк Хаф (Frank O. Hough) в своей монографии *The Assault on Peleliu*. – Это, тем не менее, не повлияло на военных репортеров: многие из 36 журналистов, аккредитованных в дивизии, вообще не стали высаживаться на берег, и только шестеро из них (один из них погибнет) решили принять участие в ранней, критически важной стадии операции. Следствием этого стало то, что новостная информация о десанте была неполной, часто вводящей в заблуждение, и, когда быстрый успех не стал реальностью, заполнившая ее жесткая критика...

Морпехи готовятся к бою

Несмотря на разногласия по вопросу о продолжительности предстоящей кампании, морпехи «с продранными на заднице штанами» (*raggedy-ass Marines*) из 1-й Дивизии рассматривались многими как лучшая десантная часть на Тихом Океане. К тому времени они уже имели опыт двух успешных операций на Гуадалканале и в боях за [Мыс Глостер](#).

После окончания боев за Мыс Глостер дивизия была отведена на остров Павуву на отдых и переподготовку. Многие были разочарованы, поскольку до этого морпехи отдыхали в Австралии... Они описывали Павуву как «залитое дождями и запыленное крысами захолустье». В дополнение к этому, местность здесь не имела ничего общего с Пелелиу. Однако морпехи не упали духом. Когда прибыло пополнение и началась переподготовка, ветераны сумели передать новичкам свой боевой опыт. Через несколько месяцев настрой улучшился, уровень заболеваемости упал и подразделение воспряло духом. «Или, вероятнее всего, как многие были убеждены, у всех выработалось настолько сильное отвращение к Павуву, что люди с нетерпением ждали возможности отыгаться на японцах,» - писал Хаф.

Серьезная нехватка различных видов снаряжения стала еще одной проблемой для морпехов. Тяжелейшие природные условия джунглей в период боев за Гуадалканал и мыс Глостер сильно сказались на состоянии гусеничной техники, огнеметов, базук, ручных пулеметов *Браунинг* (BAR) и средств связи. Все это требовало оперативной замены...

1-я Дивизия не имела опыта десантирования с пересечением широкой полосы мелководья, занятой рифовыми постройками. До этого они воевали исключительно в джунглях. «Требовался большой объем подготовки в деле спуска на воду с десантных кораблей амфибийных тракторов, автомобилей, танков, перемещения морпехов с катеров на машины на глубоководье, пересечения участков развития рифов в условиях прибой, быстрая перегруппировка после десантирования,» - писал Хаф.

В дивизию начали поступать более новые гусеничные десантные машины *LVT (A) (1)* – амфибийные танки. К началу августа начали прибывать еще более модернизированные машины *LVT (A) (4)*. Эти новейшие машины имели 75-мм пушки вместо 37-мм у модели (1). Из почти 900 военнослужащих 1-го Амфибийного Механизированного Батальона/1st Amphibious Tractor Battalion лишь около 50 были знакомы с этим плавающим танком. «Было бы оскорбительным для чувств знакомого с военным делом читателя утверждать, что батальон был достаточно хорошо обучен и проинструктирован, чтобы выполнить свою миссию, - писал позднее подполковник Кимбер Бойер (Kimber H. Boyer, командир 3-го Танкового Амфибийного Батальона/3rd Armored Amphibian Battalion). – Было бы чудом, если бы на первоначальной стадии операции не произошло серьезных сбоев.»

Артиллерия морпехов обстреливает позиции противника. Окраина взлетного поля на Пелелиу

Несмотря на множество препятствий и проблем, с которыми столкнулись морпехи, дивизия была готова к вторжению настолько, насколько это было возможно. Период боевой подготовки закончился. Люди Накагавы тоже ждали начала сражения...

Изменения в планах американского командования

В начале сентября 30 десантных кораблей *LST* вышли в море из района мыса Эсперанс/*Cape Esperance* (Соломоновы острова), где морпехи прошли последнюю стадию боевой подготовки к предстоящему вторжению. Ударные роты и части плотно набились в плоскодонные корабли. Жара стояла невыносимая... Пока морпехов перебрасывали к предстоящему участку боев, авианосцы Боевой Группы 38/*Task Force 38* вице-адмирала Марка Митшера подошли к островам Палау 6-8 сентября 1944 г. 12 сентября боевая группа нанесла удар по центральным Филиппинам, уничтожив 173 японских самолета в воздухе и 305 на земле.

Командующий 3-м Флотом адмирал [Уильям Холзи](#) (*William Halsey*) был изумлен очевидным отсутствием в воздухе японской авиации. Он направил адмиралу Честеру Нимицу, командующему американскими силами в центральной части тихоокеанского театра военных действий, радиограмму, в которой рекомендовалось отменить операции в районе Япа и Палау, а силы, выделенные для них, передать Макартуру для вторжения на Филиппины. Холзи также рекомендовал сместить время проведения высадки на остров Лейте с декабря на октябрь. Данный меморандум был передан членам Комитета Начальников Штабов/*Joint Chiefs of Staff*, которые присутствовали на 2-й Квебекской Конференции (кодовое название *OCTAGON*). От Макартура комментариев получено не было, но его начальник штаба генерал-лейтенант Ричард Сазерленд (*Richard Sutherland?* 1893-1966), был согласен с рекомендациями Холзи и не сомневался в том, что Макартур согласится с новым планом боевых операций. Вследствие этого высадка на Яп была отменена, а начало вторжения на остров Лейте было перенесено на 20 октября. Восточная Ударная Группа была переброшена на остров Манус и присоединилась к Юго-Западной Тихоокеанской Армии Макартура. Задачей Западной Ударной Группы, тем не менее, остался захват Пелелиу, Улити и Ангаура. Нимитц убрал информацию об этом из меморандума членам *Комитета*, потому что понимал, что правый фланг американцев нуждался в защите. «Силы вторжения уже находились в море, - сказал он, - и ... уже

приложенные усилия по реализации первой стадии [операции] не оставили возможности отменить вторжение.»

Артподготовка

Первоначальный план высадки включал в себя двухдневную артиллерийскую подготовку. Этот пункт претерпел изменения, и ее продлили еще на день. Огневая подготовка подразумевала уничтожение всей авиации и всей артиллерии противника на земле и уничтожение как можно большего количества укрепленных точек. Из-за близости других островов, с которых Накагава мог получить подкрепления, огнем корабельной артиллерии планировалось уничтожить все баржи, сампаны и другие суда и корабли, которые могли бы осуществить эту переброску.

Тяжелая Ударная Группа/Heavy Strike Force контр-адмирала Джесси Олдендорфа (Jesse Oldendorf, 1887-1974), состоявшая из четырех линкоров и множества крейсеров и эсминцев, обрушила на Пелелиу жесточайший огонь из 16-ти-, 14-ти- и 5-тидюймовых орудий. Огонь разрушил большую часть наземных сооружений, но имел незначительное воздействие на зарывшихся под землю защитников острова. Рупертус и подполковник Льюис Филдс (Lewis J. Fields), начальник оперативного отдела дивизии/division operations officer, пришли в полное недоумение, когда получили от Олдендорфа радиосообщение о том, что у него больше нет целей. «Они восприняли это со скепсисом, - писал подполковник Ф. Рэмзи, - штабной офицер дивизии. – Мы были не просто удивлены – никто из нас не мог этого понять ..., исходя из изучения вопроса и требований, которые мы передавали, и из планов, которые были столь детально подготовлены и согласованы по существу.»

Опустошительный обстрел Пелелиу не испугал защитников острова даже в минимальной степени. Когда силы вторжения приблизились к острову, боевой дух японцев был как никогда высок. «Противник запланировал высадку, - писал в своем найденном после боев дневнике японский солдат. – Пускай приходят, раз они идут! Кто боится американцев или британцев? Мы защитим Пелелиу.»

Первые потери

С первыми лучами солнца, 15 сентября 1944 г., японцы разглядели в море силуэты сотен американских кораблей. Это было ясное и тихое утро, и преимущество у морпехов было, по меньшей мере, в том, что море было спокойным.

Саперы расчистили подходы к пляжам и обследовали полосу рифов. Немногом ранее 8 утра самолеты с авианосцев изрешетили огнем пляжи. Десантные корабли, которым предстояло высадить первые волны морпехов, сформировали линию на расстоянии около 4-х миль от берега. Амфибийные танки 3-го Батальона выдвинулись вперед первыми, чтобы предоставить десанту огневую поддержку. В дополнение к этому 18 кораблей *LCI* обстреляли побережье 4.5-дюймовыми реактивными снарядами. Огонь корабельной артиллерии, переместился вглубь острова, штурмовики вновь атаковали пляжи. Применение все этой огневой мощи привело к тому, что остров скрылся из вида.

Ко всеобщему смятению, японская артиллерия и минометы начали обстрел десантных кораблей в тот момент, когда они выходили к пляжам. На высаживающихся на берег морпехов обрушился опустошительный огонь. При продвижении вглубь острова сопротивление японцев еще более усилилось. Принимавшие участие в 4-й волне десанта танки *Шерман* 1-го Танкового Батальона попали под огонь хорошо замаскированных пушек противника, и из 18 машин только одна вышла на берег без повреждений. К концу дня только 5 *Шерманов* сохраняли боеспособность.

Морпехи высаживаются на пляж Orange One. Спустя несколько минут относительное спокойствие будет прервано, и американцы натолкнутся на фанатическое сопротивление японцев...

Когда морпехи высаживались на берег, они хорошо слышали звон пуль, отскакивающих от брони их машин. Были и прямые попадания. «Руки, ноги, головы, кишки и мозги взлетали в воздух,» - вспомнил рядовой 1-го класса, морпех Чарлз Дулиттл (Charles Doolittle) из 5-го Полка. Пелелиу был «кошмаром из вспышек, страшных взрывов и рвущих [тела] пуль,» - писал позднее рядовой 1-го класса, морпех Юджин Следж (Eugene B. Sledge) минометчик из Роты К 3-го Батальона того же полка.

С самого начала высадки тяжелее всего пришлось людям Пуллера, ступившим на пляжи *White*. Японские снаряды и мины вывели из строя основную часть связистов и их оборудования. Только позднее, в тот же день, удастся восстановить связь между командным пунктом Пуллера и дивизией.

Бой за скальный выступ *Point*

Высадившись на пляж *White Two* 2-й Батальон 1-го Полка морпехов продвигался вперед, преодолевая «умеренное сопротивление». 3-й Батальон, тем не менее, попал под шквальный минометный и пулеметный огонь японцев. Наиболее пострадала рота К, которой командовал капитан Джордж Хант (George P. Hunt). Перед его подразделением численностью в 225 человек была поставлена задача захватить пункт обороны противника, получивший название *Точка/Point*. В своих воспоминаниях, в книге *Coral Comes High*, написанной им после войны, Хант так описал эту *Точку*: «Она возвышалась над водой на 30 футов. [Это был] скальный коралловый выступ, весь в острых зубьях, глубоких трещинах и огромных глыбах. ДОТы, укрепленные арматурой и бетоном, были вырыты или выбиты взрывами у основания клифа, вертикально обрывающегося к пляжу. Другие, построенные из коралловых обломков и бетона, нагромодили на поверхности [выступа], а вокруг них взрывами выбили ячейки для прикрывающих их пехотинцев. Это было куда мощнее чем все то, что мы могли себе представить, когда изучали аэрофотоснимки.»

Почти два часа морпехи капитана Ханта штурмовали *Точку*. Это препятствие нужно было захватить, чтобы остановить губительный огонь, который вели оборонявшиеся по все еще высаживавшимся морпехам. Лейтенант Уильям Уиллис (William A. Willis) бросил дымовую гранату поблизости от «амбразуры», из которой вела огонь 47-мм пушка. Одновременно с этим капрал Роберт Эндерсон (Robert Anderson) выпустил по противнику несколько ружейных гранат из своего карабина *M-1*. Вторая граната взорвалась и подожгла боеприпасы, складированные в этом ДОТе. Вражеские солдаты с воплями выскочили из

него и были немедленно убиты. Люди капитана Ханта взяли *Точку*, но дорогой ценой. 2-й Взвод был отрезан от основной части роты, и Хант ничего не знал о понесенных им потерях. Не теряя времени даром, он приказал закрепиться на оборонительной линии силами оставшихся в строю морпехов из 1-го и 3-го взводов. Всего их оставалось 32 человека...

Линия соприкосновения с японцами консолидируется

Понимая, что Рота *K* застряла на вершине скального выступа, подполковник Стивен Сэйбл (Stephen Sabol), командир 3-го Батальона 1-го Полка морпехов, быстро направил Роту *L* на участок между ротой Ханта и Ротой *I*, чтобы «заполнить просвет» в наступающих порядках. Тем временем японцы не прекращали обстреливать пляж, и подкрепления просто не могли добраться до расположения Роты *K*.

На центральном участке высадки морпехам из 5-го Полка было полегче: они столкнулись только с изолированными пунктами сопротивления. Морпехи из батальона полковника Хэрриса продвинулись вглубь острова и захватили первую цель к середине утра. Случилась одна небольшая неприятность: некоторые части 7-го Полка морпехов случайно высадились на пляж *Orange Two* вместо пляжа *Orange Three*, тем самым замедлив продвижение Роты *K* из 3-го Батальона 5-го Полка. Ошибка была быстро исправлена, и наступление продолжилось в нужном темпе.

На пляже *Orange One* отделение капрала Льюиса Бозелла (Lewis K. Bausell) атаковало оборонительные позиции японцев, укрытые в густом кустарнике. Японские солдаты выскочили из кустов и подорвали себя гранатами, ранив при этом несколько морпехов. Один из японцев бросил из укрытия гранату, которая упала рядом с Бозеллом и еще несколькими солдатами. Он незамедлительно бросился на нее и накрыл своим телом. Каким-то чудом американец остался в живых после взрыва, но позднее умер от полученных ранений. Он стал первым из морпехов, награжденных *Медалью Почета* после сражения за Пелелиу.

Морпехи из 1-й Дивизии окопываются под огнем противника

В то время как 1-й и 5-й Полки морпехов преодолевали оборону японцев, 7-й Полк натолкнулся на участке высадки на большое количество природных и искусственных препятствий. Эти препятствия вынудили американцев развернуть бронированные машины влево, что вызвало неразбериху и потребовало времени на наведение порядка. [Вырытый

японцами] большой противотанковый ров морпехи использовали для обустройства командного пункта и как укрытие для наступающей пехоты.

Пляжи острова уже были усеяны брошенным снаряжением, горящими машинами и трупами. Корреспондент журнала *Life* и художник Том Элиэй (Tom Lea) стал свидетелем того, как раненый морпех брел по направлению к пляжу: «Половина его лица превратилась в кровавое месиво, и разодранные в клочья ошметки его левой руки свисали вниз, словно палка,» - писал он об этом позднее...

Первая и последняя атака японских танков

Поздним утром 3-й батальон 7-го Полка КМП продвинулся вперед примерно на 500 ярдов. Вскоре их продвижение было остановлено огнем из ДОТов и других огневых точек, расположенных близ места, где располагались казармы японцев. На участке высадки появились танки *Шерман*, но они по ошибке начали оказывать поддержку 3-му Батальону 5-го Полка КМП. Между двумя батальонами американцев образовался просвет, который удалось закрыть только позднее, уже днем.

День клонился к концу, когда американцы увидели на расстоянии пыль от продвигавшихся вперед машин. «Японские танки,» - прокричал один из морпехов и оказался прав. 13 легких японских танков приближались к участку продвижения 1-го и 5-го полков. На броне танков находились снайперы, за танками шла пехота. Морпехи открыли огонь из всех видов оружия, которые были у них в распоряжении: 75-миллиметровых гаубиц, 36-миллиметровых пушек, базук и тяжелых пулеметов. Большая часть японских танков загорелась, но два из них сумели прорваться сквозь оборонительную линию американцев, правда, но и они были быстро уничтожены. Это была единственная большая организованная атака японцев в сражении за Пелелиу. В ходе сражения противник держался почти исключительно в укрытиях...

Поздний вечер прошел спокойно, и ожидаемая *Банзай*-атака японцев так и не состоялась. Незначительные вылазки и стычки имели место вдоль всей линии соприкосновения противников. Подполковник Льюис Уолт (Lewis Walt), заместитель командира 5-го Полка, принял командование этой частью, когда командир полка подполковник Остин Шофнер (Austin Shofner) был ранен во время минометного обстрела. Уолт, сопровождаемый лишь одним вестовым, выполз за передовую линию американцев, установил местонахождение каждого подразделения и навел некоторое подобие порядка в обороне морпехов. За это достижение он был позднее награжден *Военно-Морским Крестом/Navy Cross*.

«Это был плохой день для 1-й Дивизии КМП, - писал Ричард Уилер (Richard Wheeler) в своей книге *A Special Valor: The U.S. Marines in the Pacific War*. – Потери составили 1 111 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Также имели место многочисленные случаи *боевого переутомления* и тепловых ударов. Генерал Рупертус был обеспокоен не только тяжелыми потерями, но и тем, что захваченный плацдарм охватывал меньше половины южной части острова, тогда как он ожидал, что к ночи весь остров будет в его руках. Он начал сожалеть о том, что предсказывал скоротечное окончание кампании.» И это был только первый день боев...

Начало боев в центре острова

К следующему дню (D+1) артиллеристы приступили к обстрелу позиций японцев, чтобы облегчить продвижение морпехов вперед. Ближе к 10 утра генерал Рупертус ступил на берег и направился на командный пункт дивизии, который Смит разместил в противотанковом рве в районе пляжа *Orange Two*. Рупертус был недоволен отсутствием продвижения вперед у 1-го Полка и начал давить на Пуллера. «Черт возьми, Льюи, вы должны задать жару, чтобы добиться результата!» - кричал генерал. Напряжение начало оказывать удручающее воздействие на Рупертуса. Ближе к концу сражения он в

конфиденциальном разговоре признался одному штабному офицеру, что «все это вот-вот добьет меня.» Действительно, вскоре после возвращения в США Рупертус умрет от сердечного приступа в марте 1945 года...

1-й Полк КМП продолжал атаковать и продвинулся туда, где его ждала территория с едва ли не самыми трудными природными условиями, с которыми морпехи сталкивались на Тихом океане. Вот как это выглядело: «Вдоль ее центральной части возвышалась скалистая гряда, сложенная расчлененной массой выветрелого кораллового известняка, вся в щебне и в глыбах, с множеством уступов, острых скал и оврагов, спутанных в непонятный лабиринт. Было невозможно окопаться: лучшее, что могли сделать люди, - это обложить свое местонахождение стенкой из камней и обломков деревьев. Острые выступы каменистого грунта рвали обувь и одежду, наносили человеку раны тогда, когда он падал на землю, чтобы укрыться от опасности. Каждый разрыв [вражеского] поднимал в воздух коралловые обломки..., многократно усиливая поражающий эффект. Кроме того, японцы зарылись в землю словно кроты и оставались там, чтобы драться до последнего.»

Тем временем люди капитана Ханта продолжали удерживать свои позиции на участке *Точка*. Они отбили несколько атак фанатично настроенных японцев, после чего местами их трупы легли на землю в четыре слоя. После тяжелых 30 часов в обороне зажатые в тиски морпехи были спасены. Из 278 человек, вступивших в бой на этом участке, на своих ногах оставались 78 человек.

Морпехи полковника Пуллера продвигаются вперед после того, как им удалось отбить контратаку японцев и уничтожить два легких танка противника.

Солдаты Пуллера продолжали атаковать. Шли дни, роты растаяли до численности взводов, в бой их вели капралы. Уже вскоре морпехи стали называть скалистую гряду в центре острова *Кровавой/Bloody Nose Ridge*).

Бои в центре острова отличались исключительной ожесточенностью. Капитан Эверетт Поуп (Everett Pope), командир Роты С 1-го Батальона 1-го Полка КМП сражался на участке, получившем название *Гряда Уолта (Walt's ridge)*. Здесь американцам пришлось отражать многочисленные контратаки противника, которые нередко оканчивались рукопашными схватками.

В бой вступает армейская пехота

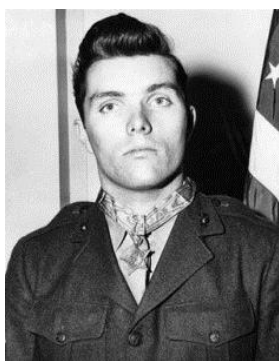
21 сентября генералу Гайгеру стало ясно, что 1-й Полк КМП перестал существовать как боевое подразделение. «Они больше не были пожирателями огня (fire eaters),» - заметил один из офицеров. Гайгер приказал высадить на остров боевую группу полкового состава из 81-й Дивизии. Поразительно, но Рупертус не согласился и обосновал это тем, что морпехи, если дать еще день или два, смогут довершить начатое. Гайгер оспорил это и послал радиogramму генералу Мюллеру – в итоге 321-я Боевая Группа была послана на Пелелиу, чтобы сменить измотанных морпехов из 1-го Полка.

Другие подразделения, сражающиеся на острове, добились большего успеха, но потери продолжали расти. 1-й и 3-й батальоны 5-го Полка КМП и 2-й Батальон 1-го Полка КМП нацелились на захват аэродрома. Американцам предстояло продвигаться под огнем японцев, занимавших оборонительные позиции на скальных грядках. Когда они пошли вперед, на их обрушился шквал огня, воздух наполнили крики раненых и умирающих. «Люди звали санитаров, но их призывы оставались без ответа, - писал Хэллас. – Многие тяжелораненые морпехи истекли кровью на раскаленных взлетных полосах до того, как кто-то смог прийти к ним на помощь.»

Несмотря на интенсивный огонь врага, морпехи захватили взлетные полосы. Дни шли, они повернули на северо-восток, чтобы захватить восточное ответвление острова. К 23 сентября 5-й Полк КМП пробился к морю, выйдя на участок, обозначенный как *Purple Beach*. Он стал местом отдыха для солдат и офицеров дивизии, если таковое вообще можно было найти на Пелелиу. Вечером 23 сентября генерал Инуэ предпринял попытку прислать подкрепления силам Накагавы с военной базы, расположенной на острове Бабелтуап. Несмотря на ураганный огонь корабельной и сухопутной артиллерии около 600 японцев сумели высадиться на берег Пелелиу. Они растворились в подземных тоннелях и бункерах острова и позднее погибли в оборонительных боях...

Подвиг рядового Джексона

28 сентября 3-й Батальон 5-го Полка КМП высадился на остров Нджедбес, расположенный к северу от Пелелиу. Десантированию предшествовала артподготовка и атаки с воздуха штурмовиков *F4U Corsair*. В то время как Рота *L* заняла восточную часть острова, Рота *K* продвигалась на север. К середине следующего дня остров был полностью под контролем американцев.

Южнее, на самом Пелелиу, 7-й Полк КМП продолжал преодолевать упорное сопротивление японцев. Рота / 3-го Батальона этого полка была остановлена узлом сопротивления из трех бетонных ДОТов двойного назначения. Они были взорваны саперами, скрытыми за созданной дымовыми гранатами завесой. В боях отличился рядовой 1-го класса Артур Джексон (Arthur Jackson, 1924-2017, на фото слева) из 3-го Батальона. 19-летний пулеметчик. Забрасывая фосфорные гранаты и взрывпакеты в амбразуры огневых точек, он в одиночку уничтожил 12 бункеров и убил около 50 японцев. Позднее он за храбрость был награжден *Медалью Почета* и получил звание 2-го лейтенанта.

Последние бои

В течение трех дней 7-й Полк очистил от противника южную часть острова. Хэннекен отправил в штаб дивизии следующее сообщение: «В 15.20 [пляж] О-1 был захвачен. Миссия 7-го Полка КМП на Пелелиу выполнена.»

К сожалению, перерыв в боях для 5-го и 7-го полков оказался недолгим. После вывода из боя 1-го полка Рупертус приказал каждому морпеху, способному носить оружие, присоединиться к частям, сражающимся в горах Умурброгол. Огонь корабельной

артиллерии оказался бесполезным в деле подавления зарывшегося под землю противника. Морпехам пришлось затаскивать вверх по склонам 75-миллиметровые гаубицы, чтобы оказать огневую поддержку атакующим. Штурмовики *Corsair* сбросили на скальные гряды тонны напалма, который выжег всю растительность... «Каждый морпех, сражающийся в этих горах, - эксперт, - сказал майор Гордон Гэйл (Gordon Gayle), командир 2-го Батальона 5-го Полка. – Если бы он таковым не был, не быть бы ему в живых.»

Ближний бой в районе гряды, получившей название Самоубийственная/Suicide. Морпехи забрасывают позиции противника бутылками с зажигательной смесью.

К середине октября морпехи, сражавшиеся на Пелелиу, были измотаны окончательно. Их начали отводить к побережью, куда они брели, еле-еле волоча свое оружие. Некоторые из них теряли самообладание и рыдали...

Вскоре на остров высадились *Дикие Коты* из 81-й Дивизии генерала Мюллера и вступили в бой, заменив морпехов. До окончательной победы было еще далеко. Продолжался пехотный бой - бой стрелка, вооруженного гранатами и взрывчаткой, в ходе которого обороняемый японцами периметр в горах Умурбогол уменьшился до размера 400 на 900 ярдов. Некоторым участкам этого скального массива солдаты и морпехи дали собственные названия: *Китайская Стена/China Wall* на севере; *Гряда Уолта/Walt Ridge*, *Гряда Бойда/Boyd Ridge* и *Безымянная Гряда/Unnamed Ridge* на юге; *Пять Сестер/Five Sisters*, *Долина Смерти/Death Valley* и *Высота 300/Hill 300* на востоке. На западе были известны участки *Гряда Уотти/Wattie Ridge*, *Гряда Болди (Лысая)/Baldy Ridge*, *Бугры/Knobs* и *Гряда 120/Ridge 120*. В центральной части массива находились участки *Пять Братьев/Five Brothers*, *Подкова/Horseshoe* и *Уайлдкэт Боул/Wildcat Bowl* (вероятно, речь идет о понижении в рельефе – ВК).

321-я и 323-я полковые боевые группы продолжали сжимать кольцо вокруг последнего периметра. Солдаты 306-го Саперного Батальона сумели проложить насыпную дорогу из днища низины *Уайлдкэт Боул* к вершинной поверхности участка *Китайская Стена*, дав возможность закатить туда артиллерию и обеспечить доставку боеприпасов и продовольствия сражавшимся на этом участке солдатам. Солдаты 81-й Дивизии медленно продвигались вперед, уничтожая один бункер за другим. Участок *Подкова*, прозванный так морпехами, был переименован в *Долину Мортимера/Mortimer Valley* в честь погибшего там капитана Джозефа Мортимера (Joseph Mortimer) из 323-й боевой группы.

Вечером 24 ноября около 45 японских солдат были убиты в жесточайшем последнем бою на Пелелиу. Позднее один из пленных сообщил, что в атаку их бросили Накагава и Мураи. Сами старшие офицеры сожгли полковые флаги и застрелились...

Потери сторон

В 11 утра 27 ноября, более чем через два месяца после высадки, полковник Артур Уотсон (Arthur Watson), командир 323-й Боевой Группы, сообщил генералу Мюллеру о том, что Пелелиу полностью освобожден: «Противник осуществил свое намерение сражаться до последнего,» - сказал он.

Победа обошлась американцам дорого. Морпехи потеряли 1252 человека убитыми, 5157 ранеными и 117 пропавшими без вести. 81-я Дивизия потеряла 208 человек убитыми и 1185 ранеными. К времени отвода в тыл, например, полк Пуллера потерял 71% личного состава убитыми и ранеными, 7-й Полк КМП – 46%. Восемь американцев получили за проявленный в боях героизм *Медаль Почета*, пятеро из них – посмертно.

Из десяти тысячного гарнизона оборонявшихся в плен сдались только 302 человека... Группа из 33-х (по другим сведениям, 34-х) японских солдат и моряков под командованием лейтенанта Ямагути скрывалась в пещерах до 22 апреля 1947 г. и капитулировала только тогда, когда прибывший на остров японский адмирал убедил их в том, что война давно закончилась.

Так художник Том Элизэй изобразил на своей картине тяжелораненого солдата. Будучи корреспондентом журнала Life, он был свидетелем сражения за Пелелиу и позднее создал серию посвященных ему картин.

ВЫСАДКА НА ОСТРОВА АНГАУР И УЛИТИ

В первый день [ожесточенных боев за плацдармы на острове Пелелиу](#), части 3-го Амфибийного Корпуса, которым предстояло захватить остров Ангаур, осуществляли отвлекающий маневр, продвигаясь на север к острову

Бабелтуап/Babelthuap – крупнейшему в архипелаге Палау. Конвой из транспортов и десантных судов LST с частями 81-й Пехотной Дивизии на борту, под прикрытием эскорта эсминцев, приблизился к побережью удерживаемого японцами острова и начал готовиться к высадке. Кроме намерения убедить японцев в том, что Бабелтуап является основной целью вторжения, американское командование, таким образом, теперь держало в полной готовности войска, готовые высадиться на Пелелиу в случае, если вторжение на него столкнется с проблемами.

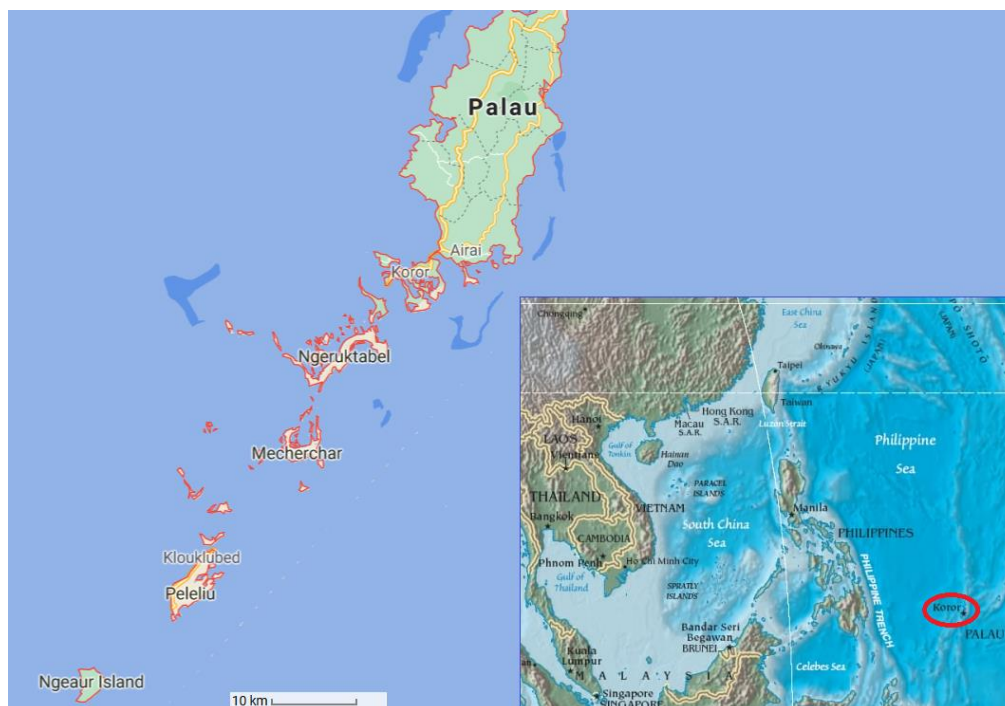
Прелюдия – планы сторон

Эта армейская дивизия, все еще не имеющая боевого опыта на тот момент, готовилась к военным операциям более двух лет. Дивизия получила прозвище *Дикие Коты/Wildcat* и соответствующую эмблему:

Нарукавная нашивка 81-й Дивизии

Дивизия сошла на берег на Гавайях в июле 1944 года. Пока ее солдаты и офицеры совершенствовали навыки ведения боевых действий, штаб был занят тактической и логистической подготовкой. Дивизии предстояло высаживаться на остров Ангаур, расположенный непосредственно к югу от Пелелиу и отличающийся плоским, низменным рельефом. По этой причине остров рассматривался как идеальное место для строительства аэродрома для тяжелых бомбардировщиков.

Карта архипелага Палау с современными географическими названиями: на севере расположен крупнейший остров Бабелтауп (ныне – Babeldaob). Остров Ангаур теперь называется Ngeaur

Как и для командования 1-й Дивизии Корпуса Морской Пехоты (КМП), для 81-й Дивизии военное планирование осложнилось изменениями в концепции операции *Stalemate* – высадки на остров Пелелиу. Командование ВМФ планировало для начала захватить Ангаур, за чем должен был последовать немедленный захват Пелелиу. Генерал Джулиан Смит (Julian Smith, 1885-1975), занимавший одновременно должности командующего 5-м Амфибийным Корпусом и командующего *Экспедиционным Корпусом/Expeditionary Troops*, увидел в этом проблему. Он настаивал на том, что, пока будет идти высадка на Ангаур, японцы получат возможность перебросить подкрепления на Пелелиу с острова Бабелтауп, на котором находился гарнизон с предполагаемой численностью 25 000 активных штыков. В случае, если сначала будет захвачен Пелелиу, Ангаур будет отрезан от этого источника подкреплений. ВМФ согласился с этим изменением в концепции операции, но наличие у командования желания побыстрее занять Ангаур для строительства второго аэродрома подталкивало к скорейшему осуществлению высадки на этот остров.

План постоянно пересматривался до 16 сентября включительно, когда была внесена последняя корректировка. В этот день 323-я Полковая Боевая Группа, на тот момент находившаяся в резерве 3-го Амфибийного Корпуса, получила приказ немедленно высадиться на острове Улити/Ulithi. Первоначально офицеры, занятые планированием высадки на Ангаур, испытывали затруднения из-за недостатка разведывательной информации о характере местности и составе вражеского гарнизона. По счастью, недавно полученные данные аэрофотосъемки вместе с документацией противника, захваченной на острове Сайпан, были оперативно доставлены в штаб и помогли прояснить ситуацию.

Согласно окончательно утвержденному плану операции высадка на Ангауре подразумевала десант силами двух полковых боевых групп на двух разобщенных участках: пляже *Red*, расположенном на северо-восточном побережье острова, и пляже *Blue*, расположенном близ центральной части восточного побережья. Эти участки были разделены двумя тысячами ярдов скалистого побережья. В глубине острова, за полосой пляжей, десантников ожидали густые, труднопроходимые тропические заросли, но на пути к этим пляжам не было обрамляющих остров рифовых построек, и оборонительные укрепления вдоль них выглядели слабее, чем на других участках.

Скалистый, обрывистый участок побережья острова Ангаур и вид на остров с севера на юг, на котором хорошо просматривается чередование клифов и узких песчаных пляжей, быстро сменяющихся джунглями

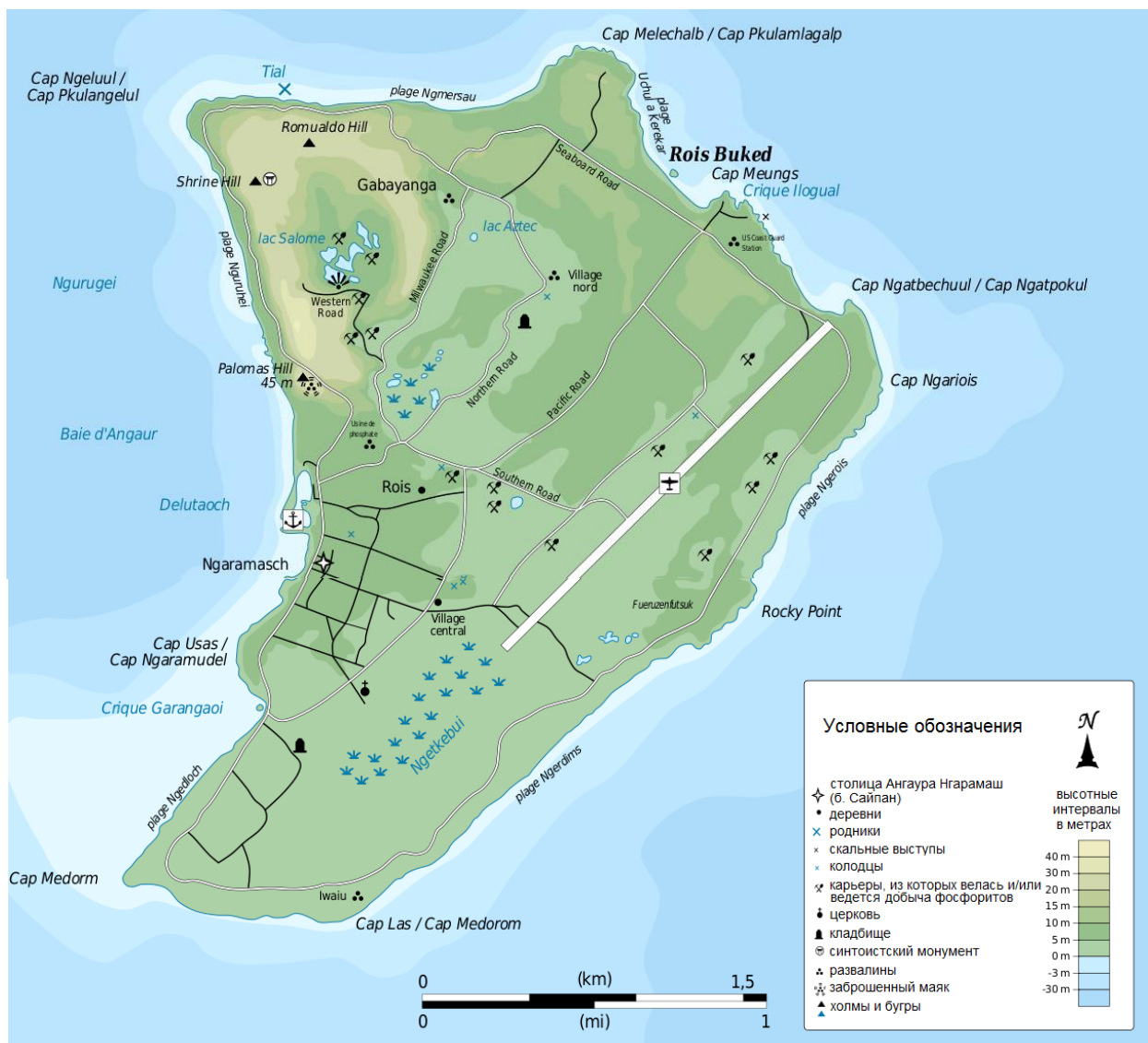
Майор Усио Гото (Ushio Goto), командир гарнизона острова Ангаур, не располагал достаточным количеством активных штыков для защиты все возможных участков высадки противника. Даже в случае концентрации этих сил для отражения десантов на вышеупомянутые пляжи, его заслоны были бы слишком слабыми. В распоряжении майора был только 1-й Батальон 59-го Полка, поскольку генерал Иноуэ (Inoue) ближе к концу июля перебросил остальные части гарнизона на остров Бабелтуап, будучи уверенным в том, что этот более крупный остров является наиболее вероятной целью предстоящего вторжения. Однако последующее перемещение подкреплений с Бабелтуапа на Ангаур увеличило численность гарнизона острова до 1 400 человек. Американская разведка переоценила силы японцев на острове, и при планировании штаб 81-й Дивизии ориентировался на присутствие здесь не менее двух батальонов общей численностью 2 500 человек. Решение высаживать в первой волне десанта два полка было следствием этой неверной оценки.

Японское командование решило положиться на благоприятные для обороны природные факторы, такие как густые джунгли и большие расстояния между важнейшими пунктами острова. Майор Гото считал, что, в случае высадки десантов первой волны на пляжи, названные американцами *Red* и *Blue*, у него будет достаточно времени сконцентрировать свои силы должным образом для успешной контратаки. Вдоль пляжей, выбранных американцами для десантирования, было мало укреплений, но более благоприятные для высадки участки были подготовлены к обороне значительно лучше: они располагали бетонными ДОТами, огневыми точками с перекрывающими друг друга секторами обстрела, минными полями. Пляжи были густо усеяны *триболами* - 4-хконечными металлическими звездочками с заостренными концами, которые должны были затруднить продвижение пехоты.

Триболы (английские названия: tetrahedron, caltrap, galtrop, cheval trap, galthrap, galtrap, calthrop, jackrock, crow's foot). Очевидно, что по усеянному триболами пляжу будет тяжело ползти, а при падении легко получить серьезную травму...

Основную часть своих сил майор Гото расположил на примерно равных расстояниях от южных, западных и восточных пляжей.

Современная карта островного государства Ангаур (масштаб в километрах и сухопутных милях)

После завершения последней стадии боевой подготовки 81-я Дивизия 12 августа покинула Гавайи и прибыла на остров Гуадалканал через 12 дней. На мысе Эсперанс/Espérance пехотинцы осуществили две учебных высадки. В начале сентября Западное Тактическое Соединение/Western Attack Force покинуло Гуадалканал и взяло курс на архипелаг Палау. Утром 12 сентября Western Attack Force заняла позиции неподалеку от островов. Часть кораблей приступила к артобстрелу оборонительных позиций противника на Пелелиу, а два линкора, четыре легких крейсера и пять эсминцев *Боевой Группы Ангаур/Angaur Attack Group*, которой командовал контр-адмирал Уильям Блэнди (William Blandy, 1890-1954), сосредоточили свой огонь на своей главной цели. Все известные и предполагаемые укрепления противника подверглись интенсивному обстрелу и атакам с воздуха силами палубной авиации Тактического Соединения/Task Group 32.7 (Западная Группа Эскортных Авианосцев/Western Carrier Escort Group) контр-адмирала Ралфа Офсти (Ralph A. Ofstie, 1897-1956) в составе 10 ЭА и 15 эсминцев, с 300 самолетами на борту (для сравнения стоит вспомнить, что в налете на Пирл-Харбор участвовало 353 самолета).

Тральщики и группы пловцов-подрывников (UDT – Underwater Demolition Teams), приступили к своей миссии – расчистке прилегающих к пляжам *Red, Blue u Green* мелководий (*последний – альтернативный участок высадки*) от морских мин и устранению препятствий.

Рано утром 15 сентября 1-я Дивизия Морской Пехоты высадилась на Пелелиу. Генерал Мюллер (Paul Mueller), командир 81-й Дивизии, и его офицеры внимательно следили за развитием событий на этом острове, поскольку от результатов первого дня зависело время переключения *Диких Котов* с вспомогательной операции на Ангауре на участие в операции на Пелелиу. Командование военно-морскими силами было настолько уверено в том, что высадка на Ангаур начнется 16 сентября, что вечером предыдущего дня, в соответствии с флотской традицией, накормило солдат по высшему разряду: им подали стейки, цыплят, замороженную клубнику и другие деликатесы. День подошел к концу, но ожидаемый приказ о высадке так и не поступил.

Пол Мюллер (1892-1964)

На следующее утро, 16 сентября, морпехи заняли позиции за ВПП аэродрома Пелелиу – своей главной цели. После того, как генерал Рупертус не обратился с запросом о присылке подкреплений до полудня, вышестоящее командование пришло к выводу о том, что потребность в сохранении в резерве большого количества армейской пехоты отпала. Более того, адмирал Блэнди доложил, что предварительная бомбардировка, гидрографическая ситуация и подготовительные действия пловцов-подрывников создают благоприятные условия для успешной высадки на Ангаур. Во второй половине дня 16 сентября командиры *Западного Тактического Соединения* (адмирал Джордж Форт (George Fort, 1891-1975)) и 3-го Амфибийного Корпуса (генерал Гайгер (Geiger)) посоветовались и решили бросить 81-ю Дивизию в бой на следующий день. Приказ был выпущен в 14.32, и старшие офицеры дивизии на борту войскового транспорта *Fremont* немедленно приступили к последним приготовлениям к высадке на Ангаур.

***Дикие Коты* идут в бой**

В предрассветные минуты 17 сентября корабли боевой группы контр-адмирала Блэнди открыли огонь по острову Ангаур. План огневой поддержки высадки подразумевал участие

в ней 2 линкоров, 4 крейсеров, 5 эсминцев, 9 пехотно-десантных кораблей-канонерок *LCI (G)* (*Landing Craft Infantry, Gunboat*) и 4 корабля *LCI (M)* (*Mortar – вооруженные минометами*). Канонерки вели огонь из 20- и 40-мм орудий, ракетных установок и минометов. Сразу после 7.40 утра истребители-бомбардировщики атаковали позиции противника на прилегающих к пляжам участках. В 8.10, строго по плану, десантные суда и корабли устремились к берегу. Впереди шли *LCI*, продолжая вести огонь по побережью. Десантники первой волны разместились на амфибийных машинах *LVT*, но следующие за ними волны продвигались к берегу на судах *LCVP* (*Landing Craft, Vehicle, Personnel*) и *LCM* (*Landing Craft Mechanized*). Использование *LST*, которые могли рано сесть на грунт, сочли сопряженным с риском.

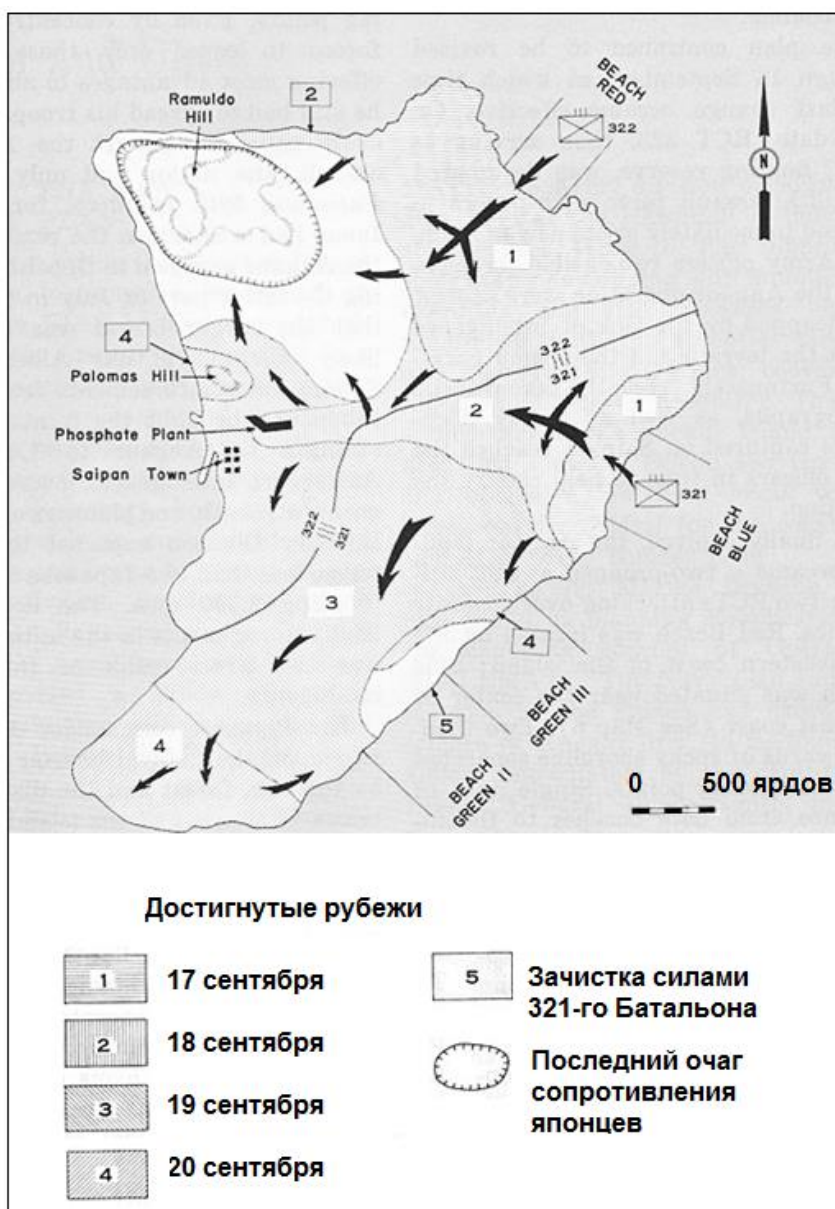

Схема продвижения американцев по острову Ангаур в ходе десантной операции *Stalemate*

321-я Полковая Боевая Группа высадилась силами двух батальонов, наступающих параллельно, на пляж *Blue* в 8.30, тогда как 322-я Группа шесть минут спустя высадилась на пляж *Red*. Противник не оказал какого-либо сопротивления, кроме спорадического минометного, пулеметного и винтовочного огня, который не нанес американцам никаких потерь.

Американцы продвигаются к побережью. Судя по всему, защитники острова находятся под ураганной корабельной артиллерии...

С точки зрения командующего силами японцев, находившегося на острове Бабелтуап, высадка десанта на Ангаур была чревата для американцев катастрофой. Вот как он описал ситуацию на острове 17 сентября в боевой сводке:

Вслед за стеной, созданной бомбардировкой и обстрелами с воздуха, корабельной артиллерией, в том числе, орудиями линкоров, противник приблизился на расстояние 10 метров от берега и открыл огонь. Так продолжалось, начиная с рассвета. В 8.00 противник спустил на воду десантный отряд на 30 баржах в районе нашего северо-восточного берега. Однако гарнизон Ангаура сумел обратить противника в бегство и вызвал в его рядах сумятицу с помощью артиллерии, размещенной на этом участке.

Вскоре после этого японское командование пришло к выводу о том, что вторая волна десанта оказалась более успешной и что к 9.00 американцы закрепились на берегу, высадив около 2 000 человек, поддержанных большим количеством танков. В боевых сводках японцев приводятся указания на 50 взлетевших на воздух, потопленных и уничтоженных барж и на 15 подбитых танков – эти цифры выглядят фантастическими, учитывая отсутствие сколь-нибудь существенного огневого сопротивления японцев на пляжах.

Солдаты и офицеры 81-й Дивизии, разумеется, не знали о том, насколько разыгралась фантазия у японцев, сообщающих в свой штаб на острове Корор о разгроме десанта. Пройдя через узкие пляжи, американцы развернулись на краю джунглей, после чего начали продвижение вглубь острова. Первоначально они планировали выйти к условному рубежу *Phase Line O-1*, расположенному в 300 ярдах от берега. Тем временем на противоположной стороне острова американцы осуществляли отвлекающий маневр: их транспорты с 323-й Полковой Группой на борту демонстрировали намерение высадить десант в районе поселка Сайпан/Saipan.

По-видимому, этот трюк достиг своей цели. Когда майор Гото узнал о высадке противника на северо-восточном побережье, он немедленно перебросил сюда стрелковую роту, но так и не предпринял масштабной, организованной контратаки. Его уверенность в том, что основной десант будет высаживаться на юге острова, где он разместил основную часть

своих сил, вероятно, еще более усилилась после отвлекающих перемещений американцев на траверзе поселка Сайпан. Так или иначе, он не предпринял попытки перебросить подкрепления на север. Американцы, чтобы воспрепятствовать любому перемещению войск на острове, весь день продолжали обстреливать с моря и атаковать с воздуха все участки потенциальной концентрации сил противника, и, вследствие этого, японцы так и не сумели перегруппироваться и осуществить сколь-нибудь значимый контрудар по силам вторжения. Пока японцы готовились к оборонительным боям и отправляли к побережью и в джунгли разведывательные патрули, чтобы понять намерения противника. Контратаки были отложены до ночи...

После артподготовки и обработки острова с воздуха в прибрежной полосе джунгли были попросту выжжены...

Первоначально американцы продвигались от пляжей *Red* и *Blue* вглубь острова очень медленно. Дорог и троп не было, приходилось пробиваться через кустарник и подрост, опутанный травами, перебираться через поваленные деревья. Люди шли наощупь и прорубались через заросли: джунгли казались солдатам 322-го Полка значительно более серьезным препятствием, чем редкий минометный, пулеметный или винтовочный огонь невидимого противника. Тем временем на пляжах продолжалась выгрузка людей и материалов. Выезжая на берег, танки немедленно начинали продвигаться вглубь суши по просекам, проложенным для них бульдозерами. К полудню стало очевидно, что высадка прошла успешно.

Тогда как 322-я Полковая Боевая Группа не отставала от намеченного графика продвижения, 321-я с самого начала столкнулась с трудностями. Полк наскочил на удерживаемые значительными силами укрепления на своем южном фланге близ точки *Rocky Point*, на северном фланге, в районе мыса Нгатпокул/*Ngatpokul*, и в центре. Расширение плацдарма оказалось исключительно трудной задачей, требующей долгого периода времени. Было уже за полдень, но оба полка пока не сумели выйти на ожидаемые генералом Мюллером рубежи. Американцы не везде сумели выйти к рубежу *Phase Line O-1*, и между передовыми позициями 322-й ПБГ и 321-й ПБГ осталась занимаемая противником полоса шириной до 700 ярдов. Мюллер хотел достичь большего до наступления темноты и приказал пехотинцам найти уязвимое место в оборонительных линиях японцев, желательно, - на разделяющем полки участке. 322-му Полку предстояло атаковать в южном направлении, прорываясь к передовой линии 321-го Полка.

К 14.30 части обоих высадившихся на остров полков возобновили атаки. На прилегающей к пляжу *Blue* полосе джунглей общие усилия корабельной артиллерии и авиации не привели к подавлению японских ДОТов и ДЗОТов, остановивших продвижение 321-го Полка. Как это бывало очень часто на Тихом океане, уничтожение укрепленных огневых точек легло на плечи пехотинцев. Под прикрытием ружейного, автоматного и пулеметного огня вперед выдвинулись огнеметчики. Пока амбразуры огневых точек закрывали пламя и дым, в бой вступали подрывники. Эта тактика обеспечивала последовательное разрушение ДОТов и ДЗОТов и медленное продвижение вперед. Наступили сумерки, но полки американцев так и не сумели сомкнуть свои фланги, хотя 322-й Полк сумел выйти ко второму намеченному рубежу - *Phase Line O-2*.

Огнеметчик штурмовой группы идет вперед, товарищи готовы прикрыть его огнем по мере возможности

Защитники долговременной огневой точки ослеплены пламенем и дымом, к ней спешат подрывники

Наступила ночь, и обстрелы с моря и воздушные атаки прекратились. У японцев появилась возможность перегруппироваться и перебросить подкрепления к новым оборонительным линиям. Как и полковник Накагава на Пелелиу, майор Гото получил приказ от генерала Иноуэ не расходовать свои силы попусту, бросая людей в *банзай-атаки*. Вместо этого майору Гото было приказано удерживать остров от захвата противником как можно дольше. Как только станет ясно, что американцы взяли под контроль северо-восток острова, Гото намеревался отвести свой гарнизон в холмистую северо-западную часть

острова. Здесь, на наиболее расчлененном и труднопроходимом участке, японский офицер собирался дать американцам последний бой.

Дикие Коты не сумели хорошо отдохнуть после своего первого боя. Патрули противника всю ночь прощупывали их позиции, а небольшие группы японцев упорно пытались просочиться вглубь захваченных американцами плацдармов. Неудивительно, что неопытные солдаты 81-й Дивизии время от времени открывали беспорядочный огонь в темноту по воображаемым или реальным целям.

Утром, перед самым рассветом, усиленная рота японцев атаковала на крайнем южном фланге позиции 1-го Батальона 321-го Полка, оттеснив американцев на 50-70 ярдов. В 6.18 штаб 81-й Дивизии получил сообщение, что атака противника остановлена, однако американцы не сумели возобновить продвижение вперед: стало ясно, что японцы приостановили атаку только для того, чтобы перегруппироваться. Уже вскоре они снова пошли в атаку, при этом настолько яростную, что солдатам 1-го Батальона пришлось впервые для себя вступить в ближний бой с фанатичным и решительно настроенным врагом. С рассветом к американцам прибыли подкрепления, начала оказывать поддержку авиация, и напор противника постепенно ослаб.

Пока 321-й Полк вел оборонительный бой на позициях, достигнутых вчера, 322-й Полк тоже не сидел без дела. На рассвете его позиции также атаковали японцы, но не такими большими силами и не с таким эффектом, как на расположение соседей. Бросая своих людей в контратаки, майор Гото строго следовал приказу генерала Иноуэ «переходить в сильные контратаки, опираясь на заблаговременно подготовленные позиции, чтобы разгромить высадившегося противника к рассвету следующего дня.» По счастью для *Диких Котов* только одна группа японцев в ночное время вошла в просвет между двумя полками. К рассвету этот отряд отступил, не сделав ни одного выстрела. Это перемещение снова продемонстрировало резкий отход японцев от привычной тактики, которая требовала от них незамедлительного нанесения ударов по высадившемуся противнику, часто в виде *банзай-атак*. Если бы японцы воспользовались возможностями, которые могло им дать ночное проникновение в просвет между плацдармами, они могли нанести большой ущерб резервным частям, скученным на пляжах, и складированным на них материалам. Однако майор Гото планировал дать противнику решающий бой на выбранном им самим участке. В этой связи в этот момент времени он не намеревался впустую расходовать свои силы даже с целью создания сумятицы и паники в тылу врага, на плохо защищенных пляжах.

Приказ генерала Мюллера для второго дня операции на Ангауре (18 сентября) гласил, что атаки следует возобновить в 9.00. Случилось так, что ни один из полков не выступил в назначенное время. 322-й Полк застрял на месте, потому что беспорядочная стрельба где-то в тылу по мерещившимся неопытным солдатам за каждым кустом японцам вызвала сумятицу. Однако 321-й Полк вместо продвижения вперед был вынужден отражать новые контратаки японцев. В 9.05 противник нанес удар по его правому флангу, но вызванная офицером связи ВВС авиация быстро погасила наступательный порыв японцев. Через полчаса еще одна атака противника обрушилась на южный (левый) фланг полка. Своевременно открытый огонь минометов, танков и артиллерии пехотно-десантных кораблей *LCI*, приставших к берегу, помог *Диким Котам* удержать позиции.

В 10.45 два батальона 321-го Полка, наконец, пошли в атаку. На юге плацдарма 1-й батальон атаковал в юго-западном направлении, однако почти сразу был остановлен концентрированным огнем с укрепленных огневых точек, расположенных на участке *Rocky Point*, примыкающем к южному флангу занятого в первый день плацдарма. Здесь японцы заблаговременно построили превосходный оборонительный узел, состоявший из множества ДОТов и ДЗОТов, блиндажей, стрелковых ячеек и связанных системой соединительных ходов окопов. Японцы могли вести огонь как по центру, так и на флангах. Фронтальная атака с пляжа здесь была невозможной, поэтому американцы решили обойти этот участок с фланга. Первоначально батальон продвигался вглубь суши вдоль так называемой Южной Железной Дороги/Southern Railroad, а затем повернул на юго-запад,

чтобы выйти в тыл оборонительных позиций японцев через джунгли. Продвижение, которому препятствовали не только густые джунгли, но и противотанковые мины, и огонь снайперов, было чрезвычайно медленным, и, когда наступила темнота, передовые группы американцев были отведены к железнодорожной насыпи, чтобы закрепиться на оборонительной позиции.

На севере 3-й Батальон 322-го Полка атаковал на левом фланге, 2-й – на правом, 1-й остался в резерве. Выдвижение 3-го Батальона было задержано огнем снайперов и также беспорядочной пальбой где-то в тылу. В итоге одна рота, следуя за взводом средних танков, пошла вперед вдоль полотна так называемой Тихоокеанской Железной Дороги/Pacific Railroad, сталкиваясь с усиливающимся сопротивлением японцев. Танки поддержки засыпали снарядами все подозрительные участки джунглей, где могли быть замаскированы оборонительные позиции японцев. Через два часа пехота продвинулась примерно на 500 ярдов и вышла к пересечению Тихоокеанской и Южной железных дорог.

Снаряды танковых пушек начали падать слишком близко к ушедшим далеко вперед пехотинцам, и они отступили примерно на 75 ярдов, где к ним присоединилась Рота L, ранее продвигавшаяся следом за авангардом. И тут произошло одно из тех трагических событий, которые не так уж и редко омрачали успешно развивающиеся операции ВМВ. Шесть палубных штурмовиков неожиданно вынырнули из облаков и подвергли лишенных какой-либо возможности укрыться пехотинцев ожесточенной бомбардировке и обстрелу... В итоге 3-й батальон потерял 7 человек убитыми и 46 ранеными. Последовавшее за этим расследование показало, что инцидент произошел из-за неправильно осуществленного обозначения целей и что вины летчиков в этом не было. Узнав о размере потерь, генерал Мюллер приостановил все воздушные атаки на расположенные на острове цели до специального уведомления.

Японские пулеметчики и пехотинцы на Ангауре использовали шум проносящихся на небольшой высоте американских самолетов, чтобы заглушить звуки стрельбы и не дать противнику возможности выявить расположение своих позиций. Как следствие, пехотинцы позднее докладывали командованию о том, что попадали под обстрел собственной авиации. Ситуация настолько обострилась, что даже наземные наблюдатели ВВС получили приказ покинуть участки боев...

Однако несмотря на потери и шок от атаки собственной авиации пехотинцы возобновили продвижение вперед уже через полчаса. Быстро наступая, они к 14.00 заняли территорию обогатительной фабрики по переработке фосфоритов, расположенной к северу от поселка Сайпан, и в оставшееся до наступления темноты время приблизились на 300 ярдов к западному берегу Ангаура. Пехотно-танковые патрули, действуя в открытой местности, вышли к северным окраинам поселка Сайпан.

На севере плацдарма, занимаемого 322-м Полком, его 2-й Батальон продвинулся через позиции 1-го Батальона, который остался в резерве. Батальон получил приказ обойти расположенный северо-западнее сильно расчлененный и холмистый участок местности и далее наступать на юг вдоль западного побережья острова вплоть до выхода к позициям 3-го Батальона. Наступающие *Дикие Коты* не встретили серьезного сопротивления со стороны противника, но рельеф местности, через которую они продвигались, становился все более контрастным и непроходимым для бронетехники. Уже вскоре поддерживающие пехоту танки пришлось отвести в тыл. Пехота продолжала наступать несмотря на сильную жару. Один взвод, не встретивший сопротивления, продвинулся вдоль побережья на север и вышел к северо-западной оконечности острова – мысу Пкулангелул/Pkulangelul, однако командир полка, хорошо понимающий логистические проблемы, вытекающие из столь сильного разброса своих частей по площади, и тактические трудности, возникшие из-за того, что одна из его частей оказалась на столь уязвимой позиции, приказал взводу отступить к рубежу *Phase Line O-2*.

18 сентября стало днем активной разгрузки различных материалов. 17-го, во время неразберихи, обычно характерной для первого дня высадки, на пляжах образовалось множество пробок, связанных с хаотичным складированием грузов. Вследствие этого разгрузка материалов и техники была временно остановлена. В полдень на берег были выгружены два дивизиона полевой артиллерии, а к утру 18-го все части артиллерийской поддержки были на огневых позициях, готовые вступить в бой.

Из сообщений разведки, полученных во второй день, генерал Мюллер заключил, что основные силы японцев по-прежнему сконцентрированы на юге острова. Уверенность в этом, а также приказы вышестоящего командования взять под контроль южную часть Ангаура с ее плоским рельефом для строительства аэродрома, дали командиру дивизии основания для приказа обоим полкам 19 сентября наступать на юг, занять поселок Сайпан и расцечь обороняющиеся войска на северную и южную группы.

В 7.30 19-го, после интенсивной артиллерийской подготовки, пехотинцы двинулись вперед. 321-й Полк атаковал силами 3-го Батальона на левом фланге, 2-го – на правом, 1-й остался в резерве. 322-й Полк атаковал широким фронтом силами всех батальонов: 3-го, 1-го и 2-го слева направо. 1-й и 2-й двинулись в юго-западном направлении, чтобы захватить участки, находящиеся южнее рубежа *Phase Line O-4*, обходя участок с холмистым и расчлененным рельефом, который позднее должен был зачистить 2-й Батальон. Рубеж *Phase Line O-4* протягивался от западного берега на восток, начинаясь примерно в 600 ярдах к северу от поселка Сайпан, далее соединяясь с рубежом *Phase Line O-3*. В задачи 2-го Батальона также входило предотвращение отхода японцев на север. 3-й батальон должен был атаковать прямо через поселок Сайпан, после чего занять участок между рубежами *Phase Lines O-4* и *O-5*. Последний протягивался на юго-восток от поселка Сайпан к пляжу *Green II* на юго-восточном побережье острова.

При поддержке средних танков две роты 3-го Батальона 322-го Полка начали быстро продвигаться вперед со своих ночных позиций близ обогатительной фабрики. При входе в поселок им пришлось столкнуться лишь со спорадическим минометным и ружейно-пулеметным огнем. Пехотинцы встретили на своем пути множество ДОТов, ДЗОТов, блиндажей и других укреплений, но все они были обращены в море. Поскольку *Дикие Коты* вышли им в тыл, нейтрализация этих огневых точек не составила большого труда.

Вслед за захватом поселка генерал Мюллер лично посетил передовую и приказал двигаться дальше на юг с максимально возможной скоростью. Оставив в тылу небольшие отряды, на которых была возложена задача зачистки поселка от японцев, все еще укрывающихся в разрушенных зданиях и пещерах в береговых уступах, 3-й Батальон начал продвижение на юг вдоль железной дороги, отстоящей от берега всего на 30 ярдов. Пехотинцы сталкивались только с небольшими группами солдат противника и к 16.00 закрепились на позициях в районе мыса Нгарамудел/*Ngaramudel* и на северном берегу бухты Гарангаои/*Garangaoi*.

Два других батальона 322-го Полка без особых продвигались на юг от обогатительной фабрики. Поскольку в секторе наступления 1-го Батальона уже были части 2-го и 3-го Батальонов, 1-й получил приказ собраться и образовать полковой резерв. Кроме того, батальон должен был охранять тылы полка от возможного просачивания противника. 2-й Батальон, усиленный Ротой *B* из состава 1-го, атаковал противника, занимавшего позиции на холмистом северо-западе острова. Одна из стрелковых рот быстро взяла высоту *Palomas Hill* (также *Lighthouse Hill*) и выслала вперед разведчиков для рекогносцировки позиций японцев, однако этот патруль немедленно попал под сильный огонь с хорошо замаскированной на одной из высот огневой точки противника. Попытка Роты *G* обойти высоту с восточного фланга, вдоль Западной Железной Дороги/*Western Railroad*, была пресечена сильным огнем с японских укреплений в районе озера Саломе/*Salome*. В этой ситуации, когда уже опускались сумерки, батальон на ночь отступил к обогатительной фабрике.

Дальше на юг в этот день, в секторе наступления 321-го Полка, небольшие пехотно-танковые команды 2-го Батальона преодолели слабое сопротивление противника и к 9 утра заняли деревню, получившую название *Middle* и расположенную в 400 ярдах восточнее поселка Сайпан. В условиях отсутствия серьезного сопротивления японцев командир 710-го Танкового Батальона предложил провести рекогносцировку южной части острова. Его предложение было принято старшими офицерами, и рота средних танков с 6-8 пехотинцами на броне каждого из них двинулась на юг, обходя с запада мангровое болото, расположенное в центре южной части Ангаура.

Остальная часть пехоты 2-го Батальона проследовала за ними пешим ходом. День 19 сентября еще не закончился, когда танковая рота с пехотой на броне полностью объехала болото и даже прошла через укрепленный участок восточного побережья, занятый японцами. Как ни удивительно, американцы не столкнулись со сколь-нибудь серьезным сопротивлением. Вернувшись, танкисты заняли позиции за передовой линией 2-го Батальона 322-го Полка, которая дальше на запад смыкалась с позициями 3-го Батальона близ бухты Гарангаои.

Пока проходил рекогносцировочный рейд, 3-й Батальон 321-го Полка прошел через позиции 1-го Батальона в восточной части острова, чтобы атаковать в южном направлении со стартовой линии, проходящей вдоль Южной Железной Дороги. В утренние часы одна из его рот продвинулась на юг вдоль побережья, тогда как другая, намереваясь обойти позиции японцев со стороны суши, вскоре уткнулась в мангровое болото. Дальнейшее продвижение через болото оказалось столь трудным и затратным в смысле времени, что колонна повернула на восток, чтобы соединиться с ротой, пробивающейся на юг вдоль берега.

Совсем недавно японцы, использовавшие обращенные к морю укрепления, остановили здесь атаку американцев. И теперь, стоило *Диким Котам* нейтрализовать группу ведущих перекрестный огонь огневых точек, как они попали под огонь с других укреплений, расположенных южнее. Вскоре после полудня атака застопорилась. Даже существенное усиление минометного и артиллерийского огня не помогло возобновить продвижение вперед...

К этому моменту между двумя атакующими батальонами 321-го Полка образовался просвет. Чтобы закрыть его, 1-й Батальон, находившийся в резерве, двинулся вперед и оказался в мангровом болоте. Каким-то образом эти люди сумели пройти достаточно большое расстояние до наступления темноты, после чего сформировали оборонительный периметр в 600 ярдах от 3-го Батальона.

Результаты третьего дня вторжения превзошли ожидания генерала Мюллера, что было признано и генералом Гайгером, который прислал следующее сообщение, вернувшись в штаб после визита на передовые позиции на Ангауре: «Продвижение вашей дивизии сегодня отражает наличие агрессивности, заслуживающей высокой оценки. Благодарю весь личный состав.» В этот день был взят первый военнопленный японец, который назвал номер своей части – 1-й Батальон, 59-й Пехотный Полк, 14-я Дивизия. Согласно этому источнику, в июне все японские войска за исключением 1 000-ного гарнизона отбыли с острова Бабелтуап. Если это было правдой, полученная информация являлась хорошей новостью для 81-й Дивизии, так как численность гарнизона Ангаура оказалась ниже, чем предполагалось. Однако впереди американцев ждали еще очень тяжелые бои...

Хорошей новостью также было то, что плоская, равнинная местность на юге острова – основная цель операции – теперь была под контролем американцев. Представлялось маловероятным, что японцы предпримут сколь-нибудь серьезную попытку усилить гарнизон Ангаура, принимая во внимание ситуацию на Пелелиу.

Первыми морпехами, высадившимися на Ангауре 19 сентября, стали солдаты и офицеры рекогносцировочного отряда 7-го Дивизиона Зенитной Артиллерии. После прибытия остальной части дивизиона морпехи были включены в систему обороны острова, приступив к наблюдениям за прилегающей акваторией с береговых постов в дополнение к исполнению обязанностей по защите Ангаура с воздуха.

Не зная о недавних изменениях в тактике японцев, генерал Мюллер, из соображений предосторожности, приказал все своим частям принять необходимые меры по отражению возможных *банзай-атак*. Это предостережение командира дивизии оказалось излишним: японцам уже не оставалось ничего другого, как отвести основную часть своих сил на сильно расчлененный, холмистый северо-западный участок острова, сложенный коралловыми известняками. Здесь японские командиры планировали использовать с максимальной для себя пользой особенности рельефа местности, осложненного многочисленными горными выработками, вынуждая *Диких Котов* выбивать и выжигать последних защитников из пещер и укрытий в неровностях рельефа, неся тяжелые потери...

В целом, ночь с 19 на 20 сентября прошла без заметных происшествий. Дивизионная артиллерия обстреливала вражеские позиции, корабли могли выстреливать только осветительные снаряды из-за слишком близкого расположения американских и японских позиций. Ближе к рассвету небольшие группы японцев начали просачиваться через позиции американцев. Эти японцы, казалось, не хотят ничего другого, кроме как выбраться из своего обреченного на уничтожение плацдарма на юге острова и перебраться на северо-западный холмистый участок, которые майор Гото все еще держал под контролем.

Рано утром 20 сентября все три батальона 321-го Полка возобновили наступление на юг, чтобы уничтожить два последних изолированных очага сопротивления, в то время как 322-й Полк продолжил свои атаки на северо-западные высоты. Полку пришлось отрядить один батальон для занятия обращенных на запад оборонительных позиций между озером Ацтек/Aztec и северным побережьем. Здесь американцам было необходимо предотвратить любые попытки прорыва японцев к пляжу *Red*, который, как обычно, был забит штабелями различных материалов. Поскольку еще один батальон был дислоцирован южнее поселка Сайпан, комполка полковник Бенджамин Венебл (Benjamin W. Venable) располагал только одним батальоном для атакующих действий.

Эта часть двинулась на север и вскоре снова заняла высоту Паломас. *Диким Котам* приходилось атаковать вверх по склонам на местности, благоприятной для обороны, где противник занял укрепленные позиции на высотах. Все попытки батальона продвинуться дальше наталкивались на интенсивный минометный и пулеметный огонь и захлебывались. Даже попытка обойти позиции противника с востока вдоль Западной Железной Дороги, проложенной в глубокой выемке, прорезающей окружающие озеро Саломе гряды, окончилась неудачей. Три 75-мм самоходки американцев, которые выехали из дорожной выемки, были немедленно выведены из строя японцами. Таким образом, кроме занятия высоты Паломас, американцы так ничего и не добились, и 2-му Батальону пришлось окопаться на ночь примерно на тех же позициях, что они заняли днем ранее.

Южнее, тем же утром, 2-й Батальон 321-го Полка, усиленный двумя стрелковыми и двумя танковыми ротами, быстро смял хорошо укрепленные позиции японцев на южных пляжах. По счастью для атакующих, эти позиции, ранее удерживаемые большими силами, теперь занимала, на самом деле, всего лишь горстка японцев. В единственном случае враг оказал упорное сопротивление, используя группу ДОТов, сосредоточенных вдоль противотанкового вала на юго-восточной оконечности острова. Команда, оснащенная огнеметами и подрывными зарядами, быстро подавила их. После 11 утра, оставив одну роту для зачистки территории, усиленный батальон обрушился на позиции японцев, расположенные вдоль юго-восточных пляжей, - там, где ранее японцы сумели остановить продвижение 3-го Батальона. В центре 1-й Батальон, представленный всего одной усиленной ротой, атаковал позиции японцев через мангровое болото, чтобы выйти в тыл прибрежным укреплениям. Однако труднопроходимый характер местности вынудил роту

оставить эти попытки и вновь присоединиться к 3-му Батальону, атакующему вдоль побережья в южном направлении. Эта атака натолкнулась на локально оказанное упорное сопротивление: выяснилось, что большая часть прибрежных укреплений к том времени была оставлена защитниками острова. Японцы оставили свои позиции и ушли на север еще прошлой ночью. Когда 2-й Батальон завершил перегруппировку и атаковал очаг сопротивления противника с юга, началась последняя стадия боев за Ангаур. На юге осталось провести лишь зачистку территории, что было сделано на следующий день.

Взятие природной крепости – последние бои на северо-западе острова

Ранее, в тот же день 20 сентября, генерал Мюллер направил следующее послание в штаб 3-го Амфибийного Корпуса: «Всякое организованное сопротивление противника на Ангауре прекратилось в 10.34. Остров под контролем.» Мюллер сделал это, потому что у майора Гото больше не было возможностей каким-то образом угрожать американцам на острове. Участки, необходимые для строительства аэродрома и новой базы были заняты, около 850 японцев было убито. Еще примерно 350 японцев, согласно подсчетам разведки, оставались изолированными в северо-западном углу острова. Однако никто из *Диких Котов* не мог предположить в тот момент, что уничтожение этого узла сопротивления потребует очень больших усилий. Это напоминало ситуацию на Пелелиу, где японцы еще долгие месяцы будут оказывать сопротивление в пределах, казалось бы, совсем небольшого скального выступа Умурбогол/Umurbogol...

Здесь, на холмистом и сильно расчлененном северо-западе, где в недавнем прошлом велась добыча фосфоритов, японцы создали систему укреплений, используя пещеры в рифовых известняках, выкопав в скальном грунте бункеры, расчистив сектора ведения огня и разместив полевые и противотанковые пушки, минометы и пулеметы на поддерживающих друг друга позициях. Практически все огневые точки так или иначе были укрыты под землей и, таким образом, как на многих других островах Тихоокеанского ТВД, были неуязвимы для огня артиллерии или атак с воздуха. От танковой поддержки здесь тоже было мало толку. Только умелые, хорошо скоординированные действия пехоты могли подавить сопротивление противника, готового сражаться до последнего патрона и до последнего человека. Отныне японцы будут стрелять только тогда, когда будут уверены в том, что и пули, мины и снаряды найдут цель. Фактически, эти северо-западные бугры станут настоящей крепостью.

Уничтожение крепости ляжет на плечи 322-го Полка, поскольку 21 сентября на Пелелиу сложилась такое положение, что стала необходимой переброска 321-го Полка на этот остров. Кроме того, для двух полков на этом небольшом пятчке уже просто не было места. С этого дня еще больше месяца солдаты и офицеры 322-го Полка будут сражаться жить и умирать среди скальных бугров, островерхих выступов и гряд северо-запада острова, пока последний защитник крепости не будет уничтожен или пленен.

Было предпринято несколько попыток уговорить японцев капитулировать, чтобы избежать ненужных потерь. Разбрасывались листовки, предложения сдаться доводились в устной форме через громкоговорители примерно в следующей форме:

Японские солдаты: остров окружен американцами, и у вас нет причин для того, чтобы продолжать сражаться против нас. Дальнейшее сопротивление бесполезно. Ваши линии связи и снабжения перерезаны. Японский военно-морской флот находится далеко. Если вы будете сопротивляться и дальше, вы наверняка погибнете от голода и бомбежек. Если вы прекратите борьбу и немедленно выйдете к нам по одному, без оружия и с поднятыми руками, вы получите питание, одежду и медицинскую помощь.

Гибель в безнадежной ситуации не является проявлением героизма или храбрости, это всего лишь бесполезная смерть. Выходите к нам по одному, без оружия и с поднятыми

руками. Мы даем вам время на выход, в противном случае нам придется прибегнуть к единственной альтернативе.

Американский огнеметчик подходит к амбразуре хорошо замаскированной огневой точки, чтобы сжечь ее...

Только небольшая горстка японцев сдалась в плен: один вышел после первого обращения через громкоговоритель, еще один – сразу вслед за второй трансляцией. В целом, достигнутые результаты были разочаровывающими, и казалось, что необходимо продемонстрировать японцам еще бóльшую мощь атак, что и было сделано с избытком. День за днем *Дикие Коты* атаковали невидимого врага, время от времени неся небольшие потери. Первые признаки скорой победы забрезжили к концу первой недели октября, когда 183 местных жителя вышли из укрытий. Многие из них были в ужасном состоянии и отчаянно нуждались в медицинской помощи, которая была сразу же предоставлена. К этому времени боевые действия свелись небольшим перестрелкам, засадам и установке мин-ловушек и растяжек обеими сторонами.

Этот скриншот относится к заключительному этапу боев. Американцы осторожно продвигаются вслед за танком вдоль узкоколейки, ведущий в окруженный высотами обширный карьер, оставшийся после отработки месторождения фосфоритов. Видны ямы и скальные выступы, типичные для подобных отработок.

14 октября 1944 года атаки прекратились, начался период оккупации острова. Операции по уничтожению очагов сопротивления продолжались, и ответственность за них по-прежнему оставалась за 81-й Дивизией. Остальные функции передавались генералом Мюллером коменданту острова полковнику Рэю Данну (Ray Dunn), который должен был руководить превращением острова в передовую авиабазу. В тот же день 7-1 Дивизион Зенитной Артиллерии был выведен из подчинения 81-й Дивизии и передан гарнизону Ангаура.

19 октября погиб майор Гото. Еще несколько японцев, решительно настроенных вырваться из окружения, предприняли попытку переплыть на Пелелиу. 21-го *Дикие Коты* уничтожили последний очаг организованного сопротивления, хотя небольшое количество одиночек продолжало укрываться в пещерах. Полк был отведен на юг Ангаура на отдых, оставив небольшой отряд для поиска и уничтожения не желавших сдаваться японцев.

Ангаур был взят под контроль ценой гибели 260 американцев, еще 1 354 были ранены. Победители насчитали 1 338 убитых японцев. Американцы получили возможность построить авиабазу в передовой линии своего продвижения на север. Строительство, которое пришлось начинать с нуля на болоте без использования существующей ВПП, стартовало уже 20 сентября, и первый самолет приземлился на аэродроме 15 октября. Кроме того, 81-я Дивизия приобрела ценный боевой опыт, который пригодится ей почти сразу в боях на острове Пелелиу.

С точки зрения японского командования, усиленный батальон майора Гото был не более чем дальней заставой, и его потеря была вполне компенсирована выигрышем во времени, который был достигнут его упорным сопротивлением превосходящим силам противника.

На атолле Улити

Первоначальная концепция операции *Stalemate* предполагала ввод в бой боевой группы полкового состава и захват Ангаура до вторжения на Пелелиу. Планировалось, что после успешного взятия острова под контроль, 81-я Дивизия переключится на остров Яп/Уар, расположенный в 280 милях к северо-западу от Пелелиу. При этом одна из полковых боевых групп должна была, под контролем ВМФ, высадиться на остров Улити, расположенный на полпути между архипелагом Палау и островом Яп, и захватить его. Предварительное планирование операций командованием дивизии предполагало использование 322-го Полка на острове Ангаур и 321-го Полка на атолле Улити. Когда повторное рассмотрение подсчетов сил противника вынудило командование отрядить для захвата Ангаура два полка, 321-й Полк перестали рассматривать как войсковую часть, нацеленную на Улити. Для захвата этого атолла выделили 323-й Полк 81-й Дивизии, вторжение назначили на 1 августа 1944 года.

Когда в распоряжении американского командования появилась новая информация о силах противника на юге архипелага Палау, стало очевидно, что потребуется присутствие всех частей 81-й Дивизии в этом секторе ТВД. Вследствие этого 22 августа использование дивизии на острове Яп и атолле Улити было исключено из планов. Задача по захвату последнего была поставлена перед 96-й Пехотной Дивизией. В дальнейшем миссия по захвату Улити была переложена на плечи 77-й Пехотной Дивизии.

15 сентября *Объединенный Комитет Штабов/Joint Chiefs of Staff* принял решение ускорить темпы осуществления операций на Тихом океане. Хотя план по захвату хорошо укрепленного острова Яп был положен на полку, захват Улити должен был идти по плану. Американскому командованию этот атолл был нужен потому, что обеспечивал просторную якорную стоянку, которая должна была стать передовой базой во время приближающегося вторжения на Филиппины. 16 сентября Адмирал Холзи (Halsey) приказал адмиралу Уилкинсону захватить Улити «имеющимися под рукой силами.»

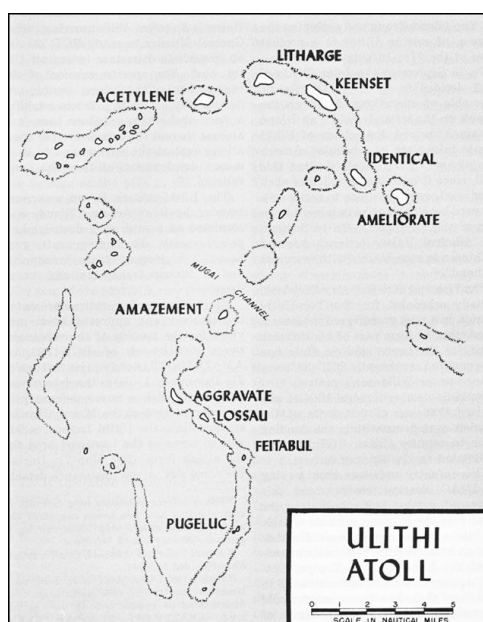
77-я и 96-я пехотные дивизии, которые первоначально должны были принять участие в высадке на Улити и Яп, были переданы в распоряжение генерала Макауртура, чтобы стать

частью его сил вторжения для высадки в заливе Лейте. Только один полк – 323-й – остался в распоряжении адмирала Уилкинсона. 16 сентября генералу Мюллеру передали, что одна из полковых групп его дивизии составит силы вторжения на атолл Улити.

323-й Полк в тот момент находился в резерве 3-го Амфибийного Корпуса и был единственным источником боеготовых подкреплений на тот случай, если морпехи окажутся в трудном положении на Пелелиу или армейской пехоте понадобится помощь на Ангауре. Хотя командующий Экспедиционными Силами генерал Джулиан Смит говорил Уилкинсону, что этот полк может понадобиться для захвата упорно обороняемого японцами острова, адмирал не разделял эту точку зрения. В ночь после получения директивы Холзи Уилкинсон приказал генералу Мюллеру подготовить 323-й Полк для немедленной высадки на Улити. Полк должен был занять, оккупировать и оборонять атолл Улити, «чтобы там могли быть организованы якорная стоянка, база гидропланов и авиабаза для поддержки дальнейших операций, и начать подготовку базы, пока не придет смена.»

Силами Вторжения на Улиму/Ulithi Attack Group командовал контр-адмирал Блэнди. Они включали в себя крейсер, 9 эсминцев, 3 патрульных корабля, 12 десантных кораблей, канонерки, 2 быстроходных войсковых транспорта, 5 вооруженных транспортов и транспортные суда.

Окончательный план операции, представленный военным морякам и утвержденный ими, включал в себя высадку разведотряда из состава 323-го Полка на остров Amazement перед рассветом за день до основного десанта. Отряд должен был создать небольшой укрепленный пункт для защиты входа в лагуну Улити через пролив Мугаи/Mugai. В тот же день планировалось высадить еще один разведотряд на одном из южных островов архипелага, чтобы снять с него небольшое количество местных жителей для получения информации.

Карта атолла Улити (масштаб в морских милях)

В день вторжения усиленная стрелковая рота должна была захватить остров Кинсет/Keenset, чтобы обеспечить размещение на нем полевой артиллерии для поддержки последующих десантов на севере атолла. Остальные части десантной группы батальонного состава должны были изготвиться к высадке на остров Литардж/Litharge. После завершения пристрелки артиллерийских орудий, по специальному приказу, еще одна группа батальонного состава должна была высадиться на острове Айдентикал/Identical. В ходе этих операций разведотрядам предстояло проводить

рекогносцировку и зачищать малые острова на западе центральной части атолла. На второй день после вторжения предстояло осуществить поддержанные артиллерией десанты на острова Ameliorate и Acetylene. Разведотряды должны были оставаться готовыми поддержать эти операции, осуществляя рекогносцировку и зачистку островов Эггравейт/Aggravate и Лоссау/Lossau на юге и малые острова к востоку от основного атолла.

Операция по захвату Улити проходила по плану. Войска, техника и материалы были погружены на транспорты в Оаху (Гавайи) в соответствии с первоначальными планами использования 323-го Полка в качестве резерва. Перемещение к цели было осуществлено двумя эшелонами. Разведотряд, состоявший из полкового *Взвода Разведки и Рекогносцировки/Intelligence & Reconnaissance Platoon* и усиленный 24 военнослужащими одной из стрелковых рот, отбыл из района Палау в 13.30 19 сентября. Отряд прибыл в район Улити рано утром 21 сентября и стал дожидаться командира так называемой *Группы Огневой Поддержки Улиту/Ulithi Fire Support Group*, под началом которого должны были проводиться рекогносцировочные действия. Остальная часть сил вторжения отбыла в 10.00 21 сентября.

После полудня 21 сентября была завершена подготовка к высадке разведотряда на остров Эмейзмент/Amazement. Он должен был обеспечить контроль над проливом Мугаи для проведения операций по его зачистке от мин и проведения подводных взрывных работ, которые должны были проводиться в лагуне в тот же день. Было решено, что предварительная рекогносцировка острова будет проведена во второй половине дня для выбора наилучшего пляжа для десанта основных сил. При условии осуществления рекогносцировки без противодействия японцев, планировалось осуществить высадку в тот же день и занять остров. Рекогносцировка была произведена в соответствии с планом – отряд высадился без помех в 15.15. Интенсивные поиски не обнаружили следов недавнего пребывания здесь людей. На острове осталось 13 человек, другие вернулись на корабль.

Рано утром 22 сентября были получены приказы начать высадку на остров Эггравейт, чтобы снять с него местных жителей для последующего опроса. Отряд высаживался на двух надувных лодках. Все побережье острова было окружено коралловыми рифами, протягивающимися полосой шириной 15- ярдов. Выйдя на берег, американцы наткнулись на двух местных жителей, которые сами подошли к ним, держались дружелюбно и согласились проследовать на борт корабля, доставившего американцев. Опрос местных показал, что японский гарнизон отбыл несколькими месяцами ранее, и на атолле не осталось японцев, не считая одного больного, находившегося на острове Ameliorate/Ameliorate. Интенсивные поиски на острове Кинсет не обнаружили следов недавнего пребывания людей, хотя было найдено несколько японских могил. Так же окончились поиски на острове Литардж. Утром 23 сентября части 323-го Полка высадились без препятствий на острове Эмелиорейт, который был объявлен безопасной зоной в 13.15. И снова на острове не оказалось японцев. Большое количество местных жителей укрывалось на неглубокой пещере на северо-западе острова. Их постепенно убедили вернуться в свою деревню – всего туда вернулось около 100 человек.

Занятие острова Айдентикал началось в 13.00 23 сентября. Десантники не нашли здесь ни японцев, ни местных жителей, хотя в воде у берега плавали два японских трупа, проболтавшиеся там несколько дней. Занятие островов Литардж и Эсетилен/Acetylene завершило операции, охарактеризовавшиеся отсутствием сопротивления со стороны противника. Занятие атолла дало американцам возможность оборудовать еще одну базу для будущих операций на Тихоокеанском ТВД. Строительство аэродрома на острове Эмелиорейт дало возможность самолетам-истребителям осуществлять воздушное прикрытие военно-морской стоянки, авиации американцев – возможность нейтрализации японских аэродромов на острове Яп. С захватом островов Ангаур, Пелелиу, Гуам, Тиниан и Сайпан и атоллы Улити завершилось создание цепи баз, которые помогли изолировать захваченные японцами территории в центральном и южном секторах Тихого океана.

25 сентября была завершена разгрузка транспортных судов на Улити, и вице-адмирал Джон Гувер (John Hoover, 1887-1970 – двоюродный дед рок-звезды [Джима Моррисона](#)), руководивший развитием инфраструктуры в *Передовой Зоне Западного Сектора Тихого Океана/Commander, Forward Areas Western Pacific*, взял под свой контроль строительство баз на атолле Улити. Уже через месяц после занятия атолла более сотни кораблей, судов и плавучих доков были на пути к Улити. В ходе последовавших за этими событиями операций на Филиппинах эта база приобрела исключительную важность для ВМФ США. Перед вторжением на Окинаву атолл служил промежуточной базой для военно-морских и амфибийных сил, сыграв стратегическую роль на последнем этапе войны на Тихом океане.

ЗАНЯТИЕ ОСТРОВОВ ЛЕЙТЕ И МИНДОРО – НАЧАЛЬНАЯ СТАДИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ФИЛИППИН

*Сражение за остров Лейте – один из крупнейших островов Филиппинского архипелага - представляло собой масштабную операцию, осуществлённую американскими войсками и поддержанную филиппинскими партизанами под общим командованием генерала Дуэласа Макартура. Им противостояла группировка японской Императорской Армии под командованием генерала [Томоюки Ямаситы](#) (Tomoyuki Yamashita). Операция, получившая кодовое название *King Two*, положила начало Филиппинской кампании 1944–1945 годов, нацеленной на освобождение всего архипелага от почти трёхлетней японской оккупации.*

Занятие острова Миндоро потребовало от американцев минимальных усилий и оказалось несопоставимым с операциями на Лейте по понесенным потерям...

Предыстория

Япония [захватила Филиппины в 1942 году](#). Контроль над ними имел жизненно важное значение для выживания Японии во ВМВ, поскольку обеспечивал безопасность морских путей к Борнео и Суматре, откуда в Японию поставлялись каучук и нефть.

Для США возвращение Филиппин, около полувека являвшихся их подконтрольной территорией, являлся ключевым стратегическим шагом в изоляции японских владений в Китае и на Тихоокеанском ТВД. Для генерала Макартура, который прослужил и прожил в этой стране в общей сложности более пяти лет до ВМВ, это было также делом чести. В 1942 году, всего за месяц до того, как Япония вынудила капитулировать все вооружённые силы США на Филиппинах, президент США Рузвельт приказал Макартуру покинуть Филиппины и возглавить американские войска, дислоцированные в Австралии, которым предстояло противостоять японцам на юго-западе Тихого океана.

Тем не менее Макатур поклялся, что вернётся на Филиппины. Он неоднократно заявлял, что освобождение этой страны в кратчайшие сроки является моральным обязательством Соединённых Штатов. В марте 1944 года Объединённый Комитет Начальников Штабов приказал Макатуру разработать план наступления на южные Филиппины к концу года, а высадку на острове Лусон — в начале 1945 года. В июле 1944 года Рузвельт встретился с Макатуром и адмиралом Честером Нимицем на Гавайях, где было принято решение о вторжении на Филиппины: после их освобождения американцы получали возможность использовать расположенные на них авиабазы для дальнейших операций на Тихоокеанском ТВД и окончательного разгрома Японии.

Летом 1944 года самолёты палубной авиации 3-го Флота США под командованием адмирала Уильяма Холзи провели ряд успешных авиарейдов на Филиппины и не встретили существенного сопротивления со стороны японцев. После этого Холзи рекомендовал вторжение на Лейте, отменив другие запланированные операции, дата высадки на этот остров была перенесена на октябрь.

Освобождение острова Лейте

География и стратегическое значение Лейте

Расположенный на западе центральной части Филиппинского архипелага остров Лейте, имеет на восточном побережье множество глубоководных подходов и песчаных пляжей, что создавало благоприятные условия для морских десантов и быстрой переброски подкреплений и снабжения сил вторжения. Дороги уходят вглубь острова: Шоссе № 1 протяжённостью 40 миль (64 км) проходит вдоль восточного побережья между городом Абуйог/Abuyog на севере и проливом Сан-Хуанико/San Juanico между островами Лейте и Самар, обеспечивая пространство для совместных действий танков и пехоты, а также подходящую местность для строительства аэродромов. Используя их, американская авиация, базирующаяся на Лейте, могла наносить удары по вражеским базам и аэродромам в любой точке Филиппин.

Карта боевых действий на острове Лейте 20 октября – 31 декабря 1944 года

Над внутренними районами острова господствует покрытый густыми лесами горный хребет, разделяющий две равнины. Более крупная долина – Лейте - занимает северо-восточную часть острова, в ее пределах располагалось большинство населённых пунктов и дорог острова. Вторая — долина Ормок — расположена на западной стороне острова, ее соединяло с долиной Лейте Шоссе № 2, которое начиналось в городе Пало/Palo на восточном побережье, затем шло на запад и юг через долину Лейте к заливу Ормок, а далее вдоль западного побережья к Байбаю/Baybay. Затем дорога поворачивала на восток, пересекала гористую внутреннюю часть острова и соединялась с Шоссе № 1 на восточном побережье у Абуйога. К югу от этих городов гористая, южная треть острова Лейте, была в основном слабо освоена.

Высокие горные вершины, поднимающиеся до отметок более 4 400 футов (1 300 м) и многочисленные карстовые образования в виде воронок и пещер предоставляли японцам благоприятные возможности для организации обороны. Позднее время года означало, что боевые подразделения, авиации и тыловым службам придется действовать в условиях муссонных дождей.

Население Лейте, превышавшее 900 000 человек могло, как ожидалось, содействовать американцам, поскольку многие жители поддерживали партизанскую борьбу против оккупантов. Численность японских войск на Лейте американская разведка оценивала примерно в 20 000 человек; в основном это был личный состав 16-й Дивизии под командованием генерал-лейтенанта Сиро Макино (Shiro Makino, 1893-1945).

Командующие и соединения

Соединённые Штаты

Сухопутные войска

6-я Армия - командующий — генерал-лейтенант [Уолтер Крюгер](#) (Walter Krueger)- около 202 500 офицеров и солдат

Северный район высадки

10-й Армейский Корпус - командующий — генерал-лейтенант Фрэнклин Сайберт (Franklin Sibert, 1891-1980): слева: 24-я Пехотная Дивизия, справа: 1-я Кавалерийская Дивизия

Южный район высадки

14-й Армейский Корпус - командующий — генерал-лейтенант Джон Р. Ходж (John Hodge, 1893-1963): слева: 7-я Пехотная Дивизия, справа: 96-я Пехотная Дивизия

Резерв: 11-я Воздушно-десантная Дивизия

Прочие резервы

32-я Пехотная Дивизия, высадилась 14 ноября, 77-я Пехотная Дивизия, высадилась 23 ноября

Военно-морские и военно-воздушные силы

7-й Флот

Командующий - вице-адмирал [Томас Кинкейд](#) (Thomas Kinkaid) - на борту десантного командного корабля *Wasatch*

Ударное соединение центральных Филиппин (Тактическое Соединение 77) - командующий — вице-адмирал Кинкейд

Северное ударное соединение (Тактическое Соединение 78) – командующий - контр-адмирал Дэниел Барби (Daniel Barby, 1889-1969) — на борту десантного командного корабля *Blue Ridge*, осуществляло переброску 10-го Армейского Корпуса

Южное ударное соединение (Тактическое Соединение 79) – командующий - вице-адмирал Теодор Уилкинсон - на борту десантного командного корабля *Mount Olympus*, осуществляло переброску 14-го Армейского Корпуса генерал-майора Ходжа

Союзные военно-воздушные силы

Командующий - генерал-лейтенант [Джордж Кенни](#) (George Kenney)

5-я Воздушная Армия, 13-я Воздушная Армия

Японские командующие, участвовавшие в кампании на Лейте

Граф [Хисаити Тэраути](#) (Hisaiichi Terauchi), генерал Томоюки Ямасита, генерал-лейтенант [Сосаку Сузуки](#) (Sosaku Suzuki)

Южная армия (Юго-Восточная Азия)

Фельдмаршал Хисаити Тэраути (штаб в Маниле)

14-я Региональная Армия – командующий - генерал Томоюки Ямасита

35-я Армия – командующий - генерал-лейтенант Сосаку Сузуки

Силы обороны Лейте

16-я Дивизия – командующий - генерал-лейтенант Сиро Макино

Военно-воздушные силы

4-я Воздушная Армия — база в Маниле

5-я Базовая Авиационная Флотилия Императорского Флота Японии — база на Формозе (Тайвань)

Численность наземных сил американцев, готовившихся к вторжению, составила примерно 200 000 человек, военно-воздушных и военно-морских сил – около 120 000 человек. Им противостояли всего 70 100 японцев, включая готовые к переброске на остров подкрепления. Превосходство американцев в огневой мощи и численности было настолько ошеломляющим, что участь противостоявших им сил обороны острова была решена. Это понимал и недавно прибывший на Филиппины из Манчжурии генерал Ямасита, в 1941-м [разгромивший британцев в Малайе](#). Он сменил на посту командующего 14-й Региональной Армией генерал-лейтенанта [Сигенори Курода](#) (Shigenori Kuroda), который мало заботился об укреплении обороны Филиппин и значительно больше времени уделял плотским утехам и гольфу. Узнав о своем новом назначении, Ямасита заметил: «Итак, наконец, время пришло. Что ж, мое прибытие ничего не изменит... Пришла моя очередь умереть, не так

ли?» Так или иначе, боевой дух японских солдат и офицеров оставался высоким, они были готовы сражаться до последнего человека и с честью умереть за Императора...

Предварительные операции

Подготовительные операции к вторжению на Лейте начались на рассвете 17 октября 1944 года с траления мин и выдвижения 6-го Батальона рейнджеров к трём небольшим островам в заливе Лейте. Несмотря на задержку из-за шторма, к 08.05 утра рейнджеры высадились на островах Сулуанг/Suluang и Динагат/Dinagat. На Сулуанге они рассеяли небольшую группу японцев и уничтожили радиостанцию, а остров Динагат оказался не занят противником. Третий остров — Хомонхон/Homonhon — был занят на следующий день без какого-либо сопротивления. На Динагате и Хомонхоне рейнджеры установили навигационные огни в качестве ориентиров для десантных транспортов, которые должны были следовать за ними. Тем временем разведка, проведённая подводными диверсионными группами, показала, что пляжи Лейте пригодны для высадки штурмовых подразделений.

Независимо от этих действий 20 октября 21-й Пехотный Полк высадился в проливе Панаон/Panaon с целью установления контроля над входом в залив Согод/Sogod.

Вторжение

После четырёх часов интенсивного артиллерийского обстрела силами корабельной артиллерии в День А — 20 октября — части 6-й Армии США начали высадку на намеченные пляжи в 10.00 утра. 10-й Корпус атаковал сектор побережья шириной 4 мили (6.4 км) между аэродромом Таклобан/Tacolban и рекой Пало. В 15 милях (24 км) южнее подразделения 14-го Корпуса высадились на участке протяжённостью 3 мили (4.8 км) между Сан-Хосе и рекой Дагитан/Daguitan. На правом фланге корпуса в направлении Таклобана атаковала 1-я Кавалерийская Дивизия, слева, на юге, 7-я Пехотная Дивизия, в прошлом штурмовавшая [Атту/Attu](#) и [Кваджалейн/Kwajalein](#), заняла пляжи *Violet* и *Yellow*, а 96-я Пехотная Дивизия к полудню заняла Дулаг/Dulag. Рядовой Джоу Хоффрихтер (Joe Hoffrichter), огнеметчик, высадился на берег в 10.30 на борту самоходной гаубицы M-8. САУ остановилась перед противотанковой ямой-ловушкой и не смогла подавить четвертый по счёту бункер. Хоффрихтер подобрался к деревоземляному укреплению, засунул брандспойт в амбразуру и трижды нажал на спусковой крючок. «Вопли, которые я услышал, засвидетельствовали агонию тех, кто был внутри. Пулеметы замолчали, и смрад горячей плоти стал сочиться из амбразур, - вспоминал позднее солдат. — Меня стошнило прямо там.» Группа Хоффрихтера подавила 16 бункеров, сам он заставил замолчать ещё четыре, и каждый раз его выворачивало наизнанку...

20 октября 1944 года. Американцы высаживаются на побережье острова Лейте...

Войска столкнулись с сопротивлением обороняющихся, серьезным препятствием для них стала также болотистая местности. Уже в течение часа после высадки в большинстве секторов были созданы плацдармы, достаточно глубокие для приёма тяжёлой техники и больших объёмов грузов. Лишь в полосе 24-й Пехотной Дивизии огонь противника вынудил изменить направление подхода следующей волны десантных средств. Однако к 13.30 и на этом участке американцам удалось закрепиться в достаточной степени для того, чтобы генерал Макартур смог совершить свой ставший достоянием истории выход на берег в районе пляжа *Red* и объявить населению о начале освобождения: «Народ Филиппин, я вернулся! Милостью Всемогущего Бога наши силы вновь находятся на филиппинской земле».

Макартур ступает на землю Филиппин

Судя по всему, 24-й Дивизии пришлось нелегко. Вспоминает рядовой [Анджело Дж. Мантини](#) (Angelo J. Mantini, 1916-2003, на фото слева, родился в семье иммигрантов из Италии): «Высадка на пляж под огнем противника была самым худшим из того, что было с нами на войне, - говорил Мантини. – Когда бы ни падала рампа десантного катера, по нам открывали огонь, и мы были вынуждены нестись вперед как никогда раньше. В принципе, предполагалось, что мы не встретим никакого сопротивления в ходе высадки. Думали, что по нам не сделают ни одного выстрела. Нам сказали, что *джалы* засели в городе под названием Таклобан. Полагаю, что прежде чем мы сошли на берег, все они были переброшены из Таклобана туда, где мы высаживались, потому что досталось нам крепко. Планировалось, что Макартур будет с нами на пляже *Red*, но, когда он увидел, что *джалы* встречают нас по всему сектору, он быстро покинул его и высадился в районе Таклобана, где и была сделана фотография, на которой он идет вброд к филиппинскому берегу.»

К концу Дня А 6-я Армия продвинулась на 1 милю (1.6 км) вглубь острова и расширила протяженность занимаемого плацдарма до пяти миль (8 км). В секторе 10-го Корпуса 1-я Кавалерийская Дивизия заняла аэродром Таклобан, 24-я Пехотная Дивизия овладела Высотой 522, господствующей над её плацдармами. В секторе 14-го Корпуса 96-я Пехотная Дивизия заняла подступы к высоте Катмон/Catmon Hill, 7-я пехотная дивизия овладела Дулагом/Dulag и его аэродромом.

Генерал Макино в течение дня перенёс свой командный пункт из Таклобана на 10 миль (16 км) вглубь острова — в город Дагами/Dagami. В первый день боёв американцы потеряли 49 человек убитыми, 192 ранеными и 6 пропавшими без вести.

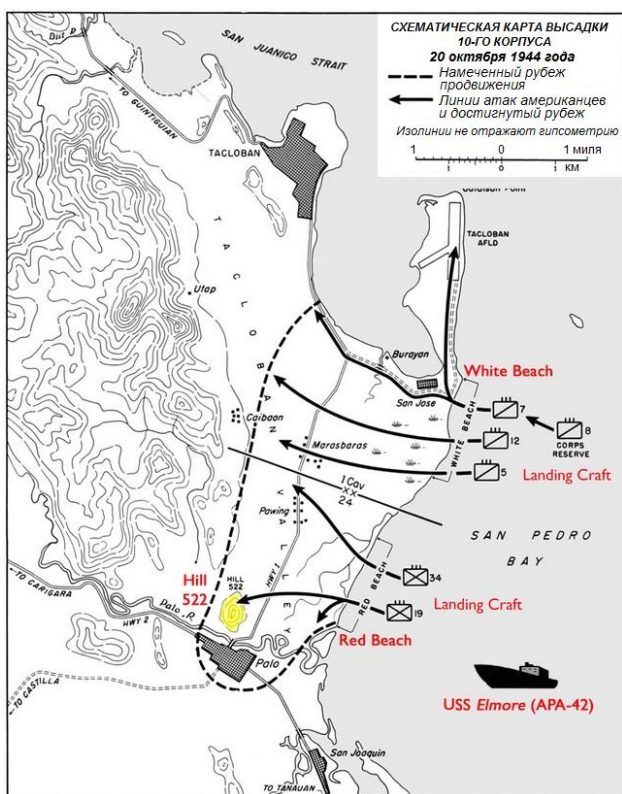
В течение ночи японцы предприняли контратаку против 24-й Пехотной Дивизии на пляже *Red*, не принешие им успеха. В отражении атаки отличился рядовой Хэролд Мун (Harold Moon, 1921-1944, на фото слева), ранее постоянно нарушавший дисциплину и освобожденный из-под ареста лишь непосредственно перед высадкой. Он несколько часов вел огонь из пулемета по атакующим японцам, был ранен, но сражался до последнего, нанеся противнику тяжелые потери. Мун был убит, но напротив его позиции впоследствии насчитали около 200 японских трупов. Он был посмертно награжден *Медалью Почета*.

GI вынуждены залечь за волноприбойным уступом под огнем противника...

Американцы атакуют *Высоту 522*

Для первых минут высадки на пляж *Red* была характерна неразбериха. 19-й Полк оказался севернее, чем предполагалось, и почти там же, где высадились части 34-го Полка. Так или иначе люди, машины, артиллерийские орудия хлынули на берег. Пехотинцы начали продвижение вперед взводами, ротами, небольшими группами и поодиночке под убийственным огнем противника. Атакующие наткнулись на противотанковый ров, который остановил выдвигание машин за пределы пляжа, часть их оказалась под огнем японских пулеметов, но, преодолевая эти препятствия, американцы не останавливались.

Слева – схематическая карта операций первого дня высадки на Лейте, справа сверху – вид с десантного катера на Высоту 522, справа внизу – вид на Высоту 522 с мемориальным крестом в память о погибших при высадке американцев

В ранние послеполуденные часы 1-й Батальон 19-го Полка 24-й Дивизии медленно продвигался вперед в южной части плацдарма в направлении *Высоты 522*. Он был встречен пулеметным огнем японцев, которые преградили ему путь по имеющейся дороге к городу Пало. В сложившейся ситуации отряды разведчиков были посланы вперед, чтобы найти обходной путь к *Высоте 522*. Они вернулись с информацией о том, что к подножию высоты есть несколько путей. Корабельная артиллерия американцев продолжала вести огонь, и вскоре высадившиеся на берег батареи дивизионной артиллерии тоже вступили в бой. Артогонь подавил японские пулеметные гнезда, и *GI*, на острие которых находилась Рота А, возобновили продвижение вперед

Когда пехотинцы начали пересекать заболоченный участок местности, передовая группа разведчиков попала под огонь из еще пяти вражеских бункеров, находившихся примерно в 100 м впереди них. Рота А пошла в атаку, и американцы уничтожили огневые точки противника, в то время как остальная часть батальона продолжила обходной маневр к северу от высоты, обошла болото и атаковала японские позиции с северо-востока. *GI* начали восхождение на *Высоту 522* по ведущим вверх извилистым тропам, временами цепляясь за виноградные ветки и торчащие из земли корни и таща за плечами оружие, боеприпасы и провизию. Когда атакующие приблизились к вершине, корабельные и дивизионные орудия прекратили огонь. Артиллеристы сделали свое дело, выгнав большое число японцев из укреплений и укрытий на обратный скат высоты. Первой на вершину выбралась Рота В, за которой сразу последовала Рота С. Люди поднимались уже на закате по двое-трое и быстро окапывались на ночь на достигнутом рубеже, истратив все силы после дневного боя. Контратака японцев была только вопросом времени... «Другие роты побили нас в этой гонке, - вспоминал Мантини, - потому что мы напоролись на болото, что замедлило наше продвижение.»

Заняв господствующие над окружающей местностью вершины, американцы, казалось, почувствовали прилив сил. Ближний бой продолжался всю ночь. Мантини предпочитал

бросать гранаты, потому что вспышки от выстрелов могли выдать его местоположение. Нервы у американцев были на пределе, и Мантини вспоминал, что *GI* было непросто оценить масштаб вражеских атак или понять, означают доносящийся до них шум или появляющиеся тени появление противника или нет: «Это была долгая ночь. Остальные вели огонь. Я никогда не стрелял ночью, но в ту ночь почти прибег к этому. Я смотрел на дерево. Смотрю, смотрю, и тут мне показалось, что оно движется. В итоге я разобрался: «Бог мой, если так, то этот парень уже должен быть здесь. Я понял, что это был небольшой куст дальше вниз по склону. Если ты пялишься на что-то достаточно долго, ты начинаешь думать, что оно движется.»

Сна для американцев в ту ночь не было, как и в следующую. Люди слышали непрерывный грохот артиллерии, обстреливавшей с пляжа *Red* ведущие к Пало из японского тыла дороги, стремясь заблокировать переброску подкреплений на передовую. Когда наступил рассвет, японцы возобновили свои атаки с еще большим энтузиазмом. Это были солдаты и офицеры 16-й Дивизии, ветераны боев в Манчжурии, в 1942 году одолевшие американцев в сражении за полуостров Батаан. Ожесточенные бои в лабиринтах траншей продолжались еще два дня. ДОТы, подавленные в ходе первоначальной атаки, снова ожили, тоннели снова наполнились японцами. Американские огнеметчики выжигали их, пехотинцы находили вентиляционные ходы тоннелей и где-то блокировали их, а где-то забрасывали в них фосфорные гранаты. Задыхающиеся, охваченные пламенем японцы выбегали на поверхность, где их расстреливали из винтовок, автоматов и пулеметов. Мантини вспоминал о том, какое огромное впечатление на него произвела способность разведчиков находить хорошо замаскированные японские укрепленные точки: «Не знаю, как они это делали, но эти люди выявляли позиции *джалов* со стопроцентной точностью. Они говорили нам: «Вон там огневая точка, один туда, один сюда.» Мы шли вперед, и, конечно же, они оказывались правы. Понятия не имею, как они умудрялись добыть эту информацию, но им это удавалось.»

Американские части начали выбивать японцев с их позиций у подножия высоты, самолеты приступили к сбросу боеприпасов и провианта пехотинцам, закрепившимся на вершине. Как рассказывал Мантини, не было ничего необычного в том, что обе стороны неожиданно прекращали огонь, чтобы подобрать сброшенные пищевые рационы: найти провиант было важнее, чем убить врага. «Все, что падало на вершину, подбирали мы, - говорил он, - все, что падало на склоны, доставалось японцам. Когда куда-то сбрасывали провиант, ты мог [спокойно] пройти к этому месту, при этом никто не стрелял...»

Эпизод с японскими снайперами и завершение боев за *Высоту 522*

О случившемся далее с Мантини написал в своей книге немецко-американский писатель [Ян Валтин](#) (Jan Valtin) в своей, как ее характеризуют, *полной анекдотов* книге *Children of Yesterday*, посвященной истории боев 24-й Пехотной Дивизии Филиппинах, в которых он сам принимал участие: «Оголодавший и оставшийся в одиночестве на *Высоте 522* рядовой Анджело Мантини из Киттанинга, Пенсильвания, в гражданской жизни – сапожник, стал пробираться в направлении пляжа *Red* в поисках провианта. На половине пути вниз по склону он наткнулся на пятерку [вражеских] снайперов, в засаду которых попала группа солдат, переносивших припасы. Мантини решил, что «ни один *нип* (*Nip* – еще одно прозвище японцев, происходит от слова *Nippon* – *ВК*) не остановит меня, когда мне нужно набить брюхо.» Он убил все пятерых и захватил с собой все их оружие. Среди трофеев оказалась американская автоматическая винтовка. За пять минут до этого командир дивизии, генерал Фредерик Ирвинг (Frederick Irving, 1894-1995), прошел через участок этого боя. Снайперы, настроенные на то, чтобы уничтожить переносчиков припасов, дали генералу пройти целым и невредимым.»

Вспоминает Мантини: «Они, вероятно, не знали, что это генерал, в противном случае они бы его шлепнули. Или же они дали ему уйти, потому что ждали провианта. Они были голодны и знали, что у Ирвинга с собой ничего нет. Японцы не стали открывать огонь, пока не поняли, что в поле зрения провиант. После этого настоящий бой и начался.»

Группа солдат, о которой шла речь, была послана вниз с вершины, чтобы принести воду и рационы, но, чтобы сделать то, им на обратном пути необходимо было пройти мимо позиций японских снайперов (*вероятно, это были просто стрелки-пехотинцы – ВК*) и пулеметчиков. Возвращаясь с грузом, эта группа попала под огонь и была прижата к земле на протяжении двух часов. Мантини видел, в каком трудном положении оказались его товарищи, и направился в их сторону. Вот что он рассказал: «Я стал спускаться вниз по склону, когда увидел какой-то отблеск. Это блеснула сталь *Браунинга*, захваченного ими ранее, вероятно, в качестве трофея на Батаане. Вороненное покрытие с него сошло, и сталь сверкала как зеркало. Японец поднял его, чтобы открыть огонь, и я увидел этот отблеск. Плюхнулся на землю, и, когда он выстрелил, я уже укрылся за небольшим бугорком. Я точно знал, где залегли остальные, и перестрелял их. Когда я подошел поближе, раненый японец прикинулся мертвым, но в одной руке у него была граната, а другой он пытался выдернуть чеку. Ну, я наступил ему на руку и не дал этого сделать. В итоге я сказал оказавшемуся рядом новичку проткнуть ему горло. Кровь хлынула фонтаном на три фута вверх. Он так или иначе умирал...»

На шестой день после высадки продолжалась зачистка позиций японцев на *Высоте 522*. Входы в тоннели и вентиляционные ходы подрывали или заваливали камнями и бревнами. Заблокированным в них японцам оставалось умереть от голода или покончить с собой. Пленных не брали, раненых добивали. Взятие высоты обошлось 1-му Батальону в 14 убитых и 95 раненых. Генерал Ирвинг позднее вспоминал: «Если бы *Высота 522* не была взята, мы могли бы потерять тысячу человек.»

Боевые действия в долине Лейте

В последующие дни 6-я Армия неуклонно продвигалась вглубь острова, встречая разрозненное и нескоординированное сопротивление противника. 21 октября 1-я Кавалерийская Дивизия под командованием генерал-майора Верна Маджа (Verne Mudge, 1898-1957) заняла столицу провинции Таклобан и Высоту 215.

23 октября генерал Макартур провёл церемонию восстановления гражданской власти на острове Лейте. 1-я и 2-я кавалерийские бригады заняли оборону, предотвращая возможную японскую контратаку из горных районов, после чего 1-я Кавалерийская Дивизия продолжила наступление. 8-й Кавалерийский Полк к 24 октября закрепился на острове Самар, обеспечив контроль над проливом Сан-Хуанико.

Наступление 10-го Корпуса

На левом фланге 10-го Корпуса 24-я Пехотная Дивизия под командованием генерал-майора Ирвинга продвигалась вглубь острова, встречая ожесточённое сопротивление противника. После нескольких дней и ночей тяжёлых боёв и уничтожения примерно 800 японских солдат 19-й и 34-й пехотные полки расширили плацдарм и заняли господствующие высоты у входа в северную долину Лейте. К 1 ноября, после семидневного наступления танков и пехоты при поддержке артиллерии, оба полка прорвались через долину Лейте и вышли к северному побережью и порту Каригара/Carigara, который на следующий день заняла 2-я Кавалерийская Бригада после того, как генерал Сузуки приказал отступить. В ходе наступления через долину Лейте 24-я Дивизия нанесла противнику тяжёлые потери – около 3 000 человек. После этого под контролем японцев оставался лишь один крупный порт на острове — Ормок на западном побережье.

Наступление 14-го Корпуса

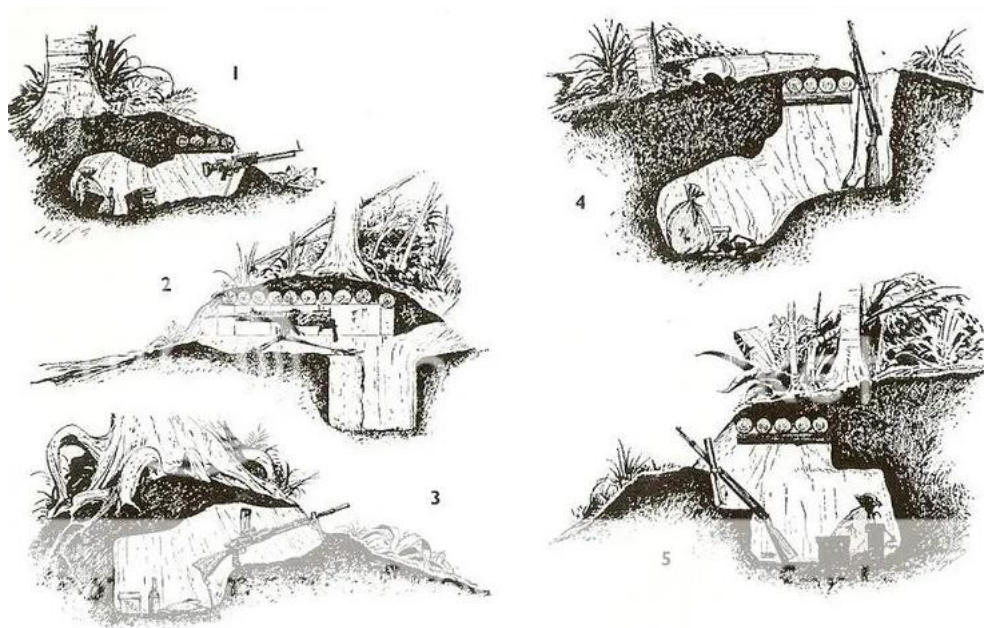
С плацдарма 14-го Корпуса генерал Ходж направил две дивизии в южную часть долины Лейте, где находились четыре аэродрома и крупный центр снабжения японских войск. 96-я Пехотная Дивизия генерал-майора Джеймса Брэдли (James Bradley, 1891-1957) получила задачу очистить высоту Катмон (1 400 футов/430 м над у. м.) — самую высокую точку обоих

плацдармов. Японцы использовали её как наблюдательный пункт и артиллерийскую позицию для обстрела десантных средств в День А. Под прикрытием непрерывного огня сухопутной и корабельной артиллерии люди генерала Брэдли продвигались через болота к югу и западу от высоты у мыса Лабиранан/Labiranan. После трёхдневных боёв 382-й Пехотный Полк 28 октября захватил важную японскую базу снабжения в Табонтабоне/Tabontabon, в 5 милях (8 км) от побережья, уничтожив около 350 японцев.

Одновременно по противоположным склонам высоты Катмон медленно продвигались по два батальона из 381-го и 383-го пехотных полков, преодолевая ожесточённое сопротивление японцев. К моменту завершения зачистки 31 октября американцы уничтожили: 53 бункера, 17 пещерных укрытий и несколько артиллерийских позиций, оснащенных тяжелыми орудиями.

Наступление 7-й Пехотной Дивизии

На левом фланге 14-го Корпуса 7-я Пехотная Дивизия под командованием генерал-майора Арчибалда Арнолда (Archibald Arnold, 1889-1973) наступала на японские аэродромы Сан-Пабло/San Pablo №1 и №2, Байюг/Bayug и Бури/Biri. Для прорыва использовалась тактика *летучих клиньев* — атак силами боевых групп 767-го Танкового Батальона, прокладывавшие путь пехоте. Между Бурауэном/Barauen и Хулитой/Julita 17-й Пехотный Полк столкнулся с фанатичным сопротивлением японских солдат, скрывавшихся в так называемых *паучьих норах* — отрытых на большую глубину индивидуальных укрытиях. Они пытались подрывать американские танки, набрасывая подрывные заряды на броню.

Примеры паучьих нор, вырытых и оборудованных японцами

В миле севернее солдаты 32-го пехотного полка уничтожили более 400 японцев на аэродроме Бури. Пока два батальона 184-го Пехотного Полка прикрывали левый фланг корпуса, 17-й Полк с приданным ему 2-м Батальоном 184-го Полка повернул на север к Дагами, расположенному в 6 милях (9.7 км) к северу от Бурауэна. Используя огнемёты для выкуривания противника из бункеров и даже с территории кладбища, американские войска 30 октября заняли город Дагами, что вынудило генерала Макино перенести свой командный пункт ещё дальше на запад.

27 октября рядовой Леонард Бростром (Leonard Brostrom, на фото слева, родился в семье иммигрантов из Швеции) из Роты F 2-го Батальона 17-го Полка в атаке на вражеский бункер был четырежды ранен, но сумел забросать его гранатами. Он скончался от полученных ранений и был посмертно награжден *Медалью Почета*.

Солдаты 7-й Дивизии продвигаются вперед по болотистой местности

Тем временем 29 октября 2-й Батальон 32-го Пехотного Полка при поддержке разведотряда 7-го Кавалерийского Полка продвинулся на 15 миль (24 км) к югу вдоль восточного побережья до Абуйога с целью рекогносцировки местности, а в течение следующих четырёх дней, не встречая сопротивления, уже осуществлял патрулирование западнее, перевалив через горы в район города Байбай.

Японские контратаки

Сосредоточив на Филиппинах 432 000 солдат и офицеров, генерал Ямасита решил сосредоточить оборонительные усилия на Лейте и 21 октября приказал 35-й Армии скоординировать усилия с Императорским ВМФ и дать американцам решающее сражение. 16-я Дивизия должна была быть усилена 30-й Пехотной Дивизией с острова Минданао, которая высаживалась в заливе Ормок. 102-я Пехотная Дивизия занимала район Харо/Jaro, где сосредотачивались 1-я и 26-я пехотные дивизии. К 25 октября батальоны 55-й и 57-й отдельных смешанных бригад уже находились на Лейте.

Воздушные и морские атаки японцев

По мере того как 6-я Армия продвигалась вглубь Лейте, японцы нанесли ответные удары с воздуха и с моря. 24 октября около 200 японских самолётов приблизились к американским плацдармам и кораблям снабжения с севера. Пятьдесят американских самолётов берегового базирования поднялись на перехват и заявили об уничтожении от 66 до 84 вражеских машин. Воздушные налёты продолжались днём и ночью в течение следующих четырёх суток, при этом противник наносил ущерб складам с грузами на берегу и угрожал американскому судоходству. Однако к 28 октября удары американской авиации по японским аэродромам и кораблям на других островах настолько сократили численность японской авиации, что обычные воздушные налёты перестали представлять серьёзную угрозу.

По мере ослабления своих ВВС японцы стали использовать *камикадзе*. Их первой целью стал крупные группы американских транспортов и кораблей сопровождения, сосредоточенных в заливе Лейте в день высадки. 25 октября 1944 года они потопили эскортный авианосец *St. Lo* и серьёзно повредили множество других кораблей и судов. Это был первый случай в истории, когда крупный боевой корабль был потоплен атакой *камикадзе*.

Морское сражение у берегов острова Лейте

Гораздо более серьёзная угроза для американских сил возникла на море. Верховное командование Императорского ВМФ решило нанести поражение военно-морским силам американцев, поддерживавшим 6-ю Армию, задействовав для этого весь оставшийся надводный флот в решающем сражении. Его план предусматривал атаки силами трёх основных оперативных соединений. Одно из них, включавшее четыре авианосца с минимальным числом самолётов на борту, должно было выступить в роли приманки, отвлекая 3-й Флот США в воды к северу от залива Лейте. 23 октября было обнаружено приближение японских надводных сил. Американские военно-морские соединения вышли на перехват, и с 23 по 26 октября развернулось воздушное и морское сражение в заливе Лейте — крупнейшее на Тихом океане за всю войну и одно из крупнейших в мировой истории. Японцы потерпели в нем сокрушительное поражение.

Тем не менее к 11 декабря японцам удалось перебросить на Лейте более 34 000 солдат и офицеров и около 9 100 тонн различных материалов, в основном через порт Ормок несмотря на вызванные непрерывными действиями американской авиации тяжёлые потери, понесенные транспортными конвоями с грузами и подкреплениями.

Наступление американцев в направлении долины Ормок

Прибытие японских подкрепления создали серьёзные проблемы как для Крюгера, так и для Макарура. Вместо планировавшихся операций по зачистке местности после освобождения восточной части Лейте 6-й Армии пришлось готовиться к затяжным боям в горных районах западной части острова. Генерал Крюгер разработал масштабную операцию охвата противника клещами для последующей зачистки долины Ормок: силы 10-го Корпуса должны были наступать с севера на юг, 14-го Корпуса — продвигаться на север от Байбая.

Для преодоления ожидаемого сопротивления противника, особенно в пределах северного горного барьера, Крюгер ввёл в бой свои резервы — 32-ю и 77-ю пехотные дивизии, тогда как Макарур бросил в бой 11-ю Воздушно-десантную Дивизию. 21-я Полковая Боевая Группа была выведена из района Панаона для соединения с 24-й Дивизией, а её место занял батальон 32-го Пехотного Полка.

3 ноября 34-й Пехотный Полк выдвинулся из своего расположения к западу от Каригары для зачистки оставшейся части северного побережья, после чего повернул на юг в горы. Вскоре 1-й Батальон подвергся атаке с высоты, расположенной вдоль шоссе. При поддержке 63-го Дивизиона Полевой Артиллерии подразделение очистило высоту, и 34-й Полк беспрепятственно прошёл ночью через город Пинамопоан/Pinamoraan, захватив множество тяжёлых орудий, оставленных противником, и остановился у поворота Шоссе № 2, где оно уходило на юг, в горы.

В бою 3 ноября отличился сержант Роты А 1-го Батальона 34-го Полка Чарлз Моуэр (Charles Mower, на фото слева). Он повел за собой в атаку отделение, командир которого был убит. Его солдаты выполнили поставленную перед ними задачу, но сам он погиб в этом бою. Моуэр посмертно был награжден *Медалью Почета*.

Начало боев за гряды *Breakneck* и Килай/Kilay

7 ноября 21-й Пехотный Полк вступил в своё первое продолжительное сражение на Лейте, продвигаясь в горы вдоль Шоссе № 2 в районе залива Каригара. Свежий полк, усиленный 3-м Батальоном 19-го Пехотного Полка, сразу натолкнулся на мощный оборонительный заслон, созданный недавно прибывшей японской 1-й Дивизией, выстроенный поперёк дороги с востока на запад и опиравшейся на систему оборонительных укреплений, построенных из толстых брёвен, соединённых траншеями, и многочисленными *лаучими норам*. Этот рубеж американцы называли гряда *Breakneck*, а японцы — *Линией Ямасита*.

Генерал Крюгер приказал 1-й Кавалерийской Дивизии поддержать 24-ю Пехотную Дивизию в наступлении на юг, а 10-му и 24-му корпусам (включая 96-ю Пехотную Дивизию) — перекрыть пути, идущие через центральный горный массив, на случай нового наступления генерала Сузуки с прибытием на фронт японской 26-й Пехотной Дивизии.

Кроме того, в распоряжении 14-го Корпуса находилась 7-я Пехотная Дивизия в Байбае. Крюгер также мог использовать 32-ю и 77-ю пехотные дивизии, а также 11-ю Воздушно-десантную Дивизию, которую Макартур сосредотачивал на Лейте для подготовки к [вторжению на остров Лусон/Luzon](#).

Тайфун и продолжение боёв

8 ноября начался тайфун, и проливные дожди в течение нескольких последующих дней ещё больше затруднили продвижение американцев. Несмотря на шторм, сильный ветер, падение деревьев, оползни и перебои со снабжением 21-й Пехотный Полк продолжал медленное и изнурительное наступление. Его подразделениям часто приходилось отступить и вновь отбивать ранее захваченные и оставленные высоты.

Американцы заняли подступы к Высоте 1525 в 2 милях (3.2 км) к востоку, что позволило частям 24-й Дивизии генерала Ирвинга растянуть оборону противника на фронте протяжённостью 4 мили (6.4 км) вдоль Шоссе № 2.

Американцы окружают позиции японцев

С востока 2-й Батальон 19-го Пехотного Полка (24-й Дивизии) под командованием подполковника Роберта Спрэгинса (Robert Spragins, 1890-1964, на фото слева) обошёл Высоту 1525, выйдя в тыл правому флангу противника, и вновь вышел к Шоссе № 2 в 3 милях (4.8 км) южнее гряды *Breakneck*, перерезав японскую линию снабжения.

С запада Ирвинг направил 1-й Батальон 34-го пехотного полка под командованием подполковника Томаса Клиффорда (Thomas Clifford, 1911-1945, на фото справа, до войны – перспективный футболист, погиб 24.06.1945 на острове Минданао) морем из района Каригары к точке, расположенной в 2 милях (3.2 км) западнее поворота шоссе № 2 на юг, после чего эта часть продвинулась вглубь острова. Десантная операция была осуществлена на восемнадцати амфибийных транспортёрах LVT 727-го Батальона амфибийных машин. Перевалив через горный хребет и перейдя

реку Лейте, батальон вышел к левому флангу противника на высоте 900 футов (270 м) на гряде Килай — самом высоком участке местности позади основной зоны боёв. К 13 ноября оба батальона несмотря на ожесточённое сопротивление японцев и проливные дожди заняли позиции примерно в 1 000 ярдов (910 м) друг от друга по обе стороны шоссе. Американцам помогали 1-й Батальон 96-го Филиппинского Пехотного Полка, местный проводник и филиппинцы, переносившие на себе припасы.

Людям Клиффорда потребовалось две недели тяжёлых боёв в грязи и под проливным дождём, зачастую в опасной близости от огневого вала, создаваемого батареями миномётной и артиллерийской поддержки, чтобы сбить японцев из укрепленных позиций на пути к осевой части гряды Килай. 2 декабря батальон Клиффорда наконец очистил высоты, господствующие над дорогой, после чего части 32-й Дивизии быстро заняли этот участок. Батальон потерял 26 человек убитыми, 101 ранеными и 2 пропавшими без вести, тогда как потери японцев достигли 900 человек убитыми. За тяжёлые бои на гряде Килай и прилегающих участках оба батальона, участвовавших в операции, были удостоены *Благодарности Президента/Presidential Unit Citation*. Клиффорд и Спрэгинс были награждены *Крестами за Отличие в Службе/Distinguished Service Cross*.

5 декабря рядовой 1-го класса, 27-летний пулеметчик Уильям Маквёртер (William A. McWhorter, на фото слева), участник боев под [Антапе](#), [Сайдором](#) и на острове [Моротай](#), в ходе отражения частью 126-го Пехотного Полка 32-й Дивизии пожертвовал собой, чтобы спасти товарища, и был посмертно награжден *Медалью Почета*. Вот что рассказал об этом эпизоде Уильям Брукс (William Brooks) из того же расчета: «Я увидел, как что-то появилось в воздухе и упало на землю прямо посреди нашей позиции. Я увидел, что это толовая шашка с горящим запалом, и Маквёртер тут же поспешил к ней и подобрал ее. Времени на то, чтобы сделать с ней что-то, не оставалось, и он прижал ее к груди, согнулся и отвернулся от меня. Прогремел взрыв. Он намеренно отдал свою жизнь, чтобы спасти мою.»

Лишь 14 декабря 32-я Дивизия окончательно очистила район гряд *Breakneck*–Килай и 19 декабря сомкнула позиции с 1-й Кавалерийской Дивизией, в результате чего 10-й Корпус взял под контроль наиболее упорно оборонявшиеся противником участки шоссе № 2 между заливом Каригара и долиной Ормок.

Логистические трудности

На этом этапе американцы стали испытывать все большие трудности со снабжением сражающихся частей. Гористая местность и непроходимые дороги вынуждали транспортные подразделения 6-й Армии импровизировать, создавая цепочки снабжения с использованием десантных кораблей ВМФ, гусеничных амфибийных машин, сбросов грузов с самолетов, артиллерийских тягачей, грузовиков, *карабао* (филиппинских буйволов) и сотен филиппинцев-носильщиков. 727-й Батальон амфибийных машин

ежедневно, а нередко по несколько раз в день, перевозил боеприпасы и продовольствие между Капуоканом/Capookan и Калубианом/Calubian. Из Калубиана машины 727-го Батальона поднимались по реке Нага/Naга к Консуэгре/Consuegra, а затем двигались по суше к Агаханду/Agahand. Обрато они эвакуировали раненых.

Филиппинские носильщики в секторе боев 1-й Кавалерийской Дивизии

Бои за гряды *Shoestring*

В середине ноября 24-й Корпус располагал 32-м Пехотным Полком под командованием подполковника Джона Финна (John Finn) в западной части Лейте, а остальные части 7-й Дивизии обеспечивали прикрытие Бурауэна/Bugauen. Однако прибытие на фронт 11-й Воздушно-десантной дивизии 22 ноября позволило генералу Ходжу перебросить остальные части 7-й Дивизии на запад.

В ночь на 23 ноября 32-й Пехотный Полк был внезапно атакован японской 26-й Дивизией вдоль долины реки Паланас/Palanas. 2-й Батальон был сбит с Высоты 918 к оборонительным позициям вдоль шоссе вместе с частями артиллерийской поддержки, представленными Батареями А и В 49-го Дивизиона полевой артиллерии и Батареей В 11-го Дивизиона 155-мм орудий Корпуса Морской Пехоты.

Генерал Арнолд предусмотрительно оставил 2-й Батальон 184-го Пехотного Полка в резерве именно на случай подобной контратаки. Кроме того, в Дамулауане/Daamulauan находился взвод боевых машин 767-го Танкового Батальона. На следующий день на усиление полка прибыла Батарея С 57-го Дивизиона полевой артиллерии. В ночь на 24 ноября в ходе атак японцев были выведены из строя четыре 105-мм орудия Батареи В, после чего части, находившиеся под командой полковника Финна, были усилены 2-м Батальоном 184-го Пехотного Полка.

Оборонительные бои за гряды *Shoestring* (это название отражало крайне тяжёлую ситуацию со снабжением: все висело буквально на волоске) продолжалось до 29 ноября,

когда американцы наконец войска смогли перейти в наступление. Японцы, которыми командовал полковник Сайто (Saito) в своих безуспешных атаках использовали шесть пехотных батальонов, понесших тяжелые потери...

Бои за горные гряды острова

Генерал Арнолд начал наступление на Ормок, применив новую тактику. В ночь на 4 декабря машины 776-го Батальона амфибийных танков вышли в море и, продвигаясь скачками вдоль побережья Лейте, заняли позиции западнее Балого/Balogo. 5 декабря боевые машины подошли к берегу на расстояние около 200 ярдов (180 м) от берега и открыли огонь по высотам, которые атаковали 17-й и 184-й пехотные полки. Тактика оказалась эффективной: оборона противника была серьезно дезорганизована за исключением участков, где наземные части сталкивались с очагами сопротивления на обратных склонах, защищенных от огня амфибийных боевых машин.

7-я Дивизия продвигалась на север силами двух полков, которые попали под интенсивный огонь противника с Высоты 918, откуда просматривалось всё побережье вплоть до Ормока. Однако к 8 декабря американцы заняли высоты 918, 380 и 606, а также прилегающие гряды. К 12 декабря передовой батальон генерала Арнолда находился менее чем в 10 милях (16 км) к югу от города Ормок.

Бои за аэродромы

Чтобы переломить ход событий, японцы предприняли операцию *Wa*. Она началась вечером 6 декабря, когда четыре транспортных самолета с оснащенными подрывными зарядами пехотинцами на борту попытались приземлиться на аэродром в окрестностях Бурауэна. Американцы знали о предстоящей атаке из перехваченных радиосообщений благодаря усилиям своих дешифровщиков и ждали противника. Один самолет упал в море, и группа *G1* на амфибийной машине проинспектировала место крушения. Двое японцев были убиты на месте, двоих загнали в болото. Остальные три самолета так и не сумели найти место для приземления. Вслед за этим, в сумерках, в небе появился 51 японский самолет с десантниками 3-го Парашютного Полка, которым командовал подполковник Тсунехиро Сираи (Tsunehiro Shirai). 350 парашютистов высадились с них на аэродромы Сан-Пабло, Бури и Байонг/Bayong. Они получили приказ захватить аэродромы, уничтожить размещенные на них самолеты и инсталляции и после этого уйти в горы, чтобы присоединиться к наступающей 26-й Пехотной Дивизии и 500 солдатам и офицерам 16-й Дивизии, продвигающимся на восток через горы.

В это время 11-я Воздушно-десантная Дивизия под командованием генерала Джозефа Мэя Свинга (Joseph Swing, 1894-1984) в этот момент прикрывала район города Бурауэн. Японцы десантировались в тот момент, когда штабисты 11-й Воздушно-десантной Дивизии усаживались за стол, чтобы поужинать. Все решили, что это идет сброс подкреплений и грузов, пока кто-то не закричал: «Это *джалы!*!» Генерал Свинг, не теряя времени, собрал штабной персонал, поваров, клерков и пекарей, разместил их на оборонительных позициях и вызвал на помощь персонал 187-го Полка Планерной Пехоты и недавно прибывшей 38-й Пехотной Дивизии. Разгорелся бой, который длился четыре дня под проливным дождем. По словам одного американского артиллерийского офицера, японцы были «растерзаны в клочья огнём зенитной и полевой артиллерии». Хотя атака противника была плохо скоординирована — на поле боя в качестве подкрепления прибыл лишь один батальон 26-й Пехотной Дивизии — японцам удалось захватить некоторое количество брошенного американцами оружия, которое они использовали в течение следующих четырёх дней.

11-я Воздушно-десантная Дивизия при поддержке 149-го Пехотного Полка 38-й Дивизии, 382-го Пехотного Полка 96-й Дивизии, а также спешно сформированных групп из состава тыловых и вспомогательных подразделений к 9 декабря сумела локализовать атаку и переломить ситуацию. Несмотря на уничтожение нескольких складов снабжения и самолётов на земле, а также задержки в строительстве, атаки на аэродромы не оказали существенного влияния на общий ход кампании на острове. Генерал Сузуки приказал отступить, чтобы сосредоточиться на отражении американского десанта в районе Ормока, однако обратно вернулось лишь 200 человек — японская 16-я Дивизия фактически прекратила

существование...

10 декабря отличился в бою рядовой Оува Келли (Ova Kelley, на фото слева) из 382-го Полка 96-й Дивизии. Он успешно забросал гранатами укрепленную позицию японцев, но был тяжело ранен и скончался через два дня. За проявленный героизм он был посмертно награжден *Медалью Почета*.

Ормок попадает в клещи

На западной стороне Лейте 24-й Корпус получил подкрепление 7 декабря — 77-я пехотная дивизия под командованием генерал-майора Эндрю Брюса высадилась южнее города Ормок. 305-й и 307-й пехотные полки 77-й Дивизии десантировались в 07.00, не встретив сопротивления, при поддержке роты 776-го Батальона амфибийных танков.

В ходе операции морской конвой адмирала Артура Д. Страбла (Arthur Struble, 1894-1983) подвергся атакам камикадзе — 55 самолётов совершили 16 авианалётов. В 09.30 один из них взорвался в средней части эсминца *Ward*, который получил такие тяжелые повреждения, что американцы были вынуждены затопить его огнем орудий эсминца *O'Brien* (слева на снимке – горящий *Ward*).

Тем не менее прибытие 77-й Дивизии оказалось решающим фактором. Это позволило 7-й Пехотной Дивизии возобновить наступление на север, и японцы вскоре оказались зажаты между наступающими американскими частями.

Продвижение на север и взятие Ормока

Продвигаясь на север, 77-я Дивизия столкнулась с сильным сопротивлением в районе лагеря Даунс/Downs — довоенного поста филиппинской жандармерии. При поддержке недавно прибывшего 306-го Пехотного Полка, а также 902-го и 305-го дивизионов полевой артиллерии, войска генерала Брюса прорвали оборону японцев, удерживавших лагерь, 9 декабря возобновили продвижение вперед и 10-го вошли в город Ормок. На следующий день 7-я и 77-я пехотные дивизии сомкнули позиции.

САУ ведет огонь по противнику в секторе боев 77-й Дивизии

В ходе финального наступления американские войска уничтожили 1 506 японских солдат и захватили семь пленных, потеряв 123 человека убитыми, 329 ранеными и 13 пропавшими без вести.

После взятия Ормока 14-й и 10-й корпуса разделяли всего 16 миль (26 км). Между ними, к северу от Ормока, в районе городка Когнон/Cognon находился последний японский пункт обороны, в центре которого находилось укрепленное трехэтажное бетонное здание. Здесь занимал позиции 12-й Отдельный Пехотный Полк противника. Он будет оказывать сопротивление в течение двух суток. 14 декабря 305-й Пехотный Полк американцев при мощной поддержке артиллерии и с использованием огнемётов и бронированных бульдозеров атаковал укрепления японцев. В ходе рукопашных боёв и благодаря храбрости и лидерству командира Роты Е 2-го Батальона капитана Роберта Нетта (Robert Nett, 1922-2008, на фото справа), впоследствии награждённого *Медалью Почёта*, японцы были выбиты из района бетонного укрепления...

Продвижение к западному побережью

После прорыва из Ормока 77-я Дивизия 18 декабря заняла аэродром Валенсия/Valencia, расположенный в 7 милях (11 км) севернее города, и продолжила наступление для соединения с частями 10-го Корпуса. В тот же день генерал Сайберт приказал 1-й Кавалерийской Дивизии завершить марш на юг. 12-й Кавалерийский Полк спустился с гор на равнину, продвигаясь на юго-запад, к шоссе № 2, а затем при поддержке 271-го Дивизиона полевой артиллерии очистил 3-мильный (4.8 км) участок дороги.

К северу от долины Ормок 32-я Дивизия встретила упорное сопротивление со стороны японской 1-й Дивизии, занимавшей позиции вдоль Шоссе № 2. Продвигаясь по местности, примыкающей с юга к гряде Килай, и войдя в густые тропические леса с ограниченной видимостью, американцы сталкивались с хорошо замаскированным противником. Используя огнемёты, ручные гранаты, стрелковое оружие и штыки, солдаты продвигались

вперёд буквально ярд за ярдом. За пять дней тяжёлых боёв 126-й и 127-й пехотные полки продвинулись менее чем на 1 милю (1.6 км). 21 декабря патрули 12-го Кавалерийского Полка и 306-го Пехотного Полка 77-й Дивизии установили контакт — 10-й и 24-й корпуса американцев сомкнули позиции и завершили окружение долины Ормок силами 6-й Армии.

Бои на этом направлении носили исключительно ожесточенный характер. 15 декабря в районе городка Лимон/Limon сержант Лерой Джонсон (Leroy Johnson, на фото слева) с тремя солдатами Роты К 126-го Полка 32-й Дивизии атаковал пулеметное гнездо японцев. Увидев, что две гранаты упали рядом с его людьми, он накрыл их

своих телом и спас своих товарищей, за что посмертно был награжден *Медалью Почета*. Это был храбрый солдат, ранее награжденный *Серебряной Звездой* за мужество в бою на Новой Гвинее ... В тот же день рядовой 1-го класса Дёрк Влаг (Dirk Vlug, 1916-1996, родился в семье иммигрантов из Нидерландов) из 1-го Батальона этого же полка уничтожил из базыки пять японских танков, за что был удостоен *Медали Почета*.

Дёрк Влаг рядом с одним из уничтоженных им японских танков

21 декабря рядовой 1-го класса Джордж Бенджамин мл. (George Benjamin, на фото слева) из 306-го Полка 77-й Дивизии повел за собой в атаку солдат своего взвода, уничтожил нескольких японцев и был тяжело ранен. Он был эвакуирован с поля боя, успел передать заместителю командира батальона важные сведения о расположении оборонительных позиций противника, но 22 декабря скончался. За проявленное мужество он был удостоен *Медали Почета*.

Наступательные действия 11-й Воздушно-десантной Дивизии

Пока 77-я и 32-я дивизии смыкали позиции на ровном участке местности, 11-я Воздушно-десантная Дивизия генерал-майора Свинга продвигалась из восточной части острова на запад через центральные горные перевалы. Создав блокирующие позиции к югу от долины Лейте 22–24 ноября, 511-й Парашютный Пехотный Полк 25 ноября продвинулся на запад в горы. После изнурительного марша 6 декабря полк достиг города Махонага/Mahonag, в 10 милях (16 км) к западу от Бурауэна — в тот же день, когда японские парашютисты высадились на аэродромах Бури и Сан-Пабло.

7 декабря, в ходе продвижения в направлении Ормока, отличился рядовой 1-го класса 2-го батальона 511-го Полка Парашютной Пехоты Элмер Фрайер (Elmer Fryer, 1914-1944, на фото слева). Он отразил *банзай*-атаку японцев, после чего помогая раненому товарищу выбраться в безопасное место, оказался рядом со своим взводным командиром, оказывающим помощь раненому. Увидев японского стрелка, целившегося в них, Фрайер заслонил собой командира. Уже будучи смертельно раненым, он успел бросить в японца гранату и уничтожил его. За этот подвиг он был посмертно награжден *Медалью Почета*.

16 декабря 2-й Батальон 32-го Пехотного Полка начал медленное, но устойчивое продвижение в горы со стороны залива Ормок, чтобы соединиться с воздушно-десантным полком и помочь ему в продвижении на запад. 23 декабря, после боёв с японцами, занимавшими разрозненные позиции на высотах и в пещерах, пехотинцы 7-й Дивизии соединились с частями 2-го Батальона 187-го Планерного Пехотного Полка, прошедшими через позиции 511-го Полка. Таким образом было завершено пересечение острова с востока на запад и фактически разгромлена японская 26-я Пехотная Дивизия.

Последний японский конвой пытается достичь Лейте

Японцы не сдавались. Получив приказ от генерала Тераути, Ямасита отправил на Лейте 3 000 солдат и офицеров 8-й Дивизии и 900 тонн боеприпасов и прочих грузов на пяти транспортных судах под прикрытием трех эсминцев, трех морских охотников и 30 истребителей. Конвой был атакован американскими самолетами, пустившими на дно три транспорта. Остальные корабли и суда остановились, чтобы подобрать оказавшихся в воде, но 700 человек утонули. Когда конвой снова тронулся в путь, летчики потопили еще один транспорт, прежде чем остатки конвоя добрались до Паломпона.

На судах и кораблях последнего конвоя на Лейте должны были быть доставлены 400 солдат и офицеров Военно-Морского Спецназа, усиленные девятью амфибийными танками и оснащенные девятью минометами. Два эсминца и два транспорта, направлявшиеся в Ормок, были перехвачены 12 декабря, когда американские торпедные катера пустили на дно эсминец *Uzuki*. Японцы продвигались к побережью, не зная о том, что Ормок уже занят американцами. Один из транспортов был потоплен, другой отвернул к противоположному берегу залива, чтобы доставить генералу Сузуки последние грузы и подкрепления. Уцелевший эсминец на полной скорости ушел на место базирования... Это был лишь эпизод: на самом деле 80% японских кораблей и судов, отправленных на Лейте, были потоплены.

Американские солдаты осматривают подбитый японский амфибийный танк 2 КА-М1, с которого сняты специальные понтоны, придававшие ему мореходные качества.

Ямасита уже знал, что игра проиграна. 17 декабря он передал генералу Сузуки, что переброска грузов и подкреплений на Лейте прекращена. На острове продолжали сопротивление 15 000 японцев из 65 000, вступивших в бой, изголодавшиеся и истощенные, утратившие волю к борьбе.

Занятие Паломпона

Генерал Брюс начал наступление на Паломпон/Palompon утром 22 декабря, направив 2-й и 3-й батальоны 305-го Пехотного Полка при поддержке бронетехники на запад по дороге. Следом двигался 302-й Инженерный Батальон, восстанавливая и укрепляя мосты для прохода танков, артиллерии и транспортных средств с грузами для сражающихся частей. Штурмовые части быстро продвигались вперед под эпизодическим огнём противника, пока примерно в 8 милях (13 км) от Паломпона не натолкнулись на сильные оборонительные позиции. Чтобы восстановить темп наступления, генерал Брюс посадил 1-й Батальон 305-го Пехотного Полка на десантные суда и направил его морем из Ормока в Паломпон. При поддержке огня миномётных катеров 2-й Инженерной Специальной Бригады и 155-мм орудий 531-го Дивизиона полевой артиллерии пехота высадилась на берег в 07.20 25 декабря и в течение четырёх часов заняла небольшой приморский город. Получив известие о захвате последнего порта, остававшегося у японцев, генерал Макартур объявил об окончании организованного сопротивления противника на Лейте.

В День рождества Ямасита отправил генералу Сузуки последнюю радиogramму. Он предлагал эвакуировать оставшихся в живых, и Сузуки попытался сделать это.

Пока продолжались зачистки, 26 декабря Макартур передал управление операциями на островах Лейте и Самар 8-й Армии. Американские войска продвигались дальше на север быстрее, чем раньше, сталкиваясь со всё более дезорганизованным и деморализованным

противником. 28 декабря подразделения 1-й Кавалерийской Дивизии достигли побережья, в то время как части 24-й Дивизии очистили последние позиции противника в северо-западной части Лейте и через два дня вступили в контакт с патрулями 32-й Дивизии.

Однако американцы продолжали погибать в стычках с японцами. 31 декабря в одной из них был убит уроженец Германии, член коммунистической партии США, участник и герой [Гражданской войны в Испании](#) и ветеран боев на Новой Гвинее Херманн Бёттхер (Hermann Bötther, также Botther, 1909-1944, на фото слева), дослужившийся до полевого звания капитана. Он иммигрировал в Америку в 1931 году. Среди его боевых наград были *Крест за Отличие в Службе с Дубовыми Листьями*, медаль *Почетного Легиона/Legion of Merit*, *Бронзовая Звезда/Bronze Star*, *Пурпурное Сердце/Purple Heart* с тремя дубовыми листьями. Это был исключительно храбрый человек. В 1949 году генерал-лейтенант Роберт Айкелбергер, в прошлом командующий силами союзников в боях за [плацдарм Буна/Buna](#) на Новой Гвинее в ноябре 1942-январе

1943 г. написал в статье, опубликованной в газете *Saturday Evening Post*: «По моей рекомендации командующий союзными войсками произвел Бёттхера в капитаны пехоты за храбрость на поле боя... Он был одним из лучших американцев, которых я когда-либо знал... Его боевой опыт оказался исключительно полезным под Буной, а его патриотизм нового американца был сильным и непоколебимым...»

Итоги боев на острове Лейте

Бои на Лейте стала первой операцией по возвращению Филиппин под контроль США и оказали решающее воздействие на ход кампании. Японские потери были крайне тяжёлыми: Императорская Армия потеряла четыре дивизии и несколько боевых соединений, Императорский ВМФ 26 крупных боевых кораблей, 46 крупных транспортов и сотни грузовых судов. Из-за потери аэродромов более чем на 50% снизились возможности японской береговой авиации на Филиппинах.

Хотя на Лусоне всё ещё находилось около 250 000 японских солдат, утрата авиационной и морской поддержки после поражения в сражении за Лейте резко ограничила возможности генерала Ямаситы. Теперь ему пришлось перейти к пассивной обороне Лусона - крупнейшего и важнейшего острова всего архипелага. После поражения на Лейте Япония утратила реальные шансы удержать Филиппины, уступив союзникам стратегический регион, опираясь на который союзники могли легко отрезать Японию от внешних ресурсов и начать наступление непосредственно на японские острова.

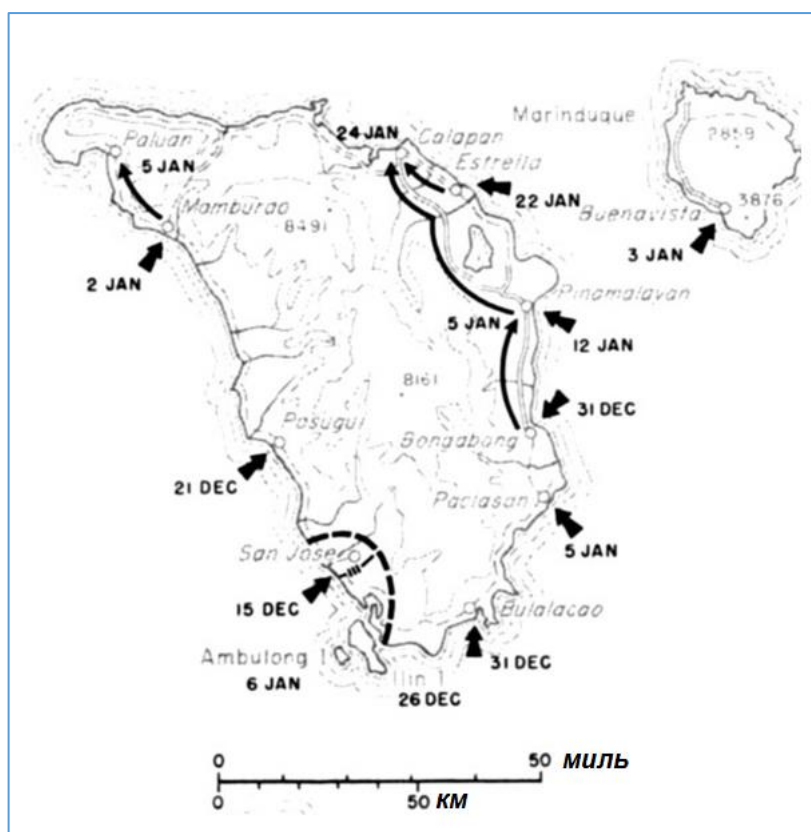
Американцы потеряли в ходе боев 3 504 человека убитыми, 11 991 ранеными, 183 пропавшими без вести. Небоевые потери составили 119 человек погибшими и умершими, 6 пропавшими без вести. В ряде публикаций можно увидеть и более высокие цифры потерь – около 5 000 убитыми и пропавшими без вести и около 14 000 ранеными.

Безвозвратные потери японцев приблизительно оцениваются в 65 000 человек. В общей сложности около 5 000 человек сумели добраться до занимаемых японцами островов. В плен было взято, по разным сведениям, от 714 до 828 человек.

Бои за остров Миндоро

Бои за Миндоро продолжались с 13 по 16 декабря 1944 года. Американцы не встретили здесь существенного сопротивления со стороны Императорского Флота и со стороны японской армейской и морской авиации, за исключением атак камикадзе на американские корабли. Японский гарнизон на Миндоро был

немногочисленным и был уничтожен в течение трёх дней. Американской армии активно помогали местные партизаны.

Операции по занятию острова Миндоро

Прелюдия

Американцам остров был необходим для строительства аэродромов, используя которые истребительная авиация могла бы предоставить воздушное прикрытие силам вторжения на остров Лусон в северной его части. Из-за сильных ливней даже выстланные [матами Марстона](#) взлетно-посадочные полосы на болотистых грунтах острова Лейте стало невозможно использовать... Кроме того, Миндоро мог послужить передовой базой для американских войск, направлявшихся для боёв на Лусоне. Он расположен недалеко к югу от Лусона и по площади составляет примерно половину штата Нью-Джерси. Остров преимущественно покрыт холмами и горами, а вдоль побережья расположены лишь узкие приморские равнины. При планировании захвата острова выяснилось, что северо-восточное побережье лучше всего подходило для морского десанта, но оно находилось под угрозой атак базировавшейся на Лусоне японской авиации, поэтому от этого варианта отказались. Город Сан-Хосе/San Jose на юго-западной оконечности острова, расположенный недалеко от залива Мангарин/Mangarin — лучшего глубоководного порта Миндоро, — был выбран планировщиками в качестве района высадки.

6-я армия США под командованием генерал-лейтенанта Уолтера Крюгера получила задачу захватить Миндоро. Крюгер, в свою очередь, поручил выполнение операции 24-й Пехотной Дивизии генерал-майора [Роскоу Вудраффа](#) (Roscoe Woodruff). Основной удар должны были наносить 19-й Пехотный Полк и отдельная 503-я Парашютная боевая группа полкового состава под командованием подполковника Джорджа М. Джоунса (George Jones).

Главную угрозу для десантных судов и кораблей поддержки представляли эскадрильи камикадзе наземного базирования. Японцы начали применять эту тактику в финальной

фазе боев за Лейте и к декабрю 1944 года расширили её использование. В начале декабря самолёты ВВС и ВМФ США атаковали японские аэродромы, стремясь уничтожить потенциальные самолёты-камикадзе ещё до их вылета. Американские лётчики заявили об уничтожении более 700 самолётов на земле.

13 декабря 1944 года, за два дня до запланированной высадки, камикадзе атаковали корабли тактического соединения с десантом на борту. Лёгкий крейсер *Nashville* был поражён самолётом-камикадзе — погибло более 130 человек, ещё 190 получили ранения. Среди раненых оказался и бригадный генерал Уильям Данкл (William Dunkel, 1893-1977), командующий десантом. Другие атаки камикадзе повредили два танкодесантных корабля (LST) и вывели из строя ещё несколько судов.

Высадка — 15 декабря 1944 года

Американцы высаживаются на Миндоро

15 декабря началось вторжение на Миндоро. Ясная погода позволила американцам в полной мере использовать превосходство в воздухе и на море: высадку поддерживали шесть эскортных авианосцев, три линкора, шесть крейсеров и множество других кораблей. Из-за нехватки пригодных взлётно-посадочных полос на Лейте 503-я Парашютная Полковая БГ была высажена с моря в заливе Мангарин вместе с основными силами десанта вместо запланированного воздушного десантирования. Эсминцы обеспечивали огневую поддержку высадки и противовоздушную защиту кораблей в транспортной зоне. Два LST, поражённые камикадзе, были оставлены и затонули.

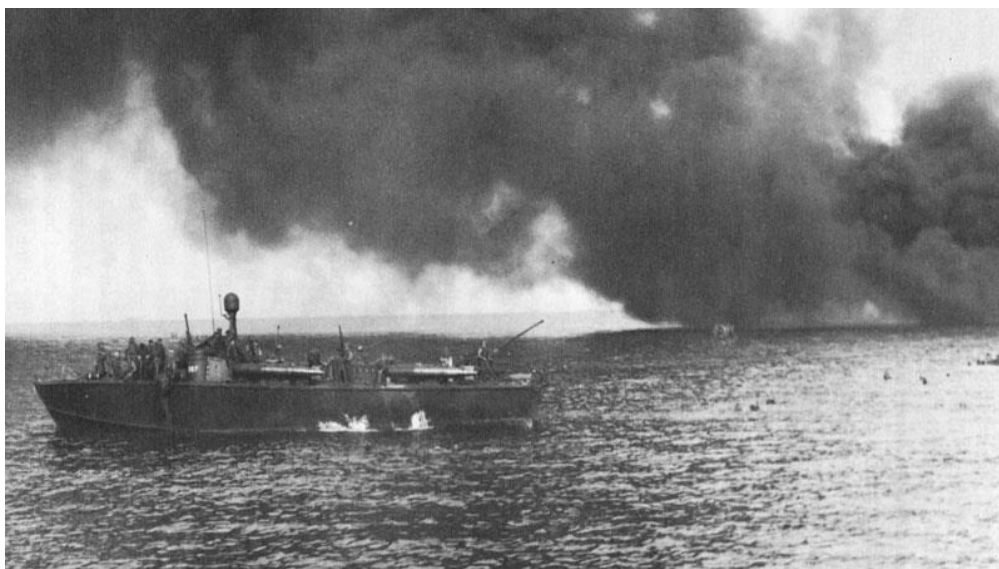

Танкодесантный корабль LST-738 горит после атаки камикадзе. Слева на горизонте, возможно, виден горящий LST-472, также атакованный камикадзе...

Американские торпедные катера у берегов Миндоро

13-й и 16-й эскадроны торпедных катеров с прикомандированными к ним катерами *PT-227* и *PT-230* под общим командованием лейтенант-коммандера Бёрта Дэйвиса мл. (Burt Davis, Jr.) покинули залив Лейте после полудня 12 декабря 1944 года в составе конвоя, на борту кораблей и судов которого находилось тактическое соединение *Western Visayan* 8-й Армии, которому предстояло вторжение на остров Миндоро. Из-за высокой вероятности интенсивных атак противника с воздуха, катера не сопровождалась судном-маткой, а их базово-технический персонал находился на борту танкодесантного корабля *LST-605* вместе с отрядом 113-го Стройбата ВМФ.

Солдаты и моряки увидели признаки того, как им собирается противодействовать враг, после полудня 13-го, когда самолет-камикадзе врезался во флагманский корабль конвоя – *Nashville* – до того, как его смогли встретить зенитным огнем. Позднее, в тот же день, звено из 12 вражеских самолетов было отогнано самолетами воздушного прикрытия конвоя и огнем зенитчиков кораблей эскорта и торпедных катеров. Три самолета были сбиты.

PT-297 подбирает моряков и десантников, выживших после атаки камикадзе на LST. 15 декабря 1944 года, прибрежные воды острова Миндоро

Войска начали высадку на берег в юго-западном углу Миндоро в 07.00 15 декабря. Через полчаса лейтенант-коммандер Дэйвис выдвинулся вперед с пятью катерами и несколькими кораблями сопровождения в залив Мангарин/Mangarin – перспективное место для создания там базы для катеров, в то время как 18 остальных кораблей его отряда остались рядом с группой LST, приближающихся к заливу. В небе появились 11 японских самолетов, четверо из которых пошли в атаку на вошедшие в залив катера, тогда как остальные семеро сфокусировались на LST, еще не вошедших в залив. Три самолета, находившиеся над заливом, попытались спикировать на эсминец и были сбиты комбинированным огнем со всех кораблей. Четвертый японец пронесся над кормой катера PT-221 энсина Дж. Рафферти (J. P. Rafferty) и был сбит им.

Вне залива лейтенант-коммандер Элвин Фарго мл. (Alvin W. Fargo, Jr.), командир 13-го Эскадрона, отдал катерам приказ увеличить скорость, чтобы занять позиции между танкодесантными кораблями и приближающимися самолетами врага. Семь самолетов обстреляли катера без особого эффекта, три самолета были при этом сбиты катерниками. Из пробившихся к катерам четверых два были сбиты огнем с катеров и с LST-605. Остальные два точно спикировали на LST-472 и LST-738, которые ушли на дно, охваченные пламенем...

На следующее утро все катера были в заливе Мангарин, а LST-605 разгружал оборудование для их техобслуживания на пляж. Катера PT-230 и PT-300 только что вошли в залив, вернувшись с патрулирования, когда первый из них обстрелял одиночный вражеский самолет, не причинив ему ущерба. Однако самолет сделал круг и начал пикировать на LST-605. Американцы открыли огонь по нему из всех стволов, отбив кусок его стабилизатора, в результате чего машина рухнула на пляж в 50 ярдах от LST, убив пятерых американцев и ранив 11. Через полчаса катера были атакованы восемью самолетами. Младший лейтенант Байрон Кент (Byron F. Kent, на фото слева), командир PT-230, доложил после боя:

Три самолета выбрали PT-230 в качестве цели. Весь огонь был сконцентрирован на первом, поскольку он пошел в пике на катер, постепенно увеличивая угол до 70 градусов. Катер маневрировал на большой скорости, подставляя приближающемуся самолету правый борт. Когда стало ясно, что самолет не собирается выходить из пикирования, катер сделал несколько зигзагов и потом резко повернул вправо под самым самолетом. Катер сделал круг ..., и самолет упал в воду в 30 футах (9 м) справа по носу от него. Где-то через минуту второй самолет пошел в пике, используя ту же тактику, что и первый. Когда пилот стал придавать самолету окончательное направление атаки,

катер повернул в направлении, противоположным небольшому смещению в направлении пикирования. Самолет упал в 50 футах (15 м) слева по борту. Третий самолет приблизился через 30 секунд, пикируя под углом 70 градусов. Сделав несколько стремительных зигзагов, катер повернул под прямым углом к курсу самолета... Тот упал в воду сразу за кормой корабля, подняв его над водой и обдав расчет 40-миллиметровки шквалом огня, дыма, обломков и воды. Весь экипаж был слегка оглушен, но травм не было, и катер избежал повреждений.

PT-77 младшего лейтенанта Фрэнка Трединника (Frank A. Tredinnick, 1921-2017), был атакован одиночным самолетом. Командир катера выжидал до последней секунды, после чего резко сбросил газ, в результате чего японец упал в воду в 10 ярдах впереди по курсу. Младший лейтенант Хэрри Гриффин мл. (Harry E. Griffin, Jr.), видя, что на него нацеливаются сразу два вражеских самолета, маневрировал на высокой скорости, стараясь увернуться от них. Он доложил после боя: «Стрелки вели непрерывный огонь по одному из самолетов, который приблизился в крутом пике и упал в воду в 15 футах (4-5 м) слева по борту. Только тогда второй самолет сделал круг и спикировал нам на корму, ведя при этом огонь. Стрелки вели по нему огонь, пока он не упал в воду в трех футах (около 1 м) справа по борту от носа, засыпав палубу обломками и залив ее водой. Одного человека сбросило за борт, но он был спасен, избежав травм.»

Восьмой самолет был сбит комбинированным огнем с нескольких катеров. Вечером, когда *PT-224* и *PT-297* уходили в ночное патрулирование, два самолета сбросили три бомбы, упавшие рядом с ними. Эти два катера при поддержке еще одного, находившегося в заливе, сбили один из вражеских самолетов, который при падении едва не угодил в *PT-224*. Моряки увидели, как второй самолет, горя и теряя высоту, спланировал вглубь острова над кронами деревьев...

Во второй половине дня 17 декабря три самолета атаковали катера в заливе Мангарин. Моряки сбили один из них, двое других упали в воду, пытаясь спикировать на *PT-75* и *PT-84*. Один человек с *PT-224* был ранен пулеметным огнем, четверо с *PT-75* были легко ранены обломками разбившегося самолета. 18 декабря в небе появились три самолета, и только один из них пошел на самоубийственное пикирование. Лейтенант-командер Элмер Колвин (Almer P. Colvin), командир 16-го Эскадрона, резко отвернул вправо буквально в последнюю секунду. По-видимому, летчик предвидел этот маневр и вильнул в ту же сторону, врезавшись в моторный отсек и разрубив катер пополам. Кормовая часть немедленно пошла ко дну, носовая оставалась на плаву и горела еще 8 часов. Колвин был тяжело ранен, четверо членов экипажа пропали без вести, двое офицеров и четверо моряков получили ранения. Только один из членов экипажа не пострадал.

Между 19 и 26 декабря 1944 года катерники сбили еще 5 самолетов безо всякого ущерба для себя.

Разгром японского гарнизона

На Миндоро находилось около 1 000 японских солдат. Кроме того, присутствовали около 200 уцелевших моряков с судов, потопленных по пути к Лейте. Японцы значительно уступали по численности и вооружению силам вторжения. Около 300 солдат, обслуживавших пост воздушного наблюдения на северной оконечности острова, оказали упорное сопротивление одной из рот 503-го Полка. Тем не менее, если не считать операций по зачистке отдельных очагов сопротивления, остров был взят под контроль в течение 48 часов.

Десант не встретил сопротивления. Мантини столкнулся лишь с одним японским солдатом. Вот что он рассказал об этом: «Мы набрели на сарай, в котором оказался этот крепкий японец, самый здоровенный из всех, которых я когда-либо видел. Ну, я выпустил в него то, что было в моем магазине, но он все еще держался на ногах и двигался. В тот момент я увидел на столе тесак для разделки мяса. Я сказал кому-то войти в сарай и расколоть ему башку этим тесаком. Когда ему развалили голову, стали видны его мозги, но *джал*

отказывался падать и ходил кругами. Думаю, он был пьян. Парень, стоявший рядом со мной, был вооружен винтовкой М-1, и я сказал ему: «Всади в него восемь пуль.» Он так и сделал, но *джал* все еще держался на ногах! В итоге, когда мы уже уходили, я сказал своим: «Оставьте его в покое. Раз он все это выдержал, он заслужил, чтобы его оставили одного.»»

Хотя японцев на Миндоро было немного, американцам на острове приходилось непросто, особенно на пляжах, где самолеты противника ежедневно бомбили их и обстреливали. В этой ситуации у американского командования сложилось впечатление, что вот-вот начнется контрнаступление японцев, и был отдан приказ окапываться и размещать в полосе обороны пулеметные гнезда. В таких условиях американцы, дислоцированные на пляжах, провели Рождество. Вспоминает Мантини: «Это было худшее Рождество в моей жизни. Парни рядом со мной гибли под бомбами и снарядами. Мы ожидали вторжение с моря, но этого так и не случилось.»

Оставшиеся в живых японцы отступили в джунгли, где скрывались до конца войны. Зачистка Миндоро от японцев, рассеявшихся в горной местности, заняла у американцев четыре месяца (!). Противник действовал небольшими группами и даже поодиночке, и вот что писал об этом генерал Вудрафф, сменивший генерала Ирвинга на посту командира 24-й Дивизии в ноябре: «С *джалом*, в отличие от немцев, было бы значительно легче воевать, если бы он, будучи загнанным в угол, сдавался. Но такого не было. В тактическом плане сначала ты побеждаешь его в бою, а потом ты вынужден тратить дни, а иногда недели и месяцы, на выковыривание его [из укрытий] и уничтожение. Долгие, невыносимо трудные дни в джунглях и горах заканчивались выжиганием *нипов* из пещер огнеметами, которые приходилось тащить на себе 20 миль.» Так или иначе, противник был уничтожен. Мантини лично взял в плен двоих японцев. Вот что он рассказал об этом: «Как-то раз мы продвигались вперед, и из какой-то ямы появился *джал* с белым платком, обмотанным вокруг руки. Я пополз в его сторону и сказал моим людям стрелять в одном футе над моей головой, если в поле зрения покажутся другие *джалы*. Приблизившись к нему, я спросил, наведя свое оружие на ту самую яму, из которой он только что выполз, есть ли там еще кто-то. Сразу после этого оттуда появился еще один и сказал: «Привет, да.» Я спросил его, почему он не выбрался первым, раз он говорит по-английски, и он сказал, показывая на другого *джала*: «Если бы вы застрелили его, я бы не стал вылезать.» Я ему: «Как ты выучил английский?» Он мне: «Я учился в колледже в южной Калифорнии. Когда я вернулся домой, меня сразу же призвали в армию, так что я здесь.»

Американские солдаты передают филиппинским детям наскоро сделанный плакат-открытку с надписью ПОЗДРАВЛЯЕМ! СЧАСТЛИВОГО РОЖДЕСТВА И НОВОГО ГОДА. Судя по дате, этот эпизод случился на Миндоро.

Уже к концу первого дня армейские инженерные подразделения приступили к строительству аэродромов. Два аэродрома были построены всего за тринадцать дней. Они позволили американской авиации оказывать непосредственную поддержку [вторжению на Лусон](#). Кроме того, аэродромы Миндоро использовались дальними бомбардировщиками, прежде всего В-24 *Liberator* армейских ВВС США, для нанесения ударов по японским линиям морского судоходства на маршруте Формоза-Лусон. Эти бомбардировщики также действовали над Южно-Китайским морем и совместно с ВМФ участвовали в блокаде морских перевозок между Японией и Юго-Восточной Азией.

Японцы, оборонявшие Миндоро, потеряли около 200 человек убитыми и 375 ранеными. 24-я пехотная дивизия США потеряла 18 человек убитыми и 81 ранеными.

Итоги

Американцы успешно решили поставленные перед ними задачи и заняли острова Лейте и Миндоро после двух с небольшим месяцев упорных боев, которые часто носили исключительно ожесточенный характер: в них погибли почти все солдаты и офицеры противника, оборонявшие эти острова. Об этом свидетельствует и награждение восьмью участниками боев *Медальми Почета* – это значительная цифра. В сражении приняли участие 320 000 солдат и офицеров Армии, ВМФ и ВВС США, то есть, одна высшая награда пришлось на 40 000 человек. Например, за весь период Арденнского сражения, в котором приняли участие около 700 000 американцев, высшую награду США получил 21 военнослужащий - 1 *Медаль Почета* примерно на 33 000 человек. Эти цифры вполне сопоставимы, что свидетельствует о том, насколько серьезными были бои.

СРАЖЕНИЕ ЗА ОСТРОВ ЛУСОН – КРУПНЕЙШАЯ СУХОПУТНАЯ БИТВА НА ТИХООКЕАНСКОМ ТЕАТРЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

9 января 1945 г. началась крупнейшая сухопутная операция периода ВМВ на Тихоокеанском театре военных действий – высадка 175 000 солдат и офицеров 6-й Армии генерала Крюгера на острове Лусон. Ему противостояла 14-я Армейская Группа генерала Ямасита численностью около 250 000 человек. Сражение за Лусон продолжалось вплоть до капитуляции Японии в августе 1945 г. и по своим масштабам и потерям обеих сторон превзошла все известные операции на этом театре военных действий...

Прелюдия

Поражение японцев в морском сражении в заливе Лейте осенью 1944 г. открыло американцам путь к полному освобождению Филиппин. Однако многочисленные силы японцев по-прежнему удерживали крупнейший остров Лусон/Luzon, и их разгром был необходим для дальнейшего продвижения по территории архипелага. Какое-то время американцы рассматривали вопрос о том, чтобы обойти Лусон и осуществить вторжение на Формозу. Однако к октябрю *Объединенный Комитет Начальников Штабов (Joined Chiefs-of-Staff)* принял решение о проведении операции по захвату Лусона. В конце ноября генерал Макартур принял окончательное решение о высадке на этом острове 9 января 1945 г.

Боевой порядок в этой операции напоминал организационную структуру, которая была характерна для американских сил в ходе сражения в проливе Лейте. Наземные операции снова предстояло осуществить 6-й Армии генерала Уолтера Крюгера, численность которой превышала 200 000 человек, при этом в ее резерве находились еще десятки тысяч солдат и офицеров. Планировалось, что 6-я Армия высадится в заливе Лингайен/Lyngayen, продвинется на юг, в район центральных равнин, займет тактически важную часть острова и затем возьмет Манилу. 7-й Флот вице-адмирала Томаса Кинкэйда, насчитывавший более 850 боевых, транспортных и вспомогательных кораблей и судов, получил задание высадить войска Крюгера на берег и предоставить им прикрытие и поддержку. Предполагалось, что мощная авианосная группа, входившая в 3-й Флот адмирала Уильяма Холзи, осуществит стратегическое прикрытие, нанеся удары по Формозе и северной части острова Лусон, тогда как авиация *Дальневосточной Группы/Far East Air Forces* будет наносить удары из района Лейте и Миндоро, а затем перебазироваться на Лусон, когда будут захвачены подходящие аэродромы.

Генерал Ямасита готовился отразить американское вторжение, имея в своем распоряжении 250 000 солдат и офицеров 14-й Территориальной Армии, дислоцированной на Лусоне. Это была крупная группировка, включавшая недавно прибывшие подкрепления. Однако силы Ямасита были плохо организованы и развернуты. Большая часть подразделений была недостаточно укомплектована, японцам не хватало продовольствия, боеприпасов, транспортных средств и горючего. С моря их было уже нечем прикрыть, и в бой могли вступить всего лишь около 150 самолетов, базировавшихся на острове. Общая организация у японцев теперь была в чем-то лучше, чем в период сражения в проливе Лейте. Впервые Ямасита командовал всеми сухопутными силами, дислоцированными на Филиппинах, а его командующий, фельдмаршал Хисаичи Тераути (Hisaiichi Terauchi), переместил свой штаб Южной Армии/Southern Army в Индокитай и больше уже не мог «стоять над душой» у Ямасита.

Однако в Маниле по-прежнему располагался штаб ВМФ с находившимися у него в подчинении большими по численности частями. Эти войска не находились под командой у Ямасита, и эта ситуация в будущем сражении создаст много проблем для обеих сторон...

- Направления десантных и наступательных операций американцев
- Районы, удерживаемые японцами вплоть до капитуляции в августе 1945 г.
- Граница зоны боевых действий, осуществляемых под руководством армейского командования (US Army Command boundary)
- Аэродромы
- Участки суши с абсолютной высотой более 600 футов

Карта боевых действий в районе острова Лусон (январь-август 1945 г.)

В ожидании высадки

Ямасита понимал, что, несмотря на наличие у него больших по численности сил, он не сможет сражаться с американцами на равных и не сможет успешно оборонять весь остров.

Он ожидал, что Макартур высадит войска в заливе Лингайен/Lingayen – там, где три года назад высадились сами японцы, но не питал иллюзий о том, что сможет сбросить десант в море. Не мог он противостоять американцам и в открытом сражении, учитывая их превосходство в воздухе, огневой мощи и маневренности. Лучшее, на что он мог надеяться, - это замедлить захват Лусона насколько это возможно, связать максимально возможное количество сил противника и, таким образом, оттянуть неизбежное вторжение союзников на Японские острова.

То есть, командующий 14-й Армейской Группой не планировал удерживать центральную часть острова и Манилу. Эта часть острова – важнейшая цель для Крюгера – останется незащищенной, в то время как японские войска сфокусируются на обороне трех укрепленных районов в гористой части острова. Первый из этих районов располагался в сильно расчлененной местности на севере острова и включал в себя плодородную долину Кагайен/Сагауен, в которую Ямасита планировал отвести большую часть своих войск. Вторая по численности группировка японцев должна была оборонять высоты к востоку от Манилы – территорию с множеством дамб и водохранилищ, обеспечивающих Манилу водой. Третья по численности группировка должна была держать оборону в гористой местности к западу от Манилы, защищая авиабазу Кларк Филд/Clark Field и угрожая правому флангу наступающих на юг сил Макартура. Проявив упорство и мужество, как полагал Ямасита, японцы смогут удерживать свои оборонительные позиции долгие месяцы и даже годы.

Боевые группы 7-го Флота начали перемещаться из залива Лейте в направлении к Лингайену 2 января 1945 г. Ими командовал вице-адмирал Джесси Олдендорф. Перед боевыми группами, состоявшими из линкоров, эскортных авианосцев, тральщиков, вспомогательных кораблей и судов, была поставлена задача очистить от мин подходы к побережью и обстрелять оборонительные позиции японцев перед вторжением. Тем не менее, в свете прошедших событий, может показаться, что их главной задачей было принять на себя основную массу атаки камикадзе, отразить ее и отвести угрозу от более уязвимых целей, таких как транспортные и вспомогательные суда.

Первый удар камикадзе нанесли 4 января в море Сулу/Sulu к западу от острова Панай/Panay. Двухмоторный японский бомбардировщик проскользнул через воздушный заслон американцев и спикировал на взлетную палубу эскортного авианосца *Ottmaney Bay*, нанеся ему такие серьезные повреждения, что авианосец пришлось пустить на дно. 5 января, после полудня, близ входа в Манильский залив не менее 16 самолетов-камикадзе прорвались к кораблям Олдендорфа. Около 10 кораблей и судов, включая австралийский эсминец *Arunta* и крейсер *Australia*, получили повреждения, некоторые из них – тяжелые. Атаки камикадзе достигли пика 6 января, когда американские военно-морские силы вошли в залив Лингайен. Непрерывно атакуя от полудня до сумерек, японцы вновь нанесли ущерб союзникам, причем некоторые корабли получили повреждения повторно, после атак 4-го января. Были серьезно повреждены два линкора, целая группа крейсеров и эсминцев, потоплен тральщик. За три дня американцы и австралийцы потеряли убитыми и ранеными более 1000 человек.

Несмотря на понесенный ущерб, корабли союзников осуществили артиллерийский обстрел побережья. Артподготовка прошла по плану, так как у японцев почти не осталось самолетов для новых атак на корабли и суда Олдендорфа. К этому времени летчики с авианосцев 4-го Флота уже несколько дней подряд наносили удары по японским аэродромам на Формозе и Лусоне, уничтожая еще остававшиеся в строю японские самолеты и лишая таким образом противника возможности перебрасывать какие-либо авиационные подкрепления на Филиппины. В ответ на просьбу Кинкэйда Холзи 7 января нанес особенно мощный авиационный удар по Лусону. Он оказался настолько эффективным, что японцы приняли решение убрать с Филиппин все остававшиеся боеспособными самолеты. После 7 января только единичные японские самолеты поднимались в воздух, чтобы принять участие в боевых действиях против сил вторжения. Угроза со стороны камикадзе оставалась актуальной еще на протяжении недели, но какого-либо организованного противодействия союзникам в воздухе уже не было.

Высадка

Рано утром 9 января десантные корабли и суда вошли в залив Лингайен. Они были атакованы камикадзе, некоторые получили повреждения, но эти спорадические атаки не смогли замедлить продвижение американцев к побережью. В 9.30 утра, точно в соответствии с планом, первые волны десантников высадились на пляжи южного побережья залива. Высадка сопровождалась интенсивными атаками на побережье с воздуха и артобстрелом с моря, но в этом не было никакой необходимости: японцы и не собирались оказывать сопротивление десантникам и благоразумно отступили вглубь острова.

Эскортный авианосец Otmaney Bay сразу после атаки камикадзе. 4 января 1945 г.

Специфический характер местности оказался для американцев большей проблемой, чем противник. Продвинувшись через пляжи, наступающие сразу же наткнулись на затопленные рисовые поля, пруды для разведения рыбы, болота, многочисленные водотоки. Однако и здесь японцы не предприняли никаких других попыток оказать сопротивление, кроме разрушения мостов. Войска Крюгера без особых проблем пересекали водные преграды на амфибийных транспортерах, только изредка они попадали под огонь артиллерии и сталкивались с совсем небольшими по численности группами японцев. К ночи 9 января около 68 000 солдат и офицеров 6-й Армии и большой объем грузов были на побережье. Американцы создали плацдарм, растянувшийся на 17 миль вдоль побережья и на расстояние до 4 миль в глубину острова. Генерал Макатур, как и во время боев в проливе Лейте, сошел на берег уже в первый день операции.

Отсутствие сопротивления со стороны японцев было встречено американцами с удивлением и даже признательностью. Однако по мере продвижения вглубь острова, в течение нескольких следующих дней, это удивление сменилось подозрениями в том, что японцы готовят какую-то опасную ловушку. В этой связи развертывание 6-й Армии приобрело замедленный и осторожный характер. Сопротивление японцев постепенно усиливалось, и стало ясно, что основная угроза для плацдарма находится на левом, северо-восточном фланге. На правом фланге 14-й Корпус генерал-майора [Оскара Грисволда](#) (Oscar W. Griswold) наступал медленно, но без особых проблем...

На левом фланге 1-й Корпус генерал-майора [Инниса Свифта](#) (Innis Swift) быстро столкнулся с ощутимыми проблемами. Здесь японцы занимали удобные позиции для нанесения фланговых ударов по наступающим и, при удачном стечении обстоятельств, могли перерезать растянутые и уязвимые для атак линии снабжения американцев. Даже

если такая вероятность оставалась бы только угрозой, американцы уже не могли смотреть сквозь пальцы на опасность, которая грозила расположившейся в Лингайене базе снабжения войск. Пока не было захвачено побережье Манильского залива, эта база оставалась единственным перевалочным пунктом для поступающих грузов. Таким образом, разгром японцев на левом фланге и обеспечение безопасного продвижения на юг стал для генерала Свифта важнейшей задачей.

Продвигавшиеся вглубь острова войска генерала Свифта натолкнулись на хорошо укрепленные позиции японцев на грядках, простирающихся на восток и юг от восточного побережья залива Лингайен в сторону холмистой, сильно расчлененной возвышенности Кабаруан Хиллз/Cabaruan Hills. Японцы с уже хорошо знакомым американцам мастерством создали здесь сложную систему бункеров, тоннелей, ДОТов и соединительных ходов, насыщенную артиллерийскими и пулеметными огневыми точками, которые можно было подавить только в ближнем бою. 1-й Корпус атаковал оборонительные позиции японцев силами трех дивизий. Продвижение наступающих было медленным, японцы, как обычно, оказывали исключительно упорное сопротивление и постоянно переходили в контратаки, нанося американцам ощутимые потери... Наступление в восточном и юго-восточном направлениях постепенно привело к уничтожению узлов обороны японцев на ключевых дорожных развязках и высотах. 28 января наступила кульминация этой фазы сражения за Лусон, когда американцы успешно отразили яростную атаку японских танкистов, в которую они бросили свои машины после нескольких ожесточенных боев в районе города Сан Мануэль/San Manuel.

По мере продвижения 1-го Корпуса американцев на восток боевые действия стали приобретать все более ожесточенный характер. Получив подкрепления, к концу января Свифт выбил японцев с позиций, наиболее серьезно угрожавших его флангу. Американцы начали углубляться в гористую местность, в пределах которой в городе Багио/Baguio находился штаб Ямаситы. Опасность масштабного контрудара с севера к этому времени уже миновала, хотя боевые действия в горах северной части острова Лусон будут продолжаться еще не один месяц.

Тем временем 14-й Корпус Грисуолда продолжал продвигаться на юг, сталкиваясь только с незначительным сопротивлением японцев. Через неделю после высадки корпус форсировал реку Агно/Agno безо всякого противодействия со стороны противника. Филиппинцы выстраивались вдоль дорог и приветствовали продвигавшиеся на юг колонны американцев. Грисуолд, однако, боялся угодить в ловушку и не слишком торопился. Проявлявший не меньшую осторожность Крюгер не спешил форсировать наступление до той поры, пока войска Грисуолда не обезопасят полностью его левый фланг. Однако 17 января Макартур приказал продолжить наступление. Он стремился не только к тому, чтобы поскорее достичь Манилы и освободить находившихся там в заключении военнопленных союзных армий и гражданских лиц. Он также понимал необходимость скорейшего захвата аэродромов в районе Кларк Филд и перебазирования туда авиационных частей генерала Кенни (Kenney).

Американцы продвигаются вперед, оставляя за собой убитых японцев

Грисуолд продолжал наступать. Его войска сталкивались с разбросанными по большой площади небольшими оборонительными узлами, которые американцы уничтожали без особого труда. Однако 23 января части его корпуса столкнулись с ожесточенно сопротивляющимся противником в районе города Бамбан/Bamban на своем правом фланге, из чего генерал сделал вывод о том, что его войска наконец вступили в бой с основными силами противника. Это были передовые части боевой группы *Кембу/Kembu*, начитывавшей 30 000 активных штыков. Эта группа получила приказ генерала Ямасита удерживать район Кларк Филд и гористую местность, обрамляющую с запада центральные равнины. Левый фланг Грисуолда к этому моменту приостановил продвижение из-за замедления в наступлении на северо-восток 1-го Корпуса, однако рекогносцировочные действия на этом фланге показали отсутствие здесь каких-либо войск противника. Командующий 14-м Корпусом пришел к выводу, что основная угроза его войскам находится на его правом фланге, и, оставив на востоке совсем небольшие части прикрытия, бросил основную массу своих войск на запад с целью захвата район Кларк Филд.

Кларк Филд представлял из-себя крупный комплекс довоенных и построенных японцами авиабаз, расположенный на восточном фланге горного массива и относительно слабо прикрытый с востока. На протяжении трех дней войска Грисуолда прощупывали оборонительные позиции боевой группы *Кембу*. Первоначально американцы продвинулись вперед без особых затруднений по равнинной местности, но, вступив в предгорья, немедленно столкнулись с традиционной японской системой оборонительных сооружений, состоявшей из бункеров, тоннелей и огневых точек. Прорыв через эти оборонительные линии оказался трудоемким процессом, стоившим ощутимых потерь. Многие огневые точки было невозможно подавить танками или артиллерией, поэтому штурмовые отряды пехотинцев были вынуждены уничтожать их одну за другой в ходе долгой осады с использованием пулеметов, огнеметов и усилиями саперов-подрывников. К 27 января удалось добиться только незначительного продвижения вперед, а потери американцев стали расти.

После короткой паузы, 28 января, Грисуолд возобновил атаки, на этот раз бросил в бой большее число солдат и офицеров. Японцы продолжали упорно сопротивляться, неоднократно переходя в контратаки, но к вечеру 31 января район Кларк Филд перешел под контроль американцев. К этому моменту группа *Кембу* потеряла только убитыми около 2500 человек... Японцы продолжали удерживать гористую местность к западу от авиабазы, и, хотя их еще предстояло окончательно разгромить, основные силы генерала Грисуолда получили возможность продолжить наступление на юг в направлении Манилы.

Кроме захвата авиабазы Кларк Филд, американцам сопутствовал успех в другой операции. 30 января, под покровом темноты, небольшой отряд американских рейнджеров и филиппинских партизан проник в тыл японцев и захватил лагерь для военнопленных в районе города Кабанатуан/Cabanatuan. Японские охранники были застигнуты врасплох, и более 500 военнопленных были освобождены. Американцы и филиппинцы сумели выйти к своим передовым позициям, успешно отразив все атаки преследовавших и японцев.

На севере войска 1-го Корпуса нанесли мощный удар по позициям японцев в районе города Сан Хосе/San Jose. Как обычно, японские оборонительные позиции были превосходно подготовлены. Танки во многих случаях были врыты в землю, представляя из себя эффективно действующие «ДОТы», артиллерийские позиции были хорошо скрыты и укреплены и могли быть уничтожены только в результате прямых попаданий тяжелых снарядов. Однако уже через неделю ожесточенных боев солдаты генерала Свифта прорвались через оборонительные позиции японцев или просто обошли их, захватили Сан Хосе и разгромили 2-ю Танковую Дивизию противника – единственную бронетанковую часть генерала Ямасита на острове Лусон... Части корпуса продолжили движение восток и вышли к побережью острова, таким образом полностью прервав сухопутную связь между штабом генерала Ямасита и японской группировкой в районе Манилы.

Японский танк Ха-Го, уничтоженный американскими пехотинцами в боях на севере острова Лусон

29 января 11-й Корпус генерал-майора Чарлза Холла (Charles Hall, 1886-1953) высадился, не встретив сопротивления, на западном побережье острова непосредственно к северу от полуострова Батаан и начал быстро продвигаться вглубь страны. Первой целью Холла был захват расположенной неподалеку авиабазы и военно-морской базы Олонгапо/Olongapo. Далее он наступал на восток, отрезая Батаан от северной части Лусона и лишая японцев, таким образом, возможности отступления на этот полуостров, как это было сделано Макартуром в 1942 г.

Японцы оказали американцам ожесточенное сопротивление в заросшей джунглями горной местности в центральной части полуострова. Войскам генерал-майора Холла понадобились две недели на то, чтобы разгромить оборонявшихся и выйти к Манильскому

заливу. Этот маневр полностью отрезал японские войска, оборонявшиеся в гористой местности к северу от Батаана и к западу от авиабазы Кларк Филд.

Был еще один десант к югу от Манильского залива. 31 января основная часть сил 11-й Воздушнодесантной Дивизии. Встретив незначительное сопротивление, высадилась в районе залива Нашугбу/Nasugbu всего в 50 милях к юго-западу Манилы. Надеясь связать боем японские войска, дислоцированные в южной части острова и получить еще один подход к столице, первоначально десантники добились ощутимого успеха. Через три дня остальные подразделения дивизии высадились на гряде Тагайтай/Tagaytay примерно в 20 милях от побережья, представлявшей собой исключительно удобный природный оборонительный рубеж. Однако американцы не обнаружили здесь противника. Консолидировавшая свои силы 11-я Дивизия начала быстрое продвижение вдоль шоссе в направлении Манилы. К вечеру 4 февраля десантники приблизились к южным окраинам столицы и были остановлены японцами.

Американцы и филиппинцы продвигаются вдоль одной из дорог острова Лусон, где за три года до этого проходил Марш Смерти – здесь японцы прогнали колонны военнопленных в 1943-м. Над дорогой плакат следующего содержания:

УБИВАЙ УБЛЮДКОВ! По этой дороге прошли солдаты одного из полков армии Соединенных Штатов - РЫЦАРИ ЦАРИЦЫ ПОЛЕЙ. Двадцать раненых, которых несли на носилках, были заколоты штыками, застрелены и забиты до смерти желтопузыми. УБИВАЙ УБЛЮДКОВ!

ВЗЯТИЕ МАНИЛЫ - КРУПНЕЙШЕЕ ГОРОДСКОЕ СРАЖЕНИЕ НА ТИХООКЕАНСКОМ ТВД

Предыстория

Столица Филиппин – Манила - за четыре десятилетия американского правления превратилась в процветающую столицу, сочетавшую в себе архитектурное и культурное наследие Испании и застройку в стиле нового классицизма с множеством живописных парков, клубов, полей для гольфа, бассейнов и кинотеатров. Тысячи военных и гражданских американцев, проживавших на Филиппинах, называли столицу страны *Жемчужиной Востока/Pearl of the Orient*. Газета *New York Times* еще в 1932 году писала: «Манила – это самый красивый из всех городов Востока. Если смотреть на него с верхних этажей университетского клуба, кажется, что он наполовину укрыт навесом из зелени, - город в парке.»

2 января 1942 года стремительно захватывающие все новые и новые территории [японские войска заняли столицу Филиппин](#). Тысячи американцев, не имевших никакого отношения к вооруженным силам этой страны, были загнаны в лагерь для интернированных лиц площадью в 50 акров, созданный для этого на территории Университета Святого Томаса/University of Santo Tomas. Последовавшие за этим три года оккупации стали годами лишений и страданий для жителей города. Японцы конфисковали склады риса, сахара и консервированных продуктов, медикаментов, лишили население автотранспорта. По сути дела, они отбирали у людей все, что представляло собой даже небольшую ценность. Улицы города заполнили нищие, многие из которых были детьми... В одном из рапортов американской разведки, составленных в 1944 году, были такие слова: «В настоящее время на переполненных людьми улицах Манилы обычным зрелищем будет то, как мать со слезами на глазах продает своего ребенка кому угодно, кто готов выложить ей запрашиваемую плату наличными.» Каждый день от голода умирало до 500 человек. Американцы, загнанные в концлагерь, пускали в пищу собак и кошек и даже крыс, которые шли на черном рынке лагеря по восемь песо за тушку. Один из заключенных, Роберт Кухун (Robert Colquhoun) вспоминал, что, когда пришло время, он без колебаний взял своего любимого кота и отдал его на убой. Дошло до того, что набожные филиппинцы стали прибегать к вскрытию могил в поисках ювелирных изделий и золотых коронок, чтобы продать найденное или обменять его на пригоршню риса.

Для командующего силами союзников на Юго-Западе Тихоокеанского ТВД Макартура три года войны были временем, когда он со своими солдатами и моряками шаг за шагом продвигался к своему дому. Оставление Филиппин в недавнем прошлом было для него личной трагедией. Отец генерала участвовал в захвате Манилы в период Испано-Американской войны и позднее служил военным губернатором нового территориального приобретения Соединенных Штатов. Жизнь генерала Макартура, как и жизнь его отца, была тесно связана с Филиппинами. Первый раз он получил назначение на эти острова после окончания военной академии в Вест Пойнте в 1903 году. После этого он еще не раз возвращался туда, продвигаясь по службе и укрепляя свои личные связи с политическими лидерами страны... «В этом городе, - писал он, - умерла моя мать, там я ухаживал за своей женой, там родился мой сын.» Для Макартура, сына видного кадрового офицера, которого судьба много раз бросала из одного угла земного шара в другой, Манила была родным городом. Впрочем, этот город любили многие американцы. Корреспондент медиа-

корпорации CBS Билл Данн (Bill Dunn, 1906-1992) писал: «Жить в Маниле в 1941-м означало радоваться жизни.»

В 1942-м [Макартуру пришлось покинуть Манилу с женой, сыном и двумя чемоданами](#). Он оставил здесь свою библиотеку, ювелирные изделия жены, фамильное серебро и многое, связанное с памятью об отце, но главным было то, что он покинул своих солдат, которых ждали [плен, страдания и, очень многих, - гибель](#). Покидая Филиппины, он обещал вернуться, и теперь его время пришло. В июле 1944 года, когда военно-морское командование предложило в ходе наступления в направлении Японских островов обойти Филиппины, генерал в резкой форме отверг этот сценарий в присутствии президента Рузвельта на совещании командного состава на Гавайях. Рузвельт был шокирован резкой отповедью Макартура и уступил генералу. Давление, под которым оказался Макартур, нашло отражение в комментариях, которые услышали от него его помощники 9 января 1945 года за завтраком, на который собрались всего за несколько часов до начала высадки американских войск на находившиеся всего в 110 милях к северу от Манилы пляжи залива Лингаен/Lingayen. Это произошло через два года, девять месяцев и 29 дней после того, как Макартур покинул Филиппины. За завтраком он сказал: «Если Бог позволит мне осуществить эту высадку, я больше ни разу в жизни не попрошу у него столь много еще раз.»

Планы американцев и японцев

Перед операцией по освобождению города, в котором находилось около миллиона жителей, военные планировщики разделили город на сектора. 37-я Пехотная Дивизия генерал-майора Роберта Битлера (Robert Beightler, 1892-1978) и 1-я Кавалерийская Дивизия генерал-майора Верна Маджа должны были выйти к городу с севера. Войдя в него, 37-я Дивизия должна была переправиться через реку Пасиг/Pasig близ дворца Малаканьянг/Malacañang Palace и затем повернуть на запад, чтобы выйти к берегу моря. 1-я Кавалерийская должна была обойти столицу с востока, переправиться через реку южнее и затем повернуть в сторону залива параллельно оси продвижения пехотинцев. 11-я Воздушно-десантная Дивизия, тем временем, должна была наступать на город с юга и заблокировать пути отхода японцам.

Чтобы остановить Макартура, японское командование назначило 59-летнего генерала Томоюки Ямасита командующим гарнизоном Манилы. Ранее, в 1942-м, генерал приобрел кличку *Тигр Малайи/The Tiger of Malaya* после того, как три японские дивизии под его командованием [разгромили британскую группировку на Малайском полуострове](#) и заняли Сингапур. Несколько позднее из-за разногласий с премьер-министром Хидеки Тодзэ (Hideki Tojo) Ямасита был отстранен от активного руководства войсками и отправлен в Манчжурию. С падением Марианских островов летом 1944 года сам Тодзэ был отстранен от власти, и карьера Ямасита вновь пошла в гору: он был отправлен в Манилу с приказом связать силы Макартура на Филиппинах. «Судьба Империи, - сказал ему Император Хирохито, - лежит на ваших плечах.» Однако Ямасита, как и Макартур в 1942-м, вовсе не желал сражаться в самом городе, где голодные филиппинцы были готовы ударить его солдатам в спину с появлением американцев. Вместо этого он разделил свои силы на несколько боевых групп и [перебросил их в горы и джунгли острова Лусон](#), где вполне обоснованно рассчитывал задержать противника, дать ему бой и нанести тяжелые потери...

Контр-адмирал Сандзи Ивабути (Sanji Iwabuchi) строил свои собственные планы. Находясь на посту командующего Военно-Морским Гарнизона Манилы/Manila Naval Defense Force, Ивабути был ответственным за разрушение портовых сооружений города и лишение американцев возможности использовать его в будущем для базирования кораблей и судов. Согласно ранее отданным приказам, после этого он со своими силами должен был оставить город, но, как ни удивительно, Ивабути вовсе не собирался следовать им. 49-летний моряк, бывший командир линкора *Kirishima*, потопленного в ноябре 1942-го близ острова Гуадалканал, с тех пор исполнял исключительно офисные обязанности, что было

крайне оскорбительно для морского офицера в военное время. Так или иначе, контр-адмирал получил шанс отличиться в качестве военачальника. Он рассчитывал завязать в Маниле уличные бои масштаба сталинградских и устроить американцам настоящее кровопускание. Для этого он имел в своем распоряжении 17 000 бойцов военно-морского спецназа и солдат, которые были разделены им на несколько отрядов, занимающих позиции на севере, в центре и на юге города. Ивабути планировал дать противнику решительный бой, укрывшись за стенами древней испанской городской крепости Интрамурос/Intramuros. Он также запланировал создание оборонительного периметра, опирающегося на превращенные в крепости крупные и прочные бетонные здания, построенные в прошлом с расчетом на тайфуны и землетрясения. В этих зданиях японцы забаррикадировали множество помещений мебелью, заблокировали коридоры глиняными стенами толщиной четыре фута и высотой семь футов, оставив между ними и потолком просветы для того, чтобы бросать в них гранаты. В стенах зданий японцы часто пробивали небольшие амбразуры на уровне колена, чтобы вести огонь, оставаясь незаметными для продвигающегося по улицам противника. Они также заминировали уличные перекрестки, превратив морские глубинные бомбы и авиабомбы в противопехотные мины. Впоследствии американцы отмечали, что из-за преобладания военно-морских спецназовцев среди оборонявших Манилу противник располагал, в основном, стрелковым оружием. Атакующие от случая к случаю сталкивались с наличием у японцев 75-мм полевых и 47-мм противотанковых пушек, иногда 81-мм и 90-мм минометов, изредка – 50-мм *коленных*, иногда – 20-см реактивных минометов.

Несмотря на сообщения о японских приготовлениях к обороне, поступавшие от филиппинских партизан и подпольщиков, Макартур был убежден в том, что японцы сдадут город без боя. Он был настолько уверен в себе, что приказал своему штабу заняться подготовкой к торжественному параду, посвященному освобождению города. На самом деле, сообщения филиппинцев противоречили друг другу. В начале декабря 1944 года поступившая от подпольщиков информация подтвердила намерения Ямасита сдать город, но ближе к январю 1945-го, после того, как генерал покинул город и отбыл в горы, окружающие город Багио/Baguio, характер сообщений изменился: стала поступать информация об оборонительных усилиях Ивабути: возведении ДОТов, рытье траншей, возведении заслонов на главных улицах, подготовке огневых точек в зданиях. Жители города с тревогой следили за деятельностью японцев. Многие из тех, кто годами молился о возвращении Макартура, теперь со страхом ждали того ада, который может принести освобождение. У них были основания для этого: японцы открыто говорили филиппинцам о том, что очень мало кто из них доживет до прибытия американцев...

Американцы вступают в Манилу

Части 1-й Кавалерийской Дивизии вступили в Манилу в 18.35 3 февраля 1945 года, направляясь к превращенному в концлагерь Университету Святого Томаса, где каждый день от голода умирало 3-4 человека из числа интернированных. Они добрались до университета, где были восторженно встречены освобожденными людьми.

В тот же день Ивабути отдал приказ своим людям приступить к уничтожению города. Команды саперов взорвали мосты через реку Пасиг и прошли через северные районы города, разрушая здание за зданием. Адъютант Макартура, полковник Уитни (Courtney Whitney), наблюдал за этим с крыши одного из зданий Университета Святого Томаса. «Прошлая ночь в Маниле стала ночью кошмара, - написал он в своем письме. – Страшные взрывы сотрясали город, и колоссальные языки пламени поднимались в небо на тысячи футов, создавая такое впечатление, что он весь в огне.»

Генерал-майор Битлер, командир 37-й Пехотной Дивизии, был вне себя от увиденного: он понял, что осуществляется продуманный план разрушения филиппинской столицы. «Мы были бессильны остановить это: мы не могли знать о том, откуда, из каких из тысяч возможных пунктов, идет управление взрывами, - писал он в своем рапорте. – Крупные, современные, построенные из армированного бетона и стали офисные здания буквально

сносило с фундаментов и превращало их в кучи сумасшедшим образом скрученных обломков.» Оказавшиеся посреди этого ада пехотинцы были вынуждены отступить: огонь быстро охватывал одно здание за другим. «Джалы выскакивали из аллей и зданий, пытаясь убежать от пожаров, - вспоминал капитан Нипп (Labin Knipp) из 148-го Пехотного Полка. – Мы были наготове и стреляли первыми. Большинство из тех, кто был впереди остальных, бросали гранаты и стреляли от бедра.» Впереди были люди, вооруженные ручными пулеметами *Браунинг*. «Мы сделали небольшой просвет [в руинах] и убивали каждого японца, попадавшего в поле зрения, - вспоминал сержант Макмаррей (Roy McMurray). – В одном месте огонь почти отрезал нашу улицу. Нам пришлось прорываться через [последний] просвет в большой спешке. Обжигающий жар и стены огня смыкались вокруг нас и над нами, и я уже не знал, выберемся мы, или нет.»

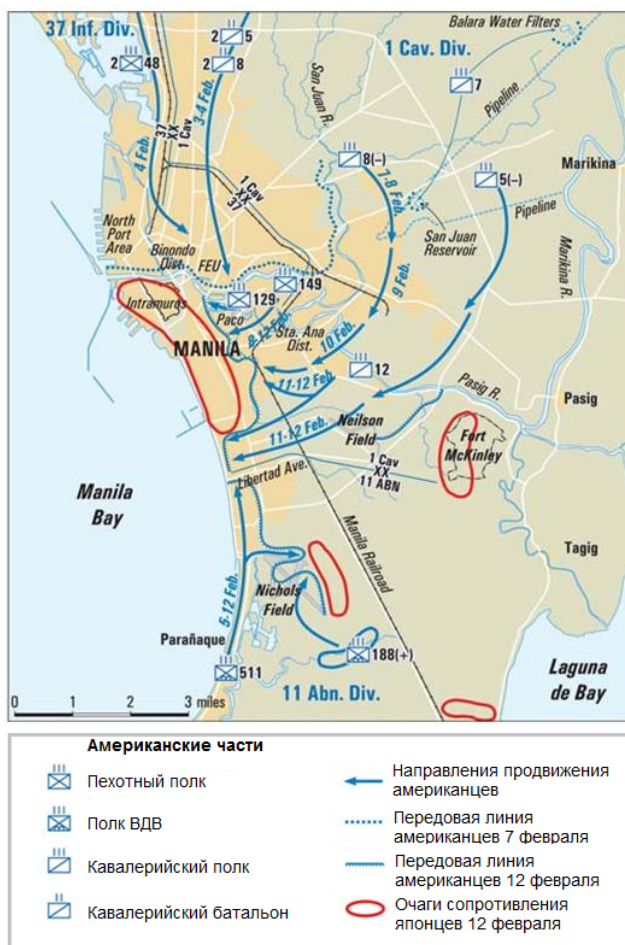
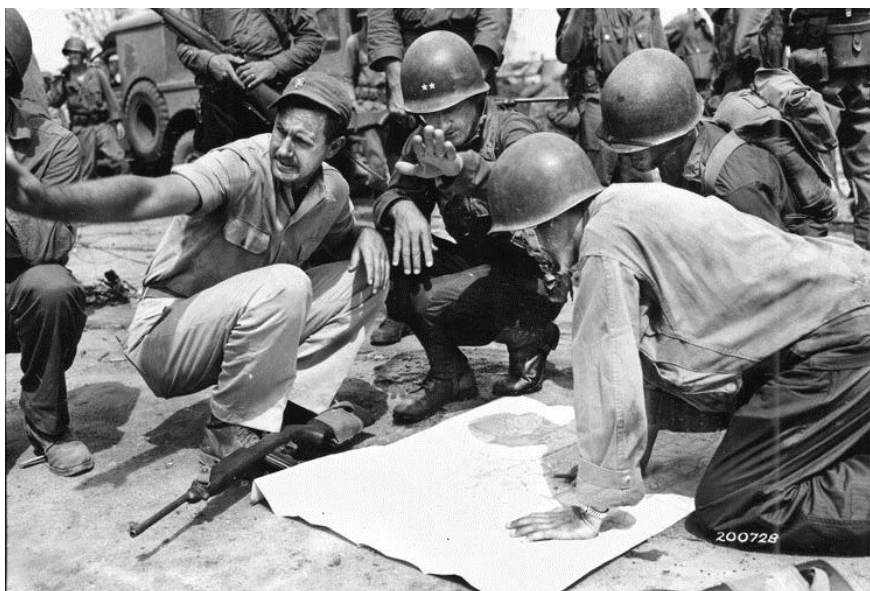

Схема продвижения американцев к центру Манилы и очаги сопротивления японцев

К 7 февраля американцы держали под контролем часть города, расположенную к северу от реки, - японцы были южнее. Поскольку все мосты были разрушены, американцам ничего не оставалось, как переправляться через Пасиг на лодках под огнем противника. Майор Хенн (Chuck Henne) из 148-го Полка вспоминал: «Голливуд не смог бы воссоздать с большим драматизмом весь этот дым, вспышки огня и треск. Вид летящих во все стороны кусков весел и щепок гипнотизировал, пока парни гребли разбитыми веслами и прикладами винтовок к противоположному берегу, на первый взгляд, не обращая внимания на происходящее.»

Генерал-майор Мадж, командир 11-й Кавалерийской Дивизии, совещается со своими людьми в одном из эпизодов сражения за Манилу

Тем временем на южных окраинах города 11-я Воздушно-десантная Дивизия натолкнулась на основательно подготовленную оборонительную линию японцев, известную под названием *Линия Генко/Genko Line*. Японцы, первоначально ожидавшие атаки американцев с юга, построили линию укреплений, на которой находилось 1 200 ДОТов, зенитных пушек и пулеметных гнезд, рассредоточенных по сектору, протягивающемуся от аэродрома *Nichols Field* близ Манильского залива до форта Маккинли/Fort McKinley. И здесь японцы использовали морские глубинные и 500-фунтовые авиационные бомбы в качестве противопехотных мин, закопав их на ведущих в город дорогах. Историк 11-й Дивизии Флэнеган (Edward Flanagan) писал: «Теперь наше продвижение вперед измерялось не в милях: оно измерялось в ярдах.»

Американская артиллерия пробивала просветы в оборонительных линиях, по которым наступала пехота, прокладывая себе путь от дома до дома и подавляя ДОТы и пулеметные гнезда огнеметами и подрывными зарядами. Над головами пехотинцев рвались снаряды зениток, осыпая их осколками... Флэнеган писал: «Разрушения и хаос сопровождали нас на пути в Манилу. Дома и магазины по обе стороны шоссе, ведущего в сердце города, были растерзаны огнем японской и американской артиллерии. Здания с жестяными крышами выглядели так, словно по ним прошлись гигантской открывалкой для консервов, а от когда-то эффектно выглядевших особняков остались только кучи щебня с торчащими из них закопченными трубами.»

Бой за аэродром *Nichols Field* приобрел особенно ожесточенный характер. На открытой местности любое продвижение наступающих сразу же попадало в поле зрения японцев. Солдаты военно-морского спецназа превратили в укрепления аэродромные укрытия для самолетов, окружили территорию авиабазы проволочными заграждениями и прорыли тоннели, соединяющие артиллерийские позиции и бетонные ДОТы. Один из последних, как потом выяснилось, имел три уровня на глубину! По периметру авиабазы японцы разместили 5-дюймовые морские орудия, снятые с кораблей. Бои за *Nichols Field* продлились до 13 ноября, пока не был убит последний из его защитников... «*Джапы*, - писал Флэнеган, - обороняли *Nichols Field* так, словно в центре летного поля был Императорский дворец.»

К 9 февраля, всего через шесть дней после того, как американцы вошли в город, Ивабути осознал, что сражение проиграно. Солдаты Макартура форсировали реку и ворвались в центральную часть города, в то время как оборона японцев на южных рубежах была на

границы коллапса. Теперь сражение между двумя армиями за один из величайших городов Азии стало превращаться в одну из крупнейших гуманитарных катастроф ВМВ

Хроника японских зверств – начало февраля

Начало февраля, Taft Avenue. Вспоминает англичанин Родерик Холл (Roderick Hall): «Более ста человек были казнены в масонском храме.»

8 февраля, колледж La Concordia, в нем укрывались 2 000 беженцев, число жертв осталось неизвестным. Вспоминает Альфонсо Алуит (Alfonso Aluit): «В 2.30 после полудня La Concordia оказалась под огнем японской артиллерии, занимавшей позиции в церкви Pazo Parish. Вечером крыша главного здания колледжа была снесена. В нем остались сотни погибших, убитых осколками и обломками. Те, кто пытался бежать, были застрелены японскими патрулями...»

9 февраля, неизвестный гараж в районе Расо, в нем, согласно рапорту 14-го Корпуса, было около 250 гражданских лиц. В рапорте говорилось: «Три сотни филиппинцев, которые собрались в открытом гараже, были связаны японскими солдатами и расстреляны. Из всей этой группы выжило около 50 человек.»

Танк Шерман/Sherman осторожно продвигается по одной из улиц города в поисках противника

Анализ последовательности актов жестокости, совершенных японцами в Маниле, указывает на 9 февраля как на временной рубеж, после которого насилие и зверства перешли от отдельных акций против заподозренных в антияпонских партизанских действиях или саботаже к организованному, массовому уничтожению мирного населения. Найденные на поле боя японские приказы, – некоторые обрывочные, некоторые хорошо сохранившиеся и подписанные командующим, – давали понять, что жестокости и зверства были не разрозненными актами, а действиями по осуществлению системного плана по уничтожению города и его жителей. «Американцы, проникшие в Манилу, располагают примерно 1 000 орудий, кроме того, в нем находятся несколько тысяч филиппинских партизан. Даже женщины и дети стали партизанами, – говорилось в одном из приказов. – Все люди, находящиеся на поле боя, за исключением японских военнослужащих, гражданских лиц и работников строительных частей специального назначения будут уничтожаться.» Полем боя, само собой, был весь город.

Были и другие приказы, касающиеся того, как истреблять гражданское население. «Когда необходимо уничтожить филиппинцев, их нужно собрать в одном месте и убить с учетом недопущением избыточного расходования боеприпасов и [собственных] людских ресурсов, – гласила одна из японских инструкций. – Поскольку избавление от трупов является

проблематичной задачей, их нужно собирать в домах, которые подлежат сожжению или разрушению. Их также можно сбрасывать в реку.» В здании *Немецкого Клуба* японцы сожгли более 500 трупов. Еще около 400 мужчин были согнаны вместе и уничтожены в районе Пако/Расо, из них около 200 были просто обезглавлены. Японские морские спецназовцы убили еще 360 мужчин, женщин и детей в столовой Колледжа Святого Павла/St. Paul's College. Джон Леви (John Lewy), еврейский беженец из Германии, пережил расправу с более чем 50 гражданскими лицами, случившуюся в Штабе Красного Креста. Он рассказал американцам, расследовавшим военные преступления: «Когда я пришел в себя, я думал, что нахожусь во сне, но все остальные были мертвы.»

Убитые японцами горожане, некоторые со связанными за спиной руками

Массовое уничтожение мирных жителей происходило одновременно с множеством проявлений не столь масштабных зверств, когда мародерствующие солдаты врываются в дома, вытаскивали людей из бомбоубежищ и убивали их прямо на улицах. Японцы дошли до того, что выманили людей на улицу (Kansas Street), установив на ней флаг *Красного Креста*. «Они хотели добиться полного уничтожения всех и вся,» - рассказал один из переживших этот кошмар американским следователям... Насилие по отношению к мирным жителям не ограничилось убийствами. Множество женщин японцы загнали в отель *Bay View* – роскошное здание, возвышающееся над Манильским заливом - и там изнасиловали. Одна из женщин вспоминала: «Меня изнасиловали 12 или 15 раз в ту ночь. Я не помню точно, сколько раз это случилось,» – рассказывала Эстер Гарсия Морас (Esther Garcia Moras).

Под обстрелом американцев здание Манильского Почтамта, где засели упорно обороняющиеся японцы. 12 февраля 1942 года

Американцы продолжали продвигаться через Манилу. Городские здания превращались в руины одно за другим, взрывающиеся японскими саперами и разрушаемые снарядами американских пушек. Мужчины, женщины и дети пытались прятаться в подвалах, которые переполнялись людьми и условия нахождения в которых быстро становились антисанитарными и невыносимыми. Австриец Ханс Штайнер (Hans Steiner) в письме своей матери так вспоминал об этом: «Мы жили словно собаки. Все вокруг нас взрывалось и горело. Никто не смог бы представить себе что-то, более похожее на ад.»

Хроника японских зверств – середина февраля

12 февраля, жилой дом по улице Vito Cruz, принадлежавший Карлосу Рубио (Carlos Perez Rubio), на тот момент в нем находилось примерно 26 человек. Свидетель происшедшего Флоренсио Омол (Florencio Homol) вспоминал: «В 10 утра японцы вошли в здание. Они приказали Хосе Бальбоа (Jose Balboa), привратнику, войти в дом. Он и еще 8 человек были расстреляны из пулемета. Бальбоа упал на пол, но его не зацепило. Он выбрался через окно и упал на землю. Японец заметил его и ударил штыком, но Бальбоа сумел убежать. Флоренсио Омол, слуге сестры Дона Карло, приказали присоединиться к группе из 40 человек, собранных в саду. Японцы построили их в шеренгу, отобрали у них часы, кольца и все ценное. Потом они приказали собрать в холле мебель, ковры и покрывала, облили эту кучу бензином и подожгли ее. Все побежали к выходу, но их встретили пулеметные очереди...»

18 февраля, здание Moreta на улице Isaac Peral. В нем было около 40 гражданских лиц. Согласно рапорту инспектора 14-го Корпуса, «японские солдаты разделили женщин и мужчин. Женщины были изнасилованы, те из них, кто сопротивлялся, были заколоты штыками или застрелены. Японские солдаты забросали мужчин гранатами, перебив их, и сожгли здание.»

Складывается впечатление, что японцы часто убивали всех, кто попадал им под руку. Так, например, 13 февраля они убили консула Венесуэлы Альберта Вульфино (Alberto P. Delfino), его жену и приемного сына. Однако мирные жители гибли и от огня американской артиллерии. Так 13 февраля погибли более 400 беженцев, укрывавшихся в госпитале Remedios. Скорее всего, это был далеко не единичный случай...

Американские солдаты шли вперед квартал за кварталом, часто останавливаясь, чтобы подавить сопротивление японцев, засевших в укреплениях на уличных перекрестках. Время уходило на то, чтобы взрывчаткой и снарядами пробить себе дорогу сквозь прилегающие здания и выйти в тыл очередному ДОТу. Не меньшей проблемой были здания с забаррикадованными коридорами: из их окон японцы бросали бутылки с зажигательной смесью и даже авиабомбы. «Наилучшим решением было использование артогня для разрушения верхних этажей перед тем, как войти в здание, - вспоминал майор Хенн. – Сжечь здание было не менее предпочтительной альтернативой. Когда эти сценарии не срабатывали, в здание врвались пехотинцы и зачищали его этаж за этажом.»

Бой за Rizal Hall - крупнейшее здание кампуса Филиппинского Университета/University of the Philippines – стал типичным по ожесточенности для многих боев в Маниле. Японцы, укрепившие проходы и коридоры, сражались до последнего человека и даже попытались взорвать здание вместе с собой и находившимися внутри него американцами... Когда 22 февраля наступили сумерки, американцы уже готовились расположиться на ночлег, но спецназовцы Ивабути в 20.00 предприняли атаку на противника, занимавшего второй этаж. «Все, кто там был, приняли участие в перестрелке, длившейся около 30 минут, потом джпалы ослабили напор минут на 10, после чего возобновили атаку, - указано в боевой сводке 5-го Кавалерийского Полка. – Следующая атака была отбита через 20 минут, после чего джпалы отступили, и больше обстрелов с их стороны не было.»

Американцы, находившиеся внутри погрузившегося в темноту здания, были в постоянном напряжении, ожидая новой атаки после восхода луны. Солдаты погрузились в молчание: им оставалось только ждать. Около 01.30 ночи кавалеристы слышали вражеские голоса на дальнем конце здания. «Сначала показалось, что это просто кто-то беседует, но постепенно шум усилился и перерос в отвратительное скандирование, за которым последовало хоровое пение,» - так эти события были описаны в боевой сводке. Этот назойливый шум продолжался минут 45, потом оно переросло в пение и вопли, за которыми последовали сообщения о разрывах гранат и динамитных зарядов.» Кавалеристы продолжали прислушиваться к доносящимся до них звукам. Прогрели новые взрывы гранат, потом наступила тишина... Взрывы возобновлялись каждые полчаса до 4 утра, после чего все стихло. Когда наступило утро, в здание вошла штурмовая группа, которая насчитала 19 трупов в первом попавшемся им по пути помещении, - тела были растерзаны разрывами гранат. Однако на этом самоуничтожение японцев не остановилось. «В пяти соседних комнатах и подножия ведущей вверх лестницы лежали еще трупы со следами такого же сценария умерщвления, - было зафиксировано в сводке, - Всего 77 [человек] совершили этот ритуал, звуки которого наши солдаты слышали все утро.»

Расчеты двух противотанковых пушек готовятся отразить контратаку японцев на одной из улиц Манилы. 6 февраля 1945 года

23 февраля, на рассвете, американцы были готовы к штурму крепости Интрамурос, простоявшей в ожидании более 300 лет. Они рассчитали, что позиции внутри занимавшей 160 акров цитадели заняли около 2 000 бойцов, укрывшиеся за каменной стеной протяженностью 2.5 мили и высотой местами до 22 футов. Защитники крепости по-своему подготовились к последнему бою, уничтожив около 4 000 мужчин-филиппинцев, до этого находившихся в крепости и представлявших, по мнению японцев, угрозу для оборонявшихся...

Внутри крепости все еще оставались толпы женщин и детей, которых японцы начали использовать как *живой щит*. Многие филиппинцы уже находились на грани голодной смерти, и, надеясь на то, что еще есть шанс предотвратить бессмысленное кровопролитие, генерал-лейтенант Грисуолд, командующий 14-м Корпусом, за несколько дней до начала последнего штурма попытался убедить японцев выпустить мирных жителей. Через громкоговорители американцы внушали японцам от лица генерала: «Ваше положение безнадежно – ваше поражение неизбежно. Предлагаю вам почетную капитуляцию.» Молчание было ответом. В своем дневнике Грисуолд записал: «Итак, будем сражаться насмерть!»

Американцы переправляются через реку Пасиг, чтобы атаковать форт Сантьяго/Fort Santiago, - одно из укреплений крепости Интрамурос

Когда в 07.30 взошло солнце, артиллерия американцев открыла огонь. Военные корреспонденты, многие из которых провели ночь рядом с КП генерала Грисуолда, расположенного на крыше сгоревшего отеля сразу к северу от реки, наблюдали за начавшимся артналетом. «Мне довелось видеть обстрелы силами корабельной артиллерии, - сообщил потом Билл Данн, - но это было ничто по сравнению с концентрацией огня в ходе этого артобстрела.» Прошло 10 минут, потом 20. Пушки продолжали вести огонь – всего их было 120. Через час окажется, что они выпустили уже 7 896 снарядов – 185 тонн боеприпасов. К налету подключились 1 900 минометов, - это означало, что каждую секунду на японцев падало три снаряда. «Старинные мягкие камни, - вспоминал майор Хенн, - не могли устоять перед порохом современной артиллерии.» Артобстрел стал кошмаром для мирных жителей, которых японцы держали в качестве заложников: снаряды превращали в пыль древние стены и строения крепости и наполняли воздух плотной пылью, не давая людям дышать. «Мы даже не видели друг друга из-за дыма, - вспоминала одна из переживших артобстрел, Бенита Лахос (Benita Lahoz). – Мы думали, что пришло наше время умереть.»

В 08.30 облако красного дыма поднялось над южной стеной Интрамуроса – это был сигнал к приостановке артобстрела и началу штурма. Данн вспоминал: «Опустившаяся тишина казалась более громкой, чем грохот бомбардировки.» Лодки американцев начали свой путь на противоположный, южный берег реки Пасиг. Одновременно с этим артиллеристы выпустили дымовые снаряды, приземлившись перед тремя зданиями министерств (Законотворческой Деятельности/Legislature, Сельского Хозяйства/Agriculture и Финансов/Finance, находившихся в руках японцев, чтобы предотвратить контратаки японцев. Солдаты покинули свои лодки и начали карабкаться вверх по горам обломков, чтобы войти во внутреннюю часть крепости. Как вспоминал Данн, им навстречу рванулись «оглушенные, полусумасшедшие мирные жители», перебравшиеся через северную стену крепости... Солдаты перебрались через стену, и начался бой. Внутри крепости американцы столкнулись с тем, что ее узкие улочки были завалены обломками разрушенных домов, магазинов и церквей, что сильно затрудняло их продвижение вперед. «Занятие Интрамуроса, - сообщалось в одном из рапортов, - превратилось в ружейные дуэли.»

*Солдаты 37-й Пехотной Дивизии карабкаются вверх по стене крепости Интрамурос.
17 февраля*

Начались уличные бои. Тем временем американские инженеры навели пешеходный мост через реку, чтобы дать беженцам возможность покинуть зону боевых действий. «По нему хлынул поток выживших в этом кошмаре мирных жителей Интрамуроса. Эти люди были истощены и больны, многие ранены. Небольшое количество переживших артобстрел японцев засело за стенами форта Сантьяго, где они укрылись в лабиринте тоннелей и подземелий. Их приходилось выкуривать и выжигать из них. В одном из рапортов 37-й Дивизии сообщалось: «Применялись все мыслимые методы, включая [использование] бензина и нефти. Они оказались эффективными, потому что, когда все остыло и люди вошли в эти камеры, они находили лежавшие кучами трупы японцев, умерших такой же страшной смертью, какую они уготовили тысячам ни в чем неповинных мирных жителей, которых они уничтожили.» Так завершилось сражение за крепость Интрамурос... Генерал Грисуолд, наблюдавший за ходом сражения за город с противоположного берега реки Пасиг, был доволен тем, что успешное взятие крепости обошлось его корпусу не слишком дорого: погибли 25 американцев, 265 были ранены. «Бог был милостив ко мне в этот день, и я благодарен ему за это, - записал он в дневнике. – Уверен, что скоро сражение за Манилу станет достоянием истории. Оно стоило большого напряжения...»

После падения Интрамуроса в руках японцев остались три укрепленных министерских здания. «Японцы приложили большие усилия к превращению этих зданий в крепости самым основательным образом, обложив мешками с песком огневые точки, и забаррикадировав дверные проемы и окна так, чтобы держать под прицелом все подходы к каждому из них, как и к соседнему, - отмечалось в аналитической работе, сделанной 14-м Корпусом. – Пулеметы внутри самих зданий были размещены так, чтобы вести огонь вдоль коридоров, лестничных проемов и даже внутри отдельных комнат.» В отличие от всех предшествовавших ситуаций, внутри этих зданий не было гражданских лиц: в них находились около 700 бойцов военно-морского спецназа под командованием адмирала Ивабути. Согласно новому плану американцев, 148-й Пехотный Полк должен был атаковать и взять здания министерств Законотворческой Деятельности и Финансов, а 5-й Кавалерийский Полк – здание Министерства Сельского Хозяйства.

Штурм начался с интенсивной артподготовки. Даже генерал Битлер, командующий 37-й Дивизией, остался под впечатлением степенью вызванных обстрелом разрушений: «Мы превратили импозантные, классические правительственные здания в груды закопченных руин и пыли.» Пехотинцы пошли на штурм здания Министерства Законотворческой Деятельности, заняли первый этаж в его северном крыле и первые два этажа в его основной части. Японцы, ведя огонь из пулеметных гнезд в коридорах и комнатах, убили двоих американцев и ранили 52. Затем стычки прекратились. В бой вновь вступили

артиллеристы, начавшие всаживать снаряды в северное и южное крыло здания, после чего, в 18.00 27 февраля, оно окончательно перешло под контроль пехотинцев. Как писал армейский историк Роберт Смит (Robert Ross Smith), «лишь его разбитая центральная часть, без сорванной крыши, вся в пробоинах, все еще стояла, словно призрак, между поваленных надгробий.»

Американский солдат выносит филиппинку из руин монастыря Санта Клара/Santa Clara в Интрамуресе, где мирные жители укрывались во время боев

Артиллерия переключилась на здание Министерства Сельского Хозяйства, в котором находился Ивабути с горсткой все еще готовых сражаться бойцов. «Если у нас кончатся патроны, мы применим гранаты, - сказал он им. – Если у нас кончатся гранаты, мы будем рубить враг мечами; если наши мечи будут сломаны, мы будем убивать их, перегрызая им горло.» Однако продолжающийся артобстрел не оставил японцам шанса на последний бой. Японцам стало очевидно, что все кончено. Ивабути прекрасно понимал, что несет ответственность за одно из самых страшных избиений мирного населения за все годы войны, и понимал, что его ждет смерть.

Трупы японцев в одном из коридоров

Ивабути собрал последних оставшихся в живых и извинился перед ними за то, что привел их на грань гибели. «Если у кого-то хватит храбрости попытаться бежать, пожалуйста, сделайте это, - сказал он солдатам. – Если нет, вы можете прямо здесь

покончить с собой.» Адмирал удалился в свою комнату и совершил харакири. Некоторые из японцев попытались бежать из здания под покровом темноты, но были перебиты окружившими их американцами. Когда артиллерия прекратила огонь, пехотинцы залили бензином подвалы и подожгли их... Останки Ивабути так и не были найдены.

Оставалось здание Министерства Финансов. Американцы через громкоговорители передали японцам ультиматум, дав им 30 минут на сдачу в плен. Все это время, каждые пять минут, владевшие японским языком американцы продолжали уговаривать японцев капитулировать: «Человек, который стоял рядом с тобой несколько часов назад, теперь мертв, – каков твой выбор?», или: «У тебя осталось 10 минут на размышление, неужели ты хочешь, чтобы они стали последними в твоей жизни?» и т.п. Оставалось полторы минуты. «В этот момент один *джал* буквально скатился вниз по груде обломков прямо напротив здания, - сообщалось в одном из рапортов. – За ним последовали почти сразу еще 12 человек, которые пошли в сторону нашей передовой и сдались.» Еще несколько человек вышли из ДОТа и из одной стрелковой ячейки, доведя общее число сдавшихся до 22. Американцы вели огонь по руинам еще два дня – 3 марта были уничтожены последние защитники министерских зданий. «В конце, - заключил Роберт Смит, - здание Министерства Финансов превратилось в гору щебня. Какие-то его уцелевшие фрагменты, казалось, остались стоять просто по привычке.»

Итоги штурма

Когда окончательно умолкли пушки, из городских руин стали выбираться уцелевшие мирные жители, которые стали пытаться найти своих близких. Погибли десятки тысяч людей всех национальностей из числа жителей этого космополитического города: русские, испанцы, немцы, индийцы, китайцы, погибли под огнем артиллерии американцев и от рук японцев. Среди них были двое представителей Верховного Суда страны, семья одного из сенаторов, множество священнослужителей. «Список погибших, попавший мне в руки, выглядел, словно справочник *Кто Есть Кто на Филиппинах/Who's Who of the Philippines*,» - записал в своем дневнике известный филиппинский юрист и дипломат Марсиал Личауко (Marcial Lichauco, 1902-1971).

23 февраля. Американцы идут по одной из улочек Интрамураса...

В длившихся месяц боях за столицу Филиппин было убито 16 665 японских солдат и офицеров, – практически, все подчинявшиеся Ивабути бойцы военно-морского спецназа. Американцы понесли небольшие потери: 1 010 убитыми и 5 565 ранеными. На фоне боевых потерь противоборствующих сторон 100 000 погибших мирных жителей миллионного города кажутся запредельными, при этом мы никогда не узнаем, от чего погибло большинство: от огня американцев или от огня, подрывов зданий, поджогов или

зверств японцев... Просто для сравнения достойно упоминание [первого крупного немецкого города, взятого американцами штурмом – Аахена](#), где они располагали трехкратным преимуществом в живой силе. Бравшие Аахен 1-я и 30-я американские пехотные дивизии, потеряли безвозвратно 1 000 - 1 200 человек, то есть, примерно столько же, сколько 35 000 их соотечественников, штурмовавших Манилу. При этом защищавшие город примерно 12 000 немцев потеряли более 5 000 человек убитыми и ранеными и 5 637 сдавшимися в плен. То есть, располагавшие примерно такими же, как и японцы, силами, но значительно лучше вооруженные немцы, за сопоставимый по длительности период времени нанесли американцам такие же потери, явно не сражаясь *до последнего человека*, как их японские союзники. Потери мирного населения в Аахене, были незначительными, поскольку из довоенных 165 000 человек в нем осталось лишь около 7 000 – остальные были эвакуированы...

После завершения боев Манила была переполнена ранеными филиппинцами, заполнившими 32 госпиталя, наскоро организованными в уцелевших школах, церквях и клубах. Понесенные мирным населением жертвы привели в состояние шока даже выдавших виды ветеранов, таких как майор Карлайл (John Carlisle), который возглавлял подразделение, занятое гражданскими делами и поставками медикаментов и продовольствия жителям освобожденных территорий. «Если бы я рассказал вам о чем-то из того, что я сделал и что я видел в последние несколько дней, - сказал он репортеру газеты *New York Times* Джоунсу (George Jones), - вы бы мне не поверили.»

Нанесенный городу ущерб вышел далеко за рамки человеческих потерь. 200 000 человек остались без крова, были стерты с лица земли и безвозвратно уничтожены многочисленные памятники культуры, начиная с соборов, построенных сотни лет назад, скульптур и картин *Национального Музея Филиппин* и заканчивая книгами *Национальной Библиотеки*. Один из американцев, бывший в числе интернированных на территории Университета Святого Томаса, записал в своем дневнике: «Я увидел гибель целого города. На его месте может быть построен новый город через какое-то время, но он будет иметь малое сходство со своим предшественником.» Был разрушен и дом, когда-то принадлежавший генералу Макарттуру, в котором сгорела его большая библиотека.

Когда Япония капитулировала, войска генерала Ямасита сложили оружие на севере острова Лусон. В конце 1945 года он был отдан под суд, который состоялся в разрушенной Маниле. Генерала обвинили в том, что он разрешил своим подчиненным убить десятки тысяч людей и изнасиловать множество женщин в Маниле и провинциальных областях Филиппин. Генерал утверждал, что он не знал о происшедшем, обвиняя во всем Ивабути... Когда следствие предъявило ему документы, напрямую связывавшие Ямасита с избиением мирного населения и насилиями, обвинители заявили о том, что зверства японских военнослужащих были исключительно широко распространены и генерал просто не мог не знать о них. Ямасита был лишен всех наград и даже военной формы, как приказал Макарттур, и 23 февраля 1946 года повешен,

Руины Манилы после освобождения...

Немногие города пострадали в годы ВМВ так же сильно, как Манила. Город пережил три года оккупации, во время которой его жители пережили голод и лишения, связанные с разрушением экономики и японскими экспроприациями. Однако освобождение города стало куда большим кошмаром, который не забыт и сегодня.

Последние бои

Но Макартуру еще предстояло очистить от японцев побережье у входа в Манильский залив. По его настоянию генерал Крюгер приступил к нацеленным на это операциям уже тогда, когда бои за столицу Филиппин еще продолжались. 14 февраля 11-й Корпус начал продвижение на юг вдоль восточного края полуострова Батаан, практически не встречая сопротивления, а на следующий день боевая группа американцев высадилась в районе города Маривелес/Mariveles на южной оконечности полуострова, также не встретив сопротивления. Японцы не оказали ощутимого сопротивления в боях за Батаан, и через неделю полуостров был полностью в под контролем войск Макартура.

Однако американцам не удалось захватить столь же легко морскую крепость острова Коррегидор/Corregidor. Носивший прозвище *Скала/The Rock* остров был хорошо укреплен, его оборонял гарнизон из примерно 5 000 японцев, в основном, военных моряков. В конце января авиация генерал Кенни и корабли адмирала Холзи начали бомбардировки и обстрелы острова и обрушили на него тонны взрывчатых веществ и напалма. Укрепления острова были разрушены, но гарнизон понес сравнительно небольшие потери, отсиживаясь в подземных бомбоубежищах и бункерах. 16 февраля началась высадка американцев на остров силами объединенного морского и воздушного десанта. Воздушно-десантный батальон высадился на высоты, расположенные на юго-западе острова, тогда как батальон пехотинцев высадился на южном побережье острова.

Воздушный десант на остров Коррегидор

Первоначально японцы, выведенные из равновесия интенсивными бомбардировками и застигнутые врасплох воздушным десантом, не оказывали упорного сопротивления, но затем пришли в себя, вышли из бункеров и оказали пошедшим на штурм американцам «горячий» прием. К атакующим прибыли подкрепления, что позволило к началу следующего дня расщепить остров на две части. Японцы были вынуждены отступить в свои связанные в единую систему подземные убежища и бункера, откуда продолжали, как обычно, сражаться на каждой позиции до последнего человека. Теперь американцев поддерживали танки, в ходе атак широко начали применяться базуки и огнеметы. Огневые точки японцев постепенно подавляли одну за другой, входы в бункера подрывали. Нередко японцы сами взрывали свои подземные убежища, погибали сами и наносили потери находившимся поблизости американцам... В ночь на 23 февраля японцы взорвали тоннель, в котором находились их основные склады боеприпасов. Взрывом потрясло весь остров, он ощущался по всему побережью Манильского залива. К вечеру 26 февраля почти весь остров был в руках американцев, еще через два дня было объявлено, что бои закончились. Американцы потеряли в боях за Коррегидор около 1 000 человек, в основном, ранеными. Из 5-тысячного гарнизона острова в плен сдалось только 19 японцев...

2 марта, за девять дней до трехлетней годовщины того дня, когда он покинул остров, Макартур вернулся туда, где в 1942-м располагался его штаб. Полковник воздушно-десантных войск Джордж Джоунс (George M. Jones), командовавший группировкой, штурмовавшей остров, с гордостью отдал честь генералу, сказав следующее: «Сэр, вручаю вам крепость Коррегидор!» Манильский залив стал безопасным для плавания, но потребовалось еще семь недель, чтобы очистить от японцев южное побережье залива. Хотя у японцев не было средств для того, чтобы нанести ущерб проходящим через пролив кораблям и судам, японцы отказались капитулировать и продолжали сражаться до последнего человека. Чтобы избежать бессмысленных потерь, американское командование полностью перешло к подрыву японских бункеров и укреплений и «выжиганию» из них противника горячей нефтью или бензином...

К началу марта 1945 г., когда столица Филиппин и побережье Манильского залива были полностью в руках американцев, основная фаза кампании по захвату Лусона завершилась. На севере острова, к западу от авиабазы Кларк Филд и к востоку и юго-востоку от Манилы все еще удерживали оборонительные позиции 170 000 японцев. На многих из этих позиций противник сражался вплоть до капитуляции Японии в августе 1945 г.

Наиболее крепким орешком из числа этих сил была группировка, находившаяся под непосредственным командованием генерала Ямасита и дислоцированная на севере острова. Хотя город Багио и был взят американцами в конце апреля 1945 г., японцы продолжали обороняться в этой сильно расчлененной гористой местности до конца войны. «Природные условия этой местности таковы, что она представляет собой несокрушимые укрепления, - вспоминал начальник штаба генерала Ямасита, генерал-лейтенант Акира Муто (Akira Muto). – Однако американцы начали наступление... и продолжали непрерывно атаковать нас. [Их] превосходящие все по своей мощи бомбардировки и артобстрелы уничтожали джунгли. Бульдозеры довершали то, что казалось невозможным. Танки и артиллерия появлялись там, куда, казалось нам когда-то, они не смогут проникнуть. Наши солдаты, оборонявшиеся на передовой, уничтожали бульдозеры, танки и пушки противника, доблестно сражаясь в ближнем бою. Тем не менее противник продвигался дюйм за дюймом, захватывая гору за горой, холм за холмом...»

Невзирая на голод, болезни, истощение и растущие потери, войска генерала Ямасита связали больше четырех дивизий американцев и большие по численности отряды филиппинских партизан. Отчаянно сражаясь, они были близки к тому, чтобы выполнить задачу, поставленную командующим перед XIV-й Армейской Группой на Лусоне: вступить в бой с противником и связать боями как можно большее количество его войск и, таким образом, задержать на как можно более долгий срок неминуемое вторжение американцев на Японские острова.

Итоги

Японцы, из числа которых до капитуляции дожило только около 60 000 человек из 250 000 вступивший в бой, были разгромлены. По многим свидетельствам, значительная, если не бóльшая часть потерь японцев приходится на умерших от истощения и болезней. В этих боях американцы потеряли около 8 000 убитыми и 30 000 ранеными. *(В более поздних публикациях, как это часто бывает, называют и более существенные цифры: 10 380 убитыми и 36 550 ранеными - ВК).* Около 2 000 американских и австралийских моряков были убиты и ранены в результате атак камикадзе на боевые корабли союзников. Потери филиппинских партизан могут быть оценены только предположительно.

РАЗГРОМ ЯПОНСКОЙ 2-Й ТАНКОВОЙ ДИВИЗИИ НА СЕВЕРЕ ОСТРОВА ЛУСОН В ЯНВАРЕ-ФЕВРАЛЕ 1945 ГОДА

В январе-феврале 1945 года защищающий левый фланг наступавших на Манилу основных сил американцев 1-й Корпус генерала Свифта вступил на севере острова Лусон в бой против 2-й Танковой Дивизии японцев. Эта дивизия прикрывала переброску грузов и подкреплений в расположение войск 14-й Территориальной Армии, готовившейся к обороне. Наиболее мощное механизированное соединение японцев было полностью уничтожено. Сражение носило исключительно ожесточенный характер, о чем свидетельствует награждение троих военнослужащих за эти бои Медалью Почета...

Прелюдия

В намеченном на январь 1945 года вторжении на крупнейший остров Филиппин – Лусон – должен был принять активное участие американский 1-й Корпус под командованием генерал-майора Инниса Свифта. Задача, поставленная перед корпусом, звучала просто – прикрыть фланг 6-й Армии генерала Уолтера Крюгера, которая должна была освободить столицу страны – Манилу. Как и командующий силами союзников на юго-западе Тихого океана Дуглас Макартура, Свифт возвращался на Филиппины. Он служил здесь в далеком прошлом – в 1908 году на должности адъютанта генерала [Джона Першинга](#) (John J. Pershing). Позднее Свифт служил на мексиканской границе вместе с [Джорджем Паттоном](#) мл. (George S. Patton), а позднее, во время ПМВ, отправился в Европу. Он снова вступил в бой на должности командира 1-й Кавалерийской Дивизии в 1944 году и заслужил похвалу от Макартура за успешное участие в [операции по захвату островов Адмиралтейства](#). Занимавший должность командира 1-го Корпуса в августе 1944 года генерал Свифт к тому времени прослужил в ВС США уже более 40 лет.

60 000 солдат и офицеров 1-го Корпуса должны были высадиться на Лусон близ Сан-Фабиана/San Fabian и быстро развернуться вдоль линии, протягивающейся на 15 миль к югу и северу от плацдармов в заливе Лингаен/Lingayen. Таким образом, корпус должен был заблокировать противнику выход с гор на центральные равнины острова, через которые американцы планировали наступать на Манилу. Этот рубеж было необходимо занять до того, как солдаты и офицеры 14-го Корпуса генерал-майора Оскара Гриссуолда совершат [свой марш на столицу Филиппин](#). После этого 1-й Корпус должен был развернуться в направлении расположенного на севере Лусона сильно расчлененного хребта Сьерра-Мадре/Sierra Madre и зачистить его от занимавших там позиции японцев.

Свифту противостоял сильный и опытный противник – 59-летний генерал [Томоюки Ямасита](#). Это был превосходный тактик, получивший за разгром британцев в 1942 году и [стремительный захват Сингапура](#) прозвище *Малайский Тигр*. Теперь, три года спустя, Ямасита имел в своем распоряжении 262 000 бойцов 14-й Территориальной Армии, перед которой японским командованием была поставлена недостижимая цель – удержать наступающих американцев, хотя было очевидно, что остров был слишком велик, а силы

вторжения слишком мощными, чтобы добиться успеха в оборонительной кампании против них.

Однако Ямасита считал, что чем больше американцев он сможет связать на Филиппинах, тем меньше людей сможет выделить Макартур для вторжения на Японские острова. Контролируя труднопроходимую местность северной части Лусона и имея под своим началом крупную группировку из высокомотивированных бойцов, он надеялся нарушить планы союзников и график их дальнейших атак на месяцы, если не на годы. Приняв в октябре 1944 года под свое командование все сухопутные японские силы, оккупирующие Филиппины, Ямасита принял несколько противоречивых решений. Прежде всего, он оставил Манилу практически незащищенной, так как город сам по себе не имел стратегической ценности. Позднее не подчиняющиеся ему японские военные моряки устроили [невиданную резню в ходе обороны города](#), уничтожив многие десятки тысяч ни в чем не повинных людей по оставшимся непонятными соображениям. Он также запретил полевым командирам вступать в бой в тех случаях, когда ситуация будет складываться в пользу американцев с их колоссальным превосходством в небе, на море и в огневой мощи наземного оружия. В этой связи японцы не предпримут никаких попыток остановить высадку союзников с моря или их марш через центральные равнины.

Американские солдаты разгружают боеприпасы, доставленные на берег залива Лингаен на амфибийной машине Amtrak

Японцы создают оборонительный рубеж на севере Лусона

Вместо этого Ямасита приказал своим войскам закрепиться на основной оборонительной линии, проходившей вдоль гор Карабалло/Caraballo севернее и восточнее залива Лингаен. Многие месяцы японские солдаты строили здесь укрепления, создавали склады боеприпасов и маскировали свои артиллерийские позиции. Их оборонительный сектор протянулся по 50-мильной дуге от Росарио/Rosario на севере до важной железнодорожной станции Сан-Хосе/San Jose. Именно здесь разгружались материалы, доставляемые со складов в Маниле, после чего осуществлялась их перевозка на грузовиках на позиции 14-й Территориальной Армии.

До полного вывоза содержимого манильских складов Сан-Хосе было необходимо удерживать под контролем. Эта находившаяся на дорожном перекрестке деревня также закрывала доступ к горному проходу *Balete*, через который шла основная дорога через горы Карабалло к штабу генерала Ямасито в городе Багио/Baguio. В середине января к занимавшим оборонительные позиции японцам присоединилась еще одна пехотная дивизия...

Оборона Сан-Хосе требовала досконального и, вместе с тем, нестандартного планирования. *Малайский Тигр*, однако, чувствовал себя вполне комфортно в подобных ситуациях, и 11 января командование 14-й Армии бросило в бой свою самую мобильную и боеспособную часть – 2-ю Танковую Дивизию. Она выступила в ту же ночь, ее местом назначения был треугольник, прикрывающий подходы к Сан-Хосе и его транспортным инсталляциям. Под покровом ночной темноты вытянувшиеся на мили колонны бронированных машин, орудий на тракторной тяге и грузовиков с пехотинцами на борту начали свой марш.

Выбор 2-й Танковой Дивизии в качестве обороняющейся боевой группы являлся нарушением всех общепринятых тактических установок, но отражал сложившиеся реалии боевой обстановки на острове и слабое знакомство командующего 14-й Армией с принципами использования бронетехники. Один из японских офицеров позднее говорил: «Генерал Ямасита, будучи пехотинцем старой школы, не был приверженцем механизированной войны.» В этом случае, он, скорее всего, отправил это соединение на оборонительные позиции, чтобы его люди закрепились на жизненно важном участке обороны, по сути, решив использовать свои танки в качестве ДОТов.

В то время как данная тактика противоречила принципам маневренного боя и концентрированного использования бронетехники, которые с успехом использовали другие воюющие стороны в годы ВМВ, она, тем не менее, имела и свои сильные стороны. Хорошо замаскированные огневые позиции японцев уже не раз оставались невыявленными авиаразведкой союзников, а размещение танков непосредственно за укрепленной передовой линией делало их менее уязвимыми под огнем противотанковой артиллерии противника. Не последнюю роль играло и то, что нехватка запасных частей, боеприпасов и, в особенности, горючего для боевых машин заставляла японское командование прибегать к статичной обороне как единственному реалистичному выбору в сложившейся ситуации.

Боевая группа *Geki/Амака*, представленная 2-й Танковой Дивизией, была грозной силой. Находясь под командованием генерал-лейтенанта Йосихару Иванака (Yoshiharu Iwanaka, 1892-1947, на фото слева), она имела в своем составе 11 200 солдат и офицеров и 1 500 боевых и прочих машин. Несмотря на понесенные в результате атак американских подводных лодок потери на пути из Манчжурии на Филиппины дивизия была близка к полному составу, хотя небольшие отряды ее пехоты и танков были отправлены осенью 1944 года на защиту побережья залива Лейте.

3-я Танковая Бригада, которой командовал генерал-майор Исао Сигеми (Isao Shigemi, 1894 - 27.01.1945), была основной маневренной ударной силой 2-й Дивизии. Это соединение, включавшее в себя 6-й, 7-й и 10-й танковые полки, обычно действовало вместе со 2-м Мобильным Пехотным Полком. В начале января, однако, два батальона этого перемещавшегося на грузовиках полка были переброшены на оборонительные позиции на юге. Стремясь компенсировать нехватку пехоты во 2-й Дивизии, Ямасита передал ей на усиление несколько сот солдат и офицеров из состава 26-го Отдельного Смешанного Полка и 356-го Отдельного Пехотного Батальона.

Японский средний танк Type 97 Chi-Ха на статичной оборонительной позиции рядом с окопом в районе деревни Сан-Мануэль, остров Лусон

Огневую поддержку танкам и пехоте 2-й Дивизии должны были оказать 105-мм и 150-мм полевые орудия 2-го Мобильного Артиллерийского Полка. Другие артиллерийские части включали в себя две роты противотанковых пушек и боевых инженеров. Другие части поддержки были представлены ротой техобслуживания, транспортным отделением, отрядами моторизованных связистов и медиками.

Основной боевой машиной 2-й Дивизии был средний танк *Type 97-kai Shinhoto Chi-Ха*, общее число которых составляло примерно 175. Он весил 17.4 тонны с боевой загрузкой, его двигатель был представлен дизелем, мощность которого достигала 170 л.с. Он мог развить скорость около 24 миль в час на дороге. Танки БГ *Geki* были оснащены 47-мм пушкой, 7.7-мм башенным пулеметом и пулеметом того же калибра, установленным в лобовой части корпуса. Экипаж состоял из 5 человек – наводчика, командира, заряжающего, механика-водителя и стрелка курсового пулемета.

В составе дивизии находились также примерно 20 легких танков *Type 95 Ha-Go*. Эти машины, весившие около 7 тонн, использовались на Лусоне преимущественно в качестве командирских. Они были оснащены двигателем *Mitsubishi V-6* мощностью 120 л.с. и могли разогнаться на дорогах до 28 миль/час. Вооружение было представлено 37-мм пушкой и двумя 7.7-мм пулеметами. Экипаж состоял из трех человек – механик-водитель, стрелок курсового пулемета и командир, который также вел огонь из башенных пушки и пулемета.

2-я Танковая Дивизия также располагала несколькими экспериментальными безбашенными истребителями танков, специализированными инженерными машинами и самоходными гаубицами. Японские механики даже привели в боеготовое состояние несколько сильно устаревших танков – японских и американских, оставшихся под рукой со времен вторжения 1942 года. Все, что имело гусеницы, казалось, было брошено в бой...

Силы американцев

Боевые машины генерала Иванака не шли ни в какое сравнение по своим тактико-техническим характеристикам с американскими *Шерманаму/Sherman*. Снаряды 47-мм пушек могли пробить только боковую или заднюю броню последних лишь с близкого расстояния. 75-мм снаряды американцев пробивали стальные плиты японских танков с любого расстояния и под любым углом. *Шерманы* превосходили своего оппонента во всем: в мобильности, в огневой мощи, в броневаой защите, однако у генерала Свифта их было всего 59...

На самом деле, американцы располагали на Филиппинах более чем 500 бронированных машин, но командование придерживало их в резерве на тот случай, если 2-я Танковая Дивизия противника вступит в бой в ходе внезапного контрудара японцев. Американская разведка еще не знала, что японцы врыли свои танки в землю на оборонительных позициях. Бороться с ними предстояло стрелкам 6-й, 25-й и 43-й пехотных дивизий генерала Свифта. К тому времени солдаты и офицеры всех трех дивизий имели боевой опыт, приобретенный в тропических лесах Новой Гвинеи или на Соломоновых островах. Капитан Майкл Кейн (Michael Kane), командир стрелковой роты 20-го Полка 6-й Пехотной Дивизии, вспоминал, что его людям было необходимо забыть о боевых действиях в джунглях, прежде чем вступить в бой в обычных условиях на открытой местности. Он добавил, что его люди успели ознакомиться с тем, как стрелять из базуки и пользоваться ружейными гранатами, прежде чем отправиться к берегам острова Лусон. Кроме того, интенсивную подготовку прошли артиллеристы американских противотанковых взводов, которые до той поры редко использовали свои 37-мм буксируемые пушки против японской бронетехники. В бой против танков также были готовы вступить расчеты артиллерийских рот (Cannon Company), включавших в себя шесть 105-мм самоходных гаубиц M7, приданных каждому пехотному полку. Спроектированные для буксировки артиллерийских орудий, эти легкобронированные машины вскоре вступят в бой бок о бок с пехотинцами, предоставляя им прямую огневую поддержку.

Пехота 1-го Корпуса была усилена несколькими частями. Среди них был 98-й Дивизион Химических Минометов/Chemical Mortar (CM) Battalion, оснащенный 4.2-дюймовыми стволами. Пехоту должны были поддержать 59 машин 716-го Танкового Батальона, разбросанных по фронту.

1-й Корпус американцев начинает продвижение вглубь острова Лусон

Первые волны солдат и офицеров 1-го Корпуса прибыли на Лусон 9 января 1945 года и быстро заняли плацдармы на побережье залива Лингаен. По мере проникновения вглубь острова передовых частей, генерал Свифт и его штабисты стали проявлять все большее беспокойство по вопросу о том, где находится 2-я Танковая Дивизия японцев. Американцы на Тихоокеанском ТВД еще ни разу не сталкивались с такой значительной боевой группой вражеской бронетехники, и с угрозой появления мобильного противника в тылу наступающих частей приходилось считаться. Воздушная разведка мало что дала, а сообщения разведчиков-филиппинцев часто оказывались далекими от действительности.

Американцы из состава 103-го Пехотного Полка 43-й Дивизии осторожно продвигаются вперед за танком Шерман по одной из грунтовых дорог филиппинской глубинки. Они получили задание зачистить близлежащую местность от японцев, ранее, в тот же день, поймавших в засаду наступающую колонну...

Патрули 43-й Пехотной Дивизии обнаружили основную полосу обороны противника 11 января, продвигаясь вдоль побережья близ Росарио. Там, у одной из гряд, в 8 милях от побережья, американцы натолкнулись на хорошо замаскированные позиции японцев. Все попытки смять оборону противнику были встречены лавиной артиллерийского и ружейно-пулеметного огня. Продвижение 1-го Корпуса было остановлено.

Первые боестолкновения

Тем временем БГ *Geki* завершила переброску в район Сан-Хосе. Генерал Иванака разместил свой КП вместе транспортными конвоями и штабной охраной в двух милях к северу от города. Еще в 5 милях дальше на северо-запад, в районе Лупао/Lupao, окопался 10-й Танковый Полк. Тем временем в районе небольшой деревни Муньос/Miños, в 9 милях к юго-западу от Сан-Хосе, начал строить укрепления 6-й Танковый Полк. Небольшие аванпосты, размещенные западнее, должны были дать основным силам сигнал о появлении наступающего противника.

БГ *Geki* замкнула свой северный фланг в районе деревни Сан-Мануэль/San Manuel, расположенной на берегу реки Агно/Agno примерно в 40 милях к западу от Сан-Хосе. Здесь генерал Сигеми планировал дать союзникам последний бой. «Мы будем удерживать эти позиции до последнего человека!» – объявил он в середине января, добавив прозвучавшую драматически фразу: «Противник должен быть уничтожен!»

Пока японцы собирались дать американцам бой на подступах к населенным пунктам Сан-Мануэль, Лупао и Муньос, Ямасита дал добро на несколько ограниченных по масштабу контратак, намереваясь сорвать наступление американцев. Одна из них, имевшая место в ночь на 14 января близ деревни Маласин/Malasin, повлекла за собой первое боестолкновение между 1-м Корпусом и 2-й Танковой Дивизией. В этой короткой стычке три легких танка японцев наткнулись на дорожный заслон, созданный Ротой А 103-го Полка 43-й Пехотной Дивизии. Один *Ha-Go* был подбит огнем из базуки, двое других развернулись и ретировались...

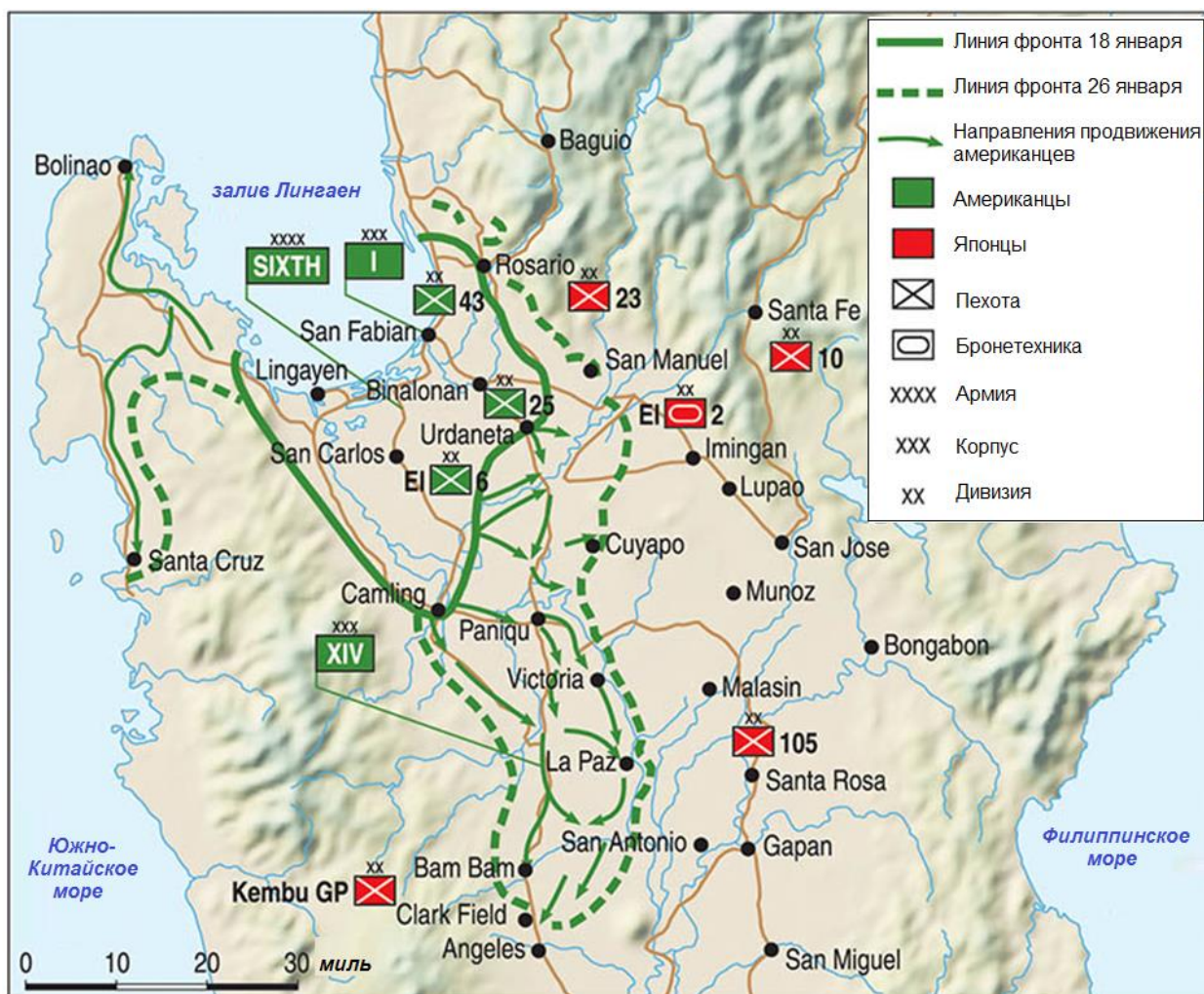

Японский средний танк, подбитый и брошенный экипажем после столкновения с американцами...

Японцы снова пошли в атаку 16-17 января. Объединенный танково-пехотный отряд под командованием 1-го лейтенанта Йоситака Такаки (Yoshitaka Takaki) начал ночной марш со своей базы в районе города Биналонан/Binalonan, и японцам удалось дойти до крохотной усадьбы Потпот/Potpot, которую обороняли солдаты все той же Роты А 103-го Полка, ранее первыми вступившие в бой в районе Маласина. Два танка лейтенант Такаки застали американцев врасплох около полуночи. Ведя огонь из всех пулеметов, они ворвались вовнутрь оборонительного периметра американцев и прорвались через него. Артиллеристы подбили третий танк, после чего вступили в ожесточенную схватку, которая продолжалась более двух часов. Потом наступил момент, когда на помощь обороняющимся отправился взвод *Шерманов* из Роты С 716-го Танкового Батальона. Бой утих на рассвете, когда два ранее прорвавшиеся через позиции Роты А японских танка снова появились на дороге, ведущей к усадьбе Потпот, но теперь артиллеристы были начеку и подбили их. Американцы понесли, в целом, небольшие потери: двое *G1* были убиты, 10 ранены, тогда как отряд лейтенанта Такаки потерял 11 танков подбитыми и поврежденными и около 50 пехотинцев убитыми.

В это время на сцене появился еще один игрок – части 25-й Дивизии, прозванной *Tropic Lightning/Тропическая Молния* (эмблема на рисунке слева – ВК), 17 января стали занимать позиции в расширяющемся просвете между 43-й Дивизией на севере и 6-й Дивизией, в тот момент наступающей на юг. При поддержке Роты С 716-го Танкового Батальона 25-я Дивизия немедленно начала продвижение в сторону деревни Сан-Мануэль. В авангарде наступал 161-й Пехотный Полк, в котором было много ветеранов боев за Гуадалканал и [северную часть архипелага Соломоновы острова](#).

На карте видно, что американцы после высадки на побережье залива Лингаен создали оборонительный периметр, после чего начали наступать на позиции японцев....

Перед тем, как атаковать непосредственно Сан-Мануэль, 161-му Полку было необходимо нейтрализовать аванпост японцев в районе Биналонана. В поздние послеполуденные часы 17 января 3-й Батальон этого полка вступил в северную часть Биналонана, где около 17.30 им был уничтожен единственный встретившийся ему на пути танк *Shinhoto Chi-Ha*. После этого еще 5 японских танков атаковали американцев, продвигаясь вдоль одной из улиц и ведя пулеметный огонь во всех направлениях. Они были остановлены огнем из базук. Ко времени наступления темноты американские пехотинцы закрепились в городке. Утром следующего дня 3-й Батальон, поддержанный четырьмя *Шерманами* из Роты С, полностью занял этот расположенный на перекрестке дорог населенный пункт. Хотя группа японцев и несколько их машин сумели ускользнуть, они понесли здесь ощутимые потери: 9 танков, две полевые 75-мм пушки, пять грузовиков, один артиллерийский тягач и 250 солдат и офицеров. Американцы потеряли 19 человек убитыми и 66 ранеными.

Однако не все стычки с японцами увенчались таким значительным успехом для союзников. В тот же день, когда американские патрули вступили в Биналонан, колонна *Шерманов* с предосторожностями приблизилась к городу Урданета/Urdaneta, расположенному в 6 ½ милях южнее. В ее авангарде продвигались три танка из Роты А 716-го Танкового Батальона, которыми командовал лейтенант Роберт Кортрайт (Robert Courtwright). Американцев ждала засада японцев, которыми командовал уорент-офицер/*Junsikan-Kafukukan* Кодзура Вада (Kojura Wada). Три его танка *Chi-Ha* были замаскированы в манговой роще рядом с дорогой. Позднее Вада вспоминал: «Я слышал отдаленного лязганье гусениц... Затем один, два, три вражеских танка появились в поле зрения между пальмами, были хорошо видны белые звезды на их корпусах. Вот они

приблизилась на 100 метров – 70 метров – 30 метров, но танкисты все еще не видели наши машины, потому что мы были хорошо замаскированы.» Японцы открыли огонь с расстояния 25 ярдов. «Механик-водитель Ямасита прокричал: «Попали!» – вспоминал Вада. «Головной танк загорелся и свернул на противоположную сторону дороги... Второй танк тоже загорелся после нескольких попаданий.» Вада подсчитал, что его наводчик всадил 60 47-мм противотанковых снарядов в третий *Шерман*, который хотя и потерял ход, оказался в состоянии открыть ответный огонь и вывести из строя все три танка *Chi-Ha*. В этом бою лейтенант Кортрайт потерял двоих танкистов убитыми и двоих ранеными. Один из его *Шерманов* был уничтожен, два остальных позднее отремонтировали и вернули в строй. Позднее, в тот же день, части 6-й Дивизии заняли Урданету, японцы при этой потере 9 японских и около 100 пехотинцев убитыми. Аванпост 2-й Танковой Дивизии был уничтожен...

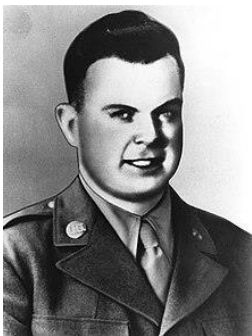
Бои за Сан-Мануэль

Сан-Мануэль находился между *Шоссе 3* - крупнейшей трассой, ведущей с севера на юг, и рекой Анго. В то время как окружающая городок местность была преимущественно плоской, с вытянутой в одной миле к северу гряды наблюдателю предоставлялся превосходный обзор. *Villa Verde Trail*, пешеходная тропа, вьющаяся через горы Карабалло, была единственным путем к отступлению для гарнизона японцев, расположившегося в деревне. Он насчитывал, по меньшей мере 1 100 солдат и, плюс к тому, здесь же находились 45 танков *Chi-Ha* и *Ha-Go* из 7-го Танкового Полка. Для защиты своих машин экипажи танков отсыпали земляные валы, которые были тщательно замаскированы. Танки располагали альтернативными ми позициями – всего их было 75, что позволяло им сохранять определенную мобильность и перемещаться от одной огневой точки к другой и, если необходимо, откатываться вглубь обороны. Перекрестки и участки потенциальных транспортных пробок были пристреляны, позиции стрелков и противотанковых расчетов хорошо замаскированы. Японцы затаились и ждали: их командиры приказали им удерживать Сан-Мануэль до последнего человека...

19 января смешанная группа из филиппинских партизан и солдат 161-го Полка, поддержанная легкими машинами *Стьюарт/Стуарт* из Роты *D* 716-го Танкового Батальона, начала продвижение вперед, намереваясь провести рекогносцировку. Люди генерала Сигеми дали им подойти поближе, после чего открыли огонь, уничтожив два танка. Американцы откатились назад, а командование решило *размягнуть* оборону противника путем пятидневной бомбардировки. Несколько дивизионов полевой артиллерии, морская авиация и легкие бомбардировщики 5-й Воздушной Армии США сровняли Сан-Мануэль с землей, в то время как наземные части полностью окружили эту деревню.

Первоначально американцы заняли безлесную гряду к северу от Сан-Мануэля, чтобы дать возможность артиллерийским наблюдателям лучше наводить огонь на японские позиции. Затем, в 07.25 24 января, пехотинцы 161-го Полка пошли в атаку. Основная нагрузка легла на 3-й Батальон, наступающий в южном направлении. Поддерживающая атака осуществлялась 1-м Батальоном и Ротой *C* 716-го Танкового Батальона, была направлена с запада на восток вдоль дороги на Биналонан. Обе атаки были остановлены шквалом огня из винтовок, пулеметов, минометов и танковых пушек. Уже через несколько минут Рота *C* потеряла 6 *Шерманов*, а 1-й Батальон – более 50 человек убитыми и ранеными. Неожиданная контратака трех танков генерала Сигеми выбила 2-й Батальон с окраины Сан-Мануэля позднее в то же утро.

161-й Полк предпринял еще одну попытку в 17.00. Поддержанный беглым огнем 4.2-дюймовых минометов Роты *D* 98-го Дивизиона и самоходными гаубицами Артиллерийской Роты 2-й Батальон сумел занять плацдарм на окраине деревни. Одна самоходная гаубица была уничтожена в ходе самоубийственной атаки японцев, но еще до захода солнца *G* подбили 5 японских танков, ворвались в деревню и заняли оборонительные позиции.

Эта небольшая победа дорого обошлась американцам. Техник 4-го Класса Лаверн Пэрриш (Laverne Parrish, род. в 1918 году, на фото слева), санитар, прикомандированный к 1-му Батальону 161-го Полка, вынес с поля боя в безопасное место всего американцев. Всего в тот день он оказал первую помощь 12 пострадавшим, но и сам был смертельно ранен осколком мины. За проявленное в нескольких боях мужество Пэрриш был посмертно награжден *Медалью Почета*.

В течение следующих двух дней американские пехотинцы, самоходки и *Шерманы* вели уличные бои, зачищая деревню от противника. В 01.00 28 января оставшиеся в живых японцы попытались вырваться из окружения. На острие их атаки шли 13 танков *Chi-Ha*. Вот что написано об этом эпизоде в официальной истории 161-го Полка: «Танки атаковали несколькими волнами по три машины, каждую сопровождали пехотинцы... Им противостояли стрелки, засевшие в окопах и вооруженные противотанковыми ружейными гранатами, базаками и пулеметами калибра .50. Танки были в поле досягаемости для 37-мм пушек. Первый танк был подбит, но смял передовую позицию, поливая все вокруг из пулеметов и ведя огонь в упор из своей 47-миллиметровки. 10 танков были остановлены, передовая машина - всего в 50 ярдах за нашей передовой линией. Каждый был поражен несколько раз, их броню пробивали противотанковые снаряды, ружейные гранаты и базаки...» Вероятно, около 400 японцев вырвались из кольца, бежав на север, в горы. Среди них не было генерала Сигеми, который утром совершил харакири. После четырех дней интенсивных боев американцы объявили Сан-Мануэль зоной безопасности, потеряв 60 человек убитыми и 200 ранеными. За эти дни погибли 775 японцев...

Взяв под контроль Сан-Мануэль, генерал Свифт мог теперь сконцентрироваться на Сан-Хосе. 30 января он приказал 25-й и 6-й пехотным дивизиям взять этот важный транспортный узел в клещи, перерезав ведущие к нему основные дороги.

30 января 1945 года, Лусон. Танк Шерман пересекает реку Матаин/Matain

Скорость продвижения имела наиважнейшее значение. Свифт хотел перерезать противнику все пути к отступлению, прежде чем БГ *Geki* попытается ускользнуть через горный проход. В районе Пемиенты/Pemienta американцы добились желаемого, поймав в засаду колонну из 8 танков *Chi-Ha*, 8 артиллерийских тягачей и 125 японцев. Менее удачно они действовали в районе городка Уминган/Umingan, где атака 27-го Полка 25-й Дивизии захлебнулась под шквалом огня из автоматического оружия.

Бои за Лупао

27-й Полк удерживал свои позиции, в то время как 1 февраля соседняя часть – 35-й Пехотный Полк – обошла Уминган, выйдя к Лупао. Разведка сообщила, что этот городок удерживает всего лишь рота японских пехотинцев, тогда как его обороняли, по меньшей мере, 40 танков, противотанковая артиллерия и инженеры, готовые сражаться как пехота.

1-й Батальон 27-го Полка вступил в бой после полудня 2 февраля. Оказавшись под убийственным перекрестным огнем, атакующие были вынуждены отступить. После этого полевая артиллерия и минометы американцев обрушили на Лупао фугасные и фосфорные снаряды. На следующий день была предпринята еще одна попытка атаковать, но и она провалилась. Стало очевидно, что занятие этого городка будет более трудным, чем ожидалось... Бои приобрели еще более ожесточенный характер 3 февраля, когда к усилиям 1-го Батальона присоединился 3-й. Так же, как в ходе боев за Сан-Мануэль, 35-й Полк использовал в боях самоходные гаубицы, что стало приносить свои плоды. Их 105-мм снаряды разносили в клочья японские укрепленные пункты, дав пехоте возможность ворваться на южную окраину Лупао. Вступив в полосу застройки, GI были вынуждены начать жестокую игру в *кошки-мышки* с защитниками городка. Их базуки и ружейные гранаты выводили из строя один японский танк за другим, но прячущиеся в руинах и каменных завалах японские стрелки и пулеметчики наносили тяжелые потери американцам. Несколько яростных контратак японцев остановили продвижение пехоты.

Потрепанные батальоны 5 февраля сменил свежий. Поддержанные самоходками Артиллерийской Роты и отрядом *Шерманов* пехотинцы выдавили японцев из их оборонительного периметра. 7 февраля группа GI из Роты G, продвигаясь вперед, попала под огонь противника. Несколько человек были убиты и ранены, остальные укрылись в придорожной канаве. Будучи раненым, мастер-сержант Чарлз Макгаха (Charles L. McGaha, 1914-1984, на фото слева) выбрался из нее и, сделав несколько ходок, вытащил из-под огня троих раненых. За этот подвиг он будет награжден *Медалью Почета*.

В эту ночь гарнизон Лупао последние 8 танков попытались вырваться из окружения. Трое из них были подбиты базуками, остальные позднее нашли брошенными экипажами. К 11.30 8 февраля Лупао перешел под контроль американцев. За неделю боев 35-й Полк потерял 96 человек убитыми и 268 ранеными, потери японцев превысили 900 человек. Американцы насчитали 33 уничтоженных танка в полосе застройки и на окраинах городка.

Бои за Муньос

Пока 35-й Полк был занят зачисткой Лупао, остальные маршевые колонны 1-го Корпуса выходили на подступы к Сан-Хосе с юга. В секторе 6-й Пехотной Дивизии 31 января патрули 20-го Полка натолкнулись на сильную группу японцев, оборонявшую окрестности Муньоса. Американцам вновь понадобится около недели ожесточенных боев, чтобы нанести поражение противнику.

Американские минометчики на огневой позиции во время атаки на штаб генерала Ямасита. На этом рубеже GI пришлось трое суток подряд отбивать дневные и ночные атаки японцев...

К 20-му Полку присоединились несколько дивизионов полевой артиллерии и два взвода 4.2-дюймовых минометов, входивших в Роту А 98-го Дивизиона Химических Минометов. Из корпусного резерва сюда была также переброшена Рота С 44-го Танкового Батальона, когда стало очевидно, что на главном – южном направлении танковых контрударов ожидать не приходится.

Прибывшие на фронт танкисты ознакомились с поставленными перед ними задачами, осмотрели в бинокли оборонительные позиции японцев и встревожились. Как гласит официальная история батальона, «танковые операции были ограничены характером местности, присутствием болот и заполненных водой глубоких ирригационных канав. В городе Муньос на укрепленных позициях располагались противотанковая артиллерия, 105-мм орудия и 57 легких и средних танков, вкопанных в землю и укрытых под бревенчатыми навесами в три слоя, на которые были уложены мешки с песком. В дополнение к этому были видны многочисленные запасные позиции, так что танки противника могли менять свое местоположение от одного дня к другому.»

Солдаты 25-й Дивизии в атаке. Остров Лусон

Бои за Муньос начались 1 февраля, когда 3-й Батальон 20-го Пехотного Полка пошел в атаку с юго-запада. Продвижение на фоне ожесточенного сопротивления японцев было минимальным, поэтому на следующее утро к атаке подключился 1-й Батальон. Несмотря на огневую поддержку со стороны самоходчиков и танкистов американцы после каждой атаки продвигались буквально на считанные ярды. 4 февраля бои перешли в осаду, и японцы оказались под постоянным огнем артиллерии и минометов американцев. Пехота последних продолжила осторожное продвижение вперед.

Капитан Майкл Кейн описывает бой, произошедший 5 февраля: «Рота В обнаружила танк в 75 ярдах от своей передовой линии. Она немедленно запросила поддержку у одной из сопровождавших нас машин. Танк выдвинулся вперед ... , и, выяснив, где находится вражеская машина, выпустил по ней 75-мм снаряд, который попал в цель и уничтожил ее. Однако и в наш танк, прежде чем он откатился назад, угодил 47-мм снаряд, выпущенный другим [японским] танком... Он вспыхнул, но его экипаж сумел выбраться из него.»

Техник-сержант Доналд Рудолф (Donald E. Rudolph, 1921-2006, на фото слева), оказывая первую помощь раненым на поле боя, увидел, что его взвод оказался прижатым к земле огнем, который вели японские солдаты, засевшие в одной из канав. Он подполз к ней и убил троих японцев. Затем Рудолф по открытому пространству приблизился к линии вражеских ДОТов и, забросив гранату в амбразуру одного из них, заставил его замолчать. Приказав нескольким стрелкам прикрыть его, он сумел нейтрализовать все остальные ДОТы один за другим.

Позднее, когда его взвод был атакован японским танком, он выдвинулся вперед, открыл люк танка и забросил в него фосфорную гранату, которая уничтожила экипаж. В его представлении к высшей награде США говорилось о том, что он проявил «выдающийся героизм, высочайший уровень храбрости и лидерские способности, полностью пренебрегая опасностью для собственной жизни...» Рудолф был награжден *Медалью Почета* и получил временное звание 2-го лейтенанта.

Хотя 20-й Полк был вынужден вступить в бой в полном составе, к 6 февраля американцы контролировали меньше половины города. Было решено отвести пехоту и дать возможность семи дивизионам 105-мм, 155-мм и 8-дюймовых орудий в ходе ночного

обстрела подавить все очаги сопротивления противника. Авиация 5-й Воздушной Армии также была готова на следующее утро применить против японцев нападлм.

Шерман проезжает мимо подбитого японского танка. Лусон, 16 января 1945 года

Американцы не знали о том, что 4 февраля Ямасита приказал 2-й Дивизии оставить свой сектор обороны. Из-за проблем со связью директива дошла до штаба генерала Иванака только через два дня. 7 января, до восхода солнца, введя американцев в заблуждение отвлекающей атакой, остатки гарнизона Муньоса отступили в сторону Сан-Хосе. Японцы не знали, что 6-я Пехотная Дивизия несколькими днями раньше взяла этот город. Более того, шоссе, ведущее к нему, уже оседлали американцы, установив на нем заслоны из пехоты, артиллерии и танков. Неожиданно для себя авангард японской колонны 2-й Танковой Дивизии натолкнулся на части 63-го Пехотного Полка, а расположившаяся неподалеку группа танкистов из Роты С 44-го Танкового Батальона была разбужена непривычным по звучанию гулом моторов. «Они звучали, словно американские *катерпиллеры*, несущиеся на полной скорости,» - было отмечено в рапорте этой роты по итогам последовавшего за этим боя. «Когда одна из машин проезжала мимо нас, она была опознана как японский средний танк. Была немедленно объявлена боевая тревога, и все были на ногах.» Стали приближаться другие вражеские боевые машины, ведя хаотичный огонь в ночную темноту. Еще один свидетель этих событий рассказал следующее: «Японские танки выкатились на огневые позиции, не доезжая до нашего расположения, и начали обстреливать позиции Роты С. Их огонь был не столь уж малоэффективным, они были выбиты один за другим американскими танкистами, наводившими свои прицелы на яркие дульные вспышки вражеских пушек. Некоторые экипажи искали цели, поливая широкий сектор обстрела очередями трассирующих пуль. Попадая в танки *джалов*, пули рикошетили, высекая искры. После этого [вражеские] машины уничтожались огнем 75-мм пушек.»

Взошло солнце и осветило мрачную сцену. Почти весь гарнизон Муньоса – как было подсчитано, 2 000 человек, был уничтожен в ходе шестидневных боев. Американцы уничтожили 52 танка – 48 средних и 4 легких, 16 противотанковых пушек, 4 бронеевтомобиля и 4 105-мм гаубицы. Их собственные потери составили 97 человек убитыми и 303 ранеными.

Легкий танк Ha-Go горит после боестолкновения с американцами

Итоги

2-я Танковая Дивизия японцев была уничтожена. Хотя она удерживала подходы к Сан-Хосе достаточно долго, чтобы дать возможность перебросить грузы и подкрепления дальше на север, японцам пришлось заплатить за это очень дорогую цену. За три недели боев БГ *Geki* потеряла, по меньшей мере, 195 из своих 200 танков. С этого момента люди генерала Свифта могли больше не опасаться контратак механизированных частей противника. У японцев в строю осталось несколько трехтанковых взводов, разбросанных по острову Лусон. Последний танковый бой в сражении за Филиппины имел место в апреле, когда американские патрули подошли к штабу генерала Ямасито, расположенному близ Багио. Два японских танка, нагруженные взрывчаткой, попытались совершить самоубийственный таран в атаке на *Шерманы* 775-го Танкового Батальона. Таран им удался, но взрывов за этим не последовало. Американские танкисты быстро уничтожили сухопутных *камикадзе*.

Но бои на севере острова Лусон продолжались вплоть до капитуляции Японии в августе 1945 года. Хотя город Багио и был взят американцами в конце апреля 1945 г., японцы продолжали обороняться в этой сильно расчлененной гористой местности до конца войны. «Природные условия этой местности таковы, что она представляет собой несокрушимые укрепления, - вспоминал начальник штаба генерала Ямасита, генерал-лейтенант Акира Муто (Akira Muto). – Однако американцы начали наступление ... и продолжали непрерывно атаковать нас. [Их] превосходящие все по своей мощи бомбардировки и артобстрелы уничтожали джунгли. Бульдозеры довершали то, что казалось невозможным. Танки и артиллерия появлялись там, куда, казалось нам когда-то, они не смогут проникнуть. Наши солдаты, оборонявшиеся на передовой, уничтожали бульдозеры, танки и пушки противника, доблестно сражаясь в ближнем бою. Тем не менее противник продвигался дюйм за дюймом, захватывая гору за горой, холм за холмом...»

Войска генерала Ямасита связали больше четырех дивизий американцев и большие по численности отряды филиппинских партизан. Отчаянно сражаясь, они были близки к тому, чтобы выполнить задачу, поставленную командующим перед 14-й Территориально Армией: связать боями как можно большее количество американцев и, таким образом, задержать на как можно более долгий срок неминуемое вторжение союзников на Японские острова.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЮЖНОЙ ЧАСТИ ФИЛИППИН

Операции американцев по освобождению южных Филиппин начались в феврале 1945 года и завершились в августе. Зачистка островов от остатков разгромленных японских войск продолжалась до последних дней ВМВ...

Продвижение на юг

Операции по освобождению островов южных Филиппин были осуществлены в быстрой последовательности после захвата острова Лейте и успешного вторжения на остров Лусон. Чтобы обеспечить полный контроль над морскими путями южных и центральных Филиппин и полное господство над всем архипелагом, генерал Макартур приказал без промедления захватить стратегически важные острова, расположенные вдоль водного маршрута от пролива Сан-Бернардино/San Bernardino через море Сибуйан/Sibuyan к проливу Верде Айленд/Verde Island.

Решение задачи по разгрому японских войск, оккупирующих Висайские острова и остров Минданао, была намечено на заключительный этап Филиппинской кампании. Во время этой последней фазы, когда правый фланг генерала Макартура был бы обеспечен, предполагалось провести ограниченную операцию по повторному захвату Борнео как первый шаг к освобождению Голландской Ост-Индии.

Планы операций на юге Филиппин и в Голландской Ост-Индии были полностью пересмотрены после того, как вместо ранее запланированного вторжения на Минданао была проведена [операция на Лейте](#). Поскольку Лейте стал плацдармом для расширения операций на Филиппинах, продвижение в районы Висайских островов и Минданао пришлось планировать заново. Новому плану, датированному 25 февраля 1945 года, было присвоено название *MONTCLAIR III*.

План *MONTCLAIR III* включал в себя две отдельные, но скоординированные операции — *VICTOR* для южных Филиппин и *Обое* для Голландской Ост-Индии. Операции серии *VICTOR* должны были полностью проводиться силами американцев из состава 8-й Армии, тогда как австралийцы силы должны были взять на себя ответственность за занятие Борнео, Явы и прилегающих островов. Сроки проведения зависели от хода боёв на Лусоне, поскольку план предусматривал ввод в действие имеющихся войск и средств сразу после того, как будут удовлетворены потребности операции на Лусоне.

Операции в центральных и южных районах Филиппин должны были проводиться в быстрой последовательности. Высадка на Палаване должна была состояться 28 февраля 1945 года, на полуострове Замбоанга — 10 марта, на Панайе — через пять дней, на Себу — ещё через пятнадцать дней, а в центральной части Минданао — 12 апреля. Десанты на Борнео в рамках операций *Обое* были намечены на май и июнь.

Зачистка Висайских проливов

Предварительный этап операций *VICTOR* был начат в первых числах февраля, когда 6-я и 8-я армии приступили к зачистке морского пути через центральные Филиппины. Хотя к этому времени американцы уже создали базы на Лейте, Самаре, Миндоро и Лусоне, японцы всё ещё контролировали большинство южных островов. Их позиции их сухопутных сил вдоль водных путей центральных и южных Филиппин могли угрожать судоходству в Висайском море.

Кратчайший и наиболее важный маршрут, находившийся под угрозой со стороны противника, проходил от пролива Сан-Бернардино к проливу Верде-Айленд вокруг южной части Лусона. Взятие под контроль этих вод могло не только обеспечить безопасность жизненно важной морской линии снабжения, но и лишало японцев важного морского пути для отступления или получения подкреплений. Поэтому цепь островов, протянувшаяся

вдоль этого маршрута на расстояние 325 миль, была выбрана в качестве следующей цели операции.

5 февраля генерал Макартур приказал 8-й Армии «начать в наиболее кратчайшие сроки операции по зачистке северного побережья острова Самар и островов в проливе Капе-Верде с целью обеспечения контроля над южными выходами из пролива Сан-Бернардино и пролива Верде-Айленд». 6-й Армии было поручено занять северные берега этого морского пути, включая весь Лусон и небольшой остров Марикабан/Maricaban у входа в залив Батангас/Batangas.

19 февраля были одновременно проведены две высадки с моря: в северо-западной части острова Самар и на небольшом острове у побережья. Они положили начало серии десантных операций, проводившихся войсками 8-й Армии с целью захвата островов, перекрывавших пролив Сан-Бернардино, море Сибуян и пролив Верде-Айленд. Все многочисленные высадки прошли успешно: во многих случаях им в значительной степени содействовали партизанские отряды, особенно на этапах зачистки территории. Замена 108-го Пехотного Полка на острове Масбате/Masbate филиппинскими войсками 4 мая ознаменовала завершение миссии 8-й Армии в водах северной части Висайских островов. Морской путь от островов Лубанг/Lubang в проливе Верде-Айленд до островов Баликватро/Baliquatro в проливе Сан-Бернардино теперь был очищен. Хотя небольшие группы японцев ещё некоторое время продолжали скрываться на островах, генерал Макартур установил контроль над Висайскими морскими путями и их основными входами и выходами и обеспечил безопасность своей основной линии.

Операции на Палаване

Пока проводились десантные операции на островах Висайских проливов, находившихся под контролем противника, американское командование готовилось к операциям, направленным на освобождение от японцев южной части Филиппин. В начале февраля 1945 года на 8-ю Армию была возложена задача освобождения островов, расположенных вокруг моря Сулу: района острова Палаван на севере и западе, островов Сулу на юге, а также полуострова Замбоанга и острова Базилан/Basilan на востоке. Захват этих районов должен был состояться в ходе двух операций. Первая из них, *VICTOR III*, предусматривала занятие города Пуэрто-Принсеса/Puerto Princesa на острове Палаван 28 февраля; вскоре за ним должна была последовать операция *VICTOR IV*, предусматривавшая захват полуострова Замбоанга, острова Базилан и архипелага Сулу.

Овладение этими территориями обеспечило бы контроль над двумя жизненно важными морскими путями: (1) проходившим с юга на север между Голландской Ост-Индией и Японией и (2) проходившим с востока на запад из центральных и южных Филиппин в Сингапур. После этого предполагалось провести крупномасштабные операции против японских войск на острове Панай и в западной части острова Негрос, а затем — на Себу, в восточной части Негроса/Negros и на Бохоле/Bohol.

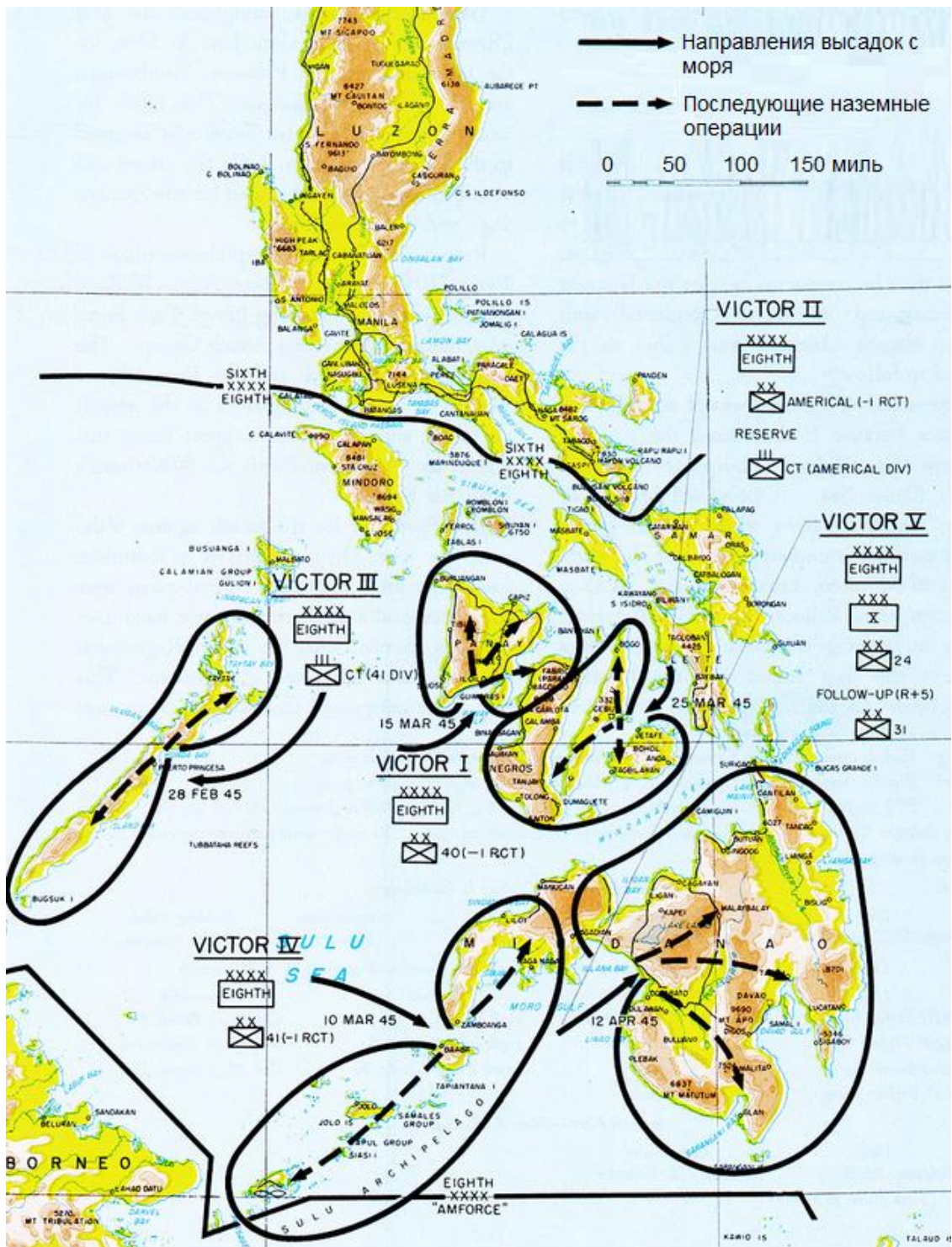
Остров Палаван имел стратегическое значение, поскольку он господствовал над морскими проходами между южными Филиппинами и Южно-Китайским морем. Кроме того, на нём имелось несколько аэродромов, используя которые союзная авиация могла установить полный контроль над тремя проливами — Миндоро, Линапаоан/Linaraoan и Балабак/Balabac. Захват Палавана мог помочь американцам перерезать линии снабжения противника, идущими из Ост-Индии в Японию. Кроме того, Палаван мог стать опорным пунктом для дальнейших операций против Минданао и других островов южных Филиппин.

Генерал Роберт Айкелбергер выделил 41-ю Пехотную Дивизию под командованием генерал-майора Дженса Доу (Jens Doe, 1891-1971) для выполнения задач по освобождению острова Палаван, полуострова Замбоанга и архипелага Сулу. Для вторжения на Палаван была выделена 186-я Боевая Группа полкового состава, тогда как

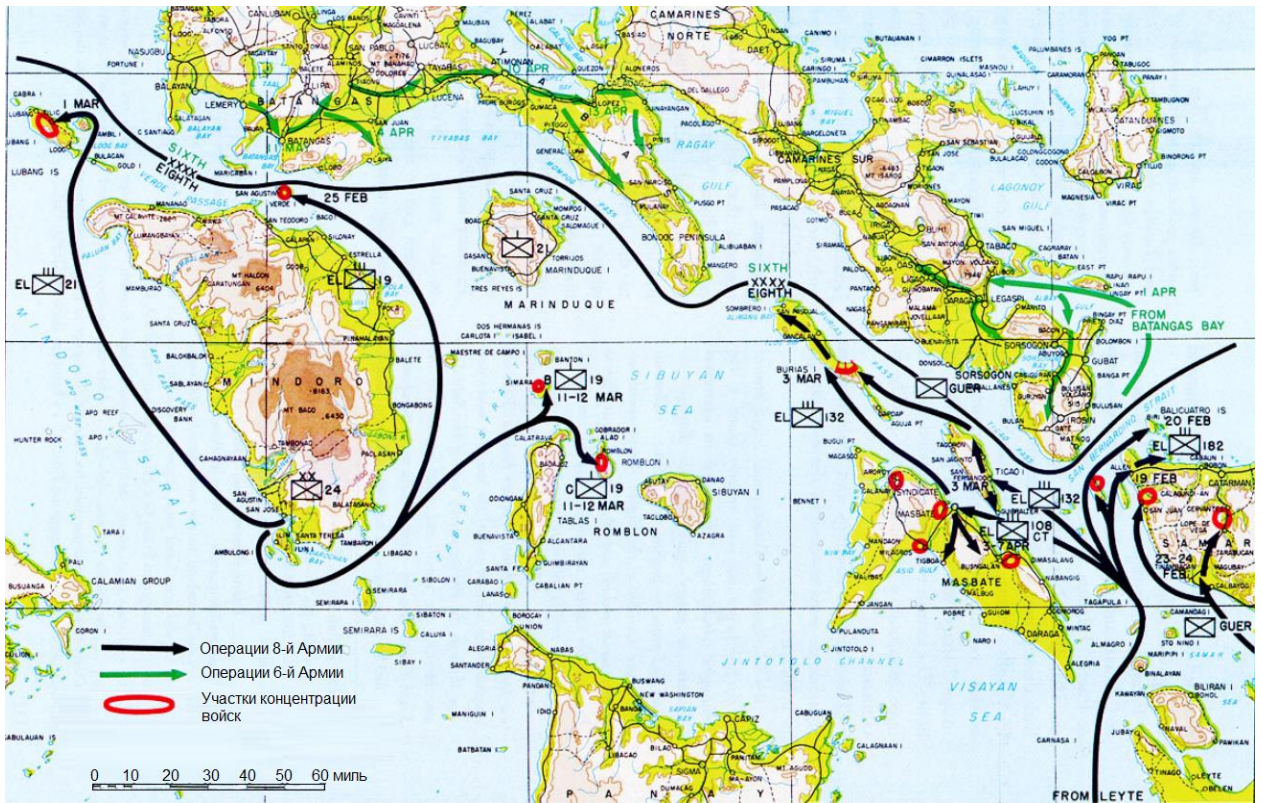
162-й и 163-й пехотные полки должны были высадиться на полуостров Замбоанга и острова Сулу.

Ответственность за амфибийную фазу операции *VICTOR III* была возложена на контр-адмирала Уильяма Фечтелера (William Fechteler, 1896-1967), командующего военноморским Тактическим Соединением (Task Force) 78.2, получившим название *Palawan Attack Group*. Авиационную поддержку десанта должны были осуществлять 13-я Воздушная Армия и 1-е Авиакрыло КМП при участии формирований 5-й Воздушной Армии под командованием генерал-майора Энниса Уайтхеда (Ennis Whatehead, 1895-1964).

В рамках подготовки к высадке на Палаван 41-я Дивизия 9 февраля прибыла на остров Миндоро с острова Биак. После этого были утверждены окончательные планы операции и сформирован отдельный штаб оперативной группы, ядром которого стала усиленная 186-я БГ полкового состава. Эта оперативная группа, получившая название *Palawan Force*, была сформирована 17 февраля под командованием бригадного генерала Хэролда Хейни (Harold Haney, 1894-1973).

План операций по освобождению южных Филиппин

Зачистка Висайских проходов, 19 февраля - 8 мая 1945 года

26 февраля *Palawan Force* покинула остров Миндоро и ранним утром 28 февраля прибыла к юго-западному побережью [срединной части] Палавана близ города Пуэрто-Принсеса. В течение сорока восьми часов перед этим районы высадки подвергались воздушным бомбардировкам, однако непосредственно перед часом *H* был проведён дополнительный интенсивный обстрел силами корабельной артиллерией и сделан ракетный залп. Штурмовые подразделения не встретили сопротивления противника, и плацдарм был создан довольно быстро.

Десантные катера LVT приближаются к побережью острова Палаван

Высадка на Палаване и её стратегическое значение были освещены в коммюнике от 2 марта:

Мы высадились на Палаване и установили контроль над этим пятым по величине и самым западным островом Филиппинского архипелага. Занятый операциями в других районах, противник вновь не сумел разгадать наши планы и должным образом подготовить оборону. Подразделения 41-й Дивизии 8-й Армии при поддержке флота и авиации высадились вблизи Пуэрто-Принсесы — столицы и главного города острова — и быстро продвинулись в глубь острова, захватив город и два расположенных поблизости аэродрома. Противник отступил в горы, и наши потери были очень незначительными. Авиабазы Палавана контролируют западный выход южного морского пути через Филиппины через море Сулу и перекрывают северный и южный каналы Южно-Китайского моря — главную морскую транспортную линию противника, ведущую в Индокитай, Таиланд, Малайю, Сингапур, Бирму и Ост-Индию. Это подводит нас на расстояние менее 500 миль от баз противника в Брунейском заливе и Таракане/Tarakan на Северном Борнео. Таким образом, это не только поможет обеспечить безопасный проход наших собственных морских транспортов, но и создаст угрозу морским путям противника. Постепенное превращение Филиппин в надёжную базу тем самым фактически разрезает силы противника надвое и обрекает все его завоевания на юге на последующее возвращение под наш контроль.

Боевые действия на острове Палаван в основном сосредоточились на очистке района Пуэрто-Принсесы. Повсюду имелись признаки поспешного отхода японцев, и лишь 2 марта удалось установить контакт с отступающими силами противника. С этого времени разрозненные японские подразделения на Палаване систематически уничтожались при помощи филиппинских партизанских отрядов.

9 марта разведывательные подразделения высадились на острове Думаран/Dumaran к северо-востоку от Палавана и доложили, что противник покинул остров. К 20 марта аэродромы возле Пуэрто-Принсесы, которые ранее являлись важным звеном японского воздушного транспортного пути в Голландскую Ост-Индию, были восстановлены как всепогодные и введены в эксплуатацию. Освобождение Палавана было завершено к концу марта.

В середине апреля патрули 18-го Пехотного Полка зачистили остров Бусуанга/Busuanga, расположенный к северо-востоку от Палавана, а также острова Балабак и Панданан/Pandanap к югу. С закрытием западного выхода в Висайское море судьба оставшихся японских сил на островах Панай, Негрос, Себу и Бохол была фактически решена: японские войска оказались отрезанными со всех сторон.

По мере строительства новых военно-морских баз на Палаване торпедные катера 7-го Флота начали патрулировать восточное и западное побережья острова, позднее расширили свои действия на прилегающие районы и в конечном итоге достигли даже прибрежных вод Британского Северного Борнео. Тем временем авиация вела поисковые операции над Южно-Китайским морем и наносила удары по японским объектам от Борнео до Индокитая. Наземные войска также расширяли район своих действий: 41-я Дивизия переключила внимание на западную оконечность Минданао — на полуостров Замбоанга и архипелаг Сулу.

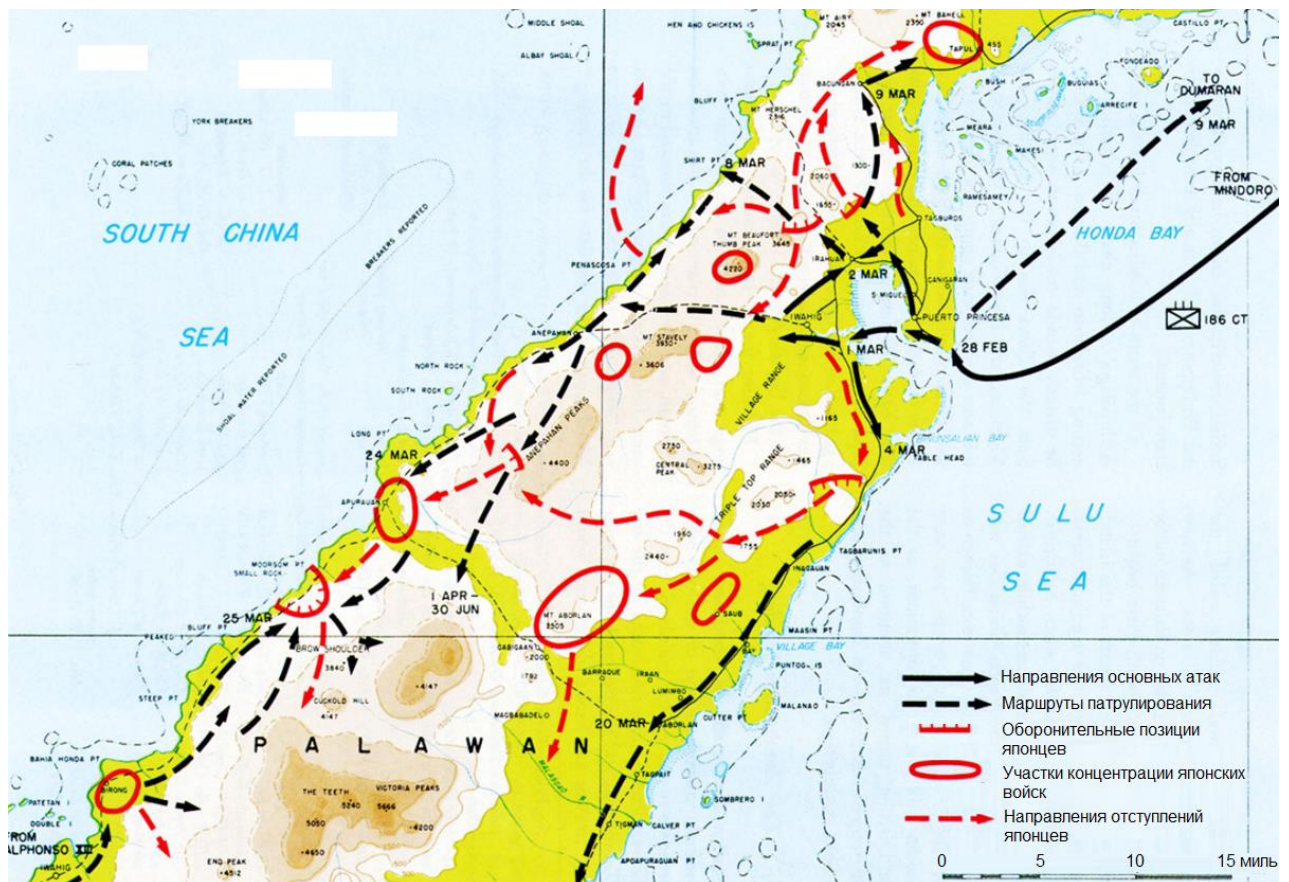
Высадка на полуострове Замбоанге

Пролив Базилан у юго-западной оконечности Минданао представляет собой один из двух основных подходов к азиатскому материку со стороны юго-западной части Тихого океана, над ним доминирует город Замбоанга и одноимённый полуостров. Занятие полуострова

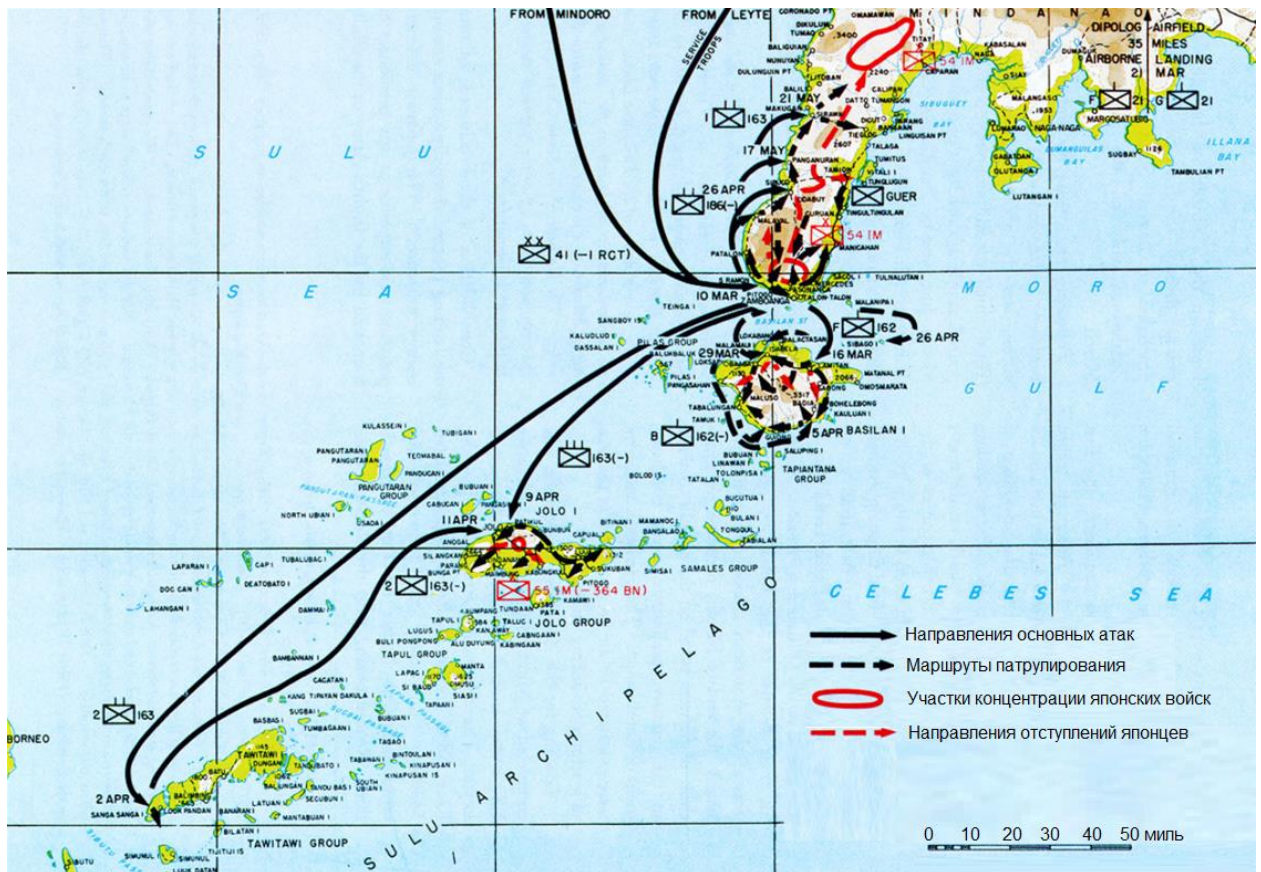
американцами ещё больше сжало бы позиции противника на Филиппинах и практически завершило бы их окружение.

К югу от пролива Базилан расположен архипелаг Сулу — длинная цепь островов, соединяющая Минданао и Борнео. Эти острова лежат непосредственно на кратчайших морских путях из Южно-Китайского моря к морю Целебес, Молуккским островам и Новой Гвинее. Овладение этим районом вместе с контролем над Замбоангой полностью изолировало бы Голландскую Ост-Индию от Филиппин и обеспечило бы использование удобных баз для будущих наступательных операций против японцев, дислоцированных на Борнео.

Поэтому операция *VICTOR IV* — высадка на полуострове Замбоанга и архипелаге Сулу — должна была стать следующей для 8-й Армии. Планирование этих десантных операций велось одновременно с планированием высадки на Палаване. Вновь в качестве ударной силы была выбрана 41-я Дивизия, а сама высадки назначена на 10 марта 1945 года.

Карта операций на острове Палаван. 28 февраля – 30 июня 1945 года

Занятие Замбоанги и архипелага Сулу. 10 марта – 20 июня 1945 года

За этими операциями должна была последовать атака на собственно остров Минданао - главный стратегический объект в южной части Филиппинского архипелага. Однако, несмотря на эту запланированную очередность высадок с моря, первое вторжение американцев на Минданао фактически произошло раньше намеченной высадки на полуострове Замбоанга. Чтобы воспользоваться результатами действий партизан, в период 8–10 марта на северном побережье острова, возле Диполога/Dipolog, была произведена высадка с воздуха двух рот 24-й Дивизии. Их задачей было усилить партизан, занявших аэродром Диполог, и помочь им удержать его, чтобы создать авиабазу, с которой авиация могла бы поддерживать вторжения на полуостров Замбоанга. При поддержке партизан американцы удерживали этот аэродром под своим контролем почти до конца марта, что позволило эскадрилье истребителей, базировавшейся на нем, принять участие в предварительных атаках на позиции японцев на полуострове Замбоанга. В дальнейшем, 27 марта, пехотные роты были эвакуированы по воздуху, когда к аэродрому приблизились крупные силы противника.

Погрузка войск на суда и корабли для высадки на полуостров Замбоанга была завершена на острове Миндоро 7 марта, тогда как шесть танкодесантных кораблей *LST* были загружены техникой и оборудованием на Лейте. Тактическое соединение, сформированное для высадки на полуостров под командованием контр-адмирала Форреста Ройяла (Forrest Royal, 1893 - 18.06.1945, умер от сердечного приступа на борту своего флагманского корабля), вышла из пролива Миндоро ранним утром следующего дня, не встретив никакого сопротивления со стороны вражеских военно-морских или воздушных сил. Днём 9 марта соединение встретилось с кораблями, прибывшими с Лейте, и, пройдя через море Сулу, направилось к проливу Базилан, приблизившись к полуострову ранним утром 10 марта.

После интенсивной авиационной и артиллерийской подготовки усиленные подразделения 41-й Дивизии — за исключением 186-й БГ полкового состава, которая всё ещё проводила зачистку на Палаване — высадились при слабом сопротивлении противника близ города

Сан-Матео/San Mateo, немного западнее города Замбоанга. 13-я Воздушная Армия, которая с 1 марта проводила предварительные бомбардировки района операции, продолжала поддерживать силы вторжения с воздуха и в дальнейшем.

12 марта генерал Макартур докладывал:

Мы высадились возле Замбоанги на крайнем юго-западном окончании Минданао... Основная часть вражеского гарнизона, застигнутая врасплох, в беспорядке отступила в горы. Теперь мы контролируем всё западное побережье Филиппинских островов от северо-западной оконечности Лусона до юго-западной оконечности Минданао — расстояние примерно в 800 миль. Блокада Южно-Китайского моря и, как следствие, изоляция японских завоеваний на юге усиливаются.

После высадки закрепление на плацдарме проходило быстро несмотря на отдельные очаги сопротивления противника. Японские оборонительные позиции оказались более мощными, чем те, с которыми ранее сталкивалась 8-я Армия на Филиппинах, однако нередко они были оставлены без гарнизонов. Многие укрепленные пункты японцы покинули, будучи полностью деморализованными мощными бомбардировками с воздуха и с моря. Первая цель операции, включавшая аэродром Вулф/Wolf, была захвачена ещё до полудня. На следующий день были взяты аэродром Сан-Роке/San Roque и город Замбоанга. Японские войска отошли на высоты к северу от города, и единственное противодействие с их стороны в районе высадки выражалось в эпизодических миномётных и артиллерийских обстрелах, которые противник вёл с хорошо оборудованных огневых позиций в горах за пределами Замбоанги. Дороги, ведущие к городу и внутри него, однако, были густо заминированы, снабжены ловушками-сюрпризами и прикрыты бетонными ДОТами, защищёнными проволочными заграждениями.

Плацдарм быстро расширялся вдоль восточного и западного побережий полуострова Замбоанга, тогда как к северу от города, где противник создал мощный оборонительный заслон, за которым находились артиллерийские позиции, продвижение оказалось более трудным. Позади японцев, на высотах, партизанские силы развернули цепь опорных пунктов поперёк полуострова, образовав преграду для дальнейшего отступления противника. Непрерывное давление наступавшей 41-й Дивизии постепенно сжимало клещи, которые неумолимо смыкались вокруг японских войск. Лишь небольшая часть противника сумела прорваться через партизанский заслон.

Артиллеристы 41-й Дивизии ведут огонь по позициям японцев...

Ожесточенное и упорное сопротивление японцев замедлило продвижение американцев в горных районах. Однако с прибытием на фронт в конце марта 186-й БГ наступление получило новый импульс. К началу апреля организованное сопротивление прекратилось, и действия противника свелись к слабым вылазкам разрозненных и несогласованных групп, которые впоследствии были блокированы и уничтожены в результате серии американских высадок вдоль западного побережья полуострова.

Очистка архипелага Сулу

Установив прочный контроль над полуостровом Замбоанга, 41-я Дивизия смогла приступить ко второй фазе операции *VICTOR IV* - зачистке архипелага Сулу, расположенного южнее. Первые десанты из высаженных на многочисленные острова архипелага имели место 16 марта, когда подразделения 162-й БГ полкового состава, не встретив сопротивления, высадились возле Ламитана/Lamitan на северо-восточном побережье острова Базилан. Через два дня те же войска заняли остров Маламауи/Malamaui, расположенный к северо-западу от Базилана.

Глубоко проникнув в архипелаг Сулу, батальон 163-й БГ полкового состава 2 апреля обошёл остров Холо/Jojo, являвшийся крупным опорным пунктом противника, и, не встретив сопротивления, высадился на острове Санга-Санга/Sanga Sanga в группе островов Тави-Тави/Tawi Tawi. Поставленные задачи были быстро выполнены, и позже в тот же день тем же батальоном был создан плацдарм на соседнем острове Бонгао/Bongaо. Враждебные действия ограничивались редким огнём снайперов, и всё организованное сопротивление японцев было сломлено к 6 апреля, когда для гарнизонной службы на Бонгао были переброшены партизанские силы. Партизанские отряды уничтожили немногочисленные группы японцев, остававшиеся на островах Тави-Тави. С занятием союзниками этих островов японцы потеряли последнюю позицию, господствовавшую над их морскими путями к богатому нефтью восточному побережью Борнео. Генерал Макартур подчеркнул стратегическое значение захвата этой небольшой группы островов в своём коммюнике от 5 апреля:

Захват Тави-Тави обеспечил создание последнего элемента в цепи блокирующих аэродромов, создание которой стало возможным благодаря освобождению Филиппин. На всём протяжении побережья от северной оконечности Лусона до южной оконечности архипелага Сулу — расстояние более тысячи миль — наши аэродромы контролируют воды Южно-Китайского моря между азиатским материком и Филиппинами, тогда как наши авиабазы, разместившиеся на всем пространстве от Новой Гвинеи до Филиппин, позволяют контролировать воды, необходимые для морских коммуникаций Японии с Явой, Борнео, Целебесом (ныне Сулавеси), Молуккскими островами и всеми другими островами юго-западной части Тихого океана.

Ширина Южно-Китайского моря в среднем составляет всего несколько сотен миль, поэтому его акватория, так же, как и побережье азиатского материка, легко контролируется нашими бомбардировщиками, не говоря уже о наших подводных лодках. Это позволяет блокировать морское сообщение противника с его завоёванными территориями на юге и разрывает так называемую «жизненную линию империи», ведущую к Ост-Индии. Эффективность этой блокады объясняется её большой глубиной, позволяющей наносить удары по целям с многочисленных, последовательно расположенных баз. При благоприятных погодных условиях противник может проскользнуть через воды, контролируемые лишь одной группой баз, но, сталкиваясь с последовательными поясами аэродромов, протянувшихся на тысячи миль, он окажется не в состоянии прорвать блокаду. Он может преодолеть тонкую линию заслонов, но пройти через цепь последовательных баз, покрывающих путь на тысячи миль, чрезвычайно трудно.

Кампания в юго-западной части Тихого океана вдоль побережья Новой Гвинеи через острова Хальмахера/Halmahera и далее через весь Филиппинский архипелаг с самого начала преследовала эту цель как одну из своих основных стратегических задач. Уже сейчас в результате нашей блокады были потоплены большое количество вражеских судов на многие сотни тысяч тонн, а с получением базы на Тави-Тави она теперь полностью введена в действие. Уже на протяжении многих недель Японии крайне трудно перевозить нефть, каучук и другие жизненно важные военные материалы из юго-западной части Тихого океана на Японские острова, а также отправлять военные грузы из Японии гарнизонам, расположенным в этих водах, и по мере усиления авиационного давления нашей блокады такое сообщение станет практически невозможным. Вся Нидерландская Ост-Индия теперь изолирована не только от попыток эксплуатировать ее ресурсы, но и от вражеских подкреплений и снабжения. Это является завершением одной из фаз кампании, начавшейся в [заливе Милн](#) в конце июня 1943 года и проходившей через Киривину, [Саламауа](#), [Лаз](#), [Финшхафен](#), [Араве](#), [Глостер](#), [Сайдор](#), [Холландию](#), Сарми, [Буак](#), [Ноемфор](#), [Сансапор](#), [Лейте](#), [Миндоро](#), [Лусон](#), Палаван и Замбоангу, которая теперь достигла своего крайнего пункта на Тави-Тави.

Остров Холо, центральный остров архипелага Сулу, оставался единственным участком суши, всё ещё находившимся под контролем японцев. Американские разведывательные патрули высадились на острове 2 апреля, а основная высадка последовала семь дней спустя, когда 163-я БГ начала атаку крупными силами. Штурмовые подразделения высадились, не встретив сопротивления, примерно в пяти милях от города Холо.

К 10 апреля Холо вместе с аэродромом Зеттел/Zettel был занят без особых трудностей. Наиболее сильное сопротивление было оказано японцами на горе Дахо/Daho, сильно укрепленной высоте в пяти милях к юго-востоку от города, где прочно закрепились около 400 японских солдат. Для того, чтобы сбить их с этой позиции, потребовалось четыре дня артиллерийских обстрелов и тридцать шесть налетов пикирующих бомбардировщиков. Однако к 22 апреля сопротивление противника было сломлено. Те вражеские солдаты, которым удалось уйти, рассеялись по острову и вскоре стали лёгкой добычей преследовавших их партизанских отрядов племени моро. Сибаго, бухта к северу от острова Базилан, была занята 26 апреля, и к 10 мая японский гарнизон на Холо был окончательно уничтожен.

После захвата всех основных пунктов архипелага Сулу торпедные катера 7-го Флота, разместившие свою базу на Тави-Тави, начали патрулировать всю цепь островов. Кроме того, аэродромы на островах архипелага были восстановлены и расширены для использования союзной авиацией. На полуострове Замбоанга активное патрулирование продолжалось до 20 июня, когда операция *VICTOR IV* была официально объявлена завершённой. Однако в течение двух месяцев после её окончания было уничтожено ещё более 200 японцев и взято в плен более 500.

Планирование операций на Южных Висайских островах

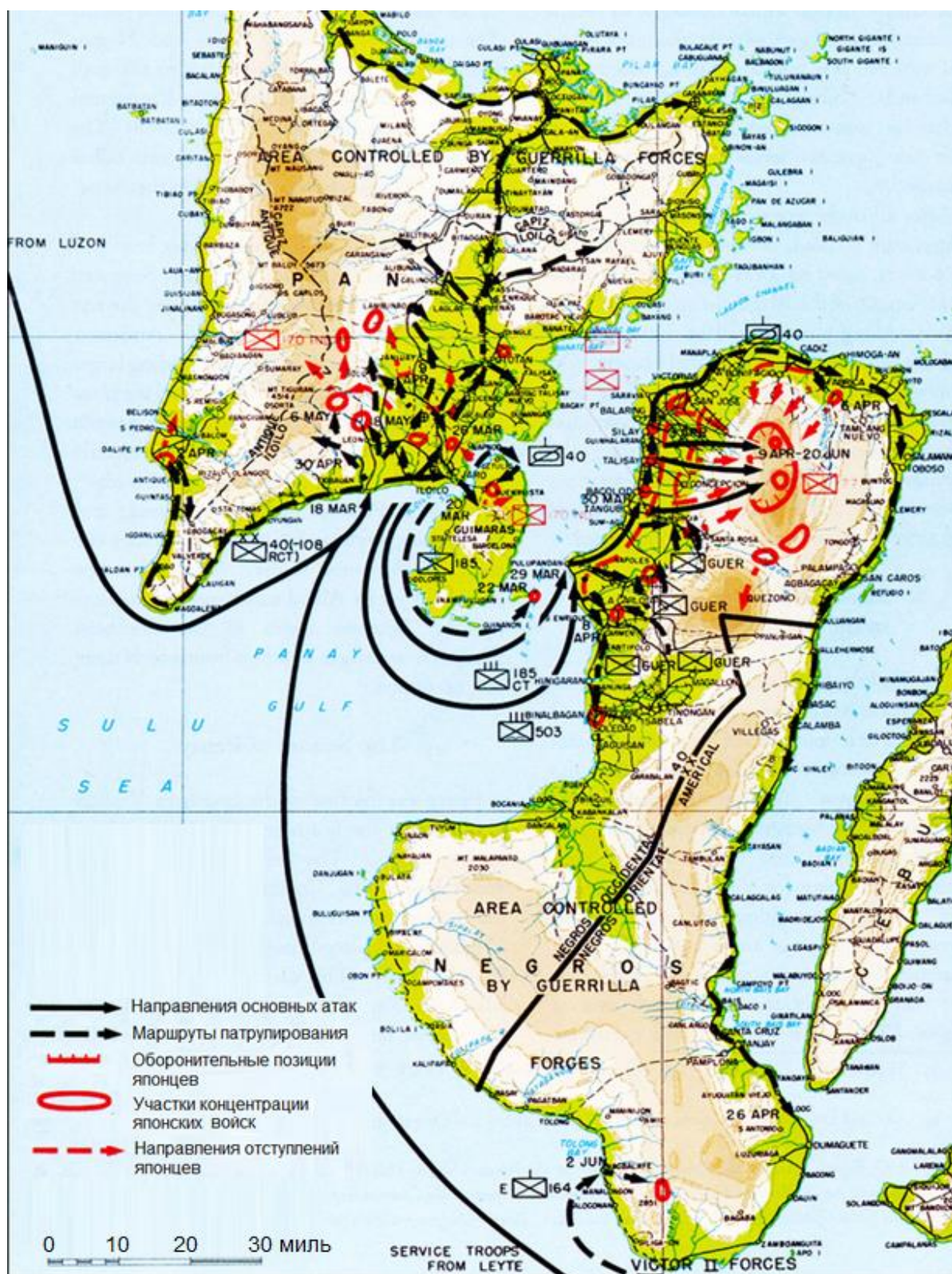
Затем 8-я Армия переключила внимание на освобождение островов Панай, Негрос, Себу и Бохол. Эти четыре острова образуют стратегически единую географическую область, обычно называемую Южными Висайями. В пределах этого небольшого театра военных действий рельеф местности потребовал разделения операций на два района, и поэтому осуществление плана освобождения этих островов превратилось в две кампании, проводившиеся отдельными оперативными группами. Районы операций оказались разделёнными горным хребтом, простирающимся с севера на юг через остров Негрос. К западу и северо-западу от этого хребта расположены острова Панай и провинция Негрос Оксидентал (западная часть острова Негрос), а к востоку — провинция Негрос Ориентал (восточная часть острова Негрос), Себу и Бохол.

Задача освобождения острова Панай и Негрос Оксидентал (операция *VICTOR I*) была возложена на 40-ю Дивизию при поддержке 503-й Парашютной Боевой Группы полкового состава. Захват Негрос Ориентал и островов Себу и Бохол (операция *VICTOR II*) был поручен 23-й Пехотной Дивизии, известной как *Americal Division* – единственное соединение такого рода, сформированное за пределами США на [Новой Каледонии](#) в 1942 году.

К моменту начала этих операций в марте–апреле 1945 года Южные Висайские острова как оказались изолированными от остальной части Филиппинского архипелага: американцы взяли под контроль большинство окружающих их крупных островов и территорий. На севере это были остров Миндоро и наиболее важные районы Лусона, на юге - полуостров Замбоанга и архипелаг Сулу, на западе - Палаван; на востоке - острова Лейте и Самар. Поскольку все пути отхода были заблокированы кораблями и авиацией союзников, японские гарнизоны на Южных Висайских островах оказались в ловушке, из которой не было выхода.

Захват Паная

Панай стал первым из Южных Висайских островов, павшим под быстрым натиском 8-й Армии. 40-я Пехотная Дивизия (без 108-й БГ полкового состава) была выведена из состава группировки, ведущей бои на Лусоне в середине марта, и передана в распоряжение 8-й Армии. Эта дивизия под командованием генерал-майора Рэппа Браша (Rapp Brush, 1889-1958) стала ядром ударной тактического соединения, тогда как амфибийной составляющей операции руководил контр-адмирал Артур Страбл (Arthur Struble, 1894-1983), командовавший всеми силами вторжения на Панай - *Panay Attack Group*.

Операции на острове Панай и в провинции Негрос-Оксидентал. 18 марта – 20 июня 1945 года

Как и в ходе предыдущих десантных операций, район высадки перед вторжением наземных войск подвергся интенсивной штурмовке с воздуха. Начиная с 1 марта, почти за три недели до высадки десанта, самолеты КМП и 13-й Воздушной Армии почти ежедневно наносили удары по острову Панай, атакуя вражеские объекты и скопления войск. Тем временем союзные военно-морские силы наносили удары по морским коммуникациям противника в проливах Гимарас/Guimaras и Илоило/Iloilo.

Тактическое соединение покинуло Лусон 15 марта и через три дня приблизилось к острову Панай. После артиллерийского обстрела намеченных участков высадки эсминцами штурмовые группы высадились в районе Тигбауан/Tigbauan. Когда передовые подразделения выходили на берег, их встретили партизаны полковника Макарио Перальты (Macario Peralta, 1913-1975). К вечеру первого дня части 185-й БГ продвинулись примерно на десять миль вдоль побережья до Аревало/Arevalo по направлению к Илоило. Сопротивление японцев было незначительным, поскольку основная часть противника отступила на север вдоль реки Сибалон/Sibalon. К вечеру второго дня был захвачен аэродром Мандурриао/Mandurriao, и 185-я БГ заняла исходные позиции для атаки на Илоило, крупнейший город острова Панай.

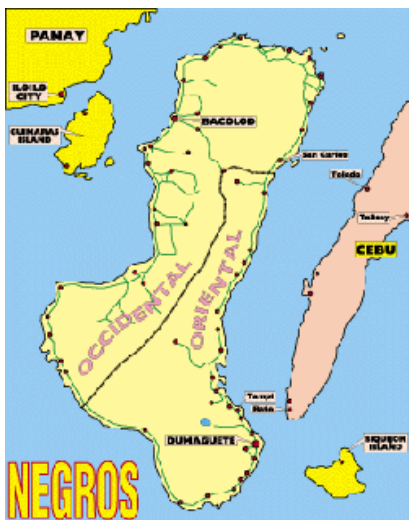
Атака началась утром 20 марта, и Илоило был взят почти сразу. Японский гарнизон поспешно отступил предыдущей ночью, предварительно уничтожив около 70 процентов зданий города. Ещё до высадки американцев партизаны полковника Перальты фактически очистили внутренние и прибрежные районы острова и блокировали большую часть японского гарнизона в районе Илоило. Когда отступающие японские подразделения отступили на север от Илоило, пытаясь уйти от американских войск, они столкнулись с партизанами, занявшими оборонительные позиции к северу от Харо. Однако сил партизан было недостаточно, чтобы полностью остановить японцев, и противник прорвался через их заслон и продолжил отход. Преследуемых американцами и филиппинцами японцев постепенно отлавливали и уничтожали. Был захвачен аэродром Санта-Барбара/Santa Barbara, и к 22 марта всё организованное сопротивление на Панайе было подавлено. Морские и сухопутные патрули партизан при поддержке частей 40-й Дивизии успешно ликвидировали изолированные очаги сопротивления на северном и западном побережьях. Небольшой японский гарнизон на острове Инампулуган/Inampulugan был уничтожен, а десант на соседний остров Гимарас обнаружил, что японцы отошли в горы. Разрозненные группы противника постепенно уничтожались партизанскими и американскими отрядами.

Тем временем 40-я Дивизия готовилась переправиться через пролив Гимарас на остров Негрос. Предполагалось, что сравнительно сильный японский гарнизон в провинции Негрос Оксидентал, состоявший из остатков двух дивизий, сможет помешать быстрому завершению операции первоначальными силами десанта, состоявшими из двух полковых боевых групп. Однако вместо того чтобы снимать подразделения с других операций и тем самым откладывать намеченные сроки, было решено действовать согласно первоначальному плану. После первых высадок 503-я Парашютная БГ должна была быть переброшена для усиления 40-й Дивизии.

Атака на Негрос Оксидентал

29 марта 40-й Дивизия (без одной полковой БГ) переправилась через пролив Гимарас из Илоило и высадилась в Пулупандане/Pulupandan на побережье провинции Негрос Оксидентал. Предварительного артиллерийского обстрела с моря не проводилось, и высадка не встретила сопротивления. Американцы быстро продвинулись вглубь острова, и после короткой перестрелки захватили стратегически важный мост через реку Баго/Bago. Отсутствие серьёзного сопротивления противника во многом объяснялось поддержкой сильных партизанских отрядов полковника Сальвадора Абседе (Salvador Abcede, 1913-1982), которые сыграли важную роль в том, что противник был в основном вытеснен к северному и северо-западному побережью острова.

Подразделения 185-й БГ продвинулись на север, форсировали реку Магсунгай/Magsungay под интенсивным огнём противника и начали атаку на Баколод/Bacolod. Разрушив часть города, японский гарнизон отошёл на север и восток, оставив небольшой отряд прикрытия.

Баколод и его аэродром были заняты к 30 марта, а на следующий день американцы достигли окраин Талисае/Talisay. К этому времени стало ясно, что противник не намерен оборонять прибрежные районы, а собирается оказать серьёзное сопротивление в труднодоступных горных районах севера центральной части острова. Японцы упорно оборонялись в Талисае, однако город и аэродром были захвачены 2 апреля. Силай/Silay, небольшой населённый пункт, расположенный севернее, был занят на следующий день.

Тем временем 160-я БГ заняла позиции в Баколоде, оставленные 185-й БГ, которая продолжала наступление на север. Основные цели операции в провинции Негрос Оксидентал (см. на карте слева деление острова Негрос на провинции) были достигнуты: 40-я Дивизия контролировала важнейший участок западного побережья от Силая до

Пулупандана, тогда как район к югу от Пулупандана в основном находился в руках партизан.

Следующий удар дивизии был направлен в глубь острова, где в горных районах севера центральной части Негроса располагались хорошо подготовленные оборонительные позиции японцев. Это продвижение на восток происходило быстро и встречало лишь слабые задерживающие действия противника. К 4 апреля единственными оставшимися очагами обороны японцев в провинции Негрос Ориентал были отдельные позиции на центральном горном хребте и укреплённый город Думагуэте/Dumaguete.

8 апреля 503-я Парашютная БГ переправилась по морю с Миндоро для усиления 40-й Дивизии. Приняв на себя ответственность за боевые действия на левом фланге, она на следующий день начала согласованное наступление на основную линию обороны противника. С течением времени сопротивление японцев продвижению 40-й Дивизии усиливалось - это подтверждало разведывательные данные о том, что ей предстояло натолкнуться на главные оборонительные позиции противника. После первого дня наступления стало очевидно, что продвижение будет медленным и трудным, поскольку японцы занимали хорошо укреплённые позиции в пересечённой горной местности. Несмотря на это упорное сопротивление наступающие войска продвигались вперёд, а японцы постепенно отходили от одного опорного пункта к другому. Во второй половине апреля оборона противника начала рассыпаться быстрее, чем прежде, однако лишь к середине мая боевые действия в горных районах можно было считать перешедшими в стадию зачистки. Даже тогда, при тесной поддержке бомбардировщиков 13-й Воздушной Армии и партизанских отрядов, 503-я Парашютная БГ продвигалась через горный массив к югу от Фабрики/Fabrica очень медленно. Хотя японцы в этом районе были изолированы, они продолжали оказывать сопротивление вплоть до прекращения военных действий 15 августа.

Тем временем разведывательные подразделения дивизии обогнули северное побережье Негроса и продвинулись вдоль восточного побережья почти до Думагуэте. Здесь они встретились с БГ Дивизии *Americal*, высадившейся 26 апреля в рамках операции *VICTOR II*. В этом восточном районе организованного сопротивления противника не было, и к концу мая преследование разрозненных японских подразделений было передано филиппинским партизанам. Однако в горах к юго-западу от Думагуэте американские войска натолкнулись на сильные оборонительные позиции японцев, сопротивление которых удалось преодолеть лишь на второй неделе июня.

9 июня 503-я Парашютная БГ получила приказ сменить подразделения, действовавшие в провинции Негрос Ориентал, и взять на себя функции гарнизона острова. С этого момента она взяла на себя ответственность за все дальнейшие операции на Негросе.

Освобождение Себу

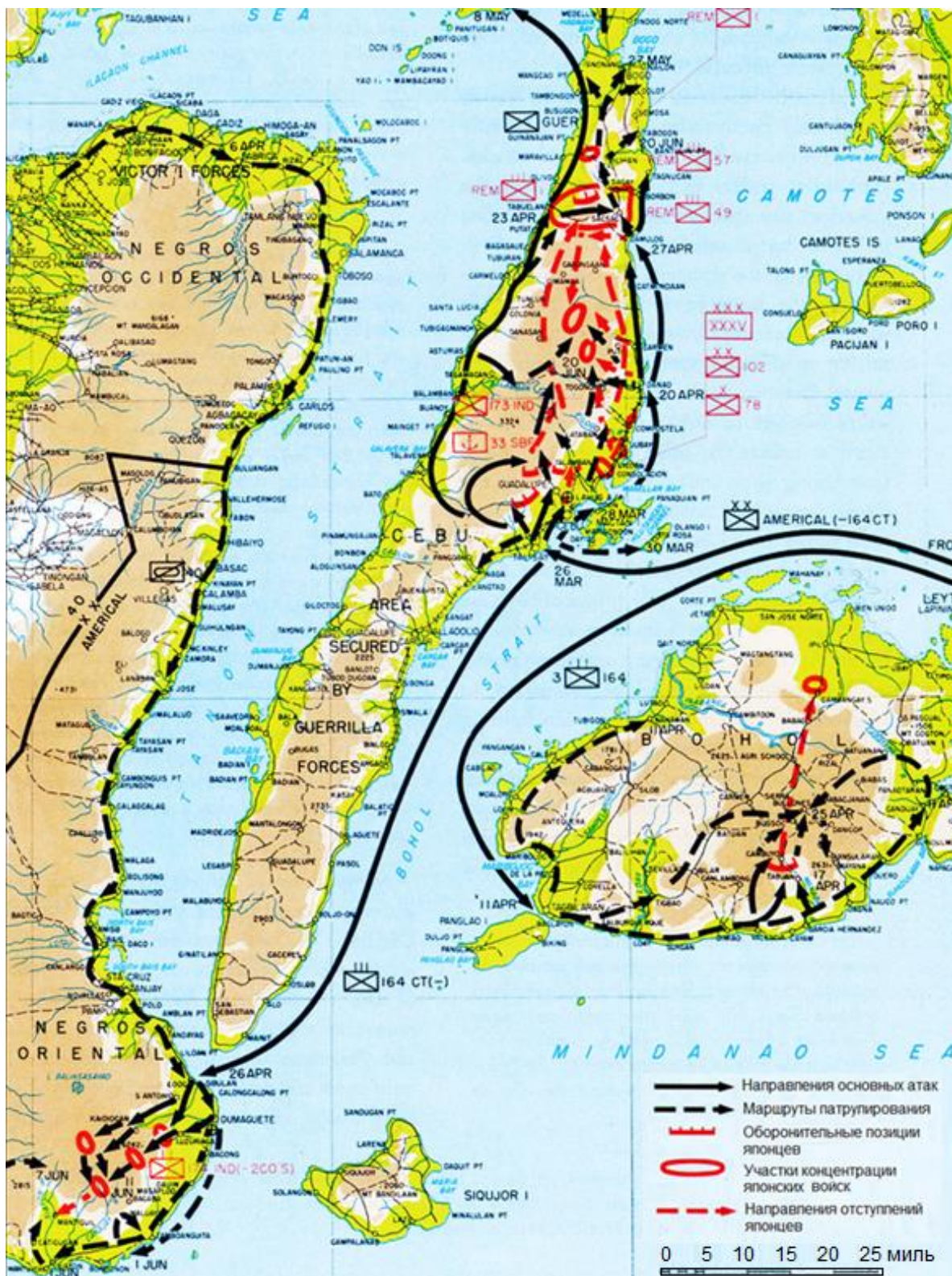
Когда Дивизия *Americal* еще находилась на Лейте, перед ней были поставлены сразу три задачи: освобождение (1) острова Себу, (2) провинции Негрос Ориентал и (3) острова Бохол. Предварительные планы вторжения предусматривали интенсивную пятидневную воздушную бомбардировку японских гарнизонов и основных береговых оборонительных сооружений перед намеченной высадкой в районе города Себу. Рано утром 26 марта, после мощного артиллерийского обстрела с кораблей, Дивизия *Americal* (без 164-й БГ) под командованием генерал-майора Уильяма Арнолда (William Arnold, 1901-1976) высадилась у Талиса, в пяти милях к юго-западу от города Себу. Хотя реакция противника ограничивалась эпизодическим ружейно-пулеметным и минометным огнём, десант столкнулся с одной из самых сложных и эффективных систем береговой обороны, встреченных американцами на Филиппинах. Первые подразделения, достигшие берега, были внезапно остановлены минными заграждениями, которые вывели из строя большинство десантных катеров.

Американцы сразу после десантирования на Себу

182-я БГ, высадившаяся ближе всего к Талисаю, быстро преодолела полосу минных и других заграждений. 132-я БГ, однако, смогла продолжить продвижение вглубь острова только после значительной задержки, вызванной расчисткой проходов в минных полях. Японские оборонительные сооружения не ограничивались только береговой зоной, хотя выяснилось, что многие хорошо подготовленные позиции в Талисае были оставлены противником после мощной артиллерийской подготовки перед высадкой. Помимо большого количества мин и ловушек, японцы построили множество ДОТов* и баррикад, блокировавших все дорожные развязки и главную дорогу, ведущую в город Себу. Однако эти оборонительные сооружения никто не удерживал, и продвижению мешал лишь периодический огонь снайперов.

При поддержке партизан было захвачено водохранилище Бухисан/Buhisan, а в город Себу американские войска вошли уже на следующий день после высадки. После почти полного разрушения города основные японские силы отошли на позиции в горах, возвышающихся над Себу и аэродромом Лахуг/Lahug. Там противник сосредоточил свои силы, ведя интенсивный пулеметный огонь из многочисленных ДОТов.

Десанты на острова Себу, Бохол и побережье провинции Негрос Ориентал.
26 марта – 20 июня 1945 года

Аэродром Лахуг был атакован и быстро захвачен 28 марта, а расположенный неподалёку остров Мактан/Mactan в тот же день был занят без сопротивления. Однако находившиеся на высотах, доминировавших над аэродромом Лахуг, японцы оказали фанатичное сопротивление. Американцам пришлось бросить в бой танки для поддержки пехоты в условиях сильного пулеметного огня с взаимно прикрывающих друг друга огневых позиций в пещерах и хорошо замаскированных ДОТах. Эти сооружения вместе с минами-ловушками образовывали сложную систему обороны, преодоление которой потребовало больших усилий. Хотя противник не смог организовать полномасштабное контрнаступление, он постоянно прибегал к беспокоящим действиям и локальным атакам. Его диверсионные группы часто проникали через американскую оборону и в одном случае сумели уничтожить склад боеприпасов. Из-за того, что японцы занимали выгодные ключевые позиции на основных господствующих высотах, войска Дивизии *Americal* сначала не могли сбить с них противника. 9 апреля для усиления уже действующих частей была введена в бой 164-я БГ без своего 3-го Батальона, отправленного на Бохол. Свежие силы, охватывая противника с юга и обходя его правый фланг, 12 апреля присоединились к скоординированной атаке, в результате которой японцы вскоре оставили свои позиции. Основные оборонительные позиции японцев в районе Себу-Сити были прорваны к 20 апреля, и противник начал отходить на север, надеясь организовать эвакуацию на Негрос.

Американцы вступают в Себу

С этим событием основные боевые действия на Себу фактически завершились, а основные силы противника на Висайских островах были разгромлены. Коммюнике

генерала Макартура на следующий день описывало завершающие бои на Себу и подчёркивало значение операций на Висайях:

На Себу наши войска в ходе широкого охватывающего манёвра, заставшего противника врасплох, атаковали его позиции с западного фланга и тыла и полностью разгромили его. Потери противника были очень тяжёлыми: на поле боя осталось 5 000 убитых, а остатки сил рассеялись в горах, где их преследуют наши партизанские отряды. Этим фактически завершается кампания на Висайских островах.

Наши войска теперь контролируют всю группу Висайских островов, охватывающую территорию более 33 000 квадратных миль с населением более 6 400 000 человек. Помимо основных островов Лейте, Самар, Миндоро, Панай, Палаван, Себу, Негрос, Бохол и Масбате, японские гарнизоны на двух десятках меньших островов, включая Бантаян, Билиран, Буриас, Гимарас, Хомонхон, Лубанг, Поро, Мариндуке, Сикхор, Таблас, Табао и группу Сибуйан, были уничтожены. Это означает, что от противника защищена центральная часть Филиппин, и единственные очаги организованного сопротивления противника остаются на Минданао на юге и в северном Лусоне на севере.

Висайские острова станут важным источником продовольствия и сырья для восстановления Филиппин и продолжения войны против Японии... Они уже обеспечивают важные воздушные, сухопутные и морские базы для ударов по ключевым районам Голландской Ост-Индии и Юго-Восточной Азии, а также для всё более плотной блокады вражеских морских коммуникаций вдоль побережья Китая, Индокитая, Таиланда и Малайи.

Наши потери в этой кампании были исключительно малы, главным образом, из-за того, что противник постоянно не справлялся с определением направления наших ударов и пониманием нашей ... тактики боя. Его сухопутные силы в ходе всей филиппинской кампании по численности равнялись нашим, а иногда даже превосходили их. Тем не менее он казался растерянным и дезориентированным и, хотя является одним из самых упорных оппонентов, позволял постоянно застигать себя врасплох, разделять и уничтожать себя по частям, не нанося нам сколько-нибудь значительных ответных потерь.

Зачистка на Себу продолжалась с продвижением вдоль побережья, поскольку Дивизия *Americal* блокировала попытки японцев перегруппироваться или эвакуироваться с острова. Контроль над прибрежными районами вынудил противника отступить в холмистые внутренние районы, где партизанские отряды и американские боевые патрули продолжали преследовать и уничтожать отдельные группы японских солдат. К 20 июня противник на Себу уже не был способен оказывать эффективное сопротивление. Однако операции по зачистке продолжались вплоть до августа. Все это время подразделения Дивизии *Americal* прочёсывали северную часть острова, уничтожая небольшие группы японцев.

Заключительные операции на Висайях — занятие острова Бохол и провинции Негрос Ориентал

Пока 132-я и 182-я боевые группы из состава Дивизии *Americal* вели боевые действия на Себу, дивизия получила приказ высадиться на островах Бохол и Панглао/Panglao и уничтожить их гарнизоны. 164-я БГ, направлявшаяся с Лейте на Себу, получила приказ выделить один батальон для выполнения этой задачи. Поскольку донесения партизан указывали, что японский гарнизон отступил от побережья в горы, ожидалось слабое сопротивление противника при высадке или полное его отсутствие. Высадка была произведена 11 апреля в Тагбиларане/Tagbilaran на юго-западной оконечности острова Бохол. Лишь 15 апреля произошло первое столкновение с противником. 17 апреля была предпринята скоординированная атака на японские позиции в холмистой внутренней части

острова. Несмотря на отчаянное сопротивление противника и попытки контратак, поставленные задачи были выполнены. Часть японцев отступила на север, где в ходе последующего преследования основная их часть была уничтожена. К концу месяца сопротивление противника ограничивалось лишь слабым задерживающим огнём, и к 7 мая батальон 164-й БГ был выведен с Бохола. Окончательное уничтожение оставшихся разрозненных групп противника было поручено филиппинским партизанам, которым помогал отряд из 50 американских солдат.

Заключительная фаза операции *VICTOR II* началась 26 апреля, когда подразделения Дивизии *Americal* высадились севернее Думагуэте на побережье провинции Негрос Ориентал. Высадка 164-й БГ (без одного батальона) прошла без какого-либо сопротивления со стороны японцев. Быстро продвигаясь на юг и натолкнувшись лишь на несколько разбросанных минных полей, американцы вскоре заняли Думагуэте и его аэродром. Японский гарнизон поджёг часть строений и покинул город. Однако в горах к западу сопротивление противника усилилось. До прибытия американских сил вторжения японцы использовали господствующие высоты для создания мощной системы обороны из огневых позиций в пещерах и ДОТах, выбить их из которых было чрезвычайно трудно. В то же время противник имел возможность наблюдать с высот за передвижениями американцев и мог оказывать им упорное и эффективное сопротивление. Ликвидация хорошо укрепленных японских позиций стала медленным и трудоёмким процессом для двух батальонов 164-й БГ. Следуя своей обычной тактике, японцы отступали от одного опорного пункта к другому, как только дальнейшая борьба за их удержание теряла смысл. Типичной схемой боя стали мощные артиллерийские обстрелы, за которыми следовали фронтальные атаки, в ходе которых приходилось преодолевать почти самоубийственный отпор. Американская тактика непрерывных атак на одну позицию за другой оказалась эффективной. Японцы были вынуждены всё дальше отходить на юг, и 12 июня непрерывные атаки в конце концов сломили их организованное сопротивление.

Уничтожением разрозненных групп противника занялись партизаны, а 164-я БГ была выведена с острова Негрос.

Операция *VICTOR II* была официально объявлена завершённой 20 июня 1945 года. К этому времени под контролем американцев находились уже все основные острова Висайской группы. Японцы, оставшиеся в центральной части Филиппин, теперь стояли перед выбором — капитулировать или быть уничтоженными. Единственным островом, который ещё предстояло отбить у них, оставался Минданао.

Положение противника на Минданао

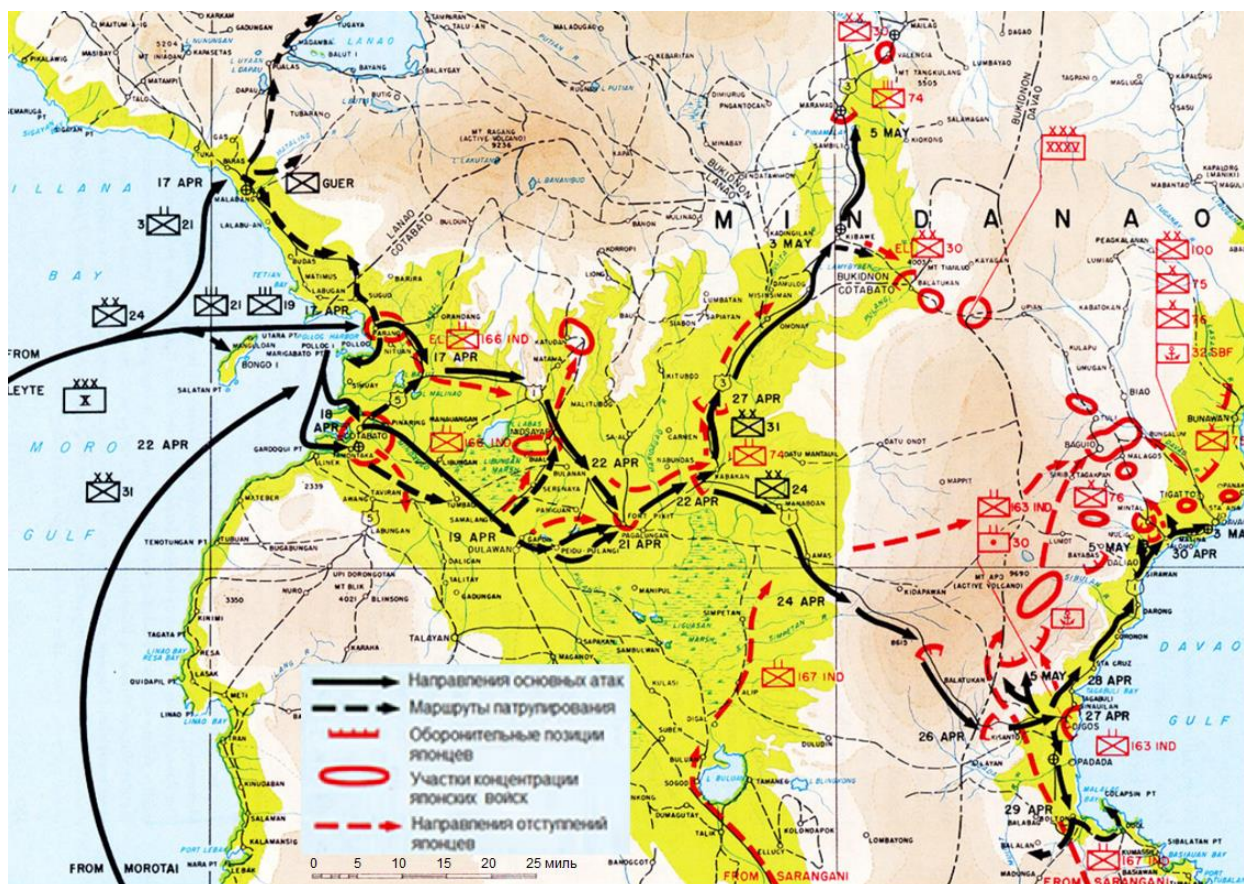
Изначально Минданао являлся главной целью союзных войск, продвигавшихся на северо-запад вдоль побережья Новой Гвинеи в направлении Филиппин. Однако после изменения планов, когда территорией вторжения был выбран остров Лейте, десант на Минданао был отложен почти на шесть месяцев. За это время японские оборонительные планы и размещение войск были радикально изменены. Часть их сил была направлена на Лейте, другая часть была переброшена в различные районы Филиппин для отражения атак с других возможных направлений.

К концу января 1945 года крупнейшая японская группировка сосредоточивалась в центральной части Минданао вдоль шоссе Саире/Sayre Highway, которое проходило от залива Макахалар/Masajalar на севере до соединения с Шоссе № 1, ведущим вглубь суши от залива Давао на юго-востоке. Активность японцев наблюдалась также на западных и южных подступах к городу Давао и на южной оконечности полуострова Замбоанга. К концу февраля японский план, по-видимому, заключался в следующем: (1) удерживать побережье в секторе Котабаты/Cotabato - Паранг у залива Иллана/Illana (2) оборонять районы Давао и Замбоанги и (3) сохранять подвижный резерв в центральной части Минданао.

Во всех остальных районах протяжённые участки побережья Минданао были слабо защищены, а значительные части острова находились под контролем партизанских.

Высадка 10-го Корпуса на Минданао

Операция *VICTOR V*, нацеленная на центральную часть Минданао, была проведена вскоре после того, как организованное японское сопротивление на полуострове Замбоанга и на островах архипелага Сулу было сломлено. Высадка формирований 10-го Корпуса, которым командовал генерал Фрэнклина Сайберта (Franklyn Sibert, 1891-1980) была намечена на 17 апреля в районе Малабанга Malabang, на восточном берегу залива Моро. Однако за пять дней до высадки командир партизанских сил на Минданао сообщил генералу Айкелбергеру, что первоначальные цели операции — город и аэродром Малабанг — уже находятся в руках партизан. Он также сообщил, что японцы отошли в глубь острова, оставив побережье в этом районе без прикрытия.

Наступление на центральную часть острова Минданао. 17 апреля – 5 мая 1945 года

Получение этой информации привело к изменению планов: основная высадка была перенесена южнее, в район Паранга, тогда как в Малабанг было направлено лишь небольшое соединение.

Сосредоточившись на взятии под контроль Миндоро, западной части Минданао и Лейте, силы вторжения, первоначально представленные усиленной 24-й Дивизией, встретились у Замбоанги 16 апреля. Поскольку в районе Малабанга сопротивления не ожидалось, предварительный обстрел участка высадки не проводился, и батальон 21-й БГ ранним утром следующего дня без сопротивления высадился на берег. Малабанг был быстро взят под контроль, а аэродром немедленно введён в эксплуатацию. Одновременно другие подразделения высадился на близлежащем острове Бонго/Bongo, к востоку от гавани Поллок/Polloc, и обнаружили, что он также не занят противником.

Тем временем Паранг и Котабато подверглись интенсивному предварительному обстрелу крейсерами и эсминцами Тактического Соединения Минданао/Mindanao Attack Group под командованием контр-адмирала Элберта Ноубла (Albert Noble, 1895-1980). Несколько бомбовых и штурмовых налётов поддерживающей силы вторжения 13-й Воздушной Армии, завершившихся мощным ракетным залпом, завершили подготовительный этап операции. При этом противник не оказал сопротивления ни на море, ни в воздухе. Штурмовые подразделения 19-й БГ высадились у Паранга, где вновь оказалось, что противник уже отступил. Они быстро продвинулись в глубь острова, заняли Паранг и высоты, господствующие над гаванью Поллок. Затем американцы повернули на юго-восток вдоль Шоссе №1 в направлении важной дорожной развилки, где от него ответвлялось Шоссе №5, ведущее к Котабато и заливу Сарангани/Sarangani. На пути американцам попадались лишь немногие оставшие японские солдаты, а продвижение замедлялось главным образом разрушенными мостами. К следующему утру дорожная развилка была занята, и главные силы двинулись на восток к Кабакану/Kabakan, находившемуся в центральной части острова.

Утром 18 апреля подразделения 21-го Пехотного Полка вышли из Паранга, совершив морской переход вдоль побережья к устью реки Минданао с задачей захватить Котабато и Тамонтаку/Tamontaka. Их высадке предшествовала мощная авиационная и морская бомбардировка, однако сопротивления противника не последовало. После захвата города и аэродрома Котабато часть этих сил двинулась вверх по реке Минданао. К этому времени первоначальная задача 24-й Дивизии - захват района Малабанг-Паранг-Котабато - была выполнена на четыре дня раньше намеченного срока.

Закрепившись в районе высадки, американцы начали наступление с двух сторон через остров к заливу Давао. Батальон 21-й БГ начал продвижение вверх по рекам Минданао и Пуланги/Pulangi на канонерских лодках и десантных судах, тогда как 19-я БГ начала сухопутное продвижение по Шоссе №1. Целью был город Кабакан, расположенный на пересечении идущего с востока на запад Шоссе №1 и идущего с севера на юг Шоссе Саире (№3). Контроль над Кабаканом и его окрестностями означал контроль над дорожной сетью острова. Это также лишало японцев возможности сосредотачивать свои силы и организовывать сопротивление продвижению американцев вглубь острова. Кроме того, это изолировало бы отдельные очаги сопротивления противника и обеспечило безопасную линию снабжения, ведущую в центральный район острова. Наконец, это открывало путь к Дигосу/Digos и заливу Давао.

Тем временем 34-я БГ, оставшаяся в плавучем резерве в течение первых двух дней после начала десантирования, высадилась на берег и двинулась на помощь 21-й БГ. Поскольку продвижение вверх по реке Минданао оказалось более быстрым, чем движение по Шоссе №1, перед батальоном 34-й БГ была поставлена задача захватить форт Пикит/Port Pikit двойным ударом - по суше и по воде - со стороны города Паиду Пуланги/Paidu Pulangi, куда уже продвинулись войска, наступавшие вверх по реке. При поддержке канонерских лодок ВМФ речная группа успешно высадилась возле форта Пикит, соединилась с остальной частью батальона и уже во второй половине дня 21 апреля заняла старые американские укрепления.

Десантное судно с пехотинцами на борту продвигается вверх по реке Минданао

Противник вновь отступил непосредственно перед наступающими американцами, и уже на следующий день подразделения 34-й БГ заняли критически важный перекрёсток Шоссе №1 и шоссе Саире южнее Кабакана. Сам город Кабакан был занят следующим утром после короткого столкновения с японскими патрулями. Захват этого района позволил 10-му Корпусу начать наступление на север по шоссе Саире в направлении Малабалая/Malabalay и залива Макахалар, а также на юго-восток к заливу Давао. Одновременно была перерезана главная линия коммуникаций между двумя основными японскими оборонительными секторами.

Теперь 24-я Дивизия могла продолжить наступление по Шоссе №1 для захвата Дигоса и фактически разделить Минданао надвое. 31-я Дивизия, прибывшая на Минданао через пять дней после 24-й Дивизии, получила возможность двигаться на север по шоссе Саире, чтобы блокировать отступление противника с восточного побережья и захватить главную линию снабжения, идущую с севера на юг. Таким образом, заключительное наступление против японцев на Минданао пошло по двум направлениям вдоль двух дорог, отходящих от Кабакана.

О своих первых боях на Минданао рассказывает Лоренс Стакеншнайдер (Lawrence Stuckenshneider, 1920-2007) из 34-го Полка 24-й Дивизии:

Дожди приходили точно по расписанию. Почти каждый вечер в пять часов начинался настоящий ливень. Через десять минут небо снова становилось ясным и ярким. Обычно я хватал огромный лист — размером почти с ухо слона — и использовал его как зонтик. Но по-настоящему сухим не оставалось ничего. Единственным относительно сухим местом было внутри верхней части каски — там мы хранили спички и туалетную бумагу.

Вскоре после прибытия на остров я понял, как быстро жара и влажность могут измотать даже самых выносливых солдат. За исключением редких случаев, когда передвижные полевые кухни догоняли нас во время нашего марша через джунгли, мы выживали за счет той еды, той воды и тех боеприпасов, что могли нести на спине... Помимо двенадцати магазинов с патронами для ручного пулемета (Browning Automatic

Rifle), я нёс свою винтовку M-1 и боеприпасы к ней, трёхдневный запас сухих пайков (K-ration), полевой ранец и две фляги воды. Такой груз заставил бы вспотеть даже в холодный день в Монтане. В жарких и влажных джунглях Минданао, а также на редких открытых равнинах, где безжалостно палило солнце, его воздействие везде и всюду было просто изнурительным. Чтобы бороться с тепловым истощением, к [атебрину](#), который мы принимали против малярии, добавили ещё и ежедневную солевую таблетку. Моя спина и бёдра никогда не были сухими, и к четырём часам дня я уже чувствовал головокружение, был совершенно вымотан и почти терял сознание. Однажды примерно в это время пулеметчик с Браунингом, тоже изнурённый жарой и усталостью и забывший поставить оружие на предохранитель, случайно сделал один выстрел, за что получил несколько едких замечаний от лейтенанта.

Наш первый бой произошёл ночью. Мы окопались по обе стороны дороги, лицом к чёрной стене джунглей. Некоторое время спустя после того, как мы устроились, затрещали выстрелы. Я вскочил в своей стрелковой яме, крича: «Где они? Где они?» Исполняющий обязанности сержанта рявкнул: «Ложись, болван!» Стрельба шла где-то дальше по дороге. Хотя мы ничего не видели, мы сделали несколько выстрелов в сторону джунглей.

На следующее утро я увидел пять японских тел, разбросанных вдоль края дороги. Они несли с собой в горы пару пулеметов, когда наши часовые заметили их. Несколько наших солдат выбрались из ячеек посмотреть на результаты ночной работы. Они едва не поплатились за это. Один из японских солдат, в которого стреляли, всё ещё был жив и попытался привести в действие гранату, ударяя ею о свою каску, когда они приблизились. Вдруг затрещал один из наших автоматов калибра .45 - grease gun, и японский солдат затих. Теперь, уже с предосторожностями, наши бойцы обыскали рюкзаки и карманы солдат противника в поисках сувениров, но мало что нашли. Дальше по дороге мы осмотрели брошенный японский склад. Там лежали груды ящиков и коробок, стояли несколько японских грузовиков, которые не заводились, валялись пищевые рационы и царил обычный беспорядок, который оставляют, когда приходится спешно отступать. Я открыл жестянку с тем, что выглядело как морковь, и попробовал — она не стоила даже этих усилий.

Затем мы снова сошли с основной дороги и углубились в заросли абаки. [Абака](#), родственница бананового дерева, вырастает примерно до 10-12 футов и имеет небольшие семена, похожие на банановые. Её выращивали на больших плантациях по всему острову и собирали ради волокна, из которого делали канаты. Пока мы пробирались по топкой тропе, протискиваясь сквозь спутанные листья, мы обнаружили, что не были первыми, прошедшими этим путём. На некотором расстоянии от дороги мы наткнулись на тело погибшего японца. К тому времени мы уже привыкали к таким вещам: каждый из солдат просто перешагнул через труп, даже не взглянув на него второй раз. Когда мы приблизились к садовой поляне, мы рассредоточились и залегли. Нам сказали, что в единственном филиппинском доме в центре поляны находятся японские солдаты. Когда все заняли позиции, мы обстреляли дом очередями. Ответного огня не последовало, и один из наших солдат стремительно перебежал через поляну, отдернул ставню окна и бросил внутрь гранату. Небольшое строение содрогнулось от взрыва. Когда пыль рассеялась, несколько человек осторожно подошли к разбитому дому, распахнули дверь и вытащили оттуда мёртвого японского солдата. Небольшая группа собралась посмотреть, как разведчик Байрон Беккер (Byron Becker) обыскивает ранец убитого. Не найдя личного [солдатского флага-талисмана](#), он с отвращением швырнул ранец на землю и сказал: «Вот ведь непатриотичный сукин сын!»

Японский ДОТ, Минданао

Ротой К, чей капитан погиб в предыдущих боях, теперь командовал честолюбивый 1-й лейтенант, отец которого был полным полковником кадровой армии. Его честолюбие стало заметно уже в начале кампании, когда кто-то услышал, как он сказал: «Давайте пройдем ещё тысячу ярдов вверх по холму ради этой дополнительной планки [к медали или ордену]». Когда стало ясно, что своё продвижение по службе он ценит больше, чем своих людей, мы потеряли веру в него. Впрочем, прожил он недолго, чтобы продвинуться далеко. Японский стрелок вlepил пулю в грудь лейтенанту...

Я не думаю, что хоть один солдат вёл войну именно так, как представлял ее себе до того, как вступил в бой. Но война в джунглях отличалась от обычных представлений о боевых действиях ещё сильнее. Не было открытых пространств, где воинские части могли бы развернуться и пойти в атаку, вступая друг с другом в бой. Не было и траншей, где мог бы происходить позиционный бой. Мы использовали артиллерию и в джунглях, но крупных целей было мало, а мелкие было трудно обнаружить и уничтожить. Маневрировать на танке среди непролазной растительности было опасно из-за постоянной опасности увязнуть в болоте. Когда мы встречали сопротивление на более открытой местности, мы вызывали флотскую авиацию. Несколько самолётов налетали с рёвом и обрабатывали ДОТ или пулемётное гнездо. Однако в большинстве случаев война в джунглях была носила чрезвычайно индивидуальный: маленькие цели и столкновения в ближнем бою самого неприятного рода.

Солдаты 24-й Дивизии на пути к Давао ждут завершения артиллерийской подготовки. По-видимому, вместе с ними в наступлении участвуют филиппинские партизаны – люди без касок справа сверху.

Например, однажды вечером мы окопались по принципу круговой обороны: вырыли большое кольцо из стрелковых ячеек в густых зарослях по обе стороны раскисшей дороги. Возле дороги мы установили наши мины-ловушки. Один из наших излюбленных вариантов представлял собой контейнер с гранатой, прикрепленный к дереву. К гранате в контейнере привязывалась верёвка, которая протягивалась через дорогу к дереву на другой стороне. Затем чеку гранаты осторожно выдёргивали, боек при этом удерживался контейнером. Любой, кто задевал проволоку, давал бойку сработать, и через четыре секунды граната взрывалась. Если за ночь проволоку никто не задевал, утром чеку вставляли обратно, а следующей ночью ловушку ставили снова. В тот вечер, уже в сумерках, одна из гранат взорвалась рядом с нашим периметром, и люди на том участке сразу начали стрелять в сторону звука. Огонь из пулемёта калибра .30 прочёсывал местность туда-сюда и в конце концов срезал куст абаки. Мы никого не увидели, и наша беспорядочная стрельба в конце концов прекратилась. Потом мы выставили обычные караулы и, несмотря на возбуждение, быстро заснули: слишком уж все устали.

Под утро Джим Брэдли (Jim Bradley), которого звали Jungle Jim, потому что он был одним из наших ветеранов, заметил тёмную фигуру, ползущую к его стрелковой ячейке. Когда фигура оказалась в шести футах от него, Джим выстрелил. Это оказался японский солдат, раненный взрывом нашей ловушки, но пришедший в себя и доползший до края нашего периметра с собственной гранатой, намереваясь забрать кого-нибудь из нас с собой [на тот свет]. Видимо, раньше ему уже удавались подобные миссии, потому что его снаряжение, которое мы осмотрели, когда взошло солнце, было не полностью японским. У него был американский карабин калибра .30 и офицерский ремень

американского образца с двумя американскими флягами. Должно быть, мы были ужасно уставшими той ночью. Когда Беккер, который находился в ячейке рядом с Брэдли, проснулся утром, он протёр глаза, увидел лежащего в шести футах японского солдата и спросил: «Откуда, чёрт возьми, взялся этот мёртвый джап?» Он спал и не услышал выстрел. Должен признаться, что я его слышал, но не хотел разбираться в подробностях до утра.

На следующее утро мы выступили позже обычного, и вскоре нас затошнило от вони разлагающихся под тропическим солнцем трупов. Санитары и солдаты, шедшие впереди, нашли раненую филиппинскую женщину и младенца — обоим требовалась помощь. За следующим поворотом мы увидели половину дома: его переднюю часть снесло взрывом. Он напоминал театральную декорацию, где можно было наблюдать, как действие перемещается из комнаты в комнату. Но никакого действия не было — только пятнадцать мёртвых, вздувшихся тел, разбросанных по двору. По рассказу женщины мы смогли частично восстановить картину произошедшего. Японцы согнали филиппинскую семью в дом, а затем взорвали его. Один ребёнок каким-то образом выжил и прожил день или больше рядом со своей раненой матерью, которая, по видимому, пришла в сознание незадолго до того, как мы её нашли...

От Кабакана к Давао

24 апреля 24-я Дивизия, продвинувшаяся за семь дней на 60 миль, начала наступление по Шоссе №1 в направлении залива Давао. Хотя отступающие японцы оказывали сопротивление, обстреливая американцев из винтовок и пулеметов, разрушая мосты и устанавливая на пути их продвижения мины, наступление нигде не было серьёзно задержано. По мере приближения передовых подразделений к Дигосу признаки дезорганизации японских войск проявлялись в больших количествах вооружения, техники и припасов, разбросанных вдоль дороги. Наступление на Дигос развивалось быстро. 27 апреля передовые подразделения дивизии форсировали реку Дигос и вошли в город. После короткого, но ожесточённого боя позиции противника были смяты. 28 апреля войска достигли залива Давао и заняли аэродром Падада/Padada, что сделало продвижение к заливу Давао одним из самых быстрых наступательных бросков пехоты за всю войну на Тихом океане. После первоначальной высадки в Паранге было пройдено около 110 миль всего за десять дней с небольшим, и теперь путь к Давао был открыт.

Пока в районе Дигоса продолжались операции по зачистке, 24-я Дивизия повернула на север вдоль Шоссе №1 в направлении Давао. По пути американцы сталкивались с сопротивлением противника, однако продолжали продвигаться вперед. После того как японцы были сбиты с высот, господствующих над подступами к Давао, 3 мая войска вошли в город. На следующий день мины и ловушки были обезврежены, а оставшиеся вражеские солдаты уничтожены или взяты в плен. Войдя в опустошенный город, американцы обнаружили, что из его 90 000-тысячного населения в нем осталось около сотни человек. Люди или бежали в горы, или погибли под перекрестным огнем в ходе городских боев, неизвестное их число, как и [в Маниле](#), было казнено японцами...

Солдаты 24-й Дивизии и филиппинские партизаны позируют рядом с взятыми в плен японцами...

Захват Давао, последнего крупного города на Филиппинах, остававшегося в руках японцев, стал кульминацией наступления, в ходе которого за 15 дней было пройдено 145 миль. Однако перед американцами ещё оставалась задача обнаружить и уничтожить крупные силы противника, отступившие в горы на север и северо-западу.

После занятия Давао американцам не удалось отдохнуть. Противник заблаговременно переместил значительное количество своей артиллерии на прилегающие горы и приступил к ежедневным обстрелам города. Кроме этого, японцы продолжили свои самоубийственные атаки, при этом в их тактике появился новый элемент.

На вторую ночь после занятия Давао они пошли в атаку, бросая гранаты и стреляя во все стороны, но на этот раз к их животам были привязаны противопехотные мины. Они осуществили пять таких *банзай*-атак в центре города, и пули американцев не раз вызывали детонацию этих мин. Командные посты некоторых рот докладывали о том, как на них падали оторванные руки, ступни и головы разорванных в клочья японцев... 14 мая рядовой 1-го класса из 21-го Полка Джеймс Даймонд (James Diamond, 1920-1945, на фото слева), командуя группой солдат, занятой эвакуацией раненых товарищей с поля боя, под огнем противника, будучи смертельно раненым, добрался до брошенного пулемета, после чего отвлек на себя огонь противника и дал возможность своим солдатам отступить. Он умер от ран и был посмертно награжден *Медалью Почета*.

Бои к северу и к западу от Давао продолжались еще три месяца. Здесь наиболее трудной местностью для ведения пехотного боя оказались плантации абаки, которые давали японцам прекрасные возможности для того, чтобы поймать в засаду уставших от непрерывных боев американцев. Со временем авиация американцев начала применять напалмовые бомбы для выжигания полей абаки, что спасало солдатские жизни, но и

Бои к северу и к западу от Давао продолжались еще три месяца. Здесь наиболее трудной местностью для ведения пехотного боя оказались плантации абаки, которые давали японцам прекрасные возможности для того, чтобы поймать в засаду уставших от непрерывных боев американцев. Со временем авиация американцев начала применять напалмовые бомбы для выжигания полей абаки, что спасало солдатские жизни, но и

усиливало жару, что сказывалось на людях. Некоторые роты к этому времени уменьшились в численности до 70 человек, многие из выбывших из строя пострадали от перегрева и обезвоживания организма. Вода становилась все больше драгоценностью.

Рассказывает Лоренс Штакеншнайдер:

Наш ежедневный ритуал включал наполнение двух фляг водой из контейнера Листера/Lister bag (см. фото справа), если поблизости была полевая кухня, если нет, мы добавляли в речную или ручьевую воду в наших флягах таблетки [халазона](#). Однажды, когда я пошёл к ручью наполнить фляги, на обратном пути случайный порыв ветра принёс сильный запах.

Я решил проверить и обнаружил в ручье мёртвого буйвола, всё тело которого кишело личинками...

Анджело Мантини из 24-й Дивизии также вспоминал о том, что ему не раз приходилось наполнять флягу из болот или заполненных водой воронок от бомб, в которых были трупы японцев... Пара таблеток для очистки и обеззараживания воды, по-видимому, делала безопасной ее употребление.

Лоренс Штакеншнайдер рассказывает о боях, последовавших за взятием Давао:

Нам сказали, что мы останемся на одном месте на несколько дней, но не объяснили почему. В ту ночь, после того как мы установили наши мины-ловушки, один солдат пошёл по тропе и через мост на другую сторону ручья. Он задел проволоку одной из ловушек, и граната взорвалась. Его товарищ бросился ему на помощь и привёл в действие вторую. Мы беспомощно смотрели на все это, не в силах ничего сделать.

Самым заметным событием следующего дня, 19 мая, стало то, что я стоял в своей стрелковой ячейке, пока исполняющий обязанности сержанта – парень родом из Огайо - пел мне «С днём рождения». Мне исполнилось девятнадцать лет. Ранее в тот же день, наблюдая за дорогой, мы заметили три фигуры, идущие в нашу сторону. Когда они подошли ближе, сержант увидел, что это японские солдаты, но они были так увлечены разговором, что даже не подозревали, что приближаются к американскому часовому. Когда они оказались на расстоянии выстрела, сержант крикнул: «Сдавайтесь, и мы не причиним вам вреда!» Они выглядели изумлёнными, но мы не открывали огонь. Затем они медленно растворились в джунглях, и мы проводили их взглядами, не сделав ни одного выстрела. Понадобилось довольно много времени, прежде чем уровень адреналина у нас пришёл в норму.

На следующий день подъехали два средних танка, чтобы возглавить наше продвижение. Мы ещё не привыкли к этим гигантам и шли рядом с их скрипящими, грохочущими гусеницами, наполовину благодарные за поддержку, наполовину опасаясь их. Вдруг просвистели пули, отскочили от башни и улетели в джунгли. Мы мгновенно припали к земле, радуясь тому, что танки рядом. Они двинулись вперёд и начали поливать деревья огнём из пулемётов калибра .30. Видимой цели не было, но танки продолжали стрелять. Наше отделение оставалось лежать: у нас было ощущение, что несмотря на присутствие танков, если мы встанем, нас тут же убьют. Танки медленно начали отходить, всё ещё ведя огонь, и когда они приблизились к нам, мы поднялись и стали отходить вместе с ними, пригибаясь и держась рядом для защиты. Пока мы ждали

дальнейших приказов, с передовой с грохотом вернулся ещё один танк. На нём лежал раненый солдат — на животе, с повязкой на ягодицах. Мы аплодировали и кричали, когда он проезжал мимо. Он махал рукой и улыбался...

Мы снова прошли по дороге, по которой шли последние несколько дней, а затем вступили на участок джунглей, которые были настолько густыми и спутанными, что лишь редкий луч солнца достигал земли. Первый и второй разведчики шли впереди, поворачивая стволы своих автоматов туда, где появлялись признаки какого-то движения. Отделение следовало за ними, настороженное и внимательное. Мы были похожи на нервных птиц — наши головы постоянно поворачивались, пока мы напряжённо всматривались в заросли в поисках малейшего признака врага. На небольшой поляне мы наткнулись на ещё одну филиппинскую хижину. Наши нервы были натянуты до предела, и любое внезапное движение внутри хижины вызвало бы мгновенный концентрированный огонь. Позади хижины горел очаг. Разведчики молча подали друг другу знак и осторожно двинулись вперёд, держа оружие наготове. Внутри хижины послышалось какое-то движение и шум, и разведчики замерли, жестом приказав нам остановиться. Их оружие было направлено на дверной проём, пальцы напряжённо лежали на спусковых крючках. Дверь медленно открылась, и из хижины осторожно вышла филиппинская семья. «Мы — американцы, — сказали разведчики. — Есть ли там японцы?» — «Нет, нет, — быстро ответили филиппинцы. — Здесь никого нет. Мы так рады вас видеть. Mabuha! (выражение радости на тагальском языке — ВК)» Девочка-подросток неожиданно вырвалась из группы и подбежала к нам, чтобы поцеловать первого разведчика. Он покраснел от смущения. Несколько секунд назад он был слишком близок к тому, чтобы застрелить кого-нибудь в этой хижине, а теперь мог по-настоящему насладиться поцелуем...

Немного позже наши солдаты стали прочёсывать джунгли. Примятая трава показывала, что здесь кто-то недавно проходил. Мы рассредоточились и начали обыскивать заросли. Везгердист (Wesgerdist) — крупный светловолосый парень из Огайо с [ручным] пулеметом в руках — внезапно остановился, рефлекторно поднял свой Брануниг и выпустил десять пуль в раненого японского офицера, лежавшего в траве — примерно на девять штук больше, чем требовалось. «Эй! — крикнул я. — Хватит!» Везгердист забрал себе самурайский меч и пистолет убитого офицера, а также какие-то бумаги с японскими иероглифами.

Недавний авиаудар превратил небольшую деревню Минтал в мешанину: взрывами сорвало жестяные крыши с домов, а улицы и окрестности были усеяны воронками от бомб. Наша рота рассредоточилась, когда мы подходили к деревне, двигаясь по обеим сторонам дороги. Когда резкая, отрывистая очередь из японского пулемёта осыпала дорогу пулями, мы нырнули в укрытия. Я оказался за большим камнем, вывороченным из земли взрывом бомбы. Один из парней с ручным пулеметом был позади, но к тому моменту он уже нашел себе укрытие и исчез из виду. Наш исполняющий обязанности сержанта высунул голову из воронки посреди улицы и разразился потоком отборных ругательств. Он тут же снова нырнул вниз, когда скорострельный дятел/woodresker — [так прозвали американцы] японский пулемёт Type 92 калибра 7.7 мм — прошил землю прямо рядом с его головой. Но старания Боба оказались напрасными: мы всё ещё не могли определить, откуда ведётся огонь. Мы сидели пригнувшись, обливаясь потом на солнце и чувствуя растущее раздражение. Я начал молиться. Мы были прижаты к земле. Мы не могли ни продвинуться вперёд, ни отступить, не могли стрелять по тому, чего не видели. Наконец по радио парням с 60-мм миномётами передали сообщение, что нам не помешала бы помощь.

Когда я услышал глухой выстрел миномёта где-то позади нас, я приготовился бежать к какому-нибудь укрытию получше, повторяя свой акт покаяния — на случай, если всевышний не услышал первую из молитв, которые, должно быть, возносились к нему в тот момент. Когда рядом со мной разорвалась мина, я побежал. Ещё два мины были в пути, и я знал, что японские расчёты наверняка пригнут головы. Но миномёты были

установлены на неправильную дальность, и их снаряды падали очень близко к моей позиции. Я был удивлен и благодарен судьбе за то, что меня не задело огнём своих парней.

Если наши миномёты не могли справиться, может, это удастся флотским самолётам? Мы носили с собой ярко-оранжевую сигнальную [матерчатую] панель, чтобы летчики могли разглядеть наши позиции, и каким-то образом кому-то удалось разложить её на земле. Вскоре в ярком синем небе появились два истребителя. Они заметили нашу панель и с воем пошли вниз, чтобы обстрелять японцев. Мы увидели клубки дыма у их крыльев раньше, чем услышали грохот их пушек. Пули прошли деревья там, откуда по нам вели огонь. Затем два самолёта сбросили бомбы, которые взорвались там же. Если японцев и не убило, то, по крайней мере, они наверняка решили убраться. Когда сопротивление прекратилось, мы двинулись дальше. Продвигаясь по дороге, мы обнаружили новую уловку, которую отступающие японцы придумали, чтобы задержать нас. Через равные промежутки посреди дороги лежали небольшие кучки земли, похожие на замаскированные мины. Каждую из них приходилось тщательно проверять — вдруг под ней действительно спрятана мина...

Уже 24 июня 1945 года Анджело Мантини, не получив ни единой царапины в ходе пяти высадок на острова и долгих месяцев боев в джунглях, в последнем столкновении своей роты с противником за всю войну был ранен осколками гранаты в обе руки. Вот что он рассказал об этом: «Шел бой, я вел огонь, и три гранаты упали рядом со мной. Я сумел бросить свой автомат и отшвырнуть назад две из них, но одна оказалась справа от меня, и я знал, что не смогу дотянуться до нее, прежде чем она взорвется: у меня на все было четыре или пять секунд. Я попытался сместиться в сторону, но взрыв ударил меня под предплечья и разорвал мои башмаки и мой рюкзак. Я участвовал в каждой атаке моей роты за всю войну, а эта была последней.» Мантини вытащили с поля боя на носилках, позднее он увидел GI, пострадавших сильнее, чем он, по-видимому, от дружественного огня. «Минут за двадцать или где-то так до того, как я был ранен, я посмотрел назад ... и увидел, как наши самолеты бомбят наших же людей. Я был ранен вскоре после этого, меня несли на носилках, и всюду и везде лежали наши солдаты. Я сказал парням, которые несли меня: «Оставьте меня здесь. Заберите одного из тех парней. Я дойду пешком...»

Хроникер 24-й Дивизии писал об этих боях следующее и тоже не преминул упомянуть абаку:

Солдаты ... рассматривали бои, последовавшие за взятием Давао, как самые трудные, самые ожесточенные и самые изматывающие из всех десяти операций на островах. В дополнение к тому, с каким упорством сопротивлялись японцы, еще одним труднейшим аспектом боев были плантации абаки, ставшие синонимом ада... Бесчисленные акры полей вокруг Давао были покрыты этими растениями ... Они стояли так же близко друг к другу, как и сахарный тростник, и их длинные, пышные зеленые листья создавали такую плотную массу, что даже сильный человек был вынужден пробиваться через них, используя всю массу своего тела, чтобы продвинуться еще на фут. В полях абаки видимость редко превышала десяток футов. Ветерок не проникал в эти мрачные зеленые заросли, и, все, кто там был – американцы, филиппинцы и японцы – больше страдали от страшной жары, чем от пуль. Для разведчиков обычным способом выявления вражеской позиции в гуще абаки было продвижение вперед до того момента, пока в тебя не выпустят пулеметную очередь с расстояния от трех до пяти ярдов...

Зачистка шоссе Саире

Тем временем 31-я Дивизия под командованием генерал-майора Клэренса Мартина (Clarence Martin, 1896-1986) начала энергичное продвижение на север вдоль шоссе Саире. Перейдя в наступление 27 апреля, дивизия нацелила свою первую атаку на город Кибаве/Kibawe, где тропа Таломо/Talomo, проходившая через горы на северо-запад от

залива Давао, соединялась с шоссе Сэйр. Хотя продвижение было существенно замедлено тем, что находившиеся на пути американцев мосты были разрушены отступившим противником, дивизия встречала лишь незначительное сопротивление и смогла захватить Кибаве и его аэродром к 3 мая. С выполнением этой задачи были перекрыты пути отступления, по которым противник перебрасывал войска из района залива Давао в центральную часть Минданао. Таким образом, находившиеся в районе Давао японцы оказались в изоляции.

31-я Дивизия продолжила продвижение вдоль шоссе Саире от Кибаве одновременно с наступлением 24-й Дивизии, ведущей бои на оборонительных позициях севернее Давао. Японцы упорно сопротивлялись, стремясь обеспечить отход своих оставшихся боевых подразделений в район города Малайбалай/Malaybalay. Однако к 10 мая передовые дивизии достигли Марамага/Maramag, заняли его аэродром и продолжили продвижение на север. 15 мая японцы предприняли отчаянную *банзай*-атаку в районе аэродрома, однако она была успешно отражена. Это стало последней крупной наступательной акцией японцев в полосе шоссе Саире, и после этого главным препятствием для дальнейшего продвижения американцев стали проливные дожди. Валенсия была занята 16 мая, а Малайбалай, столица провинции Букиднон/Bukidnon, был захвачен 21 мая.

1 мая 1945 года. Двое солдат из 24-й Дивизии с трофейным японским флагом

Высадка в заливе Макахалар

В конце апреля стало ясно, что противник намерен сконцентрировать свои силы в горах к северо-западу от Давао, чтобы дать американцам последний бой. По этой причине генерал Айкелбергер решил высадить БГ полкового состава в тылу противника, в районе залива Макахалар на севере Минданао. Эта группа должна была затем продвигаться вниз по шоссе Саире, чтобы соединиться с 31-й Дивизией, наступавшей с юга. Для этой операции была выбрана 108-я БГ из состава 40-й Дивизии, прибывшая с Лейте. Она высадилась, не встретив сопротивления, возле Буго/Bugo 10 мая. Японцы уже покинули этот район, и пляж находился в руках партизан, которые также захватили близлежащий город Кагаян/Cagayan. Сообщалось, что всё северо-восточное побережье очищено от противника.

Продвижение к аэродрому Дель Монте/Del Monte встретило лишь слабое противодействие, и аэродром был занят 12 мая. На следующий день, однако, сопротивление усилилось у входа в каньон ниже Дель Монте, где противник разместил сильные и удачно расположенные оборонительные позиции. Уничтожение этого опорного пункта было завершено 18 мая, а оставшиеся японские подразделения были разгромлены в течение следующих нескольких дней. Смыкание позиций 108-й БГ и 155-й БГ 31-й Дивизии произошло 23 мая неподалёку от Импалутао/Impalutao. Это означало конец японского сопротивления в полосе шоссе Саире.

Уже в последних боях, 23 мая, Джон Шогрен (John Sjogren, 1916-1987, на фото слева, позднее воевал в Корее в звании лейтенанта) в атаке на укрепленные позиции противника, будучи раненым, уничтожил несколько ДОТов и несколько десятков вражеских солдат и проложил путь вперед своей роты. За этот подвиг он был награжден *Медалью Почета*.

Ликвидация японской группировки сил на востоке центральной части Минданао

С открытием шоссе Саире и освобождением района Давао кампания 10-го Корпуса в стратегическом отношении была завершена. Однако боевые действия ещё не закончились. Оставалась вытеснить японцев из горных районов, куда они отступили. Как обычно, противник фанатично удерживал свои позиции на высотах, особенно на местности, расположенной восточнее шоссе Саире, в районе города Малайбалай. Там подразделения 108-й БГ и 31-й дивизии в течение мая и июня постоянно проводили активное разведывательное патрулирование. 5 июня капрал 124-го Полка 31-й Дивизии Хэрри Харр (Harry Harr, 1921-1945, на фото слева), когда японцы приблизились к его пулеметному гнезду, закрыл своим телом вражескую гранату и спас своих товарищей. За этот подвиг он был посмертно награжден *Медалью Почета*.

В конце июня батальон 31-й Дивизии был переброшен к берегам залива Бутуан/Butuan и начал продвижение на юг вверх по реке Агусан/Agusan в направлении города Валоз/Waloe. Цель этого манёвра заключалась в том, чтобы лишить остатки японских сил к востоку от шоссе Саире возможности использовать долину реки, а также уничтожить любые подразделения противника, которые могли попытаться продвинуться на юг через долину Агусан с полуострова Суригао/Surigao, чтобы соединиться с японскими частями, находившимися в этом районе.

К 1 июля батальон достиг Валоз и подавил всё организованное сопротивление. Уцелевшие японцы бежали в горы. Операции против этих разрозненных групп на местности между городами Малайбалай и Валоз продолжались даже 15 августа, в день принятия Японией условий [Потсдамской декларации](#).

Последние бои в районе Давао

В районе Давао японцы упорно удерживали позиции возле западного окончания тропы Таломо. Бои за этот участок, расположенный на фланге сектора продвижения 24-й Дивизии к Давао, продолжались на протяжении мая и начала июня. Сюда были переброшены из Замбоанги подразделения 41-й Дивизии, которые 9 июня сменили измотанных солдат и офицеров 24-й Дивизии. Только к середине июня оборона противника на нижнем окончании тропы Таломо начала разваливаться. После этого бои приняли характер зачистки. Продвижение по тропе продолжилось до Кибангая, который был занят 26 июня. Дальше

дорога становилась непроходимой и не имела признаков размещения вдоль нее оборонительных позиций противника.

Солдаты 41-й Дивизии на Минданао

С другого конца тропы подразделения 31-й Дивизии начали наступление на юго-восток со стороны Кибаве. Окопавшиеся японцы замедляли продвижение наступающих, однако к 30 мая американцам удалось захватить плацдарм, переправившись через реку Пуланги. Оттуда наступление медленно продолжилось в направлении деревни Пинамола/Pinamola, которая была занята 30 июня. В последующие недели наступления с обоих окончаний тропы Таломо продолжались вплоть до последнего дня войны, и все это время японцы оказывали упорное сопротивление...

О своем последнем бое в районе Давао рассказывает Лоренс Стакеншнайдер:

Когда в Минтале (окрестности города Давао) был ранен пулеметчик с Браунингом, я унаследовал его оружие. Впрочем, это продолжалось недолго — вскоре нашли более крупного и сильного солдата, чтобы носить этот тяжёлый ручной пулемет. Но именно я нёс его, когда мы подошли к ручью, где моста уже не было. На противоположной стороне переправу прикрывал ДОТ. Мы разделились: наше отделение пошло вверх по течению искать более удобное место для переправы, а другие двинулись вниз по течению. Мы нашли место, где, как нам казалось, можно было перейти ручей вброд, но и его прикрывал ещё один злоеущий ДОТ на другом берегу. Мы решили, что лучшая тактика будет следующей: я буду удерживать противника внутри дота огнём, пока остальные трое из нашего отделения перейдут ручей и уничтожат его в ближнем бою.

Я установил пулемет и начал стрелять очередями по три выстрела. Остальные стали переходить ручей, держа винтовки высоко над головой, но через несколько шагов выяснилось, что русло слишком глубокое, а течение слишком сильное. К тому времени, как они вернулись в укрытие, мои шесть магазинов почти опустели, а ствол так раскалился, что обжигал пальцы. Мы услышали стрельбу со той стороны, куда ушли остальные, и когда они снова соединились с ними, выяснилось, что солдат, которого мы называли Теннесси, был ранен в пах. Его лицо стало болезненно бледным, серовато-жёлтым. Он механически жевал жвачку, смотря стеклянным, тупым взглядом, как кровь пропитывает его форму. Товарищи понесли его в тыл: для него война закончилась.

Мы отошли в Минтал и заняли оборону. Одним утешением было то, что мы могли сосать свежие апельсины, которые бомбы не сбили с деревьев. Поскольку казалось, что мы какое-то время останемся на месте, мы постарались как можно лучше укрепить наши стрелковые ячейки и подготовить позицию к возможной атаке. Примерно в ста ярдах прямо перед нами стояла четырёхкомнатная школа — потенциальная угроза. Туда отправили патруль занять здание, и он обнаружил там несколько «паучьих нор».

Спустя некоторое время наше отделение вышло сменить другое. Я едва устроился в одной из «паучьих нор», как услышал треск японской винтовки и крик солдата: «Господи! Моё запястье!» Мы ещё глубже вжались в норы и, выставив наружу только каски и глаза, начали осматривать местность в поисках снайпера. Раненого солдата помогли отнести обратно к нашему периметру, а остальные наблюдали, не выдаст ли какое-нибудь движение местонахождение стрелка. Мы продолжали нервно сосать апельсины, ожидая смены... Когда позже днём подошло другое отделение, мы побежали обратно через открытую местность к нашему оборонительному периметру. Я бежал примерно в тридцати футах позади первого парня. Пока мы бежали, петляя из стороны в сторону, снова раздался выстрел, и пуля снайпера ударила в землю между нами. Мы нырнули в ближайшую воронку от бомбы, быстро проверили, не ранены ли - нет - затем выскочили и пробежали остаток пути. Из своих стрелковых ячеек мы стали наблюдать, как два американских танка медленно подъехали к нашей передовой позиции, развернулись в сторону джунглей и начали стрелять. Огонь был настолько непрерывным, что треск выстрелов начал звучать как мотор. Казалось, они стреляли без перерыва целых пять минут, а позже, когда танки откатились к нашему периметру и открыли люки, стрелки выгребали изнутри стреляные гильзы целыми касками.

К западу от Минтала был мост через ручей, и было решено охранять его, чтобы японцы не смогли снова занять переправу. Наше отделение расположилось на холме в прохладной тени. Мост был в пределах видимости, но мы были на некотором расстоянии от него. На несколько минут мы почти забыли о войне, разговаривая и отдыхая, пока где-то вдали не треснул выстрел, и пуля не прошла над нашими головами. Один листок, срезанный пулей, медленно опустился на землю. Половина отделения заподозрила что-то неладное в филиппинской хижине на другом берегу ручья и захотела её проверить. Поскольку от нашей позиции до ручья тянулось открытое пространство, они решили обойти его справа под густым покровом травы кунай и выйти к ручью ниже по течению, чтобы приблизиться к хижине скрытно. Они исчезли из виду и, должно быть, уже приближались к воде, когда я увидел, как дверь хижины открылась, и из неё вышел японский солдат, направляясь к мосту. Я попытался указать на него остальным, но они не могли разглядеть его сквозь листву у ручья. Я поднял свою винтовку и уже собирался стрелять, когда солдат, находившийся у ручья, внезапно выпустил половину магазина своего Браунинга. Я тоже выстрелил четыре раза, и японский солдат медленно повернулся и пошёл обратно к хижине. Через несколько мгновений мы услышали взрыв внутри. Мы подумали, что наш патруль бросил в дом гранату. Позже они рассказали нам, что японский солдат покончил с собой собственной гранатой.

Вскоре после этого мы заняли оборону на голом холме. На этот раз у нас был отличный обзор джунглей внизу. Полевая кухня догнала нас, и мы снова получили горячую пищу. Первый день прошёл спокойно, но на вторую ночь все пошло совсем по-другому. Боб, парень с Браунингом, и я выкопали себе трёхместную стрелковую ячейку с видом на тропу, которая уходила назад по гребню в более высокие и густые джунгли. Слева от нас был установлен пулемёт калибра .30, блокировавший тропу. Справа склон холма был голым и крутым.

Когда ночью настала моя очередь стоять на посту, луна давала слабый свет. Наблюдая за тропой, я заметил тёмную фигуру, движущуюся вверх по ней в нашу сторону. Я наклонился и разбудил своего товарища-пулеметчика. «Эй, кажется, там что-то движется», - прошептал я. Когда я снова посмотрел, фигура уже вырисовывалась прямо

передо мной и шла прямо на меня. Бах! Я выстрелил — но она продолжала двигаться. Теперь я увидел, что это была лошадь. Она ввалилась в наш периметр и рухнула прямо в стрелковую яму, где находились лейтенант, радист и санитар. «Эй! - закричал санитар. - У нас в яме лошадь!» Весь периметр разразился смехом. После этого почти никто не спал, а на следующее утро мы скатили мёртвую лошадь вниз по склону холма. Санитар потом хромотал целую неделю.

На следующее утро наше отделение снова двинулось вперед по ещё одной мокрой, заросшей тропе. Внезапно японский пулемёт дал по нам очередь. Jungle Jim Брэдли, шедший первым, был ранен и скатился вниз по небольшому склону. Смейлз (Smales), шедший вторым, согнулся пополам и упал в мягкую грязь тропы. Робинсон, шедший за ним, рухнул как мешок. Я был четвёртым. Я тоже упал на землю, ожидая неизбежного. Когда стрельба прекратилась, и я понял, что не ранен, я оглянулся и увидел, что остальная часть отделения укрылась. Робинсон тоже не был ранен - он просто пригнулся, чтобы укрыться. Но Смейлза зацепило. Я закричал: «Санитар!» и разозлился, когда тот не появился сразу. Я сбросил свой ранец и пополз к Смейлзу, лежавшему на спине. Он был ранен в живот и в колено и поднял куртку, чтобы разглядеть рану. Когда я посмотрел на него и увидел длинные ресницы, лежащие на его щеках, мне показалось, что он мёртв. Но потом он посмотрел на меня мутными глазами. Робинсон был у его головы, а я — у ног. Мы подсунули руки под него в этой жидкой грязи и медленно потащили его назад к укрытию и к ожидавшему нас санитару. Потом мы поползли обратно к Брэдли, который, казалось, был в состоянии шока. Он держал каску обеими руками и выглядел так, будто хотел спрятаться внутри неё. Мы сказали ему: «Давай, Джим. Отпусти каску!» Лезвие его ножа, висевшего в ножнах на поясе над задним карманом, было сломано у самой рукоятки - вероятно, его перебило пулей. К тому времени японский солдат, поймавший нас в засаду, уже покинул свою «паучью нору», и остальные парни из нашего отделения помогли доставить Брэдли к занятому санитару.

Хотя тогда мы этого не знали, это была наш последний бой. Вскоре после этой перестрелки нас отвезли на пляж Таломо на грузовиках. Когда мы прибыли туда, нам пришлось рубить кустарник мачете, чтобы освободить место для палаток между берегом и длинной тенистой линией пальм. Лишь когда мы прекратили работу, мы осознали, насколько устали. И только взглянув друг на друга, увидели, какими мы стали за предыдущие месяцы — пропитанные потом, загорелые, грязные и обросшие.

Вечером 15 августа многие из нас сидели на ящиках или самодельных скамейках и смотрели на открытом экране фильм с [Лорелом и Харди](#), когда показ внезапно прервал офицер. Он объявил, что японцы капитулируют. Война окончена! Когда смысл этих слов дошёл до нас, мы разразились свистом, криками и радостными возгласами. Лорел и Харди были забыты. Было трудно поверить, что война действительно закончилась. На следующий день мы не отходили от любых радиоприёмников, какие только могли найти, чтобы услышать подтверждение. Мир — наконец-то...

Заключительные операции на острове Минданао

30 июня, когда противник был выбит из Кибангая и Пинамолы на тропе Таломо и был вынужден отступить в горы к востоку от города Малайбалай, операция на Минданао была официально объявлена завершённой. После этого боевые действия ограничивались в основном патрулированием. Однако для окончательного уничтожения японских подразделений на острове потребовалась ещё одна десантная операция.

Залив Сарангани/Sarangani на юге Минданао — район, который на ранней стадии планирования Филиппинской кампании рассматривался как возможное место первой десантной операции при возвращении на Филиппины, теперь оставался последним пунктом, который необходимо было занять. Планирование операции по ликвидации

японских сил в этом районе началось в первые дни июля, причём ее осуществление было возложено на 24-ю Дивизию. План операции предусматривал наступление по трем направлениям: две группы должны были продвигаться по сухопутным маршрутам, третья должна была высадиться с моря на северном берегу залива Сарангани. Таким образом предполагалось зажать противника в ловушку одновременными ударами с юга, северо-востока и северо-запада.

Экспедиционный батальон филиппинских войск был высажен в заливе Малалаг 7 июля и уже на следующее утро начал марш по суше в направлении Буаяна/Buayan. Организованного сопротивления он не встретил и 16 июля достиг Буаяна. 12 июля западнее Буаяна была произведена высадка с моря батальонной БГ из состава 24-й дивизии. Сопротивления не было, поскольку этот район уже находился под контролем партизан.

Тем временем батальон, временно сформированный из зенитчиков и использовавшийся как пехота, вышел из Форта Пикит на десантных судах в направлении озера Булуан, после чего продолжил продвижение по суше к Тупи/Tupi. Там 13 июля он встретился с передовыми подразделениями батальона, наступавшего на северо-запад со стороны своего плацдарма, занятого накануне после высадки с моря. В этом районе велось энергичное и широкое патрулирование, однако, за исключением отдельных перестрелок, серьёзного сопротивления не наблюдалось. Противник отступил на север в горы, где для его окончательного разгрома потребовалось ещё несколько недель. Тем не менее к 11 августа зачистка района залива Сарангани была признана завершённой, и операция официально объявлена оконченной.

Завершение Филиппинской кампании

С завершением операции на Минданао миссия 8-й Армии в южной части Филиппин была завершена. Войска, которыми командовал генерал Айкелбергер, осуществив серию одновременных и стремительных атак на обширной территории с различными природными условиями, разгромили противника и оставили его уцелевшие части рассеянными в виде дезорганизованных групп в заросших джунглями горах. Всё, что оставалось сделать, это принять капитуляцию утративших боеспособность остатков японских войск. В боях за освобождение южных Филиппин 8-я Армия потеряла 2 100 человек убитыми и 6 990 ранеными. Точная цифра японских потерь осталась неизвестной... Теперь, когда поставленные перед 8-й Армией задачи по разгрому противника на Филиппинах были выполнены, ей предстояло принять участие в оккупации Японских островов.

В специальном сообщении для прессы из своей штаб-квартиры в Маниле генерал Макартур объявил об официальном завершении Филиппинской кампании следующими словами:

Весь Филиппинский архипелаг теперь освобождён, и Филиппинскую кампанию можно считать, по сути дела, завершённой. В практически необитаемых горных районах ещё могут продолжаться отдельные малозначительные действия партизанского характера, однако этот огромный массив суши площадью 115 600 квадратных миль с населением 17 миллионов человек теперь освобождён от захватчика.

Противник в ходе боевых действий использовал двадцать три дивизии, почти все из которых были практически уничтожены. Наши силы включали семнадцать дивизий. Это один из редких случаев, когда в длительной кампании сухопутные силы, превосходившие противника по численности, были полностью разгромлены уступающим им по численности противником. Японские сухопутные силы включали следующие дивизии или эквивалентные им соединения: 1-ю, 8-ю, 10-ю, 19-ю, 23-ю, 26-ю, 30-ю, 100-ю, 102-ю, 103-ю и 105-ю дивизии, 2-ю Танковую Дивизию, 2-ю Воздушно-десантную Бригаду (усиленную до численности дивизии), а также 54-ю, 55-ю, 58-ю, 61-ю и 68-ю отдельные смешанные

бригады (также усиленные до дивизионной численности). Кроме того, имелись три дивизионных соединения Кобаяси (Kobayashi), Судзуки (Suzuki) и Симбу (Simbu), сформированные из двадцати восьми отдельных батальонов; три дивизии ВМФ, составлявшие временное соединение корпусной численности под руководством адмиралов Ивабути и Сироя (Shiroya), а также большое количество тыловых и вспомогательных частей. Общая численность этих сил составляла примерно 450 000 человек.

Военно-морские и воздушные силы сыграли такую же важную роль в достижении успеха кампании, как и сухопутные войска. Морские сражения фактически лишили японский флот боеспособности, а потери авиации, достигшие многих тысяч самолётов, серьёзно подорвали его воздушный потенциал. Действуя в полном взаимодействии, три вида вооружённых сил нанесли японским вооружённым силам величайшее поражение в их истории.

Цели кампании были следующими:

1. Прорвать центр обороны противника, чтобы разделить его силы на северную и южную части: [Японские] острова на севере и захваченные тихоокеанские владения на юге. После этого каждая из частей могла быть окружена и уничтожена по отдельности.
2. Захватить крупную сухопутную, морскую и воздушную базу для будущих операций как на севере, так и на юге, аналогичную роли Британских островов как базы союзных операций против Германии с запада.
3. Организовать мощную, удушающую воздушную и морскую блокаду, изолировав Японию от её захваченных [ранее] владений на юге Тихого океана, чтобы предотвратить доставку сырья на север и переброску грузов или подкреплений на юг.
4. Освободить Филиппины, сокрушив японскую концепцию «[Великой восточноазиатской сферы совместного процветания](#)» и восстановить демократии на Дальнем Востоке.
5. Освободить наших взятых в плен офицеров и солдат, а также интернированных лиц, удерживаемых на Филиппинах.
6. Нанести сокрушительный удар по японской армии, флоту и авиации.

Все эти цели были достигнуты.

В отличие от кампании в Новой Гвинее, которая потребовала несколько лет тяжёлых боёв, Филиппинская кампания была выиграна всего за девять месяцев стремительных операций. На самом деле на Филиппинах американцам противостояла японская группировка общей численностью 529 802 человека. Интенсивность боёв различалась в зависимости от местности и состояния японской обороны, однако во всех операциях слаженное взаимодействие сухопутных, морских и воздушных сил США было главным фактором американского успеха.

Оценка роли американских сил японскими офицерами штаба 14-й Территориальной Армии стала своеобразным признанием эффективности стратегии противника. Генерал-майор Харуо Конума (Нагуо Конума, 1899-1989), заместитель начальника штаба 14-й Армии, писал:

Военно-морские силы и военно-воздушные силы США вместе внесли важный вклад в американскую победу на Филиппинах, обеспечивая защиту десантных конвоев. После высадки десантные войска, кроме того, получили отличную поддержку со стороны флота и авиации. Военно-воздушные силы и флот в значительной степени способствовали успеху сухопутных войск во время и после первых штурмов, а затем продолжали поддерживать открытыми пути снабжения для наземных сил...

Основной причиной американской победы на Филиппинах была способность США сосредоточивать и поддерживать необходимые силы и материальные средства на переднем крае, одновременно перерезая японские линии коммуникаций. Согласованные действия их сухопутных, морских и воздушных сил также стали важным фактором достижения победы.

Говоря о роли военно-морских сил США, полковник Сюдзиро Кобаяси (Shujiro Kobayashi), офицер оперативного штаба, отмечал:

Действиями подводных лодок и палубных самолётов Grumman линия снабжения японцев на Филиппинах были, в сущности, перерезаны. Тяжёлые корабельные орудия обстреливали районы высадки перед вторжениями, вынуждая наши войска уходить в горы. Американский флот, казалось, присутствовал повсюду одновременно и обладал огромной мощью.

Майор Масааки Кавасае (Masaaki Kawase), офицер по снабжению штаба 14-й Армии, так охарактеризовал роль американской авиации:

Я считаю, что авиация сыграла огромную роль в победе американцев на Филиппинах и была решающим фактором их успеха. Предварительные воздушные удары американцев перед вторжением оказали сильное влияние на нейтрализацию нашей обороны. Ущерб от частых авиационных налётов на аэродромы, самолёты, корабли и другие объекты был огромным. Когда наши транспортные суда были атакованы в Манильском заливе, мы потеряли 200 000 тонн военных материалов. Во время американского вторжения на Лейте наша авиация была фактически беспомощной и не смогла эффективно атаковать вражеские конвои. Противник быстро установил господство в воздухе и на море в районе Висайских островов, что сделало невозможным своевременное усиление и снабжение 35-й Армии на Лейте для отражения вторжения.

На Лусоне мы постоянно подвергались массированным воздушным ударам противника и могли действовать лишь в ограниченной степени в дневное время. Прежде всего наши линии снабжения были полностью перерезаны, и из-за нехватки продовольствия и материальных средств мы могли использовать лишь небольшую часть тех сил, которые были развернуты на Лусоне.

Третий штабной офицер 14-й Армии, подполковник Ёрио Ишикава (Yorio Ishikawa), высказал следующие замечания относительно действий американских сухопутных войск в ходе кампании:

Вооружённые силы США благодаря своему превосходному оснащению и технике предпринимали неожиданные манёвры, в крайне неблагоприятных погодных условиях преодолевая местность, которую мы считали совершенно непроходимой. Например, американские войска высадились на Лейте в тот момент, когда сильный тайфун не позволял нашим патрульным самолётам действовать. В другом случае американские войска продвигались через труднопроходимую местность в районе Багио/Baguió, строя дороги там, где мы считали это невозможным.

К этим словам полковник Кобаяси добавил следующее:

В целом американское руководство и планирование были превосходными. Если говорить о наиболее выдающихся сторонах их действий, то места для операций выбирались очень удачно, а высадки проводились в точно рассчитанное время. Кроме того, американцам удалось перерезать наши линии снабжения, идущие из Формозы и Французского Индокитая. Из-за действий поддерживаемых американцами филиппинских партизан наши внутренние линии снабжения на Филиппинах также были нарушены.

Партизаны передавали разведывательную информацию, которая позволяла американцам эффективно бомбить наши позиции и склады снабжения.

Давая общую оценку операциями генералом Макартуром в ходе Филиппинской кампании генерал-лейтенант Сюити Миядзаки (Shuichi Miyazaki), начальник оперативного управления Императорского Генерального Штаба, заявил:

Стратегические планы, стратегическая подготовка и оперативные решения были превосходными. В Токио я пришёл к выводу, что совместное применение воздушных, сухопутных и морских сил и, в целом, все военные планы, основанные на их взаимодействии, оказались особенно успешными.

Филиппинская кампания наглядно продемонстрировала преимущества следования генералом Макартуром единому генеральному плану, который, будучи широким по своему замыслу, оставался гибким в исполнении и достаточно подвижным, чтобы охватывать операции на огромном пространстве — от Порт-Морсби до Манилы. Этот центральный план позволял наносить быстрые промежуточные удары вдоль его гигантской стратегической оси, как это произошло в [операциях на островах Адмиралтейства](#), в районе Холландии и даже в ходе высадки на Лейте. Союзники тщательно выбирали последовательность целей, выделяли среди них наиболее важные и концентрировали свою мощь в каждой согласованной операции.

Поражение на Филиппинах подтвердило самые худшие опасения японских руководителей. Завоеванные в 1942-1942 годах владения оказались разрезанными надвое, а объём морских перевозок между Японией и южными районами сократился до ничтожного уровня. [Нидерландская Ост-Индия](#) и [Малайя](#) — богатые ресурсами территории, которые в 1941 году побудили японских лидеров начать войну и которые на протяжении четырёх лет снабжали Японию значительной частью её ресурсов, теперь были потеряны. После того как доступ к южным регионам был перерезан, и усиливающаяся морская и воздушная блокада стала практически непреодолимой, время Японии стало стремительно подходить к концу. Её запасы сырья, питавшие военную промышленность, почти иссякли. Пространственная безопасность Японии ушла в прошлое. Географический фактор, который долгое время защищал Японские острова от союзных армий и представлял серьёзное препятствие для ведения войны союзниками в Тихом океане, теперь был почти преодолён. Расстояние больше не защищало заводы и население, и приближение смертельной опасности уже нельзя было скрывать от рядовых японцев.

♣ *Авторы основного источника широко применяют термин «pillbox», и лишь в одном случае упоминают, что они были сделаны из бетона, хотя существует множество фотографий укреплений подобного рода. По-видимому, на укрепленных позициях в горах и джунглях немалая часть долговременных огневых точек представляла из себя ДЗОТы или дерево-каменно-земляные сооружения, что видно из фотографий. В данном тексте для всех укреплений подобного рода используется термин ДОТ.*

Источники

Stanley I. Falk. LUZON. The Greatest Battle. In PURNELL'S HISTORY OF THE SECOND WORLD WAR. Volume 21. 1981.

<http://warfarehistorynetwork.com/daily/wwii/the-battle-of-saipan/>

<http://warfarehistorynetwork.com/daily/wwii/combat-horror-on-saipan/>

<https://mailchi.mp/beyondbandofbrothers.com/celebrities-in-wwii-lee-marvin>

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Saipan

<https://warfarehistorynetwork.com/daily/wwii/the-battle-of-biak-a-terrifying-glimpse-into-the-soul-of-mankind/>

<https://apps.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a550758.pdf>

<https://www.pwencycl.kgbudge.com/B/i/Biak.htm>

<https://warfarehistorynetwork.com/daily/wwii/general-douglas-macarthur-s-crisis-at-biak/>

<https://warfarehistorynetwork.com/2018/12/25/liberating-guam/>

https://en.wikipedia.org/wiki/Frank_P._Witek

<https://www.guampedia.com/japanese-stragglers-on-guam/>

https://www.nps.gov/parkhistory/online_books/npswapa/extContent/usmc/pcn-190-003126-00/sec8.htm

<https://history.army.mil/books/wwii/guam/guam77div-fm.htm>

<http://warfarehistorynetwork.com/daily/wwii/the-battle-of-peleliu-shocked-beyond-imagination/>

<https://en.wikipedia.org/wiki/Peleliu>

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Peleliu

<https://www.ibiblio.org/hyperwar/USMC/IV/USMC-IV-III-5.html>

<https://zen.yandex.ru/media/wt1/chesnok-nezametnye-protivopohotnye-miny-drevnosti-5f9d6e7849505f6811f932bd>

http://www.historyofwar.org/articles/battles_angaur.html

<https://warfarehistorynetwork.com/article/battle-of-the-leyte-liberation-philippines/>

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Leyte

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Mindoro

<https://pacificwrecks.com/ship/usn/DD-139.html>

https://en.wikipedia.org/wiki/Robert_B._Nett

https://en.wikipedia.org/wiki/USS_LST-738

<https://www.32nd-division.org/history/history-of-the-32d-red-arrow-infantry-division/world-war-ii-history-of-the-32d-red-arrow-infantry-division/history-of-the-division-during-wwii/leyte-campaign/>

<https://warfarehistorynetwork.com/2021/07/16/macarthurs-battle-to-liberate-manila-amid-murder-mayhem/>

<https://factsanddetails.com/asian/ca67/sub428/entry-5337.html>

https://usacac.army.mil/sites/default/files/publications/U_Battle_For_Manila.pdf

<https://globalnation.inquirer.net/99054/february-1945-the-rape-of-manila>

<https://www.6thinfantry.com/the-battle-of-luzon-compared-with-other-battles-of-world-war-ii/>

<http://factsanddetails.com/asian/ca67/sub428/item2522.html>

https://ww2db.com/battle_spec.php?battle_id=27

<https://warfarehistorynetwork.com/article/the-enemy-must-be-annihilated/>

<https://philippine-sailor.net/battle-of-balete-dalton-pass/>

https://en.wikipedia.org/wiki/Laverne_Parrish

https://en.wikipedia.org/wiki/Charles_L._McGaha

https://en.wikipedia.org/wiki/Donald_Rudolph

<https://www.ibiblio.org/hyperwar/USA/RptsMacA/I/RptsI-11.html>

<https://historynet.com/the-last-campaign-mindanao-march-99-world-war-ii-feature/>

<https://warfarehistorynetwork.com/article/red-mantini-hero-of-the-24th-infantry-division-in-philippines/>

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Davao

https://archive.org/stream/SouthernPhilippines/SouthernPhilippines_djvu.txt